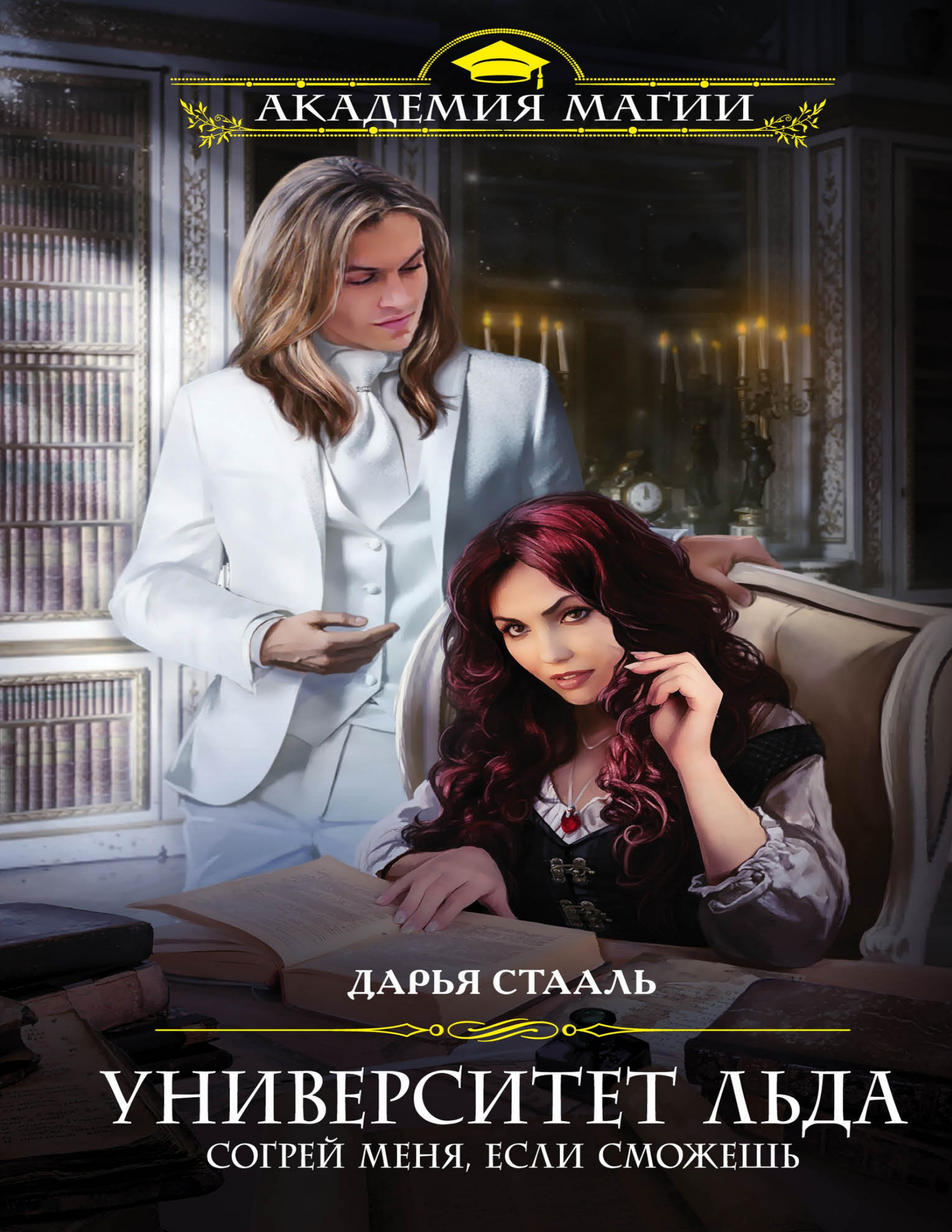

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ДАРЬЯ СТААЛЬ

УНИВЕРСИТЕТ ЛЬДА
СОГРЕЙ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Annotation

Быть огненным магом в мире Льда – так себе удовольствие, но деваться некуда. Война разрушила мой мир, и я выросла в недружелюбных снегах среди высокомерных ледяных магов. Мы с друзьями честно пытались не привлекать к себе внимание, и нам даже почти удалось доучиться в Университете Льда без проблем... Пока однажды мой названный братец не ввязался в драку, а моей скромной персоной не заинтересовался ледяной лорд.

- [Дарья Стааль](#)
    -
-
-

Дарья Стааль

Университет Льда. Согрей меня, если сможешь

© Стааль Д., 2018

© ООО «Издательство «Э», 2018

***

– Ваше рвение к учебе, конечно, выше всяких похвал, но вы чуть не разнесли пол-этажа лабораторного корпуса!

Двое парней и одна девушка, то есть я, стояли по стойке «смирно» в кабинете ректора.

– Последний раз спрашиваю, что послужило причиной взрыва? – прорычал ректор.

Не понимаю, отчего он так разорался. Подумаешь, небольшой взрыв. Между прочим, ни одной трещины не осталось, сама проверяла! Знал бы, как мы на каникулах экспериментируем, на порог университета не пустил бы. Я вздохнула – оправдываться придется мне. На Ранделла ис-Морара мои замечательные золотые глазки действовали слабо, но вдруг подфартит?

– Экспериментальное огненное заклинание седьмого порядка, уважаемый ис-Морар, – ответила я, состроив невинную мордашку. Между прочим, даже не соврала ни разу.

Ректор выругался бы, да мое присутствие, видимо, слегка стесняло его в выражениях. Я же все-таки леди! Впрочем, у каждого есть свои недостатки. Да и вообще, ему бы лучше остаться на плацу командовать, чем руководить высшим учебным заведением. Уж и не знаю, за какие такие заслуги или прегрешения его сослали в наш университет.

Ис-Морар был коренастым мужчиной, не растерявшим ни прекрасной физической формы, ни солдафонских привычек. Ему было немного за пятьдесят, белые волосы он стриг по-военному коротко, и они торчали ежиком. Под взглядом холодных сиреневых глаз хотелось упасть и отжаться.

– И чья же это была гениальная идея, ставить огненные эксперименты в замкнутом пространстве? – вкрадчиво поинтересовался ректор, сбавив громкость на пару тональностей.

Мы ответили хором, не сговариваясь:

– Моя идея, уважаемый ис-Морар.

– Юные лорды и леди, вы же понимаете, что, если бы ис-Лотиан так удачно не проходил мимо и не поспешил вам на помощь, вы могли бы пострадать?

Мы синхронно скривились. Астарт ис-Лотиан – сын главы Совета магов, студент выпускного курса, яростный блюститель университетского устава и просто надменная скотина. Если к этому описанию добавить сиреневые глаза, правильные черты лица и длинные снежно-белые волосы, получится типичный портрет юного аристократа.

Сейчас Астарт вальяжно развалился в одном из гостевых кресел и с выражением мучительной скуки на лице наблюдал, как нас распекают. Ис-Лотиан умудрялся совать свой идеально прямой нос в чужие дела на основании чувства собственного превосходства. Когда этот ярый блюститель закона и порядка заявился в лабораторию, мы не просто поглотили взрыв, мы даже разбившиеся пробирки восстановили! Но нет, он все равно вызвал ректора, заявив, что не доросли мы еще до собственных экспериментов.

– Возможно, уважаемые студенты считают, что их попытки создать новую материю являются прорывом в науке, – презрительно скривив губы и лениво растягивая слова, отозвался ис-Лотиан. – Однако могу заверить, что данный предмет уже всесторонне изучен более опытными и могущественными магами.

Мы не удержались и хмыкнули. Во-первых, естественно, мы не пытались изобрести ничего нового. Если уж он такой гениальный, как его превозносят все студенты и преподаватели, то должен был определить предмет наших изысканий по типу взрывной волны. Во-вторых, как изящно он намекнул, что мы трое – слабые маги! К сожалению, в этом он отчасти был прав.

– Уважаемые студенты, я вынужден проинформировать ваших родителей о неподобающем поведении, – суровый тон ректора оторвал меня от созерцания морозного узора на окне за его спиной.

Я почувствовала, как мои друзья напряглись. Меня-то отец, может, и пожурил, но только если бы от лабораторного корпуса не осталось и фундамента. А вот у парней родители определенно будут не в восторге. Особенно мать Ааррона. Он же чистокровный ледяной маг, ему не к лицу ни наше общество, ни сомнительные эксперименты. Ректор тем временем продолжил:

– И, если уж вы так стремитесь расширить свои знания, а учебных материалов вам недостаточно, можете обращаться к ис-Лотиану. Уверен, он с радостью поможет вам и поучаствует в ваших научных изысканиях. Ис-Лотиан, будете курировать наших любознательных студентов.

Вот тут уже все присутствующие студенты взвыли, включая наше университетское величество. Мы – потому что обзавестись куратором на пятом курсе стыд и позор, а ис-Лотиан – потому что теперь его белоснежная репутация рискует приобрести пару клякс с нашей посильной помощью. В конце концов, к двадцати одному году у меня с друзьями накопился внушительный список разного рода любопытных приключений и неоднозначных происшествий... Да нам всем в страшном кошмаре такое сотрудничество не могло привидеться!

Ис-Морар лишь хитро усмехнулся.

– Ис-Лотиан, раз вы посчитали целесообразным побеспокоить меня из-за этого незначительного инцидента, то будьте любезны доводить дело до конца. Можете идти, – щелчок пальцев, и створки двери за нашей спиной распахнулись.

Худшего надзирателя просто не придумаешь.

Глава 2

Поскольку мужчинам в женский корпус вход воспрещен, мы частенько коротали вечера втроем у Кеннета, реже – у Ааррона. Вот и сейчас я с ногами забралась в одно из кресел в покоях Нэта.

Университет магии мира Льда недаром считают самым помпезным. Каждому студенту выделялись собственные меблированные покои из двух комнат: кабинета, служившего по совместительству гостиной, и спальни с неприметной дверцей в ванную. Поскольку мир Льда кроме полезных горючих ископаемых был богат разве что льдом и снегом, то вся мебель изготовлялась на заказ в мире Дерева. Естественно, все это было невероятно дорого, хотя и выглядело довольно строго. Однако на время обучения покои отдавались в полное распоряжение студентов, и каждый мог переделывать их как душе угодно. Кеннет с интерьером не мудрствовал и лишь добавил огромную хрустальную доску для записей. Никаких личных вещей или мелочей для уюта у него не наблюдалось. Обычная мужская комната. Ледяная мужская комната.

– Вот одного не понимаю, что ж Лотиан такой правильный, до занудства, – раздраженно

произнес Кеннет. Мой побратец рассматривал чуть светящиеся голубым светом формулы на доске. – Теперь ведь и ему, и нам это кураторство будет икаться при любом удобном случае.

– Честно говоря, не думаю, что он станет тратить на нас свое драгоценное время, – подал голос Ааррон, привычным движением забирая длинную челку с лица. Вино в бокалах парней охладилось под его мимолетным взглядом.

– С чего это ты так уверен? – Побратец все же оторвался от записей и ополовинил бокал.

– Потому что для его будущей карьеры мы не представляем угрозы и не принесем перспективных союзов, – пожал плечами Аар.

– А как же его маниакальное следование уставу университета?

Я постучала ноготком по своему бокалу, и его содержимое почти закипело. Не люблю холодные напитки. Вот грог или глинтвейн – другое дело. Вообще, распитие спиртного на территории университета запрещено. Но кому интересны эти незначительные формальности?

– Уставу университета! А не сомнительным указаниям ректора, – усмехнулся Аар. – Предлагаю все же решать проблемы по мере их поступления. Сейчас лично меня больше всего беспокоит вечерний разговор с матушкой.

– Вали все на нас, – флегматично отозвался Нэт.

– Ага, и в этот раз даже врать не придется, – хмыкнула я.

По правде говоря, мы с Кеннетом были темным пятном на репутации Ааррона. Притом что половина всех дурацких выходов и развеселых приключений происходила именно с его подачи. Но это, конечно же, был наш большой секрет. Поэтому все считали, что я и Нэт тлетворно влияем на представителя одного из древнейших аристократических родов мира Льда.

Наша троица стала самым ярким примером межнациональной дружбы. Ааррон – ледяной, я – огненная, Кеннет – полукровка. Мы учились вместе в старшей школе, вместе поступали в университет, выбрали один факультет и добились того, чтобы нас зачислили в одну группу. Мы учимся вместе и вместе проводим каникулы. Классический вариант дружбы «неразлейвода» или, пользуясь местными реалиями, «неразбейлед».

– Я вполне способен отвечать за последствия принятых мною решений, не перекладывая ответственность на друзей, – поморщился Ааррон. – Просто мать с каждым разом все острее реагирует на наше общение.

Мы с побратцем переглянулись.

– Слушай, Аар, – тщательно подбирая слова начал Кеннет, – если тебе ставят вопрос ребром, может лучше...

– Лучше что? – жестко прервал его Ааррон. – Угодить этой ведьме? Сделать вид, что мы больше не знаем друг друга?

– Ааррон, она все-таки твоя мать, – мягко проговорила я.

– Сольвейг, она – сначала аристократка, потом – ледяной маг, потом чья-то любовница, и лишь где-то в конце этого длинного списка регалий мелким шрифтом приписано, что она – моя мать! – Сиреневые глаза нехорошо засветились. – И поверь, она не забывает напоминать о собственных приоритетах и моем скромном месте в ее жизни.

Очень редко Ааррон говорил о своей семье. И каждый раз примерно вот в таком тоне. Отец погиб почти сразу после его рождения, мать никогда не распространялась о причинах его смерти. Да и трауром особенно себя не утруждала. Жила богемной жизнью светской дамы, меняла любовников как перчатки, да и вообще ни в чем себе не отказывала.

– Эй, дружище, не заводись, – примиряюще отозвался Кеннет.

– Вы сами научили меня, что есть узы сильнее кровных. И ничто не заставит меня отказаться от вас, – негромко сказал Аар.

– И мы очень это ценим, – улыбнулась я. – Выше нос, Ааррон. Мы еще покажем всем, чего

стоим.

– Ну а пока мы не стали великими и знаменитыми, пошел я отчитываться перед матушкой за сегодняшнее происшествие, – вздохнул Ааррон.

Это тот редкий случай, когда я не завидовала возможности иметь мгновенную связь с родителями. Технология зеркального общения – один из ледяных приемов. Поэтому гневную тираду о позоре на весь род Морн Аару придется слушать уже сегодня вечером.

Нам с Кеннетом редко влетало за проделки. Мать побратца оставляла на мужа решение воспитательных вопросов. А наши с Нэтом отцы – огненные маги, так что они были солидарны в вопросах воспитания: пока никто не погиб и ничего не разрушено, нет причин для беспокойства.

Оставшись вдвоем, мы еще немного порассуждали о сегодняшней неудаче, исписав всю доску и часть стены формулами и графиками. Магический мел оставлял светящиеся надписи и невероятно плохо стирался пальцем. В конце концов, поняв, что ни одной новой идеи в уставшие головы сегодня не придет, отложили дискуссию до завтра.

Мне пора было возвращаться в свой корпус. Я традиционно начала ныть, как же я ненавижу холод и терпеть не могу зиму. Одна беда – в мире Льда всегда холод и всегда зима. Половина года – полярный день, половина – полярная ночь. А мой родной мир Огня был уничтожен почти пятнадцать лет назад. И вот на правах беженцев мы осели в этом малоприятном месте, очевидно, до конца наших дней. Но жизнь в вечной мерзлоте еще не самый худший вариант. Большинство моих одномирян погибли в той войне, в том числе и моя мать.

– Нет, ну почему нельзя сделать крытые переходы между корпусами? – тихо чертыхалась я.

– Крытый переход между общежитиями? Это чтобы на свидания было удобнее бегать? Прекрасная идея, – усмехнулся Кеннет.

Кеннет – знатный сердцеед, и нетипичная внешность полукровки лишь способствовала повышенному женскому вниманию. Чистокровные жители каждого мира отличаются по цвету волос и глаз. В мире Льда это белые волосы и сиреневые глаза. У жителей мира Огня волосы темно-рубиновые, почти черные, а глаза цвета золота. У Нэта же были золотые глаза и волосы цвета молочного шоколада, густые и восхитительно мягкие. Он всегда коротко их стриг, отдавая дань огненной моде. В комплекте с атлетической фигурой это был огонь на поражение женских сердец.

Жилистый Ааррон с тонкими чертами лица на фоне друга выглядел несколько хрупким. Но внешность обманчива: физически он превосходил нас обоих, в чем мы имели несчастье убедиться, оказавшись замурованными в обвалившейся пещере в том году. Та еще была история.

Глава 3

Университет магии – единственное высшее учебное заведение мира Льда. Поскольку все население в разной степени владеет магией, территорию он занимал внушительную. При этом университетский городок больше походил на город-крепость, чем на академическое заведение. С одной стороны он был укрыт неприступной скалой и обрывом, а с другой – невероятно высокой стеной с единственными воротами. Все строения были из алмазного гранита – белого камня повышенной прочности. Каждое здание походило на крошечный замок с башенками и витражными окнами. Отдельно стоящие башни библиотеки и обсерватории, наверное, когда-то были сторожевыми. Они возвышались над университетским городком двумя ледяными закрученными шпилями и напоминали витые свечи. Учебные и жилые корпуса соединялись между собой ажурными галереями со стеклянными стенами. Главный административный корпус

частично углублялся в скалу, и издали казалось, словно лед пробился через камень, чтобы стать зданием.

От строения к строению вели неширокие дорожки, покрытые плотно утоптаным снегом. Ландшафт украшали вырезанные из льда фигуры местной живности: ошестинившийся крагул, приземляющаяся аррута, намтару, вставшая на дыбы, и прочие образчики крайне дружелюбной фауны. Ядовитые, с невероятной скоростью регенерации, без очевидных слепых зон для поражения, оснащенные остро заточенными когтями, зверушки замерли в типичных атакующих позах. Мир Льда, одним словом.

Все наружные стены каждого здания были покрыты толстым слоем магического льда, чуть светящегося мертвенным бледно-голубым светом. Это была и иллюминация, и освещение территории. Освещение, к слову сказать, препаршивенькое для полярной ночи. Над одной из тренировочных арен виднелись характерные вспышки света – кто-то отработывал дополнительные часы. Или, что тоже возможно, выяснял отношения почти легальным способом. В темных закоулках университетского городка слышались разговоры и смешки: студенты много времени проводили на улице. У жителей мира Льда просто замечательная особенность приспосабливаться к температуре окружающей среды с самыми минимальными затратами энергии. Поэтому сейчас мы представляли собой забавную картинку: я куталась в шубу из меха ледяной рыси, а Кеннет даже пиджак не застегнул. Хоть он и отдает предпочтение магии огня, но ледяные таланты не скроешь.

– Надо спросить у отца, как выглядел наш университет магии, – негромко сказала я, рассматривая мерцающий университетский городок.

– Я спрашивал у своего. Он сказал, было шумно, громко и взрывоопасно, – отозвался Нэт.

– Знаешь, мне почему-то не верится, что наш мир уничтожен. Терзает нездоровое желание проверить это утверждение.

– Я тоже об этом думал, но... это может оказаться по-настоящему опасно. Мы вывалимся в мир, по которому прошлось заклятие «инферно». Возможно, там даже кислорода нет, все выжжено до основания. Да и портал нам никто не откроет.

– Член Совета может дать указание открыть портал в любой из миров.

– Моя мать ни за что на это не согласится.

– А я говорю не о ней, – хитро улыбнулась я.

– Сестренка, как бы мы ни тренировались, объективно очень мало шансов, что Ааррон сможет выбить себе место в Совете. Даже с учетом посвящения.

Чтобы стать членом Совета, нужно вызвать на магическую дуэль того, чье место хочешь занять. И, конечно же, победить в битве. К тому же есть дополнительное ограничение по чистоте крови. Так что ни я, ни Кеннет и мечтать не можем попасть в структуру власти. Поэтому единственный способ для нас иметь возможность покинуть территорию мира Льда – ввести Ааррона в Совет. А для этого нужно сделать его сильнее, намного сильнее.

Продолжить дискуссию мы не успели: из очередного полутемного закоулка вывернула группа парней. Аристократы, надежда и будущее мира Льда, а по факту – золотые мальчишки, избалованные деньгами, вниманием и властью родителей. Не могу сказать, что нас травили в университете, но вот именно эти парни определенную неприязнь к огненным испытывали. А к нашей интернациональной троице – повышенную неприязнь.

Обычно Ааррон парировал словесные атаки, не давая нам закипать. Сейчас вот придется обходиться собственными, более чем скромными силами.

– Лютого мороза, – безрадостно поздоровались мы с Нэтом почти хором. Желать доброго времени суток в мире, где всего один день и одна ночь за год, как-то глупо, и приветствия приобрели вот такие милые сердцу огненных магов формы. Начинать разговор с этими

ледяными шакалами – плохая идея, и мы как-то раз попытались сделать вид, что не заметили их. Пришлось слушать длинную речь об отсутствии воспитания у жителей мира Огня, который, очевидно, сгорел со стыда за свой народ. Только вовремя подоспевший Ааррон тогда спас от драки.

Один из парней с деланным удивлением оглядел нас.

– Я думал, в мире Огня желают жарких ночей, разве нет?

– Дигорн, у тебя же по общемировой истории вроде отлично, разве ты не изучал обычаи и традиции жителей мира Огня? – раздался голос другого. И тут же сам себя перебил: – А, его ж больше не существует. Наверное, выкинули из учебного материала.

– Ах, ну при чем тут традиции, мой друг. Мы же слышали, какие девушки Огня ненасытные. Да, полукровка?

И ведь даже не смеялись, нет. Все это они произносили, манерно растягивая слова, с милой вежливой улыбкой, презрением в сиреневых глазах, поправляя идеально белые длинные волосы. Породистые, чистокровные шакалы.

Я почувствовала, как в сжатых кулаках Кеннета разгорается пламя, и осторожно встала между ним и ледяными. Ни в коем случае нельзя допустить драки. Уязвленную гордость можно пережить, а вот бои между магами по закону под запретом. Конечно, ректор часто прикрывает университетские потасовки, особенно между отпрысками влиятельных аристократических родов, но лучше не рисковать. Мы гости в этом радушном мире и вряд ли настолько везучи, что ис-Морар дважды за день нас помилует.

– Вот уж бы никогда не подумал, что ледяные аристократы такие сплетники, – мрачно произнес Кеннет.

– Вам ли рассуждать о манерах, эльд-Аалтонен, – изящным жестом Дигорн ис-Виртанен поправил волосы. В отличие от ледяных, огненные мужчины носили короткие стрижки, на что он и намекал. Для нас – это незначительная дань моде погибшего мира, для них – игнорирование местных традиций. – Хотя чего еще ждать от сына смешанного брака?

– Я поражаюсь однообразию ваших замечаний сомнительной остроумности, – зло прошипела я.

– Удивительные у вас глаза, прекрасная эльд-Лааксо, – задумчиво произнес один из тех, кого я не знала. – Мы искренне сожалеем, что вашему народу более недоступна трансформация. Это делает вас такими... уязвимыми.

Каждый маг по окончании обучения проходит посвящение в свою стихию, и если он достаточно сильный, то обретает вторую, боевую форму. Проблема в том, что в мире Льда нас нечем посвящать – огненной реки здесь нет. Но указывать нам на слабости, которые мой народ не может изменить, как раз в духе ледяных лордов.

– Уважаемые лорды, раз уж вы обратились к общемировой истории, позвольте вам напомнить, что уже один раз жителей мира Огня вот так недооценили. Как нам всем известно, благодаря этой незначительной оплошности прочие миры, включая радушный мир Льда, ставший нашим вторым домом, не ведают ни печалей, ни горестей войны. – Кеннет невесело усмехнулся, положил ладонь мне на плечо и чуть сжал. Мол, успокаивайся, сестренка.

– О, нужно иметь невероятную смелость, чтобы рассуждать о подвигах своего народа, когда сами выжили лишь благодаря чудесам... трусости.

Это была последняя капля в чаше нашего терпения, и в следующий миг Кеннет атаковал. Совершенно неизящно, в лоб и без какой-либо магии. Самый обычный удар кулаком в челюсть. Дигорн сдачи дать не успел – их растащили.

– Если ты такой смелый, полукровка, то приходи сегодня в полночь в лабораторию изящных металлов, – сплевывая кровь, прошипел ис-Виртанен.

Кеннет не ответил, лишь повел плечами, стряхивая сдерживающие его руки. На этом и разошлись. Я с чувством выругалась, как только мы оказались вне зоны слышимости. Это можно было расценить как вызов на дуэль. А можно – как обычную разборку между аристократами, сама пару раз в таких участвовала. Вот только запрещенные дуэли проходят без свидетелей, а разборки – стенка на стенку.

– Нэт, это дурацкая идея...

– Я знаю, сестренка.

– Но ты все равно пойдешь?

– Пойду.

– Нэт...

– Соль, они переступили черту. Они назвали трусами каждого, кто выжил. Тебя, меня, наших отцов. Каждого! Но каждый из нас видит одинаковое кровавое месиво по ночам. И эти богатенькие избалованные мальчишки не вправе оскорблять нас.

Я промолчала. Не потому, что сказать было нечего, а потому, что была согласна с побратимом. Мы молча дошли до женского корпуса и так же молча попрощались традиционным для мира Огня пожатием запястий.

– Ты прав, побратец. Они переступили черту, – мрачно проговорила я в спину уходящему Кеннету.

* * *

Кажется, я ненавижу белый цвет. Белые стены, белый пол, белый потолок, белые двери. Для освещения, правда, использовали голубые светильники, но все равно они давали холодный белый свет! Все оттенки белого изучила за время обучения. Помню, в первый учебный день мою дверь облили красной краской. Так помечают двери всех огненных студенток. Милая женская традиция. Дверь, конечно же, потом меняют, но, пока администрация университета закажет ее в мире Деревя, пока ее изготовят, пока привезут, пройдет половина семестра, а то и весь. Я же решила изменить устоявшиеся традиции и просто выкрасила всю дверь в ярко-алый цвет. Кажется, тогда еще краска не высохла, а ко мне уже явилась администрация университета в лице завхоза, обещая к вечеру «исправить недоразумение». Я же сказала, что мне и так нравится, а раз покой в моем полном распоряжении, то и дверь тоже. И дверь вот именно этого цвета как нельзя лучше подходит к новому интерьеру моих покоев. Завхоз сник и ретировался. Вернулся, правда, быстро, притащив ректора. Ис-Морар хмыкнул и посоветовал добавить узоров из позолоты. Советом ректора я не преминула воспользоваться.

И теперь в этом царстве белого и белого ярким кровавым пятном выделялась моя дверь. Каждый раз подхожу – душа радуется. А традиционная травля новеньких как-то на этом случае и закончилась.

Я приложила ладонь к двери. Золотой узор оживился, змейки-ленточки забегали, чтобы замереть в новом положении. Спасибо ректору за идею дополнительной защиты. Дверь с негромким щелчком распахнулась, и я устало ввалилась в свои покои.

Первое, что я сделала, въехав в эти комнаты, – сменила мебель. Заказала точно такую же, но из золотого тика, а бело-серебряный шелк заменила на золотой бархат с тиснением. Стены были безжалостно выкрашены в светло-бежевый цвет с золотым узором, голубое освещение заменено на алое. Комендантшу чуть удар не хватил, когда она случайно увидела результат моих дизайнерских трудов. Отец тоже крикнул, увидев счета, но оплатил.

Скинув сапожки и оставив шубу на кресле при входе, я прошлась по гостиной. Я была

невероятно зла, но еще больше тревожилась за Нэта. Его определенно нельзя было отпускать на сомнительную встречу одного, но, конечно же, побратец не позволит мне идти с ним. Правда, для меня не существовало ни одной причины оставлять его один на один с разъяренными ледяными лордами. Мы не просто с детства вместе, мы – названные брат и сестра. У огненных это так же важно, как и кровное родство.

В спальне послышалась какая-то возня, и в приоткрытую дверь просунулась рыжая острая мордочка. Два золотых глаза внимательно осмотрели меня, оценивая мое настроение. Огнелисы – эмбаты. Я читала, что они могут питаться эмоциями хозяев и вырастать до огромных размеров. Но то ли у меня эмоциональный диапазон, как у зубочистки, то ли эмоции ему нужны какие-то необычные. Ну, в общем, с размерами у моего лисенка не вышло. Отец говорит, что это самый неказистый огнелис, которого он когда-либо видел. Маленькое тельце, уши-локаторы, огромный пушистый хвост. В любом случае у меня живет одно из немногих случайно выживших животных огненного мира, и совершенно точно это единственный огнелис во всех мирах.

Я торопливо сменила белое ученическое платье на традиционные для огненных брюки с рубашкой. Огнелис демонстративно прикрыл глаза собственным хвостом, пока я переодевалась. Второпях чуть не забыла снять все украшения. Была одна неприятная история, когда потерянная сережка выдала ее хозяйку. Долго мне тогда пришлось убеждать ректора, что огненная студентка всего лишь готовилась к экзамену и никак не стремилась забраться в закрытую часть библиотеки. Кажется, это был один из первых случаев, когда я встала на защиту огненных студентов перед администрацией. С тех пор почему-то занимаюсь этим регулярно.

Огнелис тревожно фырчал и недвусмысленно уселся перед входной дверью с явным намерением никуда меня не выпускать. Языки пламени выбивались из подшерстка, выдавая крайне решительный настрой моего защитника. Честно сказать, я и сама не была в восторге от предстоящей ночи, но с совестью нельзя торговаться. Я должна сегодня прикрыть спину побрата.

– Ну не фырчи. – Я присела на корточки, чтобы почесать за ухом своего зверька. – Знаю, идея сомнительная. Но я не могу оставить его одного, понимаешь?

Огнелис грустно вздохнул, повел ушами-локаторами, отряхнулся, рассыпая искры по паркету, и показал хвостом на мои волосы. Точно, как я могла забыть забрать волосы в узел. Это только ледяные аристократки на практические боевые занятия ходят с хитрыми укладками, в юбках и на шпильках. А я точно знаю, что случается, когда тебя нечаянно или специально схватят за косу на тренировке.

– Спасибо, Рыжик.

Рыжик мрачно посмотрел на меня и указал хвостом на часы. Демон, уже полночь! Возвращаться за Аарроном слишком долго, да и хватит на сегодня с нашего друга пятен на репутации. Я выбежала из покоев, не особо заботясь о том, услышит ли кто-нибудь мой топот.

Чтобы попасть в лаборатории, не выходя на улицу, нужно было пройти насквозь здание администрации и пару учебных корпусов. И это весьма странный выбор места для выяснения отношений. Пространства мало, много ценных материалов и оборудования, идти от общежитий далеко. Да и вообще, силой мериться предпочитают на аренах. Там всегда можно сказать преподавателям, что вы тренируетесь, а не пытаетесь переломать чужие кости.

Комендантского часа в университетском городке не было, но в это время вся жизнь кипела в жилых корпусах или на аренах. Так что по пути мне попались лишь несколько активно спорящих студентов, весьма нетрезвых, насколько я могу судить, одна целующаяся парочка и ни одного преподавателя. Хотелось верить, что на этом мое везение не закончится.

Лаборатория изящных металлов нашлась на подземном этаже в самом конце коридора. Дверь неплотно прикрыта, внутри тишина. Я осторожно заглянула внутрь – никого. Только крошечный ледяной огонек висел у дальней стены. Одно из неоспоримых преимуществ жителей

мира Огня – у нас прекрасное ночное зрение. Чего не скажешь о моих предшественниках – на полу свежерасколотенная колба с ледяным металлом. Почему свежерасколотенная? А ледяной металл окисляется на воздухе и сереет за пятнадцать минут.

Я осторожно подошла к голубому огоньку. Его крошечное трепыхающееся пламя выхватывало из темноты несколько белых камней. Я провела ладонью по их поверхности – ага, один из них был гладким. Старый фокус – поверхность камня покрыта горным хрусталем, любимым минералом магов Льда. Так отмечают особые потайные двери, которые и на виду оставлять нельзя, и прятать не особо нужно. Интересно, а выйти оттуда получится? Хотя сегодня вот мы убедились, что часть стены я вполне могу снести, так что риск не особенно велик. И я несильно утопила гладкий камень в стену.

Камень оказался лишь крышкой от тайника. Он откинулся на петлях, показав свиток и острый серебряный шип. Ого, магия крови на входе? Все чудесатее и чудесатее... Я развернула свиток и просмотрела текст, от которого у меня глаза на лоб полезли. Свиток сообщал, что для участия в магических боях без правил достаточно оставить каплю крови на шипе. Бои без правил проходят под личинами. Бои проходят в каждую первую пятницу месяца ровно в полночь. Бои оканчиваются либо просьбой о пощаде, либо милостью сильнейшего над бессознательным телом. Бои проходят только один на один. На бой без правил любой может вызвать любого. Бои насмерть запрещены. Инкогнито участников сохраняется после боя. Разглашение имен участников недопустимо.

Первая мысль – дурацкая шутка от старшекурсников. Вторая мысль – взломать дверь. Расписываться кровью в странных договорах – сомнительная идея. Я осмотрела шип, ища крючок для вызова панели управления артефактом. Крючка видно не было, что в целом довольно типично для заклятий на крови. Что ж, можно попробовать топорным методом... Стряхнула с пальца на шип капельку огня. Шип чуть засветился, и перед моим носом прямо в воздухе возникли слова из ледышек: «Пожалуйста, воспользуйтесь входом в наш клуб на общих основаниях».

Я раздраженно топнула ногой и стряхнула еще пару огненных капель. Это магические отмычки. Незапрещенный и неразрешенный прием, но, вне всякого сомнения, нераспространенный и крайне полезный. Благодаря ему мы с ребятами без труда влезаем в закрытые секции библиотеки, опечатанные лаборатории и прочие недоступные простому студенту, но крайне интересные места. И это только одно из возможных применений.

Артефакт жалобно затрещал и все-таки выдал панель управления. Ледяные буквы нехотя складывались в слова. Длинным списком шли параметры и характеристики серебра и уровня магического заряда, отчеты о срабатывании заклинания. Да нет, действительно обычное заклятье безликой личины, активирующееся при уколе. Данные о входящих не записываются ради конспирации. Данные о владельце отсутствуют. Данные о создателе артефакта отсутствуют. Демон, а хорошо сработано! Если этот шип заговорили такие высококлассные специалисты, то кровь-то им зачем? Или это варварские обычаи варварского клуба? Ледяного клуба для магических боев без правил. Ис-Морару в страшном сне не приснится!

Смахнув рукой панель управления и вернув свиток на место, я уколола палец о шип. Прелесть какая, даже дезинфицирующее заклинание не забыли. По телу прошла волна холода. До чего же мерзкая у ледяных магия! Камень захлопнулся, часть стены чуть притопилась и разъехалась в стороны на манер двустворчатых дверей, приглашая в полутемный коридор. Дверь, естественно, закрылась, как только я шагнула внутрь.

Недалеко от входа скучал... ну, очевидно, какой-то маг. Заклинание обезличенной личины не меняет твой внешний образ. Оно просто не оставляет в памяти других людей ни одежды, ни лица, ни роста, ни запаха, ни голоса, ни пола. Последнее в моем случае особенно приятно.

– О, я думал, ты уже не придешь. Почти все самое интересное пропустил – там такая была отборная брань!

Я чуть не вздрогнула от неожиданности – промелькнула мысль, что заклинание не действует. Но нет, меня просто с кем-то перепутали.

– По поводу?

– Ты чего-о-о-о, Дигорн полукровку пригласил! Большинство как-то не в восторге от такого поворота.

– Не сомневаюсь, – процедила я сквозь зубы.

– Иди давай, если поторопишься, может, успеешь увидеть, как он сопли на кулак наматывает. Дигорн-то все еще второй по силе. Ну, думаю, уже не успеет до конца года первый номер выбить.

– И что с этим бездыханным телом потом делать?

– Да забросим в комнату, жалко, что ли. Не тут же оставлять, всех ведь сдаст.

– Ладно, бывай, – я кивнула караульному и быстрым шагом начала спускаться по ступеням вниз.

Внутри все клокотало от злости. Дохлый феникс! Хорошо хоть сами отнесут, ведь не дотащу его. Я уже точно знала, кого вызову на бой, если Нэт не справился. А у меня было ох какое нехорошее предчувствие, что не справился.

Полукровки в принципе сильнее чистокровных магов. Они не проходят посвящение стихиями, потому что не относятся ни к одной из них в полной мере. Зато могут пользоваться смещением магий своих родителей и повышать собственный уровень силы почти всю жизнь при должном старании. В идеале Нэт – бесконечно сильный маг. К тому же особой разницы в теории магий нет, иначе мы не смогли бы здесь обучаться. Нужно лишь учитывать некоторые нюансы – гибкость огня или вес льда, например. Так что на самом деле наши стихии – всего лишь разные формы одной и той же силы, которые сформировались много поколений назад из-за среды обитания. В мире Льда огонь требует невероятно много затрат энергии, в мире Огня ледяные должны были прилагать усилия, чтобы сохранить агрегатное состояние воды в твердой форме.

Но я уверена, что сегодня Кеннет принципиально пользовался только огнем, а это весьма ограничивало его возможности. А если его еще и раззадорили перед боем, то побратец имел все шансы оказаться битым.

Ну да, я подросла как раз к окончанию боя. Маг, видимо, это был Дигорн, за шкуру оттащил бесчувственное тело, видимо, Нэта, за пределы боевой площадки. Двое парней пронесли его мимо меня на выход. Кажется, у меня руки затряслись от бешенства. Но сразу же вызывать Дигорна на бой не слишком-то честно, лучше дать ему время отдышаться, а себе – осмотреться.

Само помещение было просторным, с высоким сводчатым потолком и идеально ровными стенами, покрытыми серебряными узорами. Что-то странное, не совсем защита, но загогулины ограничительной магии узнавались. От случайных любопытных, что ли? Жаль, нельзя открыто рассмотреть. И, естественно, все оттенки белого в интерьере. Голубой свет освещения создавал легкий полумрак. Похоже на жалкую попытку создать уют в месте торжественного мордобоя. Большую часть площади занимала боевая арена, окруженная магическим поглощающим барьером – чтобы заклинания не рикошетили и не попадали в зрителей. В комнате было человек двадцать, не больше. Маги не кучковались, а равномерно распределились вокруг арены. Для лучшей видимости, надо полагать. Кто-то стоял, прислонившись к стене, кто-то сидел прямо на полу. У дальней стены напротив входа, на небольшом возвышении в пять ступеней, располагалось резное кресло с высокой спинкой и подлокотниками – единственная здесь мебель. Видимо, это аналог трона для самого сильного бойца. Наверное, сидящий в кресле маг –

их лидер. Интересно, кто это такой смелый под самым носом у ис-Морара запрещенные бои проводит? Впрочем, не важно. Сейчас главное – не упустить Дигорна из вида с этими личинами. У меня только к нему счет.

Я прислонилась спиной к стене, наблюдая за началом следующего... гм, я даже боем это не назову, так, пританцовывание какое-то. Чтобы вызвать кого-то на поединок, использовали упрощенное заклинание дуэли – магическую искру посылали в противника. Упрощенное – потому что бой не насмерть. Ага, запомним.

Некоторые думают, что магические поединки – это длительные бои. Но самый длинный бой, что мне довелось наблюдать, длился двадцать минут, и это было не здесь и не сегодня. Жаль, не видела, что Дигорн использует, но так даже интереснее. Хм, странно, откуда у меня это нездоровое чувство справедливости?

После очередного боя вышла какая-то заминка. Кажется, больше никто не хотел сегодня упражняться, некоторые даже потянулись на выход. Что ж, пора явить себя общественности. Я стряхнула с пальца искру и вызвала Дигорна. И тут резко стало так тихо-тихо, а все присутствующие в комнате повернулись ко мне. Что неудивительно – моя искра была алая, потому что я – маг Огня.

– Ну и кого ты еще пригласил? – вселенская усталость слышалась в голосе сидящего в кресле мага. Я же просто молча вошла в магический барьер.

– Он был один! – огрызнулся Дигорн в ответ, лениво поднимаясь с пола.

– Не один. С девкой, – раздался чей-то голос.

– Пусть милая Сольвейг не переживает, ее дружок жив, и мы даже отнесли его в его же покои, – растягивая слова, подал голос самый сильный маг в этом зале.

– Ограничений на количество боев нет? – Я повернулась к сидящему в кресле магу. Тот передернул плечами.

– Слушай, я сегодня добрый. Иди отсюда, а? – Дигорн лениво потянулся. – Одного битого мага Огня для развлечения на вечер хватит.

– Мы ценим ваш братский дух. Засчитываем этот бой за ничью, и ты уходишь отсюда и больше никогда не возвращаешься, – угрожающий тон королька местного масштаба.

– Вызов был дан. Вызов был принят. Не вижу причин отказывать в бое, – сухо ответила я.

Дигорн выругался и вошел в барьер.

– Ладно, я хотел поиграть в милостивого аристократа, но, видимо, у вас от холода последний инстинкт самосохранения атрофировался.

– Атакуй уже, милостивый аристократ, – усмехнулась я.

Хвала огню, просить еще раз не пришлось, Дигорн атаковал. Сначала это были простенькие ледяные иглы, на которые я ответила огненными стрелами. Заклинания самоуничтожились, не причинив вреда ни ему, ни мне. Противник хмыкнул и атаковал заклинанием метели, у которой вместо снега острый, как стекло, лед. Я раскрыла огненный щит. Дигорн фыркнул – видимо, Нэт действовал так же. Неудивительно, мы часто тренировались вместе.

Я решила не атаковать сразу, а подождать момент повыгоднее. Мой противник был крайне раздрадован, что его великодушием не воспользовались, и старался завершить бой как можно быстрее. В мою сторону одно за другим летели атакующие заклятия, заставляя меня постоянно перемещаться по арене, прикрываться щитами или отвечать чем-нибудь несерьезным и чисто символическим. Выжидать. Я ведь леди, а у каждой огненной леди всегда есть пара фокусов в рукаве при общении с противоположным полом.

Дигорн, кажется, окончательно потерял терпение и выхватил хитрый меч с составным лезвием. Демон, и почему артефакты здесь не запрещены? Ленивый взмах в мою сторону. Лезвие расцепилось, и его составные части оказались насаженными на кнут. Так, с этим будет

сложнее, но тоже не смертельно. Я перекадилась по полу, уходя от атаки. Лезвия ледяные, но сердечник – металлический, какая удача! Металл – дружественная огню магия. Дигорн тем временем замахнулся снова. За барьером уже всю свистели и улюлюкали. Еще бы, два огненных шоу за одну ночь. Замах руки – и, понукаемые кнутом, лезвия снова летят в мою сторону. Но на этот раз я лишь чуть отклонилась, чтобы ухватиться ладонью за металл. У огненных преимущество в скорости перед ледяными, как он мог забыть? Моя рука от локтя до кончиков пальцев оплелась огнем, но пламя не остановилось и перетекло на пойманный клинок. Мгновение – и пылал уже весь меч, а вместе с ним и ладонь противника. Какой приятный у него оказался голос, когда он завопил.

Я присела и пустила огненные стрелы от колен. Дигорн неловко увернулся и рухнул на пол, баюкая обожженную руку. Жаль, ноги удалось лишь немного поцарапать, но и так сойдет. В зале царил идеальная тишина и запах паленого мяса.

– Ну что же ты так переживаешь, я ведь не до костей, – негромко сказала я, подходя к противнику. – Не хочешь попросить пощады?

– Да пошел ты! – поднимаясь с колен, ответил Дигорн, выбрасывая левую руку. Но... все равно это было слишком медленно для меня.

Он даже не успел перекинуть вес с ноги на ногу для подъема, а я уже оказалась у него за спиной и опустила пылающие ладони на плечи. И начала вливать в него свою силу. Тоже один из трюков магов Огня – делиться магическим резервом. Правда, для жителей другого мира это может быть несколько фатально.

Никогда не думала, что мужики могут вопить фальцетом! Еле остановилась, ох и велико было искушение добить беднягу. Но ладно, пусть живет. Лишние проблемы мне совершенно ни к чему. Я отпустила его плечи, и парень рухнул лицом вперед без сознания. От бесчувственного тела поднимался легкий дымок. Победа.

Честно говоря, почувствовать себя под прицелом пары десятков злых глаз неприятно. Но я ничего не нарушила, так что... надеюсь, меня никто не тронет.

Я уже почти подошла к барьеру, чтобы направиться на выход, когда почувствовала холод, обвивающий запястье. Вызов на дуэль. Я обернулась и увидела их лидера, уже стоящего на ногах.

– Окажи мне честь, маг Огня. Прими бой со мной.

Дохлый феникс!

– Внезапно. – Я склонила голову набок, рассматривая противника.

В крови еще пылал пожар предыдущего боя, я даже не могла понять, насколько исчерпала свой резерв. Ну ладно, в конце концов, проиграть первому номеру не так уж и стыдно, да и вообще, мы не гордые, можем сразу попросить помиловать. Но как пафосно-то сказал, оказать ему честь.

– Да у меня к тебе претензий вроде нет. Может, ну его, кого другого найдешь публику поразвлекать?

В зале послышались смешки.

– Вызов был дан. Вызов был принят. Не вижу причин отказывать в бое, – негромко ответили мне.

– Ой, да ладно, – простонала я. Моими же словами орудует, чтоб его!

Мой противник замер, словно в нерешительности, и выпустил сотни ледяных стрел. Демон, а если я хотела смиренно попросить о пощаде?! Ну давай попробуем поиграть.

Я резко присела на корточки, уворачиваясь от атаки, и приложила ладонь к полу. В сторону моего противника по полу понеслись огненные змеи. Надо же, парочка даже успела обмотаться до колена одной ноги, пока он их тушил. Впрочем, меня тоже немного порезало. Пара царапин не считается, да?

– Милостивые лорды, можете создавать шумовые эффекты. Вряд ли вам посчастливится увидеть еще раз это замечательное представление. – Я, когда нервничаю, становлюсь весьма болтлива. Зал ответил гробовым молчанием.

Мой противник не торопился атаковать. Я тоже, размышляя, чем бы его угостить, да повкуснее. Традиционное заклятие метели поймала на огненный щит на рефлексе, но этим не ограничилась. Наверняка же какую-нибудь гадость приготовил, ведь огненный щит непрозрачен. Поэтому я решила щит не снимать, а, наоборот, расширить... прямо до самого противника.

Защитный барьер жалобно затрещал. Это потому, что он не рассчитан на огонь, или потому, что я влила слишком много силы? У публики, наверное, уже масса ненужных вопросов возникла, а я никак не могла остановить происходящее безобразие. Справа и слева от меня раздалось шипение – ледяные лезвия испарились под напором огненного щита. Скрытая атака, не самый чистый, но весьма изящный прием.

Парень стоял, прижавшись спиной к барьеру, и несколько тяжело дышал. Интересно, сколько слоев ледяного щита ему потребовалось, чтобы отбить мою атаку? Но я тоже ощутило запыхалась, а это определенно не к добру.

Ледяной маг приложил ладонь к барьеру, и тот начал быстро покрываться слоем льда, скрывая нас от публики. Демон, это что за фокус?! Я сжала кулаки, готовясь выпустить огненный вихрь. Если одним заклятием опустошить свой резерв, можно упасть в обморок. Бессознательную меня бить не станут, в худшем случае попинают пару раз и отнесут к кому-нибудь из огненных студентов под дверь. Значит, есть шанс закончить бой быстро и с минимальными физическими травмами.

– Есть предложение, – внезапно подал голос маг.

– Слушаю, – отозвалась я.

– Озвучиваем сейчас ничью, а ты посещаешь бои на регулярной основе. Каждый месяц.

– А смысл?

– Мне нужно разнообразить тренировки.

– А если я откажусь?

– Мы продолжим бой.

Я сжала кулаки. Хочешь ничью? Будет тебе ничья, ледяной шакал.

В том, что наша магия основана на единых законах, есть и недостатки, и преимущества. Пока мы тут вели светскую беседу, я успела выбрать одну из отмычек и теперь, изображая задумчивость, перекачивала огненную искорку между пальцами. Ничем не примечательную огненную искорку.

– Что скажешь, огненный? – с нажимом спросил мой противник.

Вместо ответа я щелчком отправила искру в ледяной купол. Использовать наложение ледяного щита на защитный барьер – худшая идея, которая только могла прийти в голову этому силовику. Моя отмычка вплелась в ледяное заклинание, немного меняя его структуру и перенаправляя силу. Это почти ювелирная работа, ведь наша магия должна уничтожать друг друга. Но мне сегодня определенно везет.

Лед раскололся на сотни лезвий, одновременно ударивших в защитный барьер. С громким грохотом тот разлетелся, сшибая всех зрителей с ног и оставляя на стенах зала глубокие зазубрины.

– Я скажу – ничья. Потому что ты только что так неловко разнес защитный барьер, что продолжать бой нет никакой возможности. Преклоняюсь перед твоей силой, ледяной маг, – я отвесила шутливый полупоклон.

Тишина в зале была прямо-таки звенящая, мне даже показалось, что никого вокруг нет. Увы, народ замер в презабавных позах на полу и наблюдал за нами, кажется, даже не дыша. Жаль, под

личинами нельзя рассмотреть хорошо.

Я молча развернулась и направилась к выходу.

– Я найду тебя, – слова ударились в мою спину.

Я звонко рассмеялась. Серый пепел ты найдешь, а не меня, аристократик.

Глава 4

Раньше в коридорах университета стояли артефакты, реагирующие на громкую речь, которую классифицировали как ругань, и бег, который мог служить началом потасовки. А потом в ледяном университете появились огненные студенты, и система охраны порядка визжала неделю без остановки. Чудом спасаясь малочисленная молодежь кидалась из крайности в крайность: от абсолютной апатии до огненного шоу в стенах общежития. Мой народ выжигал свое горе и свой страх, и едва ли кто-то мог упрекнуть нас в этом.

С тех пор огненных считают неуравновешенными и неуправляемыми. Наше поведение кажется непредсказуемым, а наши манеры – развязными. Ни один огненный не был пойман за нарушение закона, но мы часто ходим по грани, откровенно игнорируя местные традиции и обычаи. Жалкая попытка сохранить собственную культуру. Но пока живы те из нас, кто помнит родной дом, мы будем пытаться не раствориться в вечных льдах.

Из всей этой истории следует только то, что мой забег по пустым коридорам университета был предосудительным, но совершенно типичным для огненных магов.

В свои покои я ворвалась в три часа ночи. Времени, как водится, было в обрез, а дел, естественно, невпроворот. По телу прошла ледяная волна – действие заклятия личины закончилось, как только я переступила порог своего жилища. Неплохая у них конспирация, ничего не скажешь.

Огнелис, дремавший в кресле, подпрыгнул то ли от радости, то ли от беспокойства. Рывком сорвав рубашку, я осмотрела собственные повреждения.

– Всего лишь пара порезов на плечах, не искри.

Зверек подпрыгивал, словно мячик, и оставлял в воздухе пылающий след. Пожалуй, выглядело это презабавно, но умиляться мне было совершенно некогда – если Кеннет опустошил свой магический резерв, он даже синяк не залечит. А, значит, мой побратец сейчас бессознательным мешком с костями валяется в собственных покоях. Если только какая-нибудь из его многочисленных поклонниц не решила заглянуть на огонек.

Когда в первый раз мы с ребятами угодили в развеселую историю и вернулись порядком потрепанные, отец из следующей же командировки привез мне лекарства и мази мира Дерева. Вот уж никогда бы не подумала, что они пригодятся мне в стенах университета.

Обработав свои символические боевые ранения, я влезла в платье, покидала лечебный арсенал в сумку, схватила со стола пару листов с какими-то выкладками и рванула в мужской корпус, на ходу застегивая шубу.

Совершенно обычное для нас дело – посреди ночи подскочить с кровати с какими-нибудь абсурдными идеями и срочно донести их до друзей. Первый раз, правда, мальчишки колотились в мои окна на пятом этаже в весьма нетрезвом состоянии, вызвав тем самым переполох у всего девичьего населения. Усиленный огненный щит потребовалось им тогда испробовать сию секунду. Как-то раз я с Ааром ломилась в дверь к Нэту, у которого гостила очередная девушка. Пока он там развлекался, у нас целая теория новой структуры ледяных лезвий родилась. Девушку в итоге оставили одну и засели у Аара. И таких расчудесных историй было невероятное множество, так что все в конце концов привыкли. Нашу троицу считали немного сумасшедшей,

но нам было все равно.

Поэтому никто особенно не удивился, когда я влетела в мужской корпус. На ходу здороваясь с немногочисленными полуночниками студентами, я поспешила на третий этаж к Аару. Нэт жил на четвертом, что для моих корыстных нужд сокрытия личности было крайне удобно. Краем глаза заметила распахнутые двери чьих-то покоев. Кажется, шла очередная попойка, что неудивительно в ночь с пятницы на субботу. Я заколотила в дверь к Ааррону, не отрываясь от бумаг. Так, что это я утащила? Ага, пойдет, старые расчеты нашего сегодняшнего взрыва в лаборатории.

Колотить я не переставала, а на том конце коридора повыглядывали любопытные студенты. Увидев меня, они разочарованно вздохнули – нет, мальчики и девочки, представления на сегодня закончились.

Пока колотила в дверь, задумалась: а почему же у нас все-таки рвануло? И начала в уме искать ошибку. Так увлеклась, что не заметила, как дверь открылась, а мой кулак продолжал сотрясать воздух.

– Ты спишь, что ли? – жизнерадостно поинтересовалась у Ааррона. Тот выругался.

– Демон, Соль, совесть имей, три ночи!

– А когда вы позавчера мне стекло снежком вышибли в пять утра – это ничего? Собирайся, у меня озарение!

В том конце коридора голос, в котором несложно было узнать Астарту, негромко интересовался:

– И часто у них это?

– Да постоянно, – раздраженно ответила какая-то девушка. – Один раз они к ней ломились, решили снежную лестницу поднять, но ошиблись окном и чуть не ввалились ко мне с какими-то колбами и бумагами...

Окончание разговора я не услышала, потому что Аар, позевывая, вышел из комнаты, и я буквально потащила его к Нэту. На ходу начала бурно излагать, что нужно попробовать изменить поток силы при постоянном угле направления, – чтобы никто не усомнился в цели моего визита. Что характерно, идея-то неплохая оказалась, как раньше в голову не пришла?

К Нэту стучать не пришлось – дверь была приоткрыта. Аар на правах мужчины решительно протопал в спальню. По нечленораздельному восклицанию я поняла, что Нэта и правда дотащили, но в том плачевном состоянии и бросили. Я вздохнула, собираясь с духом. Кажется, где-то между запрещенным боем и мужским общежитием последние запасы мужества меня покинули. Я неприлично медленно закрыла дверь, экранировала звуки, даже сделала пометку на доске с парой идей и только после этого зашла в комнату.

На Кеннете живого места не было. Такое ощущение, что он просто не закрылся от заклятия метели, а потом его еще и ногами попинали. Не удивлюсь, что именно так и было. Я застыла в дверном проеме и смотрела на избитого побратца. Нет, крови я не боялась, да и ранения у нас были частым делом – приключения на свои головы мы находили регулярно. Но это не собственная дурость или неудачная охота, а разумные живые люди, те, с кем мы делим кров и пищу. Демон побери всех ледяных аристократов!

– Узнаю, кто эти уроды, вморожу в вечный ледник!

Слова Ааррона вывели меня из ступора.

– Боюсь тебя разочаровывать, но, кажется, я тебя опередила.

– Ты в курсе? – мрачно спросил он, увидев, как я выставляю баночки и мешочки на прикроватный столик.

– Больше, чем хотелось бы. Давай сначала его в чувство приведем, а потом разговоры разговаривать будем.

С ранами Кеннета мы возились долго. Множество мелких царапин и синяков тревоги не вызывали, а вот распоротые почти до костей руки от запястий до локтей заставили меня похолодеть. Регенерация шла вяло. Как я и боялась, побратец почти полностью исчерпал свой резерв в битве. Промыть рану, обработать мазью, перевязать. Промыть, обработать, перевязать. Снова и снова. Когда Аар стянул с Нэта штаны, смущение пришлось отложить на неопределенный срок – одна из коленных чашечек была раздроблена, и осколки кости прорезали кожу. Мой ледяной друг зарычал от злости. Если сейчас не ускорить регенерацию, могут остаться проблемы.

– Соль, мы не справимся. Нужно вызывать лекаря. – Аар раздраженно откинул челку с лица.

– Да? И что мы ему скажем? Кеннета отчислят без выяснения обстоятельств.

Я устало присела на край кровати. Нэт был все еще без сознания. Пламя и пепел, надо было добить Дигорна. Надо было!

– Это не вопрос обучения, это вопрос его жизни и здоровья, – с нажимом проговорил Аар.

– Я знаю. Смотри внимательно, дружище, покажу тебе один огненный фокус, – усмехнулась я, положив ладонь на лоб побратца.

И влила всю силу, что была, в ладонь. Та моментально вспыхнула. Огонь медленно и нехотя пополз по телу Нэта. Мир перед глазами начал окончательно белеть, теряя очертания. Еще моего обморока тут не хватало. Ааррон от такого точно поседеет. Хотя куда ему, он и так блее белого.

Но сегодня мне все-таки неприлично везло. Наверное, прошла четверть часа, прежде чем стал заметен эффект. Пламя почти лениво зализывало страшные раны. С неприятным хрустом срослись сломанные ребра, с громким щелчком заново собрался коленный сустав, причмокивая, затягивались порезы. Побратец судорожно вздохнул и открыл глаза.

– Ты вроде наполовину ледяной, а самообладание хуже, чем у огненных, – недовольно проворчала я, сползая на пол без сил.

– Уж будь любезен, объяснись, – мрачно проговорил Ааррон, помогая мне пересест в кресло и пододвигая тарелку с какой-то едой. Когда только успел принести?

– Спасибо, – негромко проговорил Нэт. – Кажется, сестренка, я у тебя все-таки дурак.

Я промолчала, стараясь как можно быстрее проглотить пищу. Еда – самый простой способ восстановить силы, а я себя вычерпала досуха.

Братишка выглядел виноватым, но свою версию истории рассказал без прикрас. Встретился с Дигорном в лаборатории изящных металлов, спустился в боевой клуб, вышел на арену. Самонадеянно не стал пользоваться магией льда, думал, на одном огне выстоит. Ис-Виртанен забил его до бессознательного состояния одной магией за семь минут.

– Ты с ума сошел, ты во что ввязался?! – Ааррон схватился за голову. – Это противозаконно, это опасно, это глупо, в конце концов!

– А я устал, что каждая мразь об меня вытирает ноги! – рявкнул Нэт.

– Мне теперь от вас ни на шаг не отходить, чтобы вы ни с кем не могли сцепиться?!

Аар злился, и вообще-то, по-хорошему, он был прав. Но... я и сама недалеко ушла. Правда, с большим успехом. Но рассказывать об этом не собиралась: слишком многое придется объяснять о своей победе над Дигорном. В конце концов, чем меньше людей знает о произошедшем, тем больше вероятность, что меня не найдут.

– Мальчишки, перестаньте, – тихо сказала я. Был шестой час утра, и сил не осталось никаких. – Кеннет, конечно, очень сглупил, но пойми, Аар, они задели честь нашего народа. А честь, пожалуй, то небольшое, что у нас осталось от прошлого. На это никак нельзя было закрыть глаза.

Парни переглянулись. Каждый был уверен в собственной правоте, но смысла доказывать ее не было никакого.

– Идем дальше? – неуверенно спросил Кеннет, протягивая другу руку. Тот кивнул, и они скрепили свое молчаливое примирение пожатием запястий. Они всегда так делали, когда нужно замять конфликт или забыть о нем. С такого рукопожатия много лет назад началась наша крепкая дружба.

* * *

Под столовую в университете было отведено целых два помещения. Одно – огромное, способное вместить одновременно почти всех студентов, и второе – маленькое, рассчитанное на полсотни человек.

В большом зале ровными рядами стояли столы на четверых. Впрочем, огненные студенты имели совершенно отвратительную привычку передвигать мебель, как им заблагорассудится, в попытке усадить большую компанию вместе.

Были три длинные линии раздачи вдоль стен, и каждый мог сам набрать себе еду в необходимом количестве. Огромные, от пола до потолка, слепые от морозного узора окна занимали почти полностью обе стены справа и слева от входа. Высокий сводчатый потолок поддерживала дюжина витых колонн из усиленного горного хрусталя. Внутри колонн медленно перетекал магический огонь, освещая помещение и создавая иллюзию движущейся во льдах воды. С белокаменных потолочных балок свисали острые шипы декоративных сосулек, также мерцавших голубым магическим светом. Сами своды потолка были украшены имитацией морозного узора из серебра по белому камню.

Конечно, жители мира Льда равнодушны к низким температурам. Чего не скажешь о простых предметах, типа стакана сока, или трубах с водоснабжением. Так что как ни парадоксально, но отопление в мире Льда было и до переселения огненных. Ведь если государство обладает несметными запасами горючих полезных ископаемых, то обеспечить тепло каждому дому не такая уж и сложная задача, верно?

В общем, мир Льда совершенно внезапно оказался готов принять плохо переносящих холод беженцев. К тому же многое было сделано для их комфорта. Например, только ради огненных студентов был открыт малый зал столовой, работавший круглосуточно. Расхожая шутка о том, что огненные – нищие и вечно голодные, в некоторой степени имела под собой реальные обоснования. Огненные маги действительно часто и сытно ели. Что характерно, на их весе это подозрительным образом не сказывалось, к великому огорчению ледяных леди. Астарт никогда не задумывался об этой странности. На самом деле диаспора Огня была очень богатой, так что злые шутки ледяных с реальностью все же расходились. Хотя логического объяснения прожорливости огненных магов не было.

Словом, застать огненных студентов проще всего было в столовой.

Астарт с некоторым неудовольствием вынужден был признать, что раньше вообще обращал преступно мало внимания на огненных магов. Их количество было ничтожно, но они определенно бросались в глаза. Хотя бы потому, что ало-черные волосы резко контрастировали с белым интерьером университета. Огненные маги делили столы с ледяными студентами, так же носили белую с серебром форму, да и в целом были полноценными членами социума. Правда, у каждого обязательно была какая-нибудь отличительная деталь алого цвета. Запонки с рубинами, алые шейные платки, украшения для волос, браслеты – что-то незначительное, некричащее, не сразу бросающееся в глаза. Как будто внешности им было недостаточно, чтобы выделяться из толпы.

Большинство студентов мира Огня – аристократы, но их манеры... Они громко говорили,

активно жестикулировали, использовали живую мимику, двигались легко и невероятно быстро. Вокруг них по необъяснимым причинам всегда собирались прочие студенты, совершенно забывая о традиционных для мира Льда приличиях. Так что, если где-то шумела толпа ледяных, можно с уверенностью утверждать, что среди них обязательно огненный.

Огненные не сбивались в собственные компании, однако чувствовалось какое-то невероятное единство. Это не братство и не кровное родство, но что-то выше и сильнее любых клятв и уз. Связь тех, кто выжил. Тех, кто несет в себе часть погибшего мира. У них даже была прелестная традиция на случай, когда одному человеку нужно поздороваться с несколькими сразу. Астарт никогда раньше не обращал на нее внимания. Каждый входящий стряхивал с руки сноп алых искр, которые ловили все присутствующие маги Огня. Причина этой традиции очевидна – не обидеть никого очередностью приветствия.

Прошло уже полторы недели с того впечатляющего боя, а у Астарта не было ни одной догадки, кем бы мог оказаться его противник. Когда он увидел раны Дигорна, то подумал, что парень не выживет. Ему даже пришлось вызвать штатного лекаря и заплатить внушительную сумму за молчание. К великому удивлению, лекарь сказал, что серьезных повреждений, кроме ожога руки, нет. Но почти двадцать человек видели, как Дигорн рухнул на пол, а едкий запах паленого мяса до сих пор не смогли выморозить из зала.

Для Астарта собрали полный список огненных студентов. Он выкинул младшие курсы, а также тех, с кем лично встречался на тренировках, и тех, с кем тренировались Дигорн или Бриар. И все равно осталось порядка двух десятков студентов, а это слишком много. Он и его друзья осторожно расспрашивали про каждого из огненных, но ничего достойного внимания обнаружено не было.

Если маги Огня настолько сильны, то почему эльд-Аалтонен оказался так быстро побежден? Он ведь полукровка, а полукровки всегда сильнее чистокровных. Не хотелось бы верить, что сын члена Совета – полный идиот, раз пошел на бой, не имея в рукаве пару сюрпризов. Почему же тогда его вынесли с пары заклинаний?

– Ты уже который день наблюдаешь за полукровкой, надеясь выяснить, с кем он поддерживает общение. С чего ты взял, что наш загадочный боец просто не будет месяц игнорировать Аалтонена? – негромко спросил Бриар.

– Огненные очень эмоциональны. Они не смогут месяц не общаться, это противоречит их природе, – равнодушно пожал плечами Астарт.

– А я смотрю, ты уже начал соответствующую литературу изучать. «Повадки магов Огня в неестественной среде обитания» – что-нибудь в этом духе? – хмыкнул Дигорн.

– Нет необходимости, – скривился Астарт. – Отец ведет дела с диаспорой Огня. Иногда берет меня с собой. Я знаком с семьей эльд-Лааксо, имел счастье быть у них в гостях.

– Интересно! – оживился Бриар. – Диаспора и правда так богата, как ходят слухи?

– И даже еще богаче, – усмехнулся Астарт. – У них же своего рода монополия.

Диаспора Огня изготавливала и торговала воспламеняющимися и взрывчатыми веществами. А этими технологиями по определению могли пользоваться только маги Огня. Самый высокий спрос на них был в мире Льда и мире Железа. Выжечь скважину – ювелирная и невероятно дорогостоящая работа, но это гораздо быстрее и выгоднее, чем бурить вечную мерзлоту техникой.

– И какие же могут быть дела у главы Совета магов с главой диаспоры Огня? – хитро сверкнул глазами Бриар. Астарт мысленно прикусил язык – эта информация определено не для общего пользования.

– Легальные, – холодно отозвался ис-Лотиан, неотрывно наблюдая за самой разношерстной компанией университета. Сольвейг утащила из-под носа у Ааррона свеженалитую чашку с кофе.

В отместку ледяной маг заморозил жидкость еще до того, как девушка поднесла чашку к губам. Полукровка закатил глаза и поманил пальцем три новые чашки, которые по воздуху достигли кофейника, сами влили в себя кофе и через весь зал отправились на стол к троице.

– Демон! Он левитирует три полные чашки с кофе и даже не смотрит на них! Он же должен быть чертовски силен! – удивленно воскликнул Бриар.

– Ага, – безучастно отозвался Астарт. Троица казалась ему все более и более интересной. А то, что они все свободное время проводили за учебой, вызывало массу вопросов.

– Но почему тогда я разделал его под орех за пару минут? – недоумевал Дигорн.

– Есть одна идея. Кажется, он не пользовался магией льда в бою с тобой, – задумчиво произнес Бриар.

– Принципиальный какой, – презрительно скривил губы Дигорн.

– Я в тот день выловил их на нашем этаже лабораторий, – сказал Астарт. – У них что-то знатно взорвалось. Отконвоировал к ректору, сами понимаете, слишком близко от лаборатории изящных металлов сомнительные эксперименты нам не нужны.

– И что тебя смущает?

– Я не понял, что они делали. Предположил, что пытались создать новое вещество, но, судя по их реакции, ошибся. Эта троица все свободное время проводит за учебой и тренировками. Даже когда я бывал в гостях у эльд-Лааксо, видел Сольвейг лишь мельком. Глава диаспоры на мой вопрос о дочери лишь пожимал плечами, неопределенно говоря «в библиотеке» или «у друзей».

– Они неконкурентоспособны, расслабься, – отмахнулся Бриар. – Наверное, просто девчонка ищет способ удержать власть отца в своих руках, когда тот отойдет от дел. А для этого нужна сила, которой у нее нет.

Астарт чуть прищурился.

– А с чего мы взяли, что она – слабая? Почему мы не берем ее во внимание? – В сиреневых глазах мелькнул нехороший огонек азарта.

– Она же девушка, Аст, – покачал головой Бриар. – К тому же леди благородных кровей, не смотри, что балансирует на одной ножке стула сейчас. Она не стала бы опускаться до драки. Зато поставила парня на ноги за одну ночь, мне даже завидно. Так поступила бы любая здравомыслящая леди. Впрочем, для благородной леди она слишком остра на язык и слишком равнодушна к этикету.

– А мне кажется, ее нужно проверить, – упрямый тон.

– Аст, ты с ума сошел? Драка с девушкой! Ис-Морар закрывает глаза на наши бои только благодаря твоей безупречной репутации и бескомпромиссному следованию уставу университета.

– Ага, и отцовскому авторитету, – презрительно фыркнул Астарт. – И все это до невозможности скучно.

– Заведи себе девушку, сразу станет повеселее, – усмехнулся Дигорн.

– С моими статусом и наследством я привлекаю только пустых ледяных кукол. Одинаковых до оскомины.

– Зато истинных ледяных леди, которые смотрят на тебя с обожанием и восторгом.

– Не знаю, как вас, а меня это до ужаса раздражает, – нервное передергивание плечами в попытке сбросить невидимые объятия. Друзья расхохотались.

– Серьезно, Астарт. Если хочешь обратить внимание на девушку, обрати его на ледяную леди. И не суйся к главе диаспоры Огня, чревато самыми внезапными и, уверен, неприятными последствиями, – нахмурился Бриар.

– Мы проверим Сольвейг эльд-Лааксо, – с нажимом произнес лидер клуба магических боев без правил и отрезал: – Вопрос не обсуждается. А девушку, пожалуй, и правда стоит завести.

Хоть какое-то разнообразие белых студенческих будней.

Глава 5

После ужина мы разошлись переодеться для вечерней тренировки. Несмотря на то что магические дуэли преследуются законом, отрабатывать технику боя никто не запрещает, такой вот казус. Конечно, обычно студенты сами просят присутствовать на боях преподавателей или кого-то из старших курсов во избежание травм. Ведь никому и в голову не придет тренироваться без страховки. Поэтому наши развлечения и не замечали преподаватели, а остальным студентам было совершенно безразлично, если кто-то из нас покалечится.

Кеннет был полон решимости поднять свой уровень владения магией огня, и мы с Аарроном его прекрасно понимали. Спорить на тему того, что лучше использовать врожденные смешанные способности, было бессмысленно. По крайней мере, до того момента, как уязвленное самолюбие не перестанет зудеть.

От меня сегодня, конечно, было мало толка – раз в месяц, как и все девушки-маги, я становлюсь практически беспомощной. Первый день крови отнимал столько энергии, что я могла лишь наблюдать за ребятами, а потом выдавать список рекомендаций и комментариев к проведенным боям. Но не могла же я заставлять парней переносить тренировки каждый раз из-за женских слабостей!

Я торопливо спустилась по ступенькам крыльца женского корпуса, сосредоточенная на собственных болевых ощущениях, и не обратила внимания на непривычное оживление и весьма громкие перешептывания. Причина обнаружилась быстро – недалеко от входа стояло несколько ледяных студентов. Если уж быть точной – трое ледяных аристократов во главе с Астартом. Высокие, с длинными прямыми волосами идеально-белого цвета, одинаково надменными взглядами сиреневых глаз и равнодушно-презрительными лицами. Забавно, когда-то давно, еще в школе, Ааррон тоже был для меня одним из многих чистокровных. Но когда мы познакомились поближе, он даже выглядеть стал как-то иначе. Привлекательнее, что ли. А ведь для остальных не изменился, такой же высокомерный ледяной лорд.

Дигорн поймал мой взгляд. Я проигнорировала его гаденькую ухмылочку – при Астарте никто не стал бы задевать убогих огненных, так что опасности никакой. К тому же присутствовал Бриар, а он отличался исключительной либеральностью к огненным. Парни были одеты в бело-серебристую форму университета, и от одного взгляда на них мне стало холодно. Сколько лет живу в мире Льда, никак не могу привыкнуть к этой дикой картине – у некоторых даже верхние пуговицы рубашек расстегнуты. Поплотнее запахнувшись в шубу, я спешно прошла мимо и спиной почувствовала движение. Аристократы шли в ногу со мной, а Астарт приобнял за плечи. Я резко остановилась.

– Эм... Ис-Лотиан, при всем уважении...

– Прекрасная эльд-Лааксо, куда же вы так торопитесь от меня прочь? Пощадите мое бедное сердце.

О, какая вокруг упала тишина! Прямо как после недавнего боя с ледяным магом.

– Ис-Лотиан, шутить изволите? Разве есть сердца у ледяных аристократов? – хмыкнула я и шагнула в сторону от него. – К тому же, к моему великому счастью, вы абсолютно не в моем вкусе.

По двору разнесся девичий вздох. Парни лишь молча переглянулись.

– Милая эльд-Лааксо, я серьезен как никогда! Неужели у вас не найдется ни мгновения для меня?

– Ис-Лотиан, я считала вас выше традиционного развлечения ледяных аристократов, – сухо ответила я, кинув мрачный взгляд на Дигорна. Я как-то и забыла, что они близкие друзья.

– Сольвейг... Я могу называть вас Сольвейг? – и, не дожидаясь моего ответа, продолжил: – Неужели вы снова без присмотра рискуете заняться... хм... научными изысканиями? – Ледяной маг очаровательно улыбнулся мне. Наверное, так скалится хищник перед атакой. – Ис-Морар поручил мне присматривать за вами.

– Едва ли мы с вами в столь близких отношениях, чтобы называть друг друга по имени.

Я смотрела в эти равнодушные сиреневые глаза и чувствовала, как злость закипает во мне. Наш идеально правильный королек местного масштаба решил поупражняться во втаптывании в грязь моей скромной персоны. А я была о нем лучшего мнения.

– Спешу вас успокоить, никаких запрещенных экспериментов. Всего лишь традиционная тренировка с друзьями. Прошу меня извинить.

Я развернулась и быстрым шагом направилась к тренировочной арене. И спиной чувствовала, как они идут за мной. Сколько неоднозначных взглядов ловила наша процессия! Еще бы, огненную девушку сопровождают три ледяных аристократа самых чистых кровей. Ох, надеюсь, мои ребята уже там, иначе быть беде!

На территории университета располагалось две тренировочные арены. Одна была для младших курсов и отапливаемая, прозванная в народе «песочницей». Создана специально для адаптации огненных студентов к боям. Вторая, соответственно неотапливаемая, прозванная «сковородкой» – потому что всем было приятно думать, что там кипели настоящие страсти. Страсти ледяных магов, великолепная шутка.

За исключением климата, обе арены были одинаковы по всем параметрам. Каждая представляла собой большое идеально круглое поле, обнесенное толстой высокой белокаменной стеной, изнутри и снаружи укутанное несколькими защитными куполами для поглощения срикошетивших заклинаний. Имелись четыре симметрично расположенных входа, посадочные места вдоль стен и крючки рядом со входами для личных вещей. Тренировочные арены были самыми аскетичными строениями в университете.

Сегодня из-за меня мы должны были тренироваться в песочнице, чтобы я не окоченела, пока ребята гоняются друг за другом. Когда ледяные лорды поняли, куда я иду, посыпался просто поток нелестных комментариев и сомнительных предположений. В основном разговаривал Дигорн, Астарт и Бриар лишь иногда хмыкали или добавляли едкое замечание. Я же мужественно игнорировала происходящее. Может, обойдется?

Увы, удача сегодня явно от меня отвернулась. На тренировочном поле моих друзей не было, зато мои, очевидно, недруги шагнули вслед за мной под защитный купол. Я скинула шубу на крючок и нетерпеливо забарабанила каблучком.

– Сольвейг... – снова начал Астарт.

– Эльд-Лааксо, – перебила я его.

– Вы не будете ли столь любезны провести со мной бой?

Дохлый феникс! Да я сейчас даже искру не выпущу, не то что полноценное боевое заклинание!

– Ис-Лотиан, я, конечно, имею высший балл по практике боя, но все же у нас очевидно разные весовые категории. – Я посмотрела на него, как на идиота.

– Сольвейг...

– Эльд-Лааксо!

– ...Нельзя не заметить, как вы усердно занимаетесь... Смею надеяться, ваши таланты выше учебной программы.

– Я всего лишь поддерживаю увлечения моих друзей, – мило улыбнулась я. Нужно просто

тянуть время. Где же мои ребята, мои спасители?!

– И все же... не могу отказать себе в удовольствии не удостовериться лично...

Я не успела ответить, как он уже атаковал ледяными иглами. Я отпрыгнула с линии атаки и рефлекторно выкинула огненные стрелы. Ого, все-таки я не настолько безнадежна. Или это от страха и адреналина? Я поймала взгляд Астарта. Демон, да я такого счастливого выражения лица у ледяных аристократов никогда не видела!

Следующим шло заклятие метели. Хм, где-то я это уже видела. Но вдруг это просто стандартная техника ведения боя? Не может же быть идеально правильный студент лидером запрещенного кружка! Я поставила огненный щит. Щит вышел определенно не ахти, слабенький и почти дырявый. Демон, сейчас должны быть спрятанные ледяные лезвия, а мне их даже блокировать нечем. Щит рухнул – сил совсем не осталось. Я отпрыгнула назад, но это не спасло, и в следующее мгновение острая боль пронзила тело. Да, и правда совершенно такой же бой. Скрытые лезвия, прелесть какая. Надеюсь, несмертельно. Я рухнула на колени, схватившись за живот. По белой рубашке расплзлось кровавое пятно. Астарт замер, так и не ударив очередным заклинанием. Пламя и пепел, столько эмоций на его вечно надменном лице за один час! И все – моя заслуга.

А в следующее мгновение на него обрушилось ледяное бирюзовое пламя, заставив рухнуть на колено. А вот и мои мальчики подросли...

Кеннет лишь бросил на ходу «займись ею» и кинулся в атаку. Я тут же почувствовала на животе ладони Аара, накладывающие заклинание стазиса на раны. Одно из тех, что доступно только магам льда. Но это все было не важно в тот момент. Я с нескрываемыми удивлением и удовольствием наблюдала за боем Нэта и Астарта. Нэт весь пылал бирюзовым ледяным огнем, а я никогда не видела эту его способность. Выходит, только что Нэт перешел на новый уровень силы. Он все же наполовину огненный маг, а значит, сильные эмоции помогают ему раскрывать свой потенциал. Будь он обычным огненным магом в родном мире – случилась бы трансформация. Вокруг парней расходились огненные волны – Нэт был в бешенстве. Астарт едва успевал отбиваться и, наверное, был бы повержен, если бы не заявился ректор.

Все присутствующие замерли.

– Какого демона здесь происходит? – взревел ис-Морар. Впрочем, он был больше поражен пылающим Нэтом и окровавленной мной, чем самим фактом драки.

– Тренируемся, ис-Морар, – негромко ответил Аар. – Под присмотром ис-Лотиана, как вы и требовали.

Если бы не адская боль, я даже добавила бы пару ласковых от себя. Аар подхватил меня на руки и направился к выходу. Кеннет догнал нас, игнорируя требования ректора вернуться до выяснения обстоятельств, и укутал шубой. Кажется, в этот момент я отключилась.

* * *

Очнулась я в палате лекарского корпуса. Скорее ощутила, чем увидела, движение рядом и мгновенно сформировала в ладони огненный шар. Ну, то есть попыталась. Получилась огненная бусинка, смех какой.

– Спокойно, Соль, это всего лишь мы.

Аар и Нэт сидели по обе стороны от моей кровати.

– Как ты? – тревожно спросил Аар.

– Жить буду плохо. Но недолго, – тихо ответила я, улыбнувшись.

– Язвит. Значит, идет на поправку, – выдохнул Нэт.

– Все живы?

– К сожалению, – скривился мой побратим.

– Что со мной? – Я заглянула в его лицо. Как-то запоздало на меня накатило страх.

– Ничего смертельного, – подал голос Ааррон. – Этот ублюдок располосовал тебе живот, но до внутренностей не добрался. Лекарь сказал, что остались шрамы, – тихо добавил он.

– Ерунда, мне все равно не перед кем красоваться, а вы меня и такую любите. – Я улыбнулась ему.

– Прости, его дружки устроили потасовку на выходе из корпуса. Поэтому мы опоздали.

– А, не волнуйся. Вы успели как раз вовремя. И, Нэт, поздравляю с новым уровнем силы!

– Не хотел я получить свою силу твоей кровью, – ответил Нэт.

– Демон, вот как он умудрился выбрать такой неудачный день? – зло прошипела я.

– Честно говоря, я вообще не понимаю, что на него нашло, – вздохнул Аар. – Астарт ведь закон и порядок университета. А тут фактически нападение на студентку. Ис-Морар в ярости. Никогда его таким не видел. Даже когда он отчиму проспорил ящик коллекционного вина.

Я задумалась. Вообще, есть у меня одна идея, почему это вдруг Астарт на меня напал. Но это всего лишь предположение, а если я сейчас признаюсь в собственных приключениях, Кеннет сначала меня отчитает, а потом размажет Астарта по стенке. Астарта мне не жалко, в отличие от себя. К тому же если вдруг мои догадки верны, то ис-Лотиан больше и мысли не допустит, что я и есть тот самый огненный маг.

– Надолго меня тут заперли?

– Ну, к сожалению, твоя регенерация в мире Льда не так хороша, как должна быть. Пару дней, думаю, поваляешься, – ответил Нэт.

Нашу беседу прервал звук открывающейся двери. Вошел ис-Лотиан собственной персоной. Нэт и Аар моментально оказались на ногах. Астарт показал раскрытые ладони в знак самых дружелюбных намерений.

– Уважаемая эльд-Лааксо, я должен принести вам свои самые искренние извинения. Я повел себя недопустимым образом.

– Если ты еще раз приблизишься к моей сестре, я собственными руками вырву твое сердце и заставлю сожрать! – рявкнул Кеннет.

– Не могу не присоединиться к моему другу в его благих начинаниях, – с усмешкой произнес Ааррон.

– Уважаемые ис-Морн, ис-Аалтонен...

– Эльд-Аалтонен, – скривившись, поправил его Кеннет.

Ис – обращение к аристократам мира Льда, а эльд – к аристократам мира Огня. Астарт не мог не знать, как обращаться к Кеннету, однако, видимо, решил, что делает комплимент, причисляя Нэта к ледяным аристократам. Сомнительный комплимент, как по мне.

– Уважаемые лорды, я понимаю ваш гнев. Но обращаюсь все же к эльд-Лааксо, – ровно ответил Астарт. Изящный выпад, не могу не оценить.

– Ис-Лотиан, ваши извинения не приняты. Будьте любезны, покиньте комнату, – сухо ответила я.

Удивления Астарт скрыть не смог. До последних событий и не подозревала, что у него такая выразительная мимика.

– Эльд-Лааксо, возможно, я ослышался? – осторожно произнес ледяной лорд.

– Увы, вы совершенно верно расслышали. Меня совершенно не интересуют ваши извинения, мне абсолютно неприятно ваше общество. Если вас удовлетворит, то инцидент я считаю исчерпанным. Вы ведь за этим здесь?

Мои ребята хмыкнули, а Астарт скрипнул зубами и молча вышел.

– А ты растешь, малышка. – Аар сжал мою ладонь.

– Учусь у мастера, – ухмыльнулась я.

«Инцидент исчерпан» – значит, я не буду подавать на него жалобу, и эту историю благополучно замнут. И на безупречной репутации ис-Лотиана опять не будет ни единого пятнышка.

* * *

– Ну как? – осторожно спросил Дигорн, ожидавший вместе с Бриаром Астарта на крыльце лекарского корпуса. Бриар был мрачнее тучи и едва сдерживался от колкостей в духе «а я предупреждал».

– Инцидент исчерпан, – ровно ответил ис-Лотиан.

– Дай угадаю, она скромно потупила глазки и сказала, что ничего страшного не произошло? – ухмыльнулся Дигорн.

– Она не приняла извинения, – холодно ответил Астарт.

– Что?! Демон, ты же сказал, что инцидент исчерпан? – взволнованно переспросил Бриар.

– Инцидент исчерпан. Но извинения не приняты.

– Это типа мы нищие, но гордые? – хохотнул Дигорн, но осекся под взглядом Астарта. – Дружище, только не говори, что это задело твое самолюбие! За тобой и так поклонницы толпами ходят, выбирай – не хочу.

– Не хочу, – согласился парень. – Не задело. Но неожиданно. Могла ж и попросить каких-то отступных. Не знаю, денег или протекции моего отца. Но нет, ничего.

– Ну и радуйся, что легко отделался. Отец просил урегулировать конфликт – ты его урегулировал, – пожал плечами Бриар. – А если тебе все еще скучно после этих событий – пришли ей букетик с открыточкой. Глядишь, сама прибежит.

– Мысль, – согласился Астарт.

* * *

За два дня в лекарском корпусе я почти умерла от скуки. Лежать, стараясь не растревожить раны, и рассматривать белый интерьер – вот и все позволенные мне занятия. Я слезно просила ребят занести мне хотя бы какую-нибудь книжечку почитать, но парни были непреклонны. «Твоя задача – спать и есть», – безапелляционно отрезал Ааррон, напрочь игнорируя мое нытье.

Единственным нарушением унылого порядка был букет от Астарта. В приложенной записке аккуратным ровным почерком сообщалось о его смиренной надежде на прощение. Букет я отправила обратно, хотя посыльный к такому повороту событий был явно не готов. Хотела еще и в записке приписать какой-нибудь язвительный ответ, но передумала. Любое проявление эмоций для ледяных лордов – лишний повод понадсмехаться потом надо мной. Этого удовольствия я им доставлять не собираюсь.

В общем, когда мучения мои на больничной койке закончились, я практически летела в свои покои. Ну, точнее, как сказать «летела» – шла, стараясь не совершать резких движений. Прелестная особенность ледяной медицины: раны затягиваются, но фантомная боль еще долго ощущается. В покоях меня встретил фонтан огненных искр и рычание огнелиса. Он забрался на стол, чтобы хоть как-то компенсировать разницу в росте, и всем своим видом демонстрировал укор. Мне даже на мгновение стало совестно – зверь волновался из-за моего внезапного

отсутствия. Но совесть терзала меня недолго – ровно пару секунд, пока я не заметила, на чем восседает мой рассерженный огнелис. А сидел он на конспектах лекций! Листы с идеальным почерком Аара и каракулями Нэта виднелись из-под пушистого хвоста.

Вообще, прилежные студенты старательно подшивают исписанные листы в книги. Но я, например, привожу записи в порядок лишь по окончании семестра, и то после многократного напоминания Аара. Побратец мой, кажется, и этого не делает, так что конспекты за прошлые годы регулярно заимствует у меня или нашего ледяного друга.

– Рыжик, умничка моя, как же ты уговорил их отдать записи? – тиская моментально потерявшего всю серьезность огнелиса, спросила я.

Огнелис презрительно фыркнул и небрежно отодвинул лапкой бумагу. Если мой зверь когда-нибудь вырастет, то одной его искры будет достаточно, чтобы спалить мои покои. А пока весь его фейерверк – не более чем красивая иллюзия. Так что тискать его можно было без вреда для собственного здоровья. Правда, подпускал он к себе далеко не всякого.

Зверек печально вздохнул и поднял на меня свои золотые глаза. Демон, мне все-таки совестно.

– Ну не смотри на меня так. Я не планировала, что меня попытаются препарировать.

Огромные уши грустно опустились, и огнелис мордочкой осторожно уткнулся в мой живот. По телу прошла приятная теплая волна – мой маленький защитник старался поделиться своим огнем. Правда, силенок у него почти не было, но тут и не результат важен, а внимание.

– Спасибо, малыш.

Время близилось к завтраку, и мне было бы неплохо подкрепиться перед долгим учебным днем. Так что я отправилась в столовую, на ходу просматривая добытые Рыжиком лекции. Нэт записывал больше, но Аара читать было удобнее. В паре мест я оставила карандашом знаки вопроса. Не то чтобы было непонятно, просто нечитаемо. В галерее перехода раздался полувизг-полувосклицание «Астарт!», кто-то пронесся мимо меня, с чувством оттолкнув. Листы выпали из рук и разлетелись по полу, живот отозвался резкой болью. Я замерла, пытаясь восстановить дыхание, и мрачным взглядом проследила за неуклюжей студенткой. Естественно, это была ледяная леди, и мчалась она действительно к Астарту, сшибая все на своем пути. Достигнув цели своего забега, леди самым бессовестным образом повисла на ис-Лотиане. Прелесть какая.

Медленно опустившись на колени, я принялась собирать бумаги. Раньше всегда думала, что у меня достаточно высокий болевой порог. Как показала практика, весьма преувеличивала собственные способности. Ледяные леди шли мимо, некоторые не могли отказать себе в удовольствии наступить на конспекты. Но пара огненных девушек притормозили, чтобы помочь мне. Я глубоко вздохнула и рывком поднялась на ноги. Стены слегка качнулись, и я вцепилась в первую попавшуюся в поле зрения опору – чью-то руку, протягивающую мне последний лист с лекциями.

– Эльд-Лааксо, вам нехорошо? – осторожно поинтересовался, собственно, Астарт. Демон! Я отдернула руку, с трудом подавив желание вытереть ладонь об юбку.

– Пока не увидела вас, было лучше, – мрачно ответила я.

– Астарт, она же огненная, им совершенно несвойственна вежливость, – презрительно фыркнула его ледяная леди, нетерпеливо притоптывая ножкой.

– Куда уж мне до всех вас, – пробурчала я. Одна из огненных студенток решительно отобрала у меня сумку и, приобняв за плечи, повела прочь. Наверное, вид у меня был совсем болезненный. Нам никогда не нужно просить друг друга о помощи или поддержке. Это само собой разумеющееся, как то, что полярный день когда-нибудь сменит полярную ночь.

Астарт сидел в кресле, закинув ноги на стол, рассматривал бокал вина в свете магического пламени и размышлял о превратностях судьбы. Ис-Лотиан стал частенько появляться на практических занятиях всех старших курсов, наблюдая за студентами, пытаясь найти того самого невероятно сильного мага. Но либо этот маг хорошо прячет свои способности, либо каким-то невероятным образом отводит глаза. Друзья сегодня в приватной беседе изящно намекнули, что рано или поздно этот студент все равно сам себя обнаружит, а одержимость огненными магами у Астарта становится пугающе нездоровой.

Пальцы сами сжали бокал, раскрошив стекло. Демон, он напал на девушку! Она ведь совсем слабая, раз двигается с трудом через столько дней после ранения. Маленькая, слабая, гордая девчонка, ну надо же. Как он мог подозревать в ней сильного мага? Азарт поиска достойного противника совершенно ослепил его, не иначе!

Сегодня Астарт специально шел к женскому корпусу, чтобы поговорить с ней. Он был уверен в том, что Сольвейг отвергла его извинение лишь из-за присутствия своих друзей. К великому сожалению, Ильда испортила такой замечательный момент. Почему-то ис-Ниара решила отнести причину его визита к собственной персоне. Он хорошо видел, как Сольвейг побледнела, когда ее толкнула ледяная леди, как скривилась, опускаясь на пол за разлетевшимися бумагами. В мире Льда у огненных магов, должно быть, совсем низкая скорость регенерации, раз боль так долго сохранялась. И у нее остались шрамы. Шрамы!

Парень взвыл и с чувством ударил кулаком по столу. Паутина трещин побежала по каменной столешнице, и предмет мебели рухнул бесполезной грудой камней.

Отец был в бешенстве, когда ректор доложил об их бое. Как глава Совета магов, он должен всячески поддерживать переселенцев, максимально облегчить их пребывание в суровом для них мире Льда. Он часто и много говорил Астарту о том, как важен героический поступок жителей мира Огня, как он ценит сложившиеся ровные отношения диаспоры Огня с жителями мира Льда. Как важно, чтобы огненные студенты могли стать пусть не совсем полноправными, но достойными членами общества. И его собственный сын ранил дочь главы диаспоры Огня! Позор рода, если это станет известно вне стен университета! Огласка лишит Астарта возможности получить кресло в Совете. Это даже не позор, это крест на собственном будущем! Мало того, Сольвейг – дочь его близкого друга! Да как теперь вообще он сможет смотреть в глаза Рагнару эльд-Лааксо?!

Но... инцидент исчерпан. И все идет так, как будто ничего не изменилось. Страшная скука и полное однообразие.

Но... она ведь все еще не приняла его извинения.

Глава 6

На последнюю пару – по теории точных исчислений – я пошла без ребят. Они решили прогулять и потратить время с пользой – то есть на тренировку, а я, к сожалению, еще находилась в щадящем режиме. Лекцию слушала вполуха – ничего интересного или принципиально нового преподаватель мне рассказать не мог, потому что я успела прочитать весь учебник и парочку дополнительных книг по этому курсу. Вместо конспектирования я углубилась в формулу ледяного щита, пытаюсь понять, можно ли сделать его трансформирующимся. Огненный щит обладал большой эластичностью, но как добиться того же от ледяного? Впрочем,

решать проблему в лоб не изящно, зато можно попробовать просчитать преобразование ледяного щита в лезвия. По логике это должно быть быстрее и экономнее в расходе энергии. И так увлекла меня эта идея, что я пропустила окончание пары, совершенно не заметила, как студенты покинули аудиторию, как на этаже стало тихо...

Кто-то присел рядом на стул, но я сделала жест не отвлекать меня и продолжила увлеченно строчить вычисления. Это было вполне в нашем духе – если мысль пошла, нельзя прерывать. Я закончила работу и критически рассматривала результат, покусывая кончик карандаша, когда рядом раздался задумчивый голос:

– Хм, какая любопытная идея, мне даже в голову не пришло бы.

Я подняла глаза и обнаружила Астарту, склонившегося к моим расчетам. Пламя и пепел, он все это время внимательно смотрел, что я тут считаю? Щелчок, и бумага вспыхнула огнем. Осталось лишь вздохнуть и сдуть с парты горстку пепла.

– Ис-Лотиан, честное слово, еще немного, и я стану подозревать, что вы меня преследуете, – прошипела я.

– Эльд-Лааксо, вы же сами сделали такой изящный знак вашей прелестной ладошкой – не отвлекать, – невозмутимо отозвался он. – Я всего лишь скромно ждал, когда вы уделите мне несколько минут.

– Интересно, а вам не приходило в голову, что у меня нет ни малейшего желания с вами разговаривать? – возмутилась я. Нахальный, как огненный маг, а ведь чистокровный ледяной.

– Сольвейг, выслушайте меня. Пожалуйста.

У меня глаза округлились. Ледяной аристократ сказал «пожалуйста». Не просто ледяной аристократ, а сам ис-Лотиан! И кому? Мне! Да сейчас же небо разверзнется небесным огнем!

Мое шокированное молчание, очевидно, было расценено как позволение говорить.

– Эльд-Лааксо, я искренне сожалею о случившемся. Я имел глупость ошибочно принять вас за другого мага.

Ага, значит, все-таки мои догадки верны и идеально правильный ис-Лотиан возглавляет кружок запрещенных интересов. Надо же, какое лицемерие. Впрочем, чего еще ожидать от ледяного. Ты хотел бои без правил, милостивый аристократик? Получи и распишись!

– Удивительное объяснение. Здесь есть еще одна девушка, невероятно похожая на меня, но достойная быть вашим противником?

– Это несколько сложнее в объяснении, чем вы изложили. Ввиду некоторых обстоятельств я не могу вам раскрыть всей логической цепочки.

– Я не совсем понимаю, как вы пришли к этому странному умозаключению. Могу вас заверить, что у меня нет родных сестер, а всех огненных студенток я знаю лично. Едва ли среди них есть хоть сколько-то похожая на меня. И также я не понимаю, что вам еще от меня сейчас нужно.

– Я надеюсь на прощение, Сольвейг. Мне действительно ужасна мысль о том вреде, что я нанес вам.

– Пламя и пепел, Астарт! Я не собираюсь подавать на вас жалобу, я не сказала отцу, мои друзья также не предадут этот постыдный случай огласке. Вам нужна расписка? Официальное опровержение в какой-нибудь газете? Где мне расписаться, чтобы вы больше не тревожились по этому поводу?!

Ледяной лорд смотрел на меня как-то странно. Я сказала бы печально-удивленно. Презабавное у него выражение лица сейчас.

– Сольвейг, я ни мгновения не сомневался в благородстве вас и ваших друзей. Но мне бы хотелось, чтобы в дальнейшем наше с вами общение не было омрачено памятью об этом действительно постыдном случае.

– К чему вам мое прощение?

Вот сейчас я искренне недоумевала. Недолго, правда, быстро сообразила, куда он клонит. Как сын главы Совета магов, он, вероятно, метит на место отца. И ему нужны полезные связи. Вероятно, он предполагает, и небезосновательно, что я возглавлю диаспору Огня после того, как мой отец отойдет от дел.

– Вас тревожат далекие перспективы интеграции моего народа в общество Льда? Вы серьезно думаете, что я буду вспоминать эту мальчишескую выходку много лет спустя? К чему вам вообще беспокоиться о жалкой кучке магов, которые уже в моем поколении не обладают даже полноценной регенерацией? Мы растворимся в магах мира Льда, о нас и не вспомнят, – невесело усмехнулась я. – Мы никогда не будем допущены в структуру власти вашего мира, совсем скоро не будем представлять ни опасности, ни ценности. Вероятно, мои внуки даже не смогут учиться в этом прекрасном заведении, настолько сильно выродится наш дар. Оставьте ваши тревоги, Астарт, они беспочвенны.

Ис-Лотиан хмурился, слушая мою негромкую, но пылкую речь. Действительно ведь наболело, да кому здесь пожалуешься.

– Сольвейг, я поражен вашей пронизательностью. Конечно, сначала мной двигали именно озвученные вами факты. Но, увидев вас сейчас, я не мог не воспользоваться случаем и не переговорить с вами. И мотивируют меня иные причины. Меня терзает сама мысль о том, что я поднял руку не просто на слабого противника. Я поднял руку на девушку, я воспользовался влиянием, чтобы оставить вас без ваших защитников. Увлечшись причинами, побудившими меня на данный поступок, я забылся. Что я могу сделать, чтобы подняться в ваших глазах?

Дохлый феникс! Он что, страдает от собственного несовершенства? Сколько искренности, ну надо же. Но мне будет совсем не стыдно за то, что я немного простимулирую грызущую его совесть.

– Ис-Лотиан, ваш поступок, чем бы ни был мотивирован, мне омерзителен. Я не вижу ни одной причины для себя, чтобы оправдать вас. Давайте сойдемся на том, что вы меня более не беспокоите, и больше не будем возвращаться к этому вопросу, – отрезала я и покинула аудиторию. Какое же прекрасное у меня теперь настроение!

* * *

В моих покоях обычно царил творческий кавардак. Это, конечно, недостойно леди, но, поскольку я огненная и гости ко мне заглядывают редко, мне все равно. Сегодня первый день, когда раны перестали ныть, и я была почти абсолютно счастлива. Можно будет возобновить тренировки, и наконец-то самочувствие перестанет отвлекать от мыслительного процесса.

Я растянулась на кровати прямо в одежде и изучала идеально белый потолок. Может, стоит и его перекрасить? Воображение тут же услужливо нарисовало золотые морозные узоры. Я раздраженно скривилась – еще не хватало в собственных покоях ледяных украшений.

Взгляд лениво переползал с предмета на предмет. Распахнутый платяной шкаф с вывороченными на пол вещами – я искала чистые брюки, туалетный столик, уставленный склянками декоративной косметики, – огненные девушки любят яркий макияж. Из дверного проема виднелся кусочек письменного стола, заваленный бумагами и книгами. Огнелис мирно дремал под боком, довершая безупречную, в моем понимании, картинку жилого помещения.

Мысли как-то сами переползли на мой визит в запрещенный клуб. Подумалось, что в иной ситуации у меня и правда могли быть шансы вынести ис-Лотиана. Конечно же, он сильнее, но опытом боя с огненными магами совершенно не владел. К тому же у меня все еще есть пара

секретов в рукаве.

Я старалась в деталях вспомнить все увиденные в тот вечер бои. Нужно вычленить важное и полезное для Ааррона. Приемы, хитрости, какие-то особенности ведения боя. Мы, конечно же, понимали, что главой Совета Аар не станет. Но если претендовать на кресла будут те ледяные маги, что я видела, то задача как-то резко упрощалась.

От размышлений и мечтаний меня оторвал характерный стук в окно кабинета. Я лениво потянулась и поднялась с кровати. Поскольку сейчас полярная ночь, то на улице уже который месяц подряд было темно в любое время суток. Время различалось лишь по часам да положениям лун в небе. В слабом уличном освещении можно было различить две знакомые фигуры.

В окно я высунулась как раз в тот момент, когда Аар хотел запустить новый снежок.

– Соль, прыгай к нам!

– Сейчас спущусь.

– Прыгай прямо так, Сольвейг!

– С пятого этажа?!

– Ты что, нам не доверяешь? – расхохотался Кеннет. – Прыгай, мы тебя поймаем!

Я улыбнулась – этим двоим я, не задумываясь, могла доверить свою жизнь. Выкинув в окно шубу, я вскочила на подоконник. Кажется, мы начали собирать зрителей, но меня это мало волновало.

– Прыгай уже!!! – хором проорали они.

И я прыгнула.

Чтобы в следующее мгновение оказаться на петляющей ледяной горке! Я совершенно по-девчоночьи взвизгнула на мертвой петле и неприлично громко хохотала на поворотах. Ааррон достраивал ледяную трассу прямо перед моими ногами, на ходу импровизируя в поворотах и изгибах. Пламя и пепел, это же чистый адреналин! Ледяная горка закончилась материализовавшимся сугробом для смягчения торможения.

– Вы – демоны! – хохотала я.

– Кто бы говорил! – отозвались ребята, вытаскивая меня из снега, отряхивая и кутая в шубу.

Я сделала подсечку Нэту, и он рухнул в сугроб, утащив за собой Аара. Мы хохотали так, что ноги подкашивались. Ледяные маги толпились вокруг, перешептываясь и переглядываясь. Были бы среди присутствующих огненные – обязательно присоединись бы к нам.

– Ааррон, общение с этими... дурно влияет на твои манеры, – приятный женский голос оборвал наше веселье. Мы обернулись на звук и с неудовлетворением обнаружили в числе наблюдавших за нами ледяных аристократов Астарта со свитой. Малоприятный комментарий отпустила ледяная леди, которую обнимал, собственно, сам Астарт.

– Да-да, Ааррон, ты неприлично доволен жизнью, – закивала я.

Мы снова расхохотались и, более не обращая внимания на нескончаемый поток нелестных комментариев, направились к мужскому корпусу. Мне нужно было восстановить расчеты по ледяному щиту, а еще у ребят возникла пара свежих идей, требовавших обсуждения. Я случайно поймала тяжелый взгляд Астарта и неприязненно передернула плечами. До чего же мерзкий тип!

* * *

– Род ис-Морн окончательно испорчен этой огненной холерой! – шипела Ильда, сверкая сиреневыми глазами. – И это будущий воин или политик, единственный наследник древней

династии!

– Ильда, не будь мелочной злоюкой, – лениво растягивая слова, отозвался Бриар.

– С каких это пор ты подался в либералы? – вскинула бровь ледяная леди.

– Ну, например, с тех пор, как ты переняла пальму первенства по сомнительным остроумам у Дигорна, – повел плечом парень.

– Астарт, милый, не сдерживайся, выскажись. Я же вижу, как ты прожигает их взглядом, – проворковала Ильда, положив ладони ему на плечи и заглядывая в глаза. Ис-Лотиан действительно смотрел вслед неразлучной троице и не сразу обратил внимание на ледяную леди.

– Ильда, ты и правда обращаешь излишнее внимание на этих... убогих, – холодно произнес Астарт и убрал ее ладони со своих плеч. – Прошу меня простить, прекрасная ис-Ниара, боюсь, я недостоин твоего внимания.

– Астарт, милый, что ты такое говоришь? – прекрасное лицо девушки исказилось ужасом.

Дигорн негромко выругался. Только что ис-Лотиан обошел его по счету разбитых ледяных сердец.

* * *

Астарт ис-Лотиан скучал и от скуки наблюдал за студентами в коридоре учебного корпуса. До него доносились не слишком-то тихие перешептывания о его разрыве с Ильдой. Еще бы кто-нибудь объяснил, отчего все вокруг решили, что у них был роман? Рассеянный взгляд зацепился за огненного мага, и с необъяснимой радостью Астарт узнал Сольвейг и ее друзей. Оказывается, часто их пары проходили в соседних аудиториях. Надо же, он и не замечал этого раньше.

Троица сидела на подоконнике окна в коридоре и выглядела вызывающе самодостаточной. К ним время от времени подходили то ледяные, то огненные маги перекинуться парой слов, но все же эти трое держались как-то обособленно, хоть и дружелюбно. Астарта терзало какое-то смутное чувство, подозрительно похожее на зависть. Причем больше всего его задевало то, как легко влился ис-Морн в эту излишне эмоциональную, с точки зрения ледяного аристократа, компанию.

А еще Астарт все ждал, когда же кто-нибудь из них кинет на него взгляд, но, видимо, его не замечали. Неужели эльд-Лааксо не рассказывала друзьям об их неслучайной встрече накануне? Сначала это показалось странным, но потом посетила неприятная мысль – она просто не придавала значения.

– Милый, что ты там рассматриваешь? – промурлыкала на ухо какая-то ледяная леди, весьма недвусмысленно прижимаясь к нему всем телом. – Жалеешь, что не добил?

На последнем курсе ледяные аристократы традиционно заключали помолвки. Мысль ис-Лотиана о том, что на него открыта охота, была раздражающе-неприятной. Но сменяющие друг друга и старательно пытающиеся привлечь его внимание ледяные леди только подтверждали эту сомнительную идею.

– При всем уважении, это было довольно сомнительное происшествие, – жестко оборвал девушку Бриар. – Наша удача, что полукровки не могут входить в Совет. Иначе подъем силы эльд-Аалтонена сказался бы в дальнейшем на расстановке сфер влияния.

Астарт поморщился. Их краткий бой с полукровкой оказался таким же малоприятным сюрпризом, как и ранение Сольвейг. Ис-Лотиан оказался настолько поражен видом стоящей на коленях девушки с расплывшимся кровавым пятном на белой ткани, что и не думал атаковать разъяренного Кеннета и едва не забывал защищаться. Говоря по правде, ему было бы весьма

интересно провести полноценный бой с подобным противником. Интересно, придет ли эльд-Аалтонен на следующие бои?

Последние несколько дней оказались насыщены таким количеством внезапных событий, что Астарт испытывал почти детский восторг. Его жизнь была настолько размеренна и идеальна, что даже противозаконные бои уже не щекотали нервы. Кажется, стоит отблагодарить Дигорна за тот опрометчивый поступок.

* * *

Вот уже сколько лет дружим, а ребята все время как-то забывают, что я совершенно не приспособлена к местным погодным условиям. Как результат, каждая развеселая история заканчивается одинаково – моей простудой. Я медленно тащила из подземного уровня библиотеки, чувствуя, как меня начинает ощутимо лихорадить. В очередной раз жалею, что не владею техникой зеркального общения – вызвала бы их обоих к себе и заставила транспортировать в женский корпус.

Поплотнее закутавшись в шарф, я отсчитывала ступеньки винтовой лестницы, мечтая побыстрее добраться до своей комнаты и упасть в кровать. Кто-то спускался вниз, и каждый шаг этого жестокого мага набатом раздавался у меня в голове. Ненавижу зиму! Ненавижу холод! Ненавижу мир Льда!

Я смотрела под ноги, боясь оступиться, поэтому не обратила ровным счетом никакого внимания на случайного встречного, пока не ткнулась в него лбом. Маг застыл, и у меня появилось какое-то нехорошее предчувствие. Медленно подняв голову, я поймала высокомерный взгляд ис-Лотиана. С нашей-то разницей в росте, да еще парой ступенек, смотреть на меня сверху вниз – не такая уж и сложная задача. Тихо застонав, я пробурчала:

– Опять вы?

Мысли были такие медленные-медленные, а сил не осталось даже дойти до своих покоев, не то что упражняться в остроумии с ледяным аристократом. И поэтому я просто попыталась обойти его. Демон, а стены-то танцуют!

Мир качнулся, и прежде чем я успела потерять сознание, чьи-то вполне себе сильные руки подхватили меня. Хотя почему же «чьи-то», очень даже понятно чьи. Дохлый феникс, еще не хватало, что Астарт меня поднимал на руки!

* * *

Астарт подхватил Сольвейг скорее на рефлексе, чем осознанно. Девушка пылала, и это не имело ничего общего с ее магическим даром. Нездоровый румянец на щеках, неестественная бледность и тяжелое дыхание совершенно точно определяли лихорадку. Парень взлетел по лестнице и практически побежал в лекарский корпус. Случайно встреченные студенты провожали его удивленными взглядами. Он точно знал, что еще до того, как успеет передать Сольвейг на руки врачам, по всему университету поползут весьма неоднозначные слухи. И почему-то опровергать их у него не было никакого желания.

Старый лекарь схватился за голову – девушка второй раз за такой короткий промежуток попадала к нему, и оба раза в весьма плачевном состоянии. Огненные маги, не посвященные в свою стихию, обладали весьма слабым иммунитетом к миру Льда.

Наверное, Астарту стоило уйти. Но он почему-то подождал, пока Сольвейг уложат в

постель, натрут специальными мазями, введут лекарство прямо в кровь. Недавнее ранение отняло слишком много сил, и сейчас она едва справлялась с болезнью. Угрозы для жизни нет, заверил его лекарь, и Ис-Лотиану стоило вернуться к своим делам, но... он почему-то зашел убедиться лично в ее состоянии. Да так и остался сидеть в кресле, слушая прерывистое дыхание Сольвейг, рассматривая черно-алые волосы, разметавшиеся по подушке, наблюдая, как тонкие пальчики цепляются за одеяло. Ледяной маг потерял счет времени.

Когда девушка внезапно заметалась по кровати, а по ее щекам потекли слезы, Астарт не на шутку испугался. Это из-за лихорадки? Или ей снится кошмар? Он уже хотел позвать лекарей, как Сольвейг с криком очнулась и резко села на кровати. Казенная сорочка не по размеру упала с плеча, мягкая магическая подсветка выхватывала изящный изгиб шеи. Девушка глубоко вздохнула и провела ладонями по лицу, отгоняя кошмарное сновидение. Какая же она маленькая и хрупкая. Ис-Лотиан облегченно выдохнул, и Сольвейг резко повернула голову на этот звук.

– Сольвейг, вы в лекарском корпусе. Пожалуйста, не тратьте энергию на атаку, я не причиню вам вреда, – подняв раскрытые ладони, негромко проговорил Астарт. Она несколько мгновений молча рассматривала его, кажется, сиюсь вспомнить, почему оказалась в таком непотребном виде в такой странной компании.

– Спасибо, – еле слышно ответила девушка, сообразив, как попала сюда.

Астарт хотел ответить что-нибудь болезненно-язвительное, в духе ледяных аристократов, но вид беззащитной Сольвейг отбил всякое желание задевать ее. Ис-Лотиан внезапно с ужасом осознал, что вместо привычного снисхождения испытывает странное, нездоровое на его взгляд, желание оберегать и защищать. Впрочем, у нее вроде достаточно защитников. Но ведь не уследили же!

Парень стремительно поднялся и через мгновение уже стоял у кровати, кончиками пальцев едва касаясь ее лба. Глаза девушки расширились от ужаса, и Астарт отдернул руку. Ему ужасно хотелось прикоснуться к ней, самому проверить, что нездоровый жар покинул слабое тело. И он сделал это прежде, чем успел додумать мысль до конца.

– Простите, – прошептал ледяной маг. – Я скажу лекарю, что вы очнулись, – и вышел, прежде чем Сольвейг успела что-либо ответить.

* * *

К собственному удивлению, Астарт обнаружил, что слухи все же не обладают той магической скоростью, которую им приписывают. Лишь в дверях лекарского корпуса он столкнулся с Кеннетом и Аарроном.

– Что ты сделал с ней? – с трудом проговаривая слова, спросил полукровка, опуская приветствие. Глаза его пылали бирюзовым огнем, что выдавало крайнюю степень готовности к бою.

– Астарт, это уже выходит за всякие границы, – прошипел Ааррон. Демон, он еще ни разу в жизни не видел ис-Морна в таком бешенстве!

– Успокойтесь, лорды. Я всего лишь имел счастье случайно подхватить упавшую в лихорадочный обморок эльд-Лааксо. Клянусь честью, – ровным голосом произнес ис-Лотиан. – Не представляю, какая версия событий дошла до вас, но, вероятно, крайне недостоверная. Вам бы, в свою очередь, стоило лучше присматривать за ней. Здоровье огненных магов весьма хрупко в мире Льда.

– Если бы не ее ранение, этого бы не произошло, – тихо возразил Ааррон, заставив Астарта помрачнеть.

Кеннет же прикрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и внезапно произнес:

– Спасибо, Астарт.

Ледяной маг удивленно моргнул, но Кеннет уже взлетал по ступеням к лекарским комнатам. Ааррон коротко кивнул и спешно последовал за другом.

Ис-Лотиан испытал острый приступ невероятной зависти от того, как эта троица дружна. И от того, как много времени они проводят вместе.

А на кончиках пальцев все еще ощущалось прикосновение к нежной коже огненной девушки. Астарт сжал ладонь в кулак, силясь отогнать наваждение. Но уже точно знал, что это сильнее его.

Глава 7

В больничном крыле я провалялась две недели. Две недели!! Наш милый лекарь отказывался выпускать меня, пока я абсолютно, полностью не буду здорова и полна сил. К моему возмущению, друзья не разделяли моего негодования. Побратец с порога безапелляционно заявил, что больничного мне не избежать. Правда, Аар сжалился и принес бумагу и пишущие принадлежности. Результатом этого вынужденного заключения стала новая формула, предыдущая версия которой заставила вздрогнуть лабораторный корпус в прямом смысле. Но я была решительно настроена доделать начатое, а именно – артефакт, который должен был бы сделать меня устойчивой к местным восхитительным погодным условиям.

Ребята ждали меня в галерее лекарского корпуса. Я даже не стала заходить в свои покои, слишком уж не терпелось применить на практике свои расчеты.

– Нашли? – вместо приветствия спросила я.

Ааррон молча достал из кармана брюк внушительных размеров рубин овальной формы. По длинной стороне камень был с четверть моей ладони. Неделю назад я задала ребятам задачу найти рубин определенной чистоты, определенных размеров, определенной огранки. Пара дюжин листов с расчетами, и я вывела параметры нужного камня. Что и говорить, я была крайне горда собой.

Единственным местом, где можно было спрятаться от любопытных глаз, все еще оставалось здание лабораторий, так что я на повышенных скоростях мчалась туда. Моя б воля – побежала, желательно, вприпрыжку. Парни на ходу рассматривали мои записи, что-то комментируя, искоса поглядывая на пританцовывающую от нетерпения меня. Я же тоном, не терпящим возражений, заявила, что за время внеплановых каникул растеряла все навыки и мне нужны усиленные тренировки.

– Если мы это сегодня сделаем, ее неиссякаемую энергию уже не будет сдерживать холод, – громким шепотом сказал Ааррон Кеннету. Тот прыснул. Я же показала парням кулак, состроив суровую гримасу.

В общем, настроение у меня было крайне приподнятое, я чувствовала себя восхитительно, а ночь обещала быть плодотворной.

Мы спустились в подземные лаборатории, на ходу решая, где засесть. По понятным причинам выбрали помещение, максимально удаленное от лаборатории изящных металлов. Наиболее подходящей оказалась лаборатория хрупких камней в противоположном конце коридора. Ею пользовались почти так же часто, как и всеми лабораториями на подземном уровне, то есть практически никогда. Внутри стояли один длинный стол с приборами, стеллажи с образцами вдоль трех стен, несколько стульев, чьи-то забытые записи об элементарном

накопителе света. Все, конечно же, белое, идеально чистое, неестественно новое.

Я зажгла несколько магических светильников, ребята освободили место на столе, разложили мои записи и материалы. Заготовка – пустая оправа для камня на цепочке – была уже давно готова. А вот рубин был четвертым по счету – предыдущие три не пережили моих экспериментов.

Вообще, изготовление артефактов – сложная и интересная наука, но в мире Льда почему-то совершенно не пользуется спросом. Конечно, какие-то вещи общего назначения мог изготовить любой, гм... необразованный житель мира Льда. Но скажите, какую великую пользу или вред может принести кольцо невидимости или светящийся флакончик? Вот и я думаю, ровно никаких. Как бы то ни было, в университете факультет артефакторов формально есть, лаборатории в полной готовности, книги и учебные материалы – в избытке, а преподавателей и студентов нет. Мы – не считаемся. Наукой создания артефактов вообще по большей части владеет мир Воздуха. И его жители неохотно делятся своими секретами.

Чтобы подобрать нужную литературу, пришлось устроить допрос с пристрастием нашим родителям, перерыть всю университетскую библиотеку, изучить полсотни книг, часть из которых была спрятана в закрытой секции. Но когда ж это нас останавливало? Особенно если результат должен облегчить мне жизнь.

– Ну-с, господа и дамы, начнем, – резюмировала я, размяв пальцы.

И мы начали работать. Выглядело все просто – создаешь заклинание, помещаешь его в камень, замыкаешь контур энергии, чтобы заклинание не разряжалось, и получаешь работающий артефакт. Однако, как в любой науке, тут присутствовала своя тонкость. Боевые заклинания, которыми мы пользуемся, формируются мысленно. Для такой изящной вещицы, как артефакт, требовалось плести заклинание, как кружево. Вот я и плела, сосредоточенно вывязывая огненные нити, для удобства сделав их видимыми. Кеннет поддерживал рубин в воздухе и страховал, на случай если я собьюсь, а Ааррон – если опять рванет. В прошлый раз я не рассчитала силу заклинания и угол вливания огня в камень. Но за две недели успела сотню раз перепроверить каждую запятую в формулах и каждую закорючку в плетении.

В этот раз все вышло идеально. После двух часов бесконечных пассов руками у меня перед глазами висел чуть светящийся рубин, почти готовый к использованию. К слову, висел он потому, что был огнеопасно горячий, что, согласно литературе, абсолютно нормально для свеже созданного артефакта. Поэтому Кеннет продолжал держать его в воздухе, пока Ааррон создавал ледяную подставку.

Я устало рухнула на стул, наблюдая, как мое спасение от холода топило лед, который Аар постоянно обновлял. Осталось подождать полчаса, и я смогу выходить на улицу без верхней одежды! Чувство бесконечного удовлетворения от выполненной работы было таким успокаивающим, что я даже не среагировала, когда дверь в лабораторию распахнулась и к нам ввалились трое ледяных магов. А как хорошо начинался вечер!..

– Лютого мороза лорды, леди, – вежливо поздоровался Астарт.

Я лишь кивнула в ответ, мои друзья что-то ответили. Я вообще слабо реагировала на внешние раздражители, пожирая глазами рубин.

– Чем это вы тут таким запрещенным занимаетесь?

– Да вот, сидим, – ровно ответил Ааррон, подновляя ледяную подставку.

Ледяные маги недоуменно переглянулись. Дигорн хмыкнул, рассматривая результат моих трудов.

– Ис-Морн, решили показать нашим убогим беженцам настоящий рубин? Что, никогда раньше таких не видели?

– Таких – никогда, – покладисто согласился Кеннет, наблюдая за тем, как лед уже совсем

медленно плавится под мерцающим камнем.

– И что же в нем особенного? – удивился Дигорн, взял рубин, подбросил и сжал в ладони.

В тишине подземелий раздался его вопль. И в довершение своей вредительской деятельности этот скудоумный выронил мой рубин на пол. Опять прогремел взрыв, который Ааррон опять поглотил. Не в пример быстрее, чем в тот раз – всего пара пустых пробирок и одна лупа расколотились. Ледяные вообще-то не могут управляться с магией огня, но мы придумали пару хитростей, чтобы Аар мог страховать нас. Непрошенные гости даже не пошевелились. Видимо, Астарт надеялся в очередной раз отвести нас к ректору. Не дождется.

Я застонала и закрыла лицо руками. Этот идиот ис-Виртанен только что сломал все, что я делала. Ненавижу ледяных аристократов!

– Ис-Виртанен, вам не приходило в голову, что нельзя брать без спроса чужие вещи?! – рявкнул Кеннет.

– Что это было? – поинтересовался Бриар.

– Это было торжество глупости и невежества, – мрачно ответил Ааррон.

– Артефакт, – бесцветным голосом пояснила я.

Ледяные аристократы переглянулись.

– Простите, эльд-Лааксо, но как вам удалось создать работающий артефакт? – вежливо поинтересовался Бриар. То, что артефакт исправно работал, можно было понять по характеру взрывной волны.

– Вот этими вот белыми ручками, – ровно ответила я, продемонстрировав, собственно, ладони.

– А зачем вам такие сомнительные и опасные эксперименты? – поинтересовался молчавший до этого Астарт.

– А затем, уважаемый ис-Лотиан, чтобы облегчить собственное пребывание в этих донельзя дружелюбных природных условиях.

– Да кто ж вас сюда тащил? – прошипел Дигорн, заживляя собственную ладонь. Поразительная все-таки у ледяных магов скорость регенерации.

– Это что, артефакт Варме? – удивленно спросил Бриар.

– Был артефакт Варме, – согласилась я.

– Но это же утерянное знание...

– Утерянное, – согласилась я. Покладистая я сегодня, однако.

– Их во всех мирах по пальцам одной руки пересчитать можно!

– Наверное, – пожалала я плечами.

– А благодаря впечатляющей безграмотности ис-Виртанена сегодня их количество не увеличилось, – подал голос Аар.

Я тяжело вздохнула, поднялась, задумчиво осмотрела алые осколки на полу и золотую оправу на столе. Знаете, когда что-то долго пытаешься сделать, а потом вот так чья-то грубая рука ломает весь результат твоего успешного труда, хочется разрушить все до основания. Ну и покалечить кого-нибудь по пути. Я метнула искру в оправу. Металл расплавился, въедаясь в столешницу. Кеннет щелкнул пальцами, и все мои записи сложились ровной стопочкой, свернулись свитком и юркнули к нему в карман. Это он правильно сделал, я ведь уже подумывала о том, чтобы и их сжечь от расстройства.

– Знаете, лорды, я вот одного не понимаю, чем же я вам так мешаю? Вы, – я подняла выразительный взгляд на Астарта, – готовы убить меня просто потому, что я имею несчастье дышать морозным воздухом вашего мира. Вы, – я посмотрела на Дигорна, – готовы вылить на меня отборные помои просто потому, что я попала в поле вашего зрения. Как-то это мелко, лорды.

Друзья же лишь молча вышли за мной. Будь я не такой уставшей, наверное, сейчас был бы полноценный бой, и плевать мне на все идиотские правила этого мира.

– Соль, ну ты чего поникла? Подумаешь, еще один камень расколотили. Найдем новый. Главное, записи твои целы, и они верны, – Аар спокойно смотрел на меня.

Ага. Конечно. Мы с легкостью отыщем еще один рубин определенной чистоты и определенной огранки. Прямо вот завтра.

– Ты бы знал, как иногда сложно сдерживаться, чтобы не выжечь это высокомерное выражение с их лиц, – негромко ответила я и еще тише добавила: – И как я устала всем доказывать тут, что имею право на существование.

На этой печальной ноте мы и разошлись. А в моих покоях меня ждал еще один неприятный сюрприз. В кабинете на столе стояла изящная стеклянная вазочка с премиленьким букетиком. В записке ровным почерком Астарта выражалась несвойственная лордам радость по поводу моего выздоровления. Даже думать не хочу, как эта скотина сюда пробралась. Определенно нужно улучшить защиту собственных покоев.

Я открыла окно и выкинула букет вместе с вазой. Огнелис же сделал вид, будто он совершенно ни при чем и понятия не имеет, откуда в комнате цветы. Предатель.

* * *

На следующее утро я проснулась в самом паршивом расположении духа. Настроение было настолько дрянным, что с трудом удавалось побороть собственную агрессию. Хотелось кому-нибудь что-нибудь сломать. Если бы сегодня был открыт астартовский клуб по интересам, я рванула бы туда без размышлений. Все-таки есть какие-то особенности характера у девочек, выросших без матерей.

Меня раздражало абсолютно все: бесконечная темнота за окном, это неудобное форменное платье, ранний подъем на пары, сквозняки в галереях, да и в принципе белый цвет окружающего мира.

В общем, когда я тенью былой войны вошла в столовую на завтрак и поздоровалась с огненными магами дымящейся искрой, выражая крайнюю степень недовольства жизнью, народ, конечно же, начал коситься и оглядываться. Огненным вообще несвойственна депрессия или меланхолия, мы всегда горим эмоциями. И когда кто-то из нас спускает дымящуюся искру, значит, к нему лучше не подходить – человек на грани. И ничего общего с суицидом. Просто... лучше держаться подальше. В целях сохранения целостности костной структуры, так сказать.

– Привет, – кивнула я друзьям, рухнув на стул. Ребята пришли раньше и прихватили порцию для меня.

Вот что точно должно мне поднять настроение. Я люблю вкусно поесть, никогда не ограничиваю себя диетами или полезным правильным питанием. Впрочем, это совершенно не сказывается на моей фигуре – слишком много сил тратится на пребывание в вечных льдах. Поэтому огненные маги едят гораздо чаще трех раз в день. Мы обязательно перекусываем между основными приемами пищи, кто посильнее – время от времени, а кто послабее – вообще постоянно что-нибудь жует на ходу.

– Соль, ты излучаешь отрицательную энергию. Это дурно сказывается на сливках, – Аар подмигнул мне.

– Не дразнил бы ты ее. У меня-то с выдержкой проблемы, а Соль – чистокровная, – призвал к порядку Нэт.

– А почему тогда Дигорн вчера остался целым и невредимым?

– А потому, – я вклинилась в их беседу, оторвавшись от препарирования яичницы, – что я была в шоковом состоянии от его глупости.

Ребята хотели развить дискуссию на эту тему, но вдруг оба помрачнели.

– Соль, тут такое дело, – быстро заговорил Нэт. – Ты же помнишь, что твое бессознательное тело в лекарский корпус принес Астарт? – и, не дождавшись моего ответа, продолжил: – На руках донес. От самой библиотеки. Ну, то есть через большую часть зданий и галерей. На глазах у изумленной публики. И теперь весь университет уверен, что вы вроде как пара...

– И Астарт и не подтверждает, и не опровергает эти слухи, – вставил Аар.

– Дохлый феникс! – застонала я.

– Это я к чему вспомнил – к нам идет Ильда, они с Астартом вроде как встречались... Хм... некоторое время назад.

– Блеск. – Я бросила приборы в тарелку. Ой, что сейчас будет...

Традиционно аристократы мира Льда образуют не семьи, а брачные союзы. То есть вроде как взаимовыгодное сотрудничество ради денег, титулов, продолжения рода и прочих социально-экономических благ. При этом каждый родитель после появления наследника начинает активно строить свою счастливую личную жизнь, продолжая жить под одной крышей. Это вроде как официальное разрешение обществом на любовников и любовниц. Редко когда брачные союзы становятся полноценными семьями.

Однако каждая ледяная леди мечтает, что ее супруг окажется тем самым, кого она будет любить и кто будет любить ее. А если уж объект твоих желаний сам Астарт ис-Лотиан... которого, к слову сказать, как назло не видно! Короче, сейчас меня будут поливать отборной грязью. И ведь главное, совершенно ни за что!

– Лютого мороза, уважаемые ис-Морн, эльд-Аалтонен, эльд-Лааксо, – елеинным голосом поздоровалась Ильда. Ледяная леди явилась защищать свою территорию, как самка пепельных львов.

– Вечного пламени вашему сердцу, прекраснейшая ис-Ниара, – очаровательно улыбнулась я.

У Нэта с Ааром челюсть выпала. В традициях жителей Огненного мира так здороваются с теми, кого собираются убить. Нэт это знал от рождения, а Аару мы успели рассказать какие-то общие вещи о собственной культуре. Друзья поняли, что, если сейчас Ильда перегнет палку, я сорвусь.

– Прекрасная ис-Ниара, простите мою бестактность, но мы должны помочь Сольвейг нагнать пропущенный материал... – мягко заговорил Аар.

– О, я не отниму много времени, – отмахнулась Ильда. – Эльд-Лааксо, я хотела бы уберечь вас от опрометчивых поступков... Я знаю, соблазн велик, но вы должны понимать, что у ис-Лотиана не может быть серьезных отношений с огненной. Он – ледяной аристократ, принадлежит к великой семье и никогда не станет портить кровь рода. Для вашего же блага лучше как можно скорее освободить Астарта от своего общества.

Кажется, у меня глаз задергался. Все, достали.

– Ильда... Я ведь могу называть вас Ильдой, как свою добрую подругу? – Пользуясь замечательным приемом ледяных, ответить я ей не дала. – Искренне верю, что вами движет лишь забота о столь неопытной, в отличие от вас, в любовных делах огненной девушке. Но спешу вас обрадовать, мне ваш обожаемый Астарт даром не нужен.

И в этот момент я поняла, что у нашего камерного спектакля гораздо больше зрителей, чем я рассчитывала.

– Значит, даром не нужен, да? – внимательный взгляд сиреневых глаз Астарта.

– Да! Не нужен! – рявкнула я. – Вон половина женского корпуса на тебя вешается, от мала до велика, выбери кого-нибудь из них! А от меня отстань!

– Эльд-Лааксо, – привычно растягивая слова, с самой вежливо-нейтральной интонацией проговорил Астарт, – вы только что себе подписали приговор.

– Я уже имела удовольствие наблюдать ваше истинное лицо, так что на меня эти угрозы не действуют, – прошипела я.

– Это все, конечно, весьма увлекательно, но, Соль, нам пора на пары. Прошу нас простить, – как всегда, Ааррон разрулил накалившуюся обстановку.

* * *

– Дотерпи до вечера, там выпустишь пар, – негромко произнес Нэт, как только мы вышли за двери.

– Тебе легко говорить, а меня тут считают очередной одноразовой любовницей этого породистого шакала! – Я плевалась бы ядом, если бы могла. – Какая замечательная была жизнь, когда меня, презренную, не замечали! И вот какой толк изображать из себя тихоню?!

– Ну снеси пару башен и расслабься, – равнодушно предложил Аар. – А в оправдание скажешь, что у тебя стресс и шок от домогательств ис-Лотиана определенного характера.

– Эй-эй, не вздумай, – тревожно возразил Нэт, увидев, как загорелись мои глаза. – Помнишь наши планы на ближайшие несколько лет?

– Помню, – мрачно отозвалась я. Мимикрировать под мебель и не привлекать внимания ни к Ааррону, ни к себе. Нужно перетерпеть всего лишь полтора года.

– Есть предложение, подкупающее своей новизной. К демону тренировку. У меня завалилась прекраснейшая бутылочка огненного рома, – сказал Нэт с самым невинным видом.

Я готова была повиснуть у него с визгом на шее! Огненный ром был традиционным алкогольным напитком в моем мире. В мире Железа его попытались воссоздать, отец говорил, что получилось весьма похоже.

– Ах, эльд-Аалтонен, а вы ведь знаете, чем покорить леди, – я картинно захлопала глазками, парни засмеялись.

Сегодня должен был быть скучнейший учебный день – пара теории защиты, пара по теории точных исчислений, пара теории культуры народов иных миров.

На теории защиты рассматривали абсолютные щиты, которые создаются в форме почти полной сферы и закрывают от нападения со всех сторон. Мы с ребятами еще в том году изучили эту технику и в теории, и на практике, поэтому скучали на задней парте. Лектор, ис-Элхорн, как и многие преподаватели, знал, что мы чаще всего на год-полтора опережаем программу по собственной инициативе. Каждый, впрочем, пытался в свое время нас подловить. Обычно это заканчивалось тем, что мы просто демонстрировали на практике то, что преподаватель давал еще только в теории. К тому же чаще всего преподаватели ленились давать поправку на особенности магии Огня, и до многих вещей мне с побратцем приходилось доходить самостоятельно. А когда изучаешь что-то самостоятельно с должной долей азарта, любые сколь угодно скучные навыки прочно оседают в памяти.

Так что мы сидели на задней парте и восстанавливали мои записи по трансформирующемуся ледяному щиту, которые я спалила из-за Астарта. В перерыве, который преподаватели делали в середине пары, Нэт сбегал к очередной пассии, а мы с Ааром жарко заспорили над формулой. Ему придется на практике делать то, о чем я могу рассуждать только в теории, и он всячески пытался упростить процесс.

– Ис-Морн, эльд-Лааксо, позвольте вас отвлечь на мгновение, – нас прервал какой-то ледяной маг, но я даже не повернулась: ко мне ледяные не подходят, значит, это какой-то

знакомый Аара.

– М-м-м... Соль, подними голову, это, кажется, к тебе.

Я нехотя оторвалась от бумаги и увидела откровенно хихикающего Аара. Рядом с нами стоял младшекурсник, держал в руках пышный букет и выжидающе смотрел на меня. Кажется, я что-то упустила.

– Я вас внимательно слушаю, – как можно менее злобно улыбнулась я парню.

– Это вам! – торжественно произнес парень, протягивая цветы. Принимать их я не спешила, задумчиво барабанила по столу пальцами.

– И от кого? – осторожный вопрос.

– От ис-Лотиана, конечно!

– Конечно, какие еще могут быть варианты! – Ааррон уже не хихикал, он откровенно ржал.

– Ну, что же вы их держите, несите обратно! – великодушно разрешила я, сделав жест рукой на выход.

Парень удивленно моргнул.

– Как – обратно?

– Ногами, – рявкнула я, краем глаза заметив, как ис-Элхорн наблюдает за нами. Лекцию по хорошему уже пора было начать, но преподавателю и самому было интересно, чем же закончится это представление.

– Эй, парень, у нас тут вообще-то пара, а ты как-то маловат для нашего курса, – вернувшийся Кеннет просто излучал добродушие. Посыльный растерянно посмотрел на нас и вышел за неимением лучшего решения.

Студенты безмолвствовали. Мы же сели ровно, как самые прилежные ученики, и выжидающе-преданно посмотрели на лектора. Тот усмехнулся и продолжил вещать.

Ис-Лотиан внезапно оказался упрямым, поэтому каждую перемену или перерыв мне приносили по букету. Все – разные. Стоит отметить, что живые цветы в мире Льда – довольно дорогое удовольствие. Следующие три букета я также отправила обратно. Уж и не знаю, что там Астарт за невыполненное задание делал, но посыльные менялись, как и букеты, каждый раз. Когда очередной парень жалостливо посмотрел на меня, я смиловалась. Щелкнула пальцами, и букет осыпался пеплом в его руках.

К моей великой радости, учебный день закончился, но это не спасало меня от ухаживающих Ааррона и Кеннета. Я обещала им зверскую месть, если они не перестанут потешаться, но на самом деле это была прекрасная защита от косых и вопросительных взглядов. Впрочем, и самой было смешно. Он серьезно думает, что меня можно купить цветами?

Обед мы пропустили – опять зарылись в библиотеке в книги – и чуть не опоздали на ужин. Зал уже был почти пустой, когда мы, весьма довольные результатом мозгового штурма, ввалились в столовую. На ленте раздачи я утащила у Ааррона из-под носа последний бифштекс, чем была весьма горда. Все-таки скорость у огненных гораздо выше, и этим я пользовалась без зазрения совести в бытовых вопросах. Мы, как всегда, забились в самый дальний угловой столик, предвкушая вечернюю попойку. Ни разу не напивалась в университете, но надо же когда-нибудь начинать.

Аппетит, правда, все-таки попытались мне испортить – на столе материализовался очередной букет. На этот раз ледяной. Весьма тонкая работа, должна отметить, что положительно характеризует Астарту как мага и бесконечно бесит меня. Увидев мое выражение лица, Кеннет взглядом смахнул букет на пол, и тот разлетелся на мелкие осколки. Ааррон хмыкнул и отразил новое заклинание, которое должно было превратиться в очередной шедевр резьбы по льду. Я показала Астарту, стоявшему в дверях, неприличный жест и вернулась к ужину. Парни едва сдерживались, чтобы не рассмеяться в голос.

– Аст, тебя, кажется, сегодня первый раз в жизни отшили! – хохотал Дигорн.

– Это вызов, на который ледяной аристократ не может не ответить, – ровным голосом ответил ис-Лотиан.

– Да оставь ты ее в покое. Мы же все знаем, что ты это затеял от скуки. Поиграешь с девчонкой, бросишь, а она потом страдать будет. А огненные – не ледяные, у них одна любовь на всю жизнь и никаких браков по расчету. – Бриар, как всегда, старался быть голосом разума у своих друзей.

Кто бы мог подумать, что вразумлять придется Астарт. Вразумляли они его в покоях последнего за бутылочкой коллекционного вина.

– Не могу не заметить, что в плане личных отношений огненные маги свободнее нас, – вдруг вздохнул Дигорн. – Мне тут мать прислала очередной список невест на выбор. И со всеми я уже успел перевстречаться.

– Ага, та же история, – согласился Бриар. – Но мы же ледяные аристократы. Нам редко везет в выборе пары.

– Моим родителям повезло, – возразил Астарт.

– Ну, это счастливое исключение, – грустно вздохнул Дигорн, открывая новую бутылку. – Кстати, где тебя так ошпарило? – кивнул он на ожоги у Астарта.

– Да так... – Ледяной маг чуть нахмурился, ускоряя регенерацию на ладонях. – Попытка оставить в ее комнате подарок, – кивок на коробочку.

– И каким, интересно, способом ты туда пытался пробраться? – недоуменно спросил Дигорн.

– Известно каким, – раздраженный ответ. – Как и ее друзья, через окно.

– Окно?! Ис-Лотиан, а все ли у вас в порядке с головой? Я надеюсь, там хотя бы не кольцо?! – Бриар без разрешения открыл коробочку из белого дерева, инкрустированную белым золотом, и присвистнул. Внутри лежал артефакт Варме. – Откуда это у тебя?

– Ну, скажем так... Пришлось перетряхнуть родовую сокровищницу, – нехотя отозвался ис-Лотиан.

– Друзья, у нас серьезные проблемы, – торжественным тоном заявил Дигорн, разливая вино по бокалам. – Кажется, Астарт ис-Лотиан влюбился. И в кого? В огненную девушку!

– Астарт, ты меня, конечно, прости, не мое это дело, но сам понимаешь, не даст тебе никто «добро» на брак с ней. А быть любовницей ни одна огненная не согласится, – внимательно рассматривая друга, проговорил Бриар. – А подарок она твой все равно не примет. Не спалит, как цветы, конечно, но обязательно вернет.

Астарт поморщился. Он и сам прекрасно понимал все эти более чем разумные доводы. Но он же ледяной, а ледяные не прогибаются под обстоятельства. Они прогибают обстоятельства под себя.

На этаже раздавался грохот, хохот, нестройный хор голосов на чужом языке горланил какую-то песню – попойки огненных всегда заканчивались сломанной мебелью, выбитыми дверями, разбитыми окнами.

– Демон, умеют же веселиться! Я прямо завидую! – возмутился Дигорн. – Может, пойдём испортим им праздник? В конце концов, не по уставу такие сборища.

– Кстати, хорошая мысль. Заодно увидим, может, у малышки Сольвейг есть поклонник, а у нас тут сердечные страдания. – Бриар поднялся.

– Да нет у нее никого, она с этими двумя все время проводит, – отмахнулся Астарт.

– Огненные не афишируют свои отношения, – покачал головой его друг. – Ну и что может быть приятнее, чем их раздосадованные лица? Пошли, развеемся.

– Ну почему бы и нет, – поддался на уговоры Ис-Лотиан.

Веселиться огненные и правда умели. Обнаружить, в какой комнате идет гулянка, труда не составило: дверь в покои эльд-Аалтонена была распахнута, и оттуда периодически вырывались всполохи огня.

Ледяные аристократы появились на пороге, всем своим видом показывая превосходство и презрение к данному мероприятию. Внимания на них не обратили. В покоях сидели человек двадцать – двадцать пять, то есть народа набилось гораздо больше, чем могло вместить помещение. Удивительно, но здесь были не только огненные, но и некоторые ледяные. Правда, не аристократы, а так, какие-то безродные. И они были не сами по себе, а в паре с кем-то. Демон, и почему вот только аристократы следуют этим дурацким правилам договорных браков?!

– Студенты, я вынужден доложить ректору о неподобающем поведении, – повышая голос, лениво растягивая слова, проговорил Астарт. Холодный взгляд скользил по лицам, выискивая Сольвейг.

– Ааррон, с тебя ящик огненного рома! – раздался ее веселый голос. Девушка обнаружилась сидящей на столе с каким-то струнным инструментом в руках. Кажется, это гитара. В мире Льда на таком только простолюдины играют. На ее фразу народ разразился громким пьяным хохотом.

– Ис-Лотиан, право слово, ну не могли вы заявиться хотя бы через часик? – застонал Ааррон. Хохот продолжался.

– Чем же вызвана столь бурная реакция? – холодно поинтересовался Астарт.

– Понимаете, они тут поспорили на ящик огненного рома, через какое время вы с вашими друзьями придете порядок наводить, – подал голос Кеннет, с трудом справляясь со смехом.

Ледяные аристократы переглянулись, остро почувствовав собственную предсказуемость.

– И вы считаете это забавным? – угрожающе произнес Дигорн.

– Более чем! Вам же совершенно невыносима мысль о том, что кому-то из нас здесь может быть хорошо и весело!

Дружный хохот огненных поддержал Кеннета.

И тут до ледяных лордов дошла одна неприятная мысль – полная комната пьяных огненных. Они же и так не обременены этикетом, а под алкоголем в мгновение ока просто количеством могут смять непрошенных гостей.

– Я могу понять низкий уровень ответственности и манер у огненных, но присутствие здесь ледяных магов неприемлемо, – сухо проговорил Астарт.

– Смею вас заверить, что тут присутствует только один ледяной аристократ, и это я, – усмехнулся Ааррон. – Прочие же счастливы не быть скованными ледяным этикетом. А я между идеальной репутацией и добрыми друзьями выберу второе.

– Мы будем вынуждены доложить ректору, – повторил Астарт, смотря прямо на Сольвейг. Девушка улыбнулась ему.

– Лорды, а выпейте с нами! – произнесла эльд-Лааксо. Не прошло и пары секунд, и незванным гостям поднесли по полной стопке.

– Пей до дна! – потребовала Соль.

– Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна! – скандировали все присутствующие.

Бриар выругался. Огненные пьют и едят только с теми, с кем не собираются враждовать. Отказать в угощении равносильно объявлению войны. Принять угощение равносильно подписанию мирного договора. Лорды мрачно переглянулись и выпили.

А потом выпили еще.

И еще. И еще.

Я была крайне горда собой – напоить самых трепетно относящихся к своей репутации ледяных аристократов еще никому не удавалось! Закончилось это все крайне забавно: Бриар вовсю флиртовал с одной из огненных, пока она не подпалила ему галстук, Дигорн вступил в жаркий беззлобный спор о каких-то магических артефактах, и, кажется, после очередной стопки его речь окончательно потеряла осмысленность, а Астарт все-таки пытался сохранить лицо. Ис-Лотиан к рому больше не притронулся и весь вечер просидел в кресле, прожигая меня взглядом. Кажется, ему категорически не понравилось, что они оказались среди участников нашего веселья. Впрочем, напоили мы всех желающих выпить, даже, кажется, коменданта мужского общежития.

В итоге Кеннет остался разносить тела по pokojам, а Ааррон вызвался провожать меня. Самое главное на таких вечеринках – знать свою меру и быть чуть трезвее прочих. Сегодня нам это удалось. Хотя я не очень понимаю, в какой момент наши посиделки на троих превратились в этот балаган, но просто каждый случайно заглядывающий в тот вечер к Нэту задерживался выпить с нами и... оставался дальше пить.

Я вдохнула морозный воздух и прикрыла глаза, ловя лицом медленно падающие хлопья снега. Когда в крови играет алкоголь, кажется, что в этом мире не так уж и холодно. Как я люблю это состояние – можно идти нараспашку и не мерзнуть. И плевать, что утром будет болеть горло и лихорадить.

Мы неровным шагом добрались до женского корпуса, я повернулась к другу, чтобы попрощаться.

– Соль... а почему у тебя никого нет? – вдруг нарушил тишину Аар.

– В смысле никого нет? – не поняла я.

– Ты ни с кем не встречаешься.

– Да кому ж я нужна? – рассмеялась я. – Я ведь огненная. Нас мало, а из тех, кто старше меня, все уже по парам. К тому же все мое время занимает учеба, тренировки и вы.

– У тебя предрассудки насчет ледяных?

– Нет, что ты. Просто ледяные, сам знаешь, не станут портить кровь, – передразнивая Ильду, ответила я. – Может быть, когда-нибудь я смогу отправиться в мир Воздуха. Там, говорят, легко относятся к смешанным бракам.

– Никаких предрассудков? – хитрый взгляд.

– Абсолютно.

Ааррон на мгновение задумался, кивнул своим мыслям, наклонился ко мне и... поцеловал. Его рука скользнула под распахнутую шубку мне на талию и прижала к себе. Поцелуй был нежный, мягкий, осторожный и даже, наверное, нерешительный. У меня аж дыхание перехватило, и ноги как-то предательски подкосились. Аар заглянул мне в глаза и прошептал:

– Соль, мне плевать на чистоту рода. Мне плевать на эти глупые правила мира Льда. Я ненавижу все это лицемерие ледяных аристократов, я сыт по горло своими родственниками. Если ты захочешь, если только ты захочешь, я готов отречься от собственной семьи и быть с тобой. Подумай об этом, пожалуйста. Я приму любой твой ответ и не посмею сломать нашу дружбу в случае твоего отказа.

– Я подумаю... – пролепетала я. Аар улыбнулся и крепко обнял меня, прижавшись губами к темени.

– Спасибо, – тихо, еле слышно. – Вы с Нэтом показали мне, что такое настоящая семья и настоящая дружба. Уже за это я в неоплатном долгу перед вами.

Будь я чуть более трезвой, наверное, я бы что-то сказала, как-то ответила. Но я была пьяна, ошарашена и, что уж таить, почему-то очень счастлива. Я прижалась к Ааррону и прикрыла глаза. Пусть это лишь мгновение счастья, пусть завтра, возможно, он извинится за нетрезвую речь, но сейчас мне было так хорошо, что и думать ни о чем не хотелось.

* * *

Ааррон нехотя выпустил Сольвейг из объятий, и она скрылась в дверях здания, обернувшись напоследок. Наблюдавший за ними Астарт чувствовал нездоровое желание убивать. Причем злость его не была направлена на ис-Морна. Он слышал достаточно, чтобы понять, что этот поцелуй был первым, а предложение осталось на решение девушки. Злился ис-Лотиан на себя. Ему, откровенно говоря, не хватило духа вызваться проводить Сольвейг до ее корпуса. Как-то уж не слишком улыбалось быть дважды за один день отвергнутым на глазах у изумленной публики. Но это все не помешало выйти проветриться перед сном... Чтобы случайно забрести к парадному входу в женский корпус. И вот результат.

Демон, и с каких же это пор он медлит в действиях, когда решение уже принял?

Астарт влетел в собственные покои и написал на зеркале короткое письмо отцу в ответ на список невест, который ему тоже, конечно же, прислали. «Я уже выбрал невесту. Она – огненная». И вложил в послание столько силы, сколько мог. В каждом зеркале и на каждой зеркальной поверхности дома его родителей отразились эти слова морозным узором.

* * *

Тех, кто вчера был на нашей пьянке, видно было сразу и невооруженным глазом. Помятые студенты с признаками дикого похмелья, а часть так вообще еще не протрезвела. Кеннет ворчал, что лучше бы он умер вчера, а Ааррон не выпускал из рук флягу с водой. Впрочем, мы с Нэтом сперва решили, что там кое-что поинтереснее для святого опохмела. Разочарование наше словами было не передать.

Я с некоторой тревогой утром ожидала каких-то изменений в поведении Аара, но нет, тот вел себя как ни в чем не бывало. Улыбнулся мне, правда, чуть теплее, но ничем не выказывал ни раскаяния, ни активных завоевательских действий по отношению к моему сердцу. Я подумала, что принятие решения относительно его предложения стоит отложить на некоторое время. По крайней мере, когда у меня выветрятся остатки вчерашнего веселья.

Последней парой была практика магического боя. Мы с ребятами покидали учебную часть через главное здание. Кеннет принес из гардероба мою шубку, и я уже была готова завернуться в белый пятнистый мех, как шею обожгло нестерпимым холодом. Рефлекторно прикоснувшись к коже, я почувствовала холод цепочки. Нэт с Ааром удивленно глядели на меня. Ну, не совсем на меня, скорее, в область моей не слишком уж выдающейся груди.

Я скосила глаза и обнаружила кулон. Это был золотой дракончик с распахнутыми крылышками, обхватывающий лапками и хвостом внушительных размеров рубин. Дохлый феникс, это же артефакт Варме!

– Мальчики, это ваших рук дело? – подозрительно спросила я.

– При всем желании, к сожалению, я не смог бы его создать, – ответил Аар, смотря куда-то поверх моей головы. Нэт тоже выглядывал кого-то в толпе, и я обернулась.

Невдалеке стоял Астарт со своей свитой и внимательно смотрел на меня. Поймав мой

взгляд, ис-Лотиан приложил ладонь к сердцу и отвесил легкий полупоклон. Я нащупала застежку и попыталась расстегнуть. Застежка не поддавалась. При попытке снять кулон через голову цепочка обхватила мою шею, буквально прилипнув к коже.

– Полный армагеддец! Снимите это с меня, – прошипела я друзьям.

Кеннет внимательно осмотрел ювелирное украшение и хмыкнул.

– Прости, сестренка, тут такая тьма закрепляющих заклинаний, что его только вместе с твоей головой можно снять.

– Да за что ж мне это! – Я топнула ногой, а Нэт рассмеялся. – Что смешного?!

– Соль, кажется, ис-Лотиан, хм, слегка влюбился в тебя. Такие подарки не делают ради мимолетного увлечения.

Ааррон выглядел грустным, что мне понравилось еще меньше.

– Все, он меня достал. Я сейчас что-нибудь ему сломаю. Например, жизнь, – прорычала я, быстрым шагом направляясь к Астарту.

– Эльд-Лааксо, мы вот с друзьями поспорили, примете ли вы мой подарок. Не могу отказать себе в удовольствии наблюдать на вашей прелестной шейке эту безделицу, – самым невинным тоном заявил ис-Лотиан, опустив приветствия, положенные по этикету. А в глазах демоны скачут, не иначе.

– Ис-с-с-с-с-Лотиан, извольте объясниться. – Я чувствовала в ладонях такое приятное покалывание от силы. Демон, когда не нужно тратить энергию на сохранение тепла, оказывается, еще сложнее себя контролировать.

– Разве я не могу оказывать знаки внимания понравившейся девушке? – искреннее удивление. Ну просто театр одного актера.

– Астарт, прекратите ломать комедию. Мы с вами прекрасно знаем, что я не буду вашей одноразовой подружкой. Снимите его с меня немедленно, я не нуждаюсь в ваших подачках. И вполне способна сама создать еще один такой же, если вы с вашими дружками не будете мешать!

– Никакой комедии, Сольвейг. Никаких одноразовых подружек, – вмиг посерьезнев, отозвался ледяной маг. – И, думаю, вам стоит поспешить. Ис-Тиар не любит, когда на его пары опаздывают. Впрочем, если вы хотите, я могу договориться с ним об освобождении вас на сегодня от занятий. И буду бесконечно счастлив, если вы проведете это время со мной.

Я от злости аж зубами закричала. По рукам поползли языки пламени, поднимаясь к локтям. Рукава платья мгновенно осыпались пеплом.

– Проводить с вами свое свободное время – последнее, чем бы я хотела заниматься, – сквозь зубы проговорила я и, развернувшись на каблуках, вылетела из здания. Мир приобрел невероятную четкость, я даже начинала различать узоры заклинаний и панели их управления. Сколько силы, демон, сколько же у меня теперь силы! И больше никакого холода.

На практику магического боя мы почти не опоздали, однако получили выразительный взгляд от тренера.

– У меня есть идея. Как насчет попробовать твои новые способности? – спросил Нэт.

– Крайне положительно, – ответила я, все еще с трудом сдерживая гнев и стараясь не пылать. Моя форма не рассчитана на такой огонь, а остаться без одежды перед сокурсниками мне совершенно не улыбалось.

Кеннет отошел к тренеру и о чем-то негромко заговорил с ним.

– Как ты? – Ааррон смотрел на меня тревожно.

– Чувствую непреодолимую тягу к насилию и разрушению, – честно ответила я. – Не представляю, как в мире Огня в одном университете одновременно находилось столько опасных молодых магов.

– Очень просто, у нас были разрешены дуэли, драки и любая форма вредительской

деятельности для выпуска пара, – отозвался возвратившийся к нам Нэт. – И да, форма была из особой ткани...

Я сердито зыркнула на побратца.

– Студенты, внимание. Ввиду заявленных изменений в способностях эльд-Лааксо и эльд-Аалтонена и по их личной просьбе план занятия слегка изменен, – ис-Тиар усмехнулся. – Сегодня ледяные маги против магов огня.

– Тренер, прошу позволения присоединиться к друзьям, – моментально отозвался Ааррон.

– Позволяю, – благодушно согласился тот, очевидно, ожидая, что Ааррон не слишком повлияет на исход битвы. – Постарайтесь не забить их насмерть, – а это уже ледяным магам. Те ответили дружным хохотом.

Мы переглянулись и встали в центр поля в круговую оборону спина к спине. Выбывшими из боя считались те, у кого иссяк запас сил, или те, кого ранили. Ис-Тиар лишь присматривал, чтобы никого не убили, но пускать друг другу кровь не мешал.

– Еще посмотрим, кто кого, – усмехнулся Ааррон.

И бой начался. Строго говоря, мы никогда не тренировались вот так втроем против кого-то, но достаточно изучили друг друга, чтобы на ходу короткими фразами корректировать свои действия и подстраховывать друг друга.

В нас полетели одновременно ледяные иглы и метель. Кеннет раскрыл полный огненный щит, закрывая нас от противников целиком. Ааррон создал ледяной щит под ним и, как только Кеннет погасил огонь, трансформировал его в ледяные стрелы. Раздались охи и ахи – половину зацепило. Я ловила встречные заклинания, но не атаковала. Казалось, я скинула тяжелые оковы, и ощущение небывалой легкости не позволяло сосредоточиться. А еще я не успела сменить платье на брюки, и это весьма сковывало движения.

– Соль, не спи! – рявкнул Кеннет.

Вместо ответа я выпустила с дюжину огненных стрел. Судя по раздавшимся возгласам, половина из них достигла цели. Парни хмыкнули и выпустили сдвоенное заклинание – ледяные стрелы Аара, облаченные в ледяной огонь Нэта. Число противников уменьшилось на треть.

Земля вздрогнула под нами. Я мазнула взглядом по ледяным магам – двое из них в четыре руки пытались заключить нас в ледяной кокон. Демона лысого я позволю им его завершить! Присев на корточки, я ударила кулаком в землю. От нас разошлась огненная волна, сминая ледяные щиты тех, кто успел их поднять, и опрокидывая тех, кто был недостаточно быстр.

Из полутора дюжин человек на ногах не осталось никого. И каждый имел хоть маленькую, но царапину, а это уже засчитывалось за ранение. Все действие от начала до конца заняло чуть меньше четверти часа.

– Бой окончен, – произнес ис-Тиар, внимательно смотря на нас. – Неплохо, неплохо. Как вы смотрите на то, чтобы перейти в другую группу? Скажем, присоединиться к шестому курсу?

– На ваше усмотрение, ис-Тиар, – вежливо отозвался Ааррон. Нам не очень с руки тренироваться со старшекурсниками – придется обнародовать большую часть приемов и заклинаний, которые мы изучили вне программы или создали сами. Но с точки зрения практики это было бы здорово.

– Я переговорю с ректором. На сегодня свободны. Остальные – я не понял, это что сейчас было? На ноги! Пара на пару, начали!

Мы же с довольным видом покинули тренировочное поле.

– А ты выросла, сестренка! – Нэт потрепал меня по волосам. – Думаю, тебе стоит поблагодарить Астарту.

– Умеешь ты испортить настроение, – вздохнула я. – В конце концов, я могу просто отдать ему деньги.

– И тем самым нанесешь смертельное оскорбление, – подал голос Аар.

– Любая услуга должна быть оплачена, – возразила я. – Золотое правило огненных магов.

– Это подарок, Соль. Не представляю, что на самом деле движет ис-Лотианом, но он преподнес его как подарок девушке, к которой испытывает симпатию. Ты можешь отвергнуть ухаживания, вернув подарок. Но в нашем случае, по известным причинам, ты его даже снять с себя не можешь.

– Получается, я принимаю его ухаживания? – Неподдельный ужас искажил мое лицо. – Вот демон, этого еще не хватало!

– Это тебя ни к чему не обязывает, – поспешил успокоить меня Нэт.

– Да как... Да он... Вот наглость! – от возмущения у меня аж все нецензурные слова из головы вылетели.

Побратец расхохотался. Совершенно не представляю, что в этой ситуации было смешного. Аар же лишь улыбнулся, улыбка не дошла до глаз. Демон, эта история мне нравится все меньше и меньше!

Глава 9

Астарт наблюдал за очередным неловким боем и презрительно кривился. На тренировках студенты и то выкладывались больше.

Как и все гениальные идеи, этот запрещенный клуб магических боев без правил начинался узким кругом друзей под полным покровительством ректора. Однако за очень короткое время они настолько изучили друг друга, что подобные битвы потеряли изначальный смысл. Поэтому решено было немного расширить состав участников. И с тех пор все пошло совсем не так, как изначально планировалось.

Было решено использовать заклятие личины, чтобы скрывать личности одних участников от других. Но большинство знали как минимум одного человека, который их пригласил. По какому принципу прочие участники выбирали новых, непонятно. Это не всегда были самые сильные или ловкие, Астарт мог поклясться, что здесь даже пара девушек затесалась. Но никому и в голову не приходило звать огненных. Эти бои были созданы с одной-единственной целью – изучить всех возможных противников, чтобы потом, когда начнутся настоящие сражения за место в Совете магов, среди ровесников не оказалось неприятных сюрпризов.

Впрочем, Астарта тренировал сам ис-Морар, для этих целей выписанный в университет лет десять назад. Ректор даже успел программу обучения подправить до момента его поступления, чтобы ис-Лотиан получил как можно больше полезного материала. Так что с будущей карьерой у сына главы Совета магов проблем возникнуть не должно.

– Все мечтаешь, что сюда заявится наш огненный друг? – хмыкнул стоящий рядом маг. Судя по тону – определенно Дигорн.

Астарт не ответил, рассматривая магов. Один показался ему слишком уж скучающим, а у ис-Лотиана уже который день, откровенно говоря, чесались кулаки, и он отправил мага вызов. Тот небрежно оттолкнулся от стены, на которую опирался, и направился к арене. Ледяные маги переглянулись. Среди присутствующих разве что только Дигорн не пытался отвязаться от боя с Астартом. И это поведение было настолько нетипичным, что закрались радостные сомнения о личности мага.

Но сомнения были моментально развеяны, как только противник раскрыл огненный щит бирюзового пламени.

– Не ожидал снова тебя здесь увидеть, – хмыкнул Астарт, меняя тактику боя.

Полукровка не ответил, а лишь хлыстнул огненным кнутом по ногам, заставляя Астарта перекатиться по полу.

Это был сложный бой для них обоих. Ледяное пламя не может сжечь, но зато превосходно преобразовывает ледяную магию. Астарту пару раз пришлось уворачиваться от собственных заклинаний, которые Кеннет ловил и разворачивал обратно. Конечно, полукровка не настолько хорошо овладел новыми способностями, чтобы победить. Однако стал достаточно силен, чтобы заставить Астарта запыхаться. В конечном счете через треть часа оба тяжело дышали, но у Кеннета оказался глубокий порез на голени, ограничивая его подвижность. Астарту оставалось только измочалить его хорошенько и плюнуть на бездыханное тело. Но нельзя так поступать с достойным противником. Тем более с противником, который может стать безопасным союзником не только на политической арене, но и в более личных вопросах...

– Бой окончен, – ровно проговорил Астарт, подходя к Кеннету и протягивая руку для пожатия. В лучших традициях огненных магов. Ледяные лорды не признают тактильный контакт. За очень редким исключением.

Даже сквозь личину было видно удивление на лице полукровки.

– В этот раз – окончен, – согласился Кеннет, пожимая запястье ледяного мага. Они вышли из барьера, и Астарт поманил его в сторону для разговора.

– Буду рад видеть тебя здесь снова. И поздравляю с новой силой.

– Неожиданно, – усмешка улавливалась в голосе.

– Ты – достойный противник, каких здесь мало. И, кроме того твоего огненного друга и пары присутствующих сейчас здесь ледяных магов, против меня столько времени никто не смог выдержать.

– Огненного друга? – удивление не опознать было нельзя. А вот это уже интересно.

– Да. В тот раз после тебя пришел еще один огненный маг. И показал себя с сильной стороны. Мы с ним закончили на ничьей, а твоего противника вынесли на руках, как тебя до этого. Ты не знал?

– Теперь знаю.

– Ты догадываешься, кто это мог быть?

– Я знаю всех огненных магов здесь. Но среди них нет ни одного, кто бы спустился сюда по доброй воле, – задумчиво потер подбородок полукровка.

– Мне важно найти этого мага. Этот прекрасный боец может стать ценным союзником для меня в будущем. Если узнаешь, кто это, передай, пожалуйста, что мое приглашение остается открытым.

– Загадками ты говоришь, ледяной.

– Если тебе станет легче, я могу открыть свою личность тебе.

– Зачем это тебе?

– Так будет честно. Здесь каждый знает, кто ты. Потому что ты уникален. А ты же знаешь только одного из присутствующих, и то едва ли найдешь под личиной.

– Что ж, идет.

Астарт сделал неуловимый пасс рукой, и на одно мгновение лишь для стоящего перед ним человека личина истаяла, чтобы тотчас же вернуться на место.

– Слов нет, – пробормотал явно шокированный Кеннет. – Ладно, попробуем найти твоего загадочного мага. Мне теперь и самому интересно, кто же это мог быть.

Над тренировочной ареной сверкало и грохотало. Это тренировались я и Кеннет. Мы разошлись во всю мощь и устроили бой в полную силу. Ааррон сначала наблюдал за нами, пытаясь выдавать замечания, но в какой-то момент махнул рукой – у нас было слишком специфическое ведение боя, чисто огненное. Наверное, примерно так выглядели тренировки боевых магов мира Огня.

И я, и мой названный брат с детства тренировались с отцами, которым по непонятным причинам требовалось, чтобы мы стали максимально боеспособны. С точки зрения логики смысла в этом не было никакого – мы не могли ни пойти на военную службу, ни биться за место в Совете мира Льда. Но, во-первых, нам нравилось учиться магическим боям, а во-вторых, на все наши вопросы они отвечали в духе «пригодится» или «лишним не будет». И, хотя мы с Кеннетом понимали, что это все не просто так, ничего вразумительного выяснить до сих пор так и не удалось.

В общем, после того как Астарт нацепил на меня энергосберегающий артефакт, мы почти неделю провели в библиотеке, изучая скудные знания по магии Огня. Написали отцам, чтобы они выслали какие-нибудь инструкции по применению наших новых потенциалов. А пока неторопливая почта мира Льда гоняла бумагу туда-обратно, импровизировали. Это было, конечно, не слишком изящно, да и выглядело как пустое выливание силы. Но дотерпеть до ответных писем было выше наших сил. И мы выжигали воздух, вкладывая в слабые заклинания столько, сколько никогда до этого. Эффект был потрясающий.

И вот где-то через полчаса тренировки со смешанными чувствами удивления, радости и тревоги я поняла, что мир снова стал приобретать невероятную четкость. Чуть мерцали самовосстанавливающиеся повреждения защитного барьера, красивым геометрическим узором вырисовывалось заклятие, которое кастовал побратец. Он поднял на меня хитрый взгляд, и его лицо удивленно вытянулось.

– Первый раз в жизни вижу настоящий бой огненных магов. Впечатляет, – в тишине между атаками внезапно раздался голос Бриара, в котором не скрывалось восхищение.

Дохлый феникс, вот это сейчас совсем не вовремя. К счастью, акустика арены позволяла слышать разговор, особо не приближаясь к его участникам.

– Не считайте за грубость, но чем обязаны вашему присутствию? – осторожно поинтересовался Ааррон.

– Не только вы тратите свободное время на тренировки. Правда, в отличие от вас, у нас, конечно, есть определенная цель, – снисходительный тон Астарта вывел меня из оцепенения.

Мы с Кеннетом обменялись выразительными взглядами, и я как будто совершенно случайно встала спиной к наблюдавшим за нами ледяным магам.

– Соль, даже не думай, что присутствие твоих поклонников – достаточная причина, чтобы прерывать веселье! – строго произнес побратец. Мне иногда кажется, что нам даже не нужно обмениваться словами вслух.

– Демон, Нэт, и ты туда же?! – возмутилась я. В нос мне ударили сотни запахов мира Льда. Свежесть снега, приторно-сладкий парфюм кого-то из парней, терпкий запах пота и что-то неуловимо-родное, до боли знакомое и до слез печальное. Нагретый магическим огнем воздух пах домом.

Выводить меня из состояния равновесия – худшая идея из возможных: я ходила по тонкой грани, и Кеннет это запоздало сообразил. Побратец закусил губу и выпустил в мою сторону пару дюжин огненных стрел. Я заметалась по арене, стараясь двигаться не быстрее обычного. Это что за гениальная мысль пришла в его светлую голову?!

– Не вижу твоего предела, сестренка!

Командный голос никак не вязался со встревоженным взглядом. Но толстый намек я

поняла. Вопрос лишь в том, как вычерпать свою силу до предела, если я его еще сама не нащупала.

А впрочем, есть одна игрушка, которую я однажды подсмотрела в записях отца. Суставы раздражающе занули, и я поняла: если сейчас не опустошу свой резерв, шоу века ледяным магам будет обеспечено.

Перед обострившимся зрением сформировалась схема заклятия. Я рухнула на колени и, сцепив руки замком, со всей силы ударила о землю.

На арену вылился огненный дождь, заставляя защитный барьер жалобно загудеть. Парни раскрыли щиты, прикрываясь от моей атаки. Я так и осталась сидеть на снегу, слушая, как затихает грохот крови в ушах. Нехорошая тишина накрыла поле боя.

Кеннет вразвалочку подошел ко мне и помог подняться на ноги.

– Ты как? – еле слышно спросил он, заглядывая в глаза и ища признаки трансформации.

– Порядок, – бодро ответила я, вцепившись в него и чуть покачиваясь.

– Сольвейг, вы всего лишь несколько дней назад подняли свой уровень, а мы уже имеем удовольствие наблюдать столь восхитительный бой. Простите мне мое любопытство, но как вам удалось за такой краткий промежуток времени настолько поднять свой навык ведения боя? Или я непростительно мало внимания уделял своим обязанностям вашего куратора? – хитрая усмешка Астарта заставила меня напрячься.

– Астарт, я была бы бесконечно рада, если бы вы и дальше продолжали игнорировать мое существование, как все предыдущие годы.

Ледяной лорд заметно нахмурился.

– Смею предположить, что все же мой подарок пришелся вам по душе?

– Увы, но вы правы. И я искренне благодарна за этот более чем щедрый подарок.

Знал бы ледяной лорд, чем может обернуться его подарок, демона лысого получила бы я этот артефакт на шею.

– Ваша радостная улыбка, прекрасная Сольвейг, дороже всяких слов, – мягко отозвался ледяной лорд. И взгляд такой теплый.

– Сольвейг, благодарность за ТАКОЙ подарок должна быть более хм... искренней.

Дигорн едва успел договорить, когда Астарт щелкнул пальцами, и остряка сшибло с ног, впечатав в ограждение тренировочного поля.

– Читаете мои мысли, ис-Лотиан. – Я с нескрываемым удовольствием наблюдала, как Дигорн, кряхтя, поднимается на ноги.

– Прошу простить моего друга за его, вне всякого сомнения, поганый язык. Я сделал подарок без какого-либо умысла. Кроме разве что порадовать вас, Сольвейг, – и опять эта слишком теплая улыбка.

Мы не без помощи Аара вежливо расшаркались с ледяными лордами и поспешили покинуть их поле зрения. Кеннет вызвался проводить меня до женского корпуса, и наш друг не стал настаивать на своем присутствии. Мы всегда очень тонко чувствовали, когда нужно оставить двоих переговорить.

– То, что я сегодня видел, результат работы артефакта? – без предисловий спросил Кеннет.

– Нет... – промямлила я, тяжело вздохнув.

– Не хочешь ничего пояснить? – Побратец сердито зыркнул на меня.

– Да нечего пояснять, Нэт. Отец успел меня посвятить в огонь почти перед самым побегом из нашего мира. Мать настояла на этом, грандиозный вышел скандал. Но, поскольку времени не хватало, а я была слишком мала, посвящение не закончено.

– То есть ты еще ни разу не трансформировалась?

– Угу.

– Ты хоть представляешь, как это опасно? Первая трансформация вдаль от огня без присмотра старших может закончиться летальным исходом! Демон, Соль, да я больше чем уверен, что твой отец мог выкупить у ис-Лотиана этот треклятый артефакт и не просто так не делал этого!

Я промолчала. Мы все думали, что артефакты Варме – это утерянное знание, которое нельзя восстановить, а если и можно, то только в мире Воздуха. Но это не так. Мы ведь смогли повторить его, всего-то и нужно было пять лет штудировать университетскую библиотеку. А Астарт так вообще достал его за несколько дней.

– Ты думаешь, нас специально ограничивают наши же родители? – Кеннет взъерошил волосы на затылке.

– Я последняя посвященная, Нэт. Такого эффекта ни у кого не было бы. Ну, может, немного подпрыгнул бы уровень силы. Но не так.

– Есть идеи, почему тебя купали в огненной реке вместо того, чтобы бежать со всех ног под защиту стен столицы?

– Нет. Но это должно было быть что-то настолько важное, что мать отдала жизнь, защищая вход в грот, пока отец проводил обряд, – тихо проговорила я.

Побратец лишь скрипнул зубами от злости. Родители темнили, но мы никак не могли поймать их за руку или догадаться, где они недоговаривают, а где откровенно лукавят. Мы знали, что история в учебниках разительно отличается от реально произошедших событий. Но деталей и подробностей не было никаких, так что оставалось лишь задавать неудобные вопросы выжившим или искать записи погибших. И то и другое особого результата не приносило.

– Но вообще я не об этом хотел с тобой поговорить, – резко сменил тему побратец.

Я насторожилась. Обычно с этой фразы начинаются предложения поучаствовать в авантюрах сомнительного рода.

– Излагай, – я кинула на побратима подозрительный взгляд.

– Пока ты прохлаждалась в лекарском крыле, я тут заглянул на огонек на магические бои...

Я хмыкнула. Неудивительно, уязвленная гордость требовала реванша.

– Был счастлив провести бой с их лидером. И удивительные вещи он мне рассказал. Что в ту ночь, когда меня хорошенько отделали, к ним навещался еще один невероятно сильный маг Огня. настолько сильный, что Дигорна вынесли на руках.

Выразительное молчание я проигнорировала.

– Так вот, лидер этого кружка по интересам очень интересуется, кто же был тем невероятным огненным магом. Просил помочь в розыске. Пламенный привет передавал и выражал надежду, что этот загадочный маг изволит еще раз туда явиться. И в подтверждение самых дружеских намерений этот, вне всякого сомнения, заслуживающий доверия маг приоткрыл передо мной личину.

Я споткнулась, но промолчала. Нэт усмехнулся и продолжил:

– Знаешь, кто это был? Сам Астарт ис-Лотиан! А вот теперь вопрос, сестричка. От чего это тогда ис-Лотиан напал на тебя, скромную огненную девушку?

– Понятия не имею, – пробормотала я.

– Вот и я думаю, глупое какое-то совпадение, – рассмеялся побратим. Мы остановились у ступеней женского корпуса.

– Спасибо, Соль, что тогда не бросила меня, дурака. – Крепкое рукопожатие было лучше всяких слов. – И кто тут кого должен защищать, а, сестричка?

– Совершенно не понимаю, о чем ты говоришь. – Я улыбнулась. – Ты же не расскажешь этому ужасному лорду наши маленькие секреты?

– Еще я свою семью всяким ледяным не выдавал! – Совершенно искреннее возмущение

Нэта очень портили демоны, скачущие в глазах. – Но ты поосторожнее. Сейчас, конечно, все можно списать на небывалый подъем силы. Но он же не дурак, рано или поздно догадается.

– Лучше поздно, чем рано, – согласилась я.

– А теперь, чтобы твоя мордашка не была такой до неприличия довольной, я тебе напомним, что скоро у нас тут замечательный праздник с твоим любимым университетским балом!

– Пламя и пепел, Нэт, это запрещенный прием! – застонала я.

Праздник в честь победы мира Огня в войне, спасения всего и всех от ужасной угрозы вселенского масштаба, со всеми вытекающими торжествами. Для местного населения это праздник, а для нас – день траура. Но попробуй отвертись от официальных мероприятий! На третьем курсе ис-Морар сам лично выломал мою дверь и дал пять минут на сборы с угрозой притащить за шкуру в том виде, в каком застал. И это после того, как в первый год я заявила в траурном платье на бал, а на втором курсе вообще сбежала с территории университета на весь день. Паршивые у них тут охранные заклинания были, должна сказать.

Глава 10

Я ходила из угла в угол своих покоев, а огнелис крутился под ногами.

– Маленький подхалим, я все еще на тебя обижена! Нечего открывать окна кому попало!

Зверек с печально поникшими ушами и волочащимся по полу хвостом смотрел на меня золотыми глазами, отражавшими всю грусть огненного народа. Но меня этим не проймешь, можно даже не стараться.

Впрочем, я вообще мало обращала внимания на это пушистое безобразие, полностью увлеченная своими мыслями. Благовидные предлоги для побега со всеми богами проклятого торжества закончились в позапрошлом году, новых придумать не получалось.

От раздражающих мыслей меня отвлек странный звук. Я кинула взгляд на огнелиса – зверек растопырил ушки-локаторы и тоже вслушивался изо всех сил. На улице снова что-то зашипело – срабатывала моя дополнительная защита, которую я установила после непрошенных цветов от Астарта. Распахнув окно, я посмотрела вниз – Ааррон кидал снежки, которые испарялись, не долетая до окна.

– Этим не пробьешь! – крикнула я.

– Знаю, но они так забавно испаряются! Ледяную лестницу для огненной леди?

Я рассмеялась, а Аар, не дожидаясь моего ответа, уже поднял витую лестницу к моему окну. Впрочем, к чему ступеньки, если есть перила? Я скатилась прямо на руки Ааррону.

– Так и знал, что придется ловить, – усмехнулся ледяной маг, не спеша отпускать меня.

– Да я бы и сама справилась, – смущенно пробормотала я. Ветер трепал волосы Аарра, и челка лезла ему в глаза, заставляя непроизвольно жмуриться.

– Как ты смотришь на то, что я приглашу тебя на бал? – осторожный взгляд сиреневых глаз.

– Аар, ты же знаешь, я терпеть не могу этот так называемый праздник. Я сбегу оттуда при первой же возможности.

– Знаю. И подумал, что мы можем сбежать оттуда вместе.

– Какое... заманчивое предложение, – пробормотала я. Довольно странное это чувство – быть на руках у парня. Меня вообще-то весьма нервирует отсутствие твердой опоры под ногами, но вот мужественно терплю. И Аару приятно, и мне не слишком сложно.

– Считаю это согласием, – проговорил Ааррон и... потянулся поцеловать меня.

– Жаль вас прерывать, но в этом году эльд-Лааксо буду сопровождать я.

Ис-Лотиан! Кто бы мог подумать, что я ему могу обрадоваться. Да и вообще, малодушно это,

конечно, но как-то уж совсем не хотелось целоваться с Ааром. Мой друг выдохнул сквозь сжатые зубы и осторожно поставил меня на ноги.

– И чем обоснованы ваши... претензии? – осторожно поинтересовался Аар.

– Поручением ректора, уважаемый ис-Морн.

– Поручение ректора? Seriously? – Я фыркнула.

– Абсолютно серьезно, Сольвейг. Ис-Морар обеспокоен вашими... сомнительными ежегодными выходками. И попросил меня, как вашего куратора, облегчить ваше присутствие на балу.

– То есть, если я сейчас пойду к ис-Морару, он подтвердит все ваши слова? – Я скептически хмыкнула. Ректор, конечно, покрывает своего любимчика, но не в таких же абсурдных выходках.

– Абсолютно верно. Ректор полагает, что ваша острая реакция связана с отсутствием должного кавалера.

Кажется, у меня глаз задергался. И зрение так приятно начало меняться. Ух, как сложно себя держать в руках-то! Аарон же внезапно рассмеялся.

– Плохо же вы знаете Сольвейг, ис-Лотиан, что хватило глупости на такое смехотворное предположение.

– Астарт, причины моей искренней нелюбви к этому мероприятию далеки от этих безосновательных теорий. Ваше предложение, вне всякого сомнения, лестно для меня. Однако вынуждена его отклонить.

– Увы, милая Сольвейг, отклонить не получится. Ис-Морар выразился вполне ясно.

– А схожу-ка я к ис-Морару.

И, мрачно посмотрев на Астарт, я направилась в главное здание.

– И отчего же такое недоверие ко мне?

Я чуть не подпрыгнула от его голоса. Слушая шаги за спиной, я была уверена, что за мной идет Аарон. Но нет.

– Доверие, Астарт, нужно заслужить.

– А эльд-Аалтонену и ис-Морну вы доверяете?

– Как самой себе.

Молчание затянулось, и я уже понадеялась, что этот странный разговор закончился. И снова нет.

– И что же мне сделать, чтобы заслужить ваше доверие?

– Вам-то оно зачем? – Я удивленно посмотрела на ледяного мага.

– Чтобы вы и мне верили на слово, – прозвучал простой ответ. Ну да, конечно. Какие могут быть еще варианты.

– Что ж, попробую объяснить иначе. Кеннет – мой брат. Для огненных это не просто слово. Мы готовы убивать и умирать за свою семью, за своих любимых людей. И это предполагает полное доверие друг к другу.

– Но он же вам не родной брат.

– Не кровный, вы правы. Но он мой побратим. Это равносильно кровному родству.

– Не перестаю удивляться сплоченности жителей мира Огня, – задумчиво произнес Астарт. – А ис-Морн? С ним вас ничего личного не связывает. Или связывает?

Даже не поворачивая головы, я чувствовала его взгляд.

– Дружба, Астарт, не кровное родство, и не побратимство, но наиболее близкое к этому. У нас с Ааром много веселых историй, как в стенах университета, так и за его пределами. За время, проведенное вместе, мы узнали друг о друге достаточно, чтобы можно было доверять.

– Так это дружба такая интересная у вас с ним?

– А что вас смущает?

– Ну даже не знаю... У огненных принято держать на руках подруг? Или, может быть, принято подруг целовать?

Я рассмеялась.

– Вы за мной следите или за ним? О, не отвечайте, дайте мне угадать. Вас беспокоит чистота крови рода Морн! Вы, ледяные аристократы, так помешаны на своей родословной, что это иногда даже смешно.

– И все же ответьте.

– Нет, у огненных не принято то, что вы озвучили, – фыркнула я.

– Значит, у вас с ним не дружба? – негромкий вопрос.

– У МЕНЯ с ним – дружба. А у него со мной, кажется, начали возникать сложности. – Я вздохнула. – Астарт, честное слово, пока вы не начали изображать моего поклонника, мне куда как легче жилось! Я всегда была своим парнем для ребят. А теперь – вот, пожалуйста. Внезапно выяснилось, что я, оказывается, девушка. – Я поморщилась.

– Тогда некорректно пользоваться его приглашением, чтобы только не соглашаться на мое, – хитрая усмешка.

– Это не ваше приглашение, это поручение ис-Морара. И сейчас мы это урегулируем, – мрачно ответила я. За разговором мы добрались до кабинета ректора, и я, коротко постучав, толкнула дверь, не дожидаясь разрешения войти.

Ис-Морар сидел за своим огромным столом и поднял глаза на нас от каких-то бумаг.

– Лютого мороза, ис-Морар, – на ходу поздоровалась я. – Мне вот ис-Лотиан странные вещи рассказывает, будто пары на бал в честь дня Огненного мира определяются самим ректором!

Ис-Морар посмотрел на меня, на Астарта, снова на меня. Кивнул нам на кресла. Редко когда я сидела в кабинете у ректора. Все больше стоя слушала его ругань. Ис-Морар, не торопясь, сложил бумаги по папкам, снова поглядел на нас и задал вопрос, грозивший довести меня до состояния неконтролируемой ярости:

– Вас что-то смущает?

– А не должно?!

– Эльд-Лааксо, не воспринимайте это так близко к сердцу, – поморщился ректор от моего вопля. – Это будет выгодно и вам, и ис-Лотиану. Вы – дочь главы диаспоры Огня. Он – сын главы Совета магов. Дружба отцов продолжается следующим поколением. Замечательная реклама для начала политической карьеры.

Я на мгновение аж дар речи потеряла. Ледяные, демон их, маги!

– Уверена, вы найдете более выгодную спутницу для ис-Лотиана на этот вечер, – я придала своему голосу столько сахара, сколько могла. – К тому же я совершенно не планирую задерживаться там дольше официальной части.

– Официальной части будет вполне достаточно, – покладисто согласился ректор. Дохлый феникс! Ненавижу ледяных!

– Ис-Морар, у меня уже есть спутник на этот вечер!

– Вот и прекрасно, значит, танцевать вам с ис-Лотианом не придется. Кстати, еще кое-что. Вам в этом году придется от лица Огненной диаспоры говорить речь на празднике.

– Это разве не почетная обязанность выпускных курсов?

– С этого года и до конца обучения выступления на официальных мероприятиях – это ваша почетная обязанность. Я предложил эту идею вашему отцу, он одобрил. Пора вас вводить в политику, Сольвейг. Без этого никуда, сами понимаете. Думаю, ис-Лотиан с удовольствием поможет вам подготовиться к выступлению.

Я взвыла. Это просто удар ниже пояса. За что, отец, за что ты так со мной?!

– Если это все, считаю дискуссию оконченной, – сказал ректор, и дверь за нашими спинами

открылась.

Я вышла, сжимая кулаки, стараясь удержать огонь. Мысленно на ходу составляла письмо отцу. В основном оно должно было состоять из нецензурных слов и заглавных букв. Астарт молча шел рядом, поглядывая на меня, но не спеша заговорить. К моему великому удивлению, он не свернул к мужскому корпусу, а продолжал идти рядом.

– Всего лишь хочу вас проводить, – поймав мой молчаливый вопрос, ответил ледяной маг.

– Спасибо, конечно, но в этом нет необходимости. Внутри стен абсолютно безопасно, – отмахнулась я.

– Кажется, я часто видел, как ваши друзья провожали вас.

Не поспоришь. Нет, правда, такое ощущение, что он за мной следит.

– А вам, значит, хочется стать моим другом? – ехидно поинтересовалась я.

– Не другом. Не братом. Но близким человеком, – ровный, скрывающий любые эмоции тон.

Я уже открыла рот, чтобы разразиться гневной тирадой на тему, что мне такая честь не по чину, но не успела. Астарт снова заговорил, успокаивающе подняв раскрытые ладони.

– Просто проводить вас, Сольвейг. Разрешите? – и взгляд такой настороженно-напряженный.

Я закрыла рот и, вздохнув, кивнула. Не верила я ему от слова «совсем», но и закатывать скандал на ровном месте смысла не видела. Хочет прогуляться – пожалуйста. Мне не жалко. Дальше мы шли молча. Я не считала нужным что-то говорить, да и сказать ему мне было нечего. Почему молчал ледяной маг, представления не имела и не особенно горела желанием выяснять.

Когда мы подошли к крыльцу женского корпуса, Астарт все же заговорил, чуть улыбнувшись. Все-таки, когда ледяные маги используют мимику, они гораздо красивее.

– Я буду рад помочь вам подготовить речь. Если вы сочтете нужным обратиться ко мне.

– А если не сочту нужным, ис-Морар с нас обоих шкуру спустит. Хотя, возможно, только с меня – ваша слишком перспективная. – Я хмыкнула. – Я принесу вам на днях проект текста.

Мы расшаркались по этикету. Пара легких поклонов, пожеланий снежной ночи и лютых морозов, входная дверь, лестница на пятый этаж, и я с облегчением ввалилась в свои покои. Пока шла, вспомнила про ледяную лестницу и Ааррона. С грустью подошла к до сих пор открытому окну – огнелис теперь демонстративно к нему не приближался. Пожалуй, нужно будет завтра поговорить с другом.

Лестницы под окнами не было, зато была до боли знакомая фигура. Астарт щелкнул пальцами, и на моем подоконнике выросла ледяная роза. Я почему-то улыбнулась ему и закрыла окно. Огнелис снисходительно фыркнул и демонстративно отвернулся.

* * *

Астарт ис-Лотиан и Кеннет эльд-Аалтонен распивали очередную бутылку вина в покоях последнего. Пару часов назад Астарт заглянул к полукровке по поводу поисков того загадочного огненного мага. Кеннет предложил вино. Парни разговорились... и беседа как-то затянулась.

Астарт охотно рассказал краткую историю своего боевого клуба, собственное разочарование и много полезных мелких фактов и деталей. Ничего секретного, ничего такого, о чем Кеннет не догадался бы сам. Но, давая информацию из первых рук, Астарт приобретал расположение огненного. А если он сможет расположить к себе Кеннета, то у него будет союзник, который не сможет его подсидеть, не будет иметь искушения подставить, который ему так нужен в будущем. Не то чтобы ис-Лотиан не доверял своим друзьям, но... а, демон, и правда не доверял он ледяным лордам. Кажется, Астарт начал понимать Ааррона.

Где-то на середине четвертой бутылки дверь распахнулась без стука, и на пороге появилась Сольвейг.

– Братишка, ты получил письмо-о-о-о-о-о, какая неприятная встреча, ис-Лотиан, – ее голос прошел диапазон от радостного восклицания к мрачному тону.

– Соль, как не стыдно. Сегодня ис-Лотиан – мой гость.

– Поразительно, – пробормотала девушка, но, кажется, с некоторым трудом взяла себя в руки и помахала бумагой в воздухе. – Если ты будешь достаточно трезв для тренировки... а, демон, ты уже недостаточно трезв. Ладно, тогда вернемся к этому вопросу завтра, если сегодня я не умру от любопытства.

Сольвейг вышла так же стремительно, как и вошла, не тратя время на слова приветствия и прощания. Типичная огненная.

– Твоя сестра меня ненавидит, – вздохнул Астарт. На «ты» они перешли еще на второй бутылке.

– Тебе-то что, – фыркнул Кеннет. И осекся под тяжелым взглядом ледяного мага. – Демон, Аст, ты шутишь?

– Увы, – мрачно ответил ледяной маг.

– Да брось, ты несерьезно, – отмахнулся Кеннет.

– Нэт, я серьезно. Я так серьезно, что готов ей предложение сделать!

– У-у-у-у... Слушай, ты правда неплохой парень, но ты – ледяной. Для вас брак – это взаимовыгодный контракт. И мы оба знаем, что в этом союзе для тебя никакой выгоды.

– Мне не нужна выгода от брака, Кеннет. Я сам по себе достаточно сильный и в будущем достаточно влиятельный маг. И мне не нужно укреплять свои позиции за счет выгодной женитьбы! – рявкнул Астарт.

– Да с чего ты решил, что у тебя к ней настоящие чувства, а не мимолетные эмоции? Это по огненным сразу видно, что сердце пылает в груди, – рассмеялся Кеннет.

– Когда я вижу ее... все меняется. И оказывается, что в этом мире меня держит не магия. А она. И я сделаю что угодно. Стану тем, что ей нужно. Другом. Братом. Защитником. Кем угодно. Ради нее, – тихо ответил Астарт.

Кеннет глубоко вздохнул. Магия любви – это такая редкость, но невероятно сильная древняя штука, что ей никто не может сопротивляться. Это не приворот и не проклятье. Это что-то выше и сильнее всех миров. И это совершенно не обязательно должно быть взаимным чувством. Так что, по правде-то говоря, ис-Лотиану можно было искренне сочувствовать.

– У меня в жизни никогда столько эмоций не было. Я рядом с ней перестаю быть хладнокровным ледяным лордом. Я думал, с ума сойду, когда она больная по кровати в лихорадке металась. Вот как маги Льда определяют настоящие чувства – у нас появляются эмоции!!

Хруст смятого в руке бокала в наступившей тишине показался небесным грохотом.

– А что скажет твоя семья? Ты ж будущий политический деятель. Не наследный принц, конечно, но где-то рядом. – Кеннет внимательно смотрел на собеседника.

Астарт поморщился, стряхивая осколки с руки и приманивая пальцем новый бокал из шкафа.

– Родители мне недавно прислали список невест на выбор. А я отправил ледяное послание, что выбрал огненную. Отец сказал, что в доме ни одной нетронутой поверхности не осталось.

Кеннет присвистнул. Расписать морозом целый дом, да еще через такое расстояние, да еще и текстом, а не просто узором, означало силу. Огромную силу ледяного мага. Бутылка меж тем сама обновила их бокалы.

– Это не ответ на мой вопрос.

– Ну... – вздохнул Астарт. – Отец сказал, что если после того боя я найду способ снискать

симпатию эльд-Лааксо, то почему бы и нет.

– Да, не завидую я тебе, – усмехнулся огненный. – С Соль и так непросто, а у вас еще и общение не заладилось. Ты нас вечно к ректору таскал, а потом еще и напал на нее.

– Я не подозревал, что она такая слабая, – грустно улыбнулся Астарт.

– Ну, не думай, что она совсем беспомощная была до твоего подарка, – Кеннету ужасно хотелось оправдать слабость своей сестры в глазах ледяного мага. – Просто день был... слегка неудачный выбран. В другое время она, конечно, не могла бы тебя победить, но хотя бы сумела защищаться.

– Демон! – Астарт застонал, поняв, на что намекает Кеннет. – Напасть на девушку без магии!

– Поздновато голову пеплом посыпать, – сурово проговорил Кеннет. – Могу лишь пожелать удачи. И пообещать – не препятствовать. В остальном – сам.

Астарт удивленно моргнул. «Не препятствовать» – все равно что скрыто одобрять.

– Не препятствовать?

– Я хочу, чтобы Соль была счастлива. Если это вдруг окажешься ты, ничего не имею против. Но если обидишь – убью.

– Угрожаешь?

– Ставлю в известность.

– Огненное братство поистине впечатляет. Нам этого не хватает.

– Не знаю, как там было раньше. Но сейчас мы вынуждены выживать в мире Льда. Это объединяет сильнее любых клятв, поверь.

– Кстати, почему Соль так странно реагирует на праздник Огня?

– Спроси у нее сам, – хитро усмехнулся Кеннет, пригубив вина.

* * *

Я вышла от побратца несколько раздосадованной.

Во-первых, потому что хотела обсудить письмо отца. Батюшка был в гневе. Нет, не так. Глава Огненной диаспоры был в бешенстве. Листы бумаги опалены, некоторые прожжены насквозь. Думаю, в этих местах уж совсем нецензурная брань красовалась сначала. Письмо содержало мысль простую и ясную – какой-то «молокосос» нацепил на его любимую дочурку артефакт фениксовой силы, и теперь малышка может в любой момент сменить форму или спалить к демонам весь университет. Талмуд инструкций по контролю своих способностей отец прислал, но, демон, мне нравилась моя сила! Это же невероятное состояние, как вообще можно хотеть ограничивать себя в огне?

А во-вторых, меня неприятно удивило, что у побратца сидел Астарт и они довольно дружелюбно беседовали. Демон, да они пьянствовали всюю! Это, конечно, хорошо. Все-таки основной кандидат в преемники главы Совета в числе возможных союзников никогда не помешает, но это же ис-Лотиан!

Погруженная в свои мысли, я спустилась по лестнице и как-то по привычке пришла к покоям Аара. Так всегда было, когда Нэт занят – я шла к Ааррону. Но сейчас, кажется, пора провести довольно неприятный разговор. Интересно, останется ли что-то от нашей дружбы, когда я выйду от него?

Я вежливо постучала. К Ааррону я также могла входить без стука, но сейчас не решилась. Дверь распахнулась, Аар удивленно посмотрел на меня.

– Ты с каких это пор стучишься в открытые двери?

– С недавних, – улыбнулась я, входя. Улыбка вышла, прямо скажем, нервная.

– Вино? Чего-нибудь перекусить? – привычные, такие милые сердцу вопросы. Вечно голодные огненные маги никогда не откажутся от чего-нибудь вкусенького. И у Ааррона всегда было что-то для меня. Только сейчас сообразила, что это, наверное, тоже не просто так. Я вздохнула.

– Аар, надо поговорить. Разговор... неприятный будет.

– Да я уж вижу, что не просто так зашла, – усмехнулся ледяной маг. – Да ты садись. И расслабься. Я уже и сам все понял, – и в ответ на мой удивленный взгляд пояснил: – Ты прямо облегченно выдохнула, когда Астарт вмешался.

– Прости. Но для меня это... ну как если бы Нэт начал за мной ухаживать, – тихо сказала я, продолжая стоять.

– Чего и следовало ожидать, – грустно ответил Ааррон. – Как-то привык, что ты всегда рядом, всегда с нами, никем из парней не интересуешься... Думал, доучимся, выбью место в Совете, вы с Нэтом попутешествуете. И я смогу к тебе не с пустыми словами прийти.

Сердце сжалось от жалости. Демон, ну почему все так сложно?! Может, стоило попробовать? Может, стоит сейчас сказать, что мы попробуем? Но я вспомнила, как он потянулся ко мне с поцелуем, и жалость предательски замолчала. Я опустила голову.

– Прости, – снова прошептала я.

– Тебе не за что извиняться. Я сам виноват, что упустил свой шанс. Как это ни грустно, конечно. Вы с Нэтом показали мне, как выглядит настоящая семья. И я так захотел стать ее частью. Я, наверное, все же слишком ледяной. В голову даже не приходило, что ты не согласишься. – Тяжелый вздох, и тихое: – Я очень боюсь вас потерять.

Я презрительно фыркнула, кинув на него возмущенный взгляд.

– Глупости не говори.

Ааррон тихо рассмеялся.

– Вот теперь узнаю нашу Сольвейг. А то стоишь тут печальная, смотришь виновато, того и гляди плюнешь на свои чувства и согласишься. А так нельзя. Ты ведь огненная, тебе без эмоций жизни не будет. Я это понимаю. Идем дальше? – Аар протянул мне ладонь для рукопожатия.

«Идем дальше» – этими словами мы с Нэтом мирились в детстве. И парни именно этим рукопожатием закрыли почти годовое противостояние в школе. Я крепко пожала его руку, и Аар привлек меня к себе и обнял, тихо прошептав в макушку:

– Убью и умру за тебя, Сольвейг.

Я прикрыла глаза, закусив губу. В жизни не плакала, даже когда открытый перелом ноги был, и вот, пожалуйста, еле сдерживаюсь! Я обняла его и ответила:

– Убью и умру за тебя, Ааррон.

Простые слова некровного родства. Никакой магии, никаких клятв на крови. Но для огненных этого достаточно. И для нас с Ааром этого было достаточно. Я уткнулась ему в плечо и позорно всхлипнула.

* * *

Велиар ис-Лотиан, глава Совета магов мира Льда, предавался самому скучнейшему из возможных занятий, а именно – разбирал входящую почту. На его огромном столе из белого дерева, инкрустированного белым золотом, уже образовалось несколько стопок конвертов. Ис-Лотиан для себя охарактеризовал эти стопки как «важное», «срочное», «скучное» и «хлам».

Ознакомление со входящей корреспонденцией глава Совета магов мира Льда неизменно

начинал со стопки «хлам». С одной стороны, объем макулатуры значительно уменьшался и видимость проделанной работы радовала глаз, а с другой – времени требовалось ничтожно мало. Самый приятный момент из самого неприятного рабочего процесса.

Вооружившись ножиком для бумаги, Велиар вскрыл первый конверт. Это было прошение о смене руководства на восьмом газовом месторождении. Глава Совета скривился и размашистым почерком написал резолюцию «отказать». Ис-Виртанен вызывал у него не больше симпатий, чем у собственных подчиненных, но дело свое знал. К тому же его сын показывал весьма красноречивые успехи в боевой магии, так что весьма вероятно, что парнишка попробует пробиться в Совет, достигнув требуемого возраста. Не зря же он вокруг Астарта пританцовывает.

В следующем конверте была просьба о снижении налога на ввоз и продажу спиртного. Ее раз в квартал на протяжении всего существования мира Льда присылала гильдия импортеров алкогольной продукции. Им каждый раз отказывали, потому что игнорировать уважаемых торговцев невежливо. Что характерно, причины для снижения налога каждый раз указывались разные. Ис-Лотиан поражался воображению гильдейщиков, но недаром же они алкоголь ввозили. Некоторые их прошения отличались невероятной оригинальностью указанных причин и подчас нечитабельным почерком.

Потом несколько конвертов из стопки «хлам» перекечовало в стопку «скучное», а один конверт даже в стопку «срочное». К срочным письмам ис-Лотиан подходил со всей основательностью и всегда оставлял их напоследок.

Последний конверт, классифицированный как «хлам», был идеально-серого цвета. Велиар озадаченно покрутил его в руках – цветной бумагой пользовалась только диаспора Огня, и то больше от скуки секретариата, чем для самовыражения.

*«Главе Совета магов мира Льда,
Велиару ис-Лотиану*

Мы – верные долгу и памяти предков наследники Тайного Совета всех миров – приказываем в трехдневный срок снять печати с портала в мир Огня и обеспечить беспрепятственный доступ к нему каждому желающему.

В подтверждение серьезности наших намерений и безграничности нашей власти заверяем, что в случае невыполнения нашего приказа демонстрация силы не заставит себя ждать.

Склонись, присоединись или умри».

Ис-Лотиан дважды перечитал письмо. Дорогая бумага, полное отсутствие отпечатков пальцев или магических следов свидетельствовали, что прислал это письмишко довольно сильный маг. Содержание же и слог указывали: текст мог составить или безумец, или шутник. Или журналист, жаждущий красивых заголовков. В любом случае главе Совета магов мира Льда с завидной регулярностью приходили письма самого разного содержания, и на фоне некоторых из них вот этот бред выглядел даже вполне прилично.

– Откуда это у меня на столе? – мрачно поинтересовался Велиар у спешно прибежавшего на звонок помощника.

– Как и всегда, уважаемый ис-Лотиан, из отдела корреспонденции, после проверки службы безопасности и моей предварительной приоритизации, – отчеканил юноша с горящим взглядом.

– И вот это письмо тоже? – уточнил ис-Лотиан, помахав серым конвертом.

– Эм... простите мою невнимательность, уважаемый ис-Лотиан, но я его не помню... – ответил парень уже не так бодро.

– Уверен?

– Уверен, ис-Лотиан. Корреспонденция на цветной бумаге поступает только от диаспоры Огня, но у них алые письма. Это письмо я запомнил бы.

– Хорошо... – задумчиво протянул Велиар. – Свободен.

Значит, кто-то из Совета магов решил пошутить над ним. Что ж, стоит устроить небольшие репрессии для сомневающихся в его силе.

Глава 11

Ис-Тиар обещание свое выполнил и с ректором поговорил. И вот мы первый раз попали на тренировку к шестому курсу. Шестой, выпускной курс боевого факультета тренируется подгруппами не более десяти человек. Стоит ли говорить, что мы попали к подгруппе Астарта?

Для меня было загадкой, почему тренер предложил сразу же перевести нас на занятия с шестым курсом. Ответ сообразил Ааррон – на шестом курсе не было огненных магов. На боевом факультете вообще всех огненных по пальцам одной руки пересчитать можно было, слишком уж мы слабые. Я сама при поступлении еле-еле проходила по уровню силы. Так что ис-Тиар решал две задачи сразу: давал нам возможность более плодотворных тренировок и демонстрировал навыки огненных магов на живом примере. И почему-то мне казалось, что это все затеяно с той только целью, чтобы расширить знания конкретного ученика, а именно ис-Лотиана.

Вообще, у ис-Тиара было довольно своеобразное представление о тренировках, и сразу стало понятно, как Астарту в голову пришла идея боевого клуба. Традиционно ледяные маги во время боя работают в паре. Если же количество человек в подгруппе нечетное, то самый сильный маг тренируется один, как, например, Астарт. Или задохликов сбивают в тройку, как, например, нас. А еще выяснилось, что ис-Тиар с завидной регулярностью тасует студентов внутри подгруппы, как только пара пристрелялась. Я понимаю эту логику – завтра ты можешь оказаться лицом к лицу с тем, с кем сегодня работаешь в паре. Но, демон, это же усложняет и так непростую задачу совместной работы.

Отец рассказывал, что в мире Огня маги работали либо в группе по три-пять человек, либо поодиночке. На выбор типа тренировок оказывал влияние не только уровень силы, но и особенности характера. Если бы мы учились в университете мира Огня, я и Кеннет тренировались бы поодиночке – мы привыкли думать только за себя и отвечать за результаты только своих действий. Мы неспособны слепо выполнять команды. Но каким-то невероятным образом в мире Льда у нас образовалась целая тройка. Впрочем, тройка оказалась не просто боеспособной, а превосходящей ожидания некоторых преподавателей.

Ис-Тиар долго гипнотизировал взглядом подгруппу, пока наконец не принял решение и не начал изменять составы «спаек» – пар боевых магов. Меня, к моей великой радости, оставили с Кеннетом, а вот Ааррона приставили к Астарту. Лица обоих едва уловимо скривились, но все-таки ледяные лорды удержались от излишних эмоций.

А вот само занятие меня поразило. Если мы на пятом курсе бились друг против друга или работали с искусственными мишенями, то шестой курс атаковал реальных диких тварей мира Льда. Боевая спайка заходила в защитный купол малого радиуса, где их ждал ледяной ящик. По готовности ящик открывался и выпускал существо в максимальной степени агрессии. Студенты должны были его уничтожить либо провалить задачу – выйти из-под купола. А кому не повезло, тому не повезло. Убить тебя, конечно, не дадут – ис-Тиар присматривал за процессом, но

потрепать изрядно могут. Мы с Кеннетом переглянулись. Нет, мы знали, что у старших курсов живые пособия, но чтобы вот так... Сразу стало понятно, почему родители сквозь пальцы смотрели на наши приключения. Надо будет обязательно спросить у отца, как учились студенты в огненном университете. Бьюсь об заклад, там было что-то поопаснее.

Сегодня на занятии отрабатывали бои с крагулом. Это такая условно-прямоходящая тварь размером со взрослого мужчину, с вытянутой волчьей мордой, ушами торчком, ледяными шипами вдоль хребта и длинным, толстым, гладким хвостом, оканчивающимся ядовитым шипастым набалдашником. Крагул покрыт короткой шерстью, передние конечности его длиннее задних и оснащены массивными ледяными когтями. У задних конечностей трансформированы стопы наподобие волчьих. Скорость регенерации выше, чем у ледяных магов. Самая главная их особенность – два сердца. Чтобы убить крагула, нужно одновременно повредить оба сердца больше, чем они могут регенерировать. Эти чудесные создания, привлекаемые теплом, частенько забредали в угольные шахты и устраивали там резню. В общем, довольно распространенная особь дружелюбного ледяного мира.

Тренер был так мил, что позволил нам посмотреть на первые три боя старшекурсников. В этой подгруппе не было ни Дигорна, ни Бриара, а жаль, я бы с удовольствием за ними понаблюдала. Впрочем, я вообще была единственной девушкой среди всех присутствующих.

Первая пара не справилась – меньше пары минут ушло у крагула на то, чтобы выгнать их за барьер. Ис-Тиар разразился громкой руганью и загнал животное обратно в ящик. За этот бой я уяснила два факта. Первый – скорость передвижения у крагула невероятная, и второй – он частично устойчив к магии, то есть заклинания низкого уровня на него попросту не действовали.

Второй бой оказался успешным, крагула убили, а я выяснила, что яд у зверя был выкачан. Крагул пытался им плюнуть, смешно вздрагивая бесполезным хвостом. Хотя студентам внутри купола смешно, наверное, не было. И честно говоря, мне кажется, что им просто повезло – они сыпали всеми заклинаниями подряд, рассчитывая на удачу.

Третья спайка опять провалилась, однако продержалась дольше первой. Но одного парня зверь зацепил когтями, разодрав руку от плеча до локтя. И тут я выяснила еще один восхитительный факт, а заодно поняла, почему после предыдущего боя перестелили снег на поле: крагулы звереют от запаха крови. Так что ис-Тиару пришлось самому убить бесполезный уже учебный материал, поливая студентов отборной бранью.

Четвертыми были Астарт и Ааррон. Я, кажется, даже дышать перестала, но парни перекинулись парой фраз перед началом боя и справились довольно быстро и изящно. Ааррон вынудил крагула на бег по нужной им траектории, поднимая из земли ледяные зубья в мой рост. Астарт же пробил зверя ледяными стрелами, оставив две аккуратные дырочки.

– Есть идеи? – негромко спросила я Кеннета.

– Давай попробуем модифицированную сеть с режущим краем.

Заклинание «сети» было из списка новых, которые нам недавно прислали отцы. Мы ее чуток усовершенствовали, правда, на практике пока испробовать случая не представлялось.

– Хорошо. С тебя – сеть, с меня – лезвия, – кивнула я.

И мы шагнули под купол. Я сцепила пальцы в замок и, вывернув руки ладонями от себя, потянулась.

– Ты готова, принцесса? – тихо спросил побратец.

– Я готова, если ты готов, – рассмеялась я, позволяя огню оплетать мои ладони. Принцессой меня называл только отец. Но Кеннет потихоньку перенимал его обращение. Было в этом что-то родное и теплое. Что-то, способное поднять настроение перед боем с диким зверем.

Кеннет фыркнул и щелкнул пальцами, раскрывая ящик. Крагул бросился в атаку

моментально, заставив нас двигаться. Сплетать сложное заклинание на ходу – удовольствие ниже среднего, но выбора особого нет. Пока Кеннет сплетал сеть, я развлекала крагула огненными шарами, метя в ноги. Все же скорость передвижения огненных магов довольно высока, наверное, ближе к скорости крагула. Поэтому прямого контакта нам посчастливилось избегать.

– Готово, – крикнул Кеннет, замер и вскинул руки, выбрасывая сеть.

Тварь как раз мчалась на нас, оскалившись и пожирая голодным взглядом ярко-зеленых глаз. Вокруг бегущего крагула возникла сеть из бирюзового огня с мелкими треугольными ячейками. Сеть, впрочем, двигалась вместе с животным, отставая от его тела на ширину ладони.

– Будет каша, – усмехнулась я и сделала несложный пасс руками.

Сеть Кеннета оплел мой алый огонь. Мы одновременно сжали кулаки, и сеть сжалась вместе с ними. С негромким чавканьем на снег упала куча мелкорубленого мяса. От начала до конца все действие заняло не больше десяти минут. Я подняла глаза на ис-Тиара. Тренер как-то странно, удивленно посмотрел на нас, но ничего не сказал. Прочие студенты тоже были явно впечатлены, кроме разве что Аара.

– Ну вы как всегда, никаких полумер, – ухмыльнулся друг.

Ис-Тиар подошел к нашей подгруппе и снова начал перетасовывать студентов. Кеннета поставил с Аарроном, а мне достался Астарт. Кажется, тренер прощупывал, насколько наша тройка хорошо работает в парах.

– Ис-Тиар, наша единица небоеспособна по природе силы, – подала голос я, недовольно поморщившись. Магия Огня и магия Льда не могут работать вместе, ледяной огонь Кеннета – исключение.

– А вот это мы сейчас и проверим. Не беспокойтесь, эльд-Лааксо, вы всегда можете покинуть купол, ис-Лотиан вполне способен справиться и сам с данной задачей.

Я фыркнула, но промолчала. Этот прекрасный преподаватель только что оценил меня как бесполезный балласт. Он, наверное, не в силах понять сложность работы, которую только что мы провернули с Нэтом. Не то чтобы я сильно хотела покрасоваться, но раздражало. С другой стороны, все логично, если наша магия не может работать вместе, а я недостаточно сильна, то мне в пару нужен сильный маг. Хотя бы для того, чтобы прикрыть отступление.

Во втором заходе все было более радужно. Одну спайку, правда, крагул изрядно пожевал, но это было уже на последней минуте его жизни. Позорно сбежавших не оказалось. А Нэт с Ааром вообще провели шикарный бой – крагул едва ли успел отойти на несколько метров от ящика, когда они его убили. Прямо гордость за своих мальчиков почувствовала. Ну, конечно, до того момента, когда пора было самой шагать под купол.

– Попробуем повторить прием, который использовали я и ис-Морн, – негромко сказал Астарт.

– Попробуем, – мрачно отозвалась я. Это должна быть ювелирная работа, чтобы траектории наших заклинаний не пересеклись в полете.

– Тогда я загоняю, а вы бьете, – полуутверждение, полупредложение.

– Угу, – вздохнула я.

Тем временем внесли новый ящик. Астарт вопросительно посмотрел на меня, я чуть кивнула, и парень освободил крагула. И тут сразу стали понятны две вещи. Первое – это учебное пособие уже где-то нанюхалось крови. И второе – с его хвоста капал зеленый яд, с легким шипением прожигая снег арены.

– Оба за барьер, живо! – рявкнул ис-Тиар. Мы синхронно сделали шаг назад и... уперлись спиной в барьер. Рядом раздалась ругань, и кто-то грохнул по барьеру заклинанием. Барьер даже не вздрогнул. Дохлый феникс, это еще что за очередные бои без правил?

– Это плановый этап тренировки? – негромко спросила я, следя за животным.

– Нет, – процедил сквозь зубы Астарт. Он поднял толстую ледяную стену высотой в мой рост, разделившую территорию под малым куполом на две части, но... крагул просто перепрыгнул ее. Я присела и ударила кулаком в землю. По полю прокатилась огненная волна, смявшая ледяной барьер вместе с крагулом. Впрочем, поспешный вывод – зверь опалился, чуть замедлился, но не остановился. И регенерировался с ужасающей скоростью.

– Влево, – скомандовал Астарт, и мы начали забег по периметру.

– Быстрее можешь? – поинтересовалась я.

– Нет, – зло ответил ледяной маг.

Демон, плохая новость. Я-то могу ускориться.

– Тогда не сбавляй, попробую задержать.

Я резко затормозила и развернулась, атакуя огненными лезвиями. К моей чести, лезвия задела крагула, подрезав ноги. Зверь полетел кубарем. Передо мной моментально вырос ледяной щит, принимавший на себя яд, который крагул выпустил на ходу. Я уже догоняла Астарта.

– Зря, могли бы добить, – кинула я на ходу.

– Была бы уже мертва, – отозвался он.

– Вероятно...

Я и правда не знала, как огненный щит справился бы с ядом.

– Прикрой! – Астарт плел на ходу какое-то заклинание.

Я выпустила сотни огненных стрел, не особо целясь, рассчитывая на количество, а не на качество. Вопль крагула сообщил, что все-таки задела. Астарт замер и в развороте выпустил какую-то совершенно невероятную метель, окутавшую зверя, двигавшуюся вместе с ним. Крагула терзало и резало, скорость он сбавил, но продолжал гнаться за нами.

Астарт выругался. Я проверила ладонью барьер – он был все еще тверд и непроходим. И мне в голову пришла безумная идея:

– Если он будет бежать по прямой, сможешь его разрезать пополам с первого раза?

– Слишком высокая скорость. Добежит до нас быстрее, чем смогу атаковать.

– Демон тебя, сможешь или нет? – рывкнула я.

– Если успею атаковать – смогу. – Астарт заметно запыхался.

– Отлично! – Я на ходу подняла с земли валявшийся ледяной обломок. – Тогда с меня – время и прямая траектория, с тебя – мертвый крагул. Атакуешь, как я достигну барьера.

– Ты что задумала?!

– Давай, красавчик, я в тебя верю, – рассмеялась я и рванула от него прочь, на ходу надрезая ладонь. Крагул издал ликующий вопль и припустился за мной.

– Соль, демон тебя! – заорал Астарт мне в спину. Давай только без самостоятельности, аристократик, я ведь и без тебя могу справиться. Правда, с не самыми приятными последствиями.

И вот я во весь опор бегу к барьеру, на ходу вливая в ладони силу для атаки, крагул, плюясь ядом, с пока еще безопасного расстояния, мчится за мной, а Астарт замер для атаки. Почему-то в голову пришла мысль, как это смешно, наверное, со стороны выглядит. Страх не было. Был какой-то невероятный восторг от происходящего.

Потребовалось меньше минуты, чтобы добежать до барьера. Бежала я, к слову, прямо на Истиара. Какое же у него перекошенное лицо! Не сбавляя хода, я подпрыгнула, сделала несколько шагов по барьеру вверх, прикрывая спину огненным щитом от яда, и прокрутила сальто назад. Затрещало заклинание Астарта, а я приземлилась прямо за крагулом, выкидывая руки для атаки. Впрочем, это было лишнее – крагула не разрезало, его разорвало поперек грудины. Я согнулась, оперев ладони в колени, и расхохоталась. Астарт же подлетел ко мне и, схватив чуть повыше

локтя, развернул на себя.

– Ты – ненормальная! Это что, демон тебя, было сейчас такое?! Тебя кто вообще учил в паре работать?!! – сверкая глазами, орал ис-Лотиан. А я снова рассмеялась. Ну забавное у него было лицо, такое перекошенное от злобы.

– Астарт, уймись. Ты же сам хотел, чтобы я тебе доверяла, – улыбнулась я.

Парень аж зашипел от злости и вдруг сгреб меня в охапку, крепко прижав к себе.

– Демон, как же я испугался за тебя, – тихо прошептал он мне на ушко. И вдруг стало как-то спокойно, и мой полуистерический смех оборвался. Я слышала, как сердце ледяного мага неистово билось в ребра. Правда, что ли, испугался? Адреналин схлынул, оставив усталость и дикий голод.

– Ис-Тиар, извольте объясниться!

Голос ректора не узнать было невозможно.

Астарт даже не пошевелился выпустить меня, а я почувствовала себя неудобно. Обниматься с Астартом ис-Лотианом на глазах у изумленной публики! Нет уж. И я попробовала высвободиться. Но меня прижали к себе еще крепче.

– Астарт, отпусти меня. Здесь больше нет крагулов, и дальше барьера я все равно не сбегу, – негромко возмутилась я. Искренне причем возмутилась.

Парень нехотя разжал объятия. Я моментально отошла от него на шаг и обернулась осмотреться. Ректор и тренер спорили на повышенных тонах. По факту – орали друг на друга. Вокруг купола суетились техники, взламывая систему управления, которую кто-то намеренно изменил.

– Почему ты учишься на боевом факультете? – негромко спросил Астарт, встав за моей спиной. Как-то он слишком близко стоял, я даже чувствовала его дыхание в своих волосах. Впрочем, рук не распускал и не прижимался. Демон с ним, пусть стоит. Здесь слишком много народа, чтобы устраивать перепалку.

– Семейная традиция, – тихо ответила я. – Можешь не говорить, что я слишком слабая для этого, я знаю. Без твоего подарка было сложно. Но не невозможно.

– Отец настоял? – догадался Астарт. Я кивнула.

– А куда бы ты поступила, если бы могла выбирать?

Я ответила не задумываясь.

– На факультет точных наук. Без артефакта Варме я была бы полезнее в теории, чем в практике. А что?

– Хочу узнать о тебе побольше. Ты составила речь для бала?

Я скривилась.

– Может быть... ты позволишь тебе помочь?

– Ну если тебе совсем заняться нечем, – пожала плечами я. – Астарт?

– М-м-м?

– А это нормально, что ты в меня сейчас вцепилась?

Ледяной маг ответил не сразу.

– Тебе было неприятно?

Вот тут уже я замолчала. Неприятно не было. Мне вообще, наоборот, понравилось, это было даже мило... встревоженный ледяной маг – это всегда мило.

– Скорее, это было мило, – наконец ответила я. И сообразила, что все это время парень напряженно замер, ожидая ответа. Кажется, даже дышать перестал. Интересно, какое у него сейчас выражение лица?

– Тогда нормально, – усмехнулся Астарт.

– Астарт, Сольвейг, на выход! – крикнул ректор.

Я запрокинула голову, чтобы увидеть его лицо. Лицо ничего не выражало, только сиреневые глаза смотрели внимательно.

– Имей в виду, от ожогов тебя сейчас спасло только мое хорошее настроение, – с вызовом сообщила я. Нечего всяким ледяным думать, что меня можно хватать просто так.

Астарт как-то невесело усмехнулся и сделал жест рукой, чтобы я выходила первая.

– Эльд-Лааксо, вас не затруднит пройти в мой кабинет для уточнения деталей происшествия?

– Ис-Морар! – взвыла я. – Сжальтесь! Я умираю с голода!

– Это не займет много времени.

– Ис-Морар, позволю напомнить, что эльд-Лааксо – маг Огня. И ей жизненно необходимо питаться гораздо чаще, чем вам или даже мне. После таких физических упражнений мы рискуем получить голодный обморок, – раздраженно проговорил Кеннет. – Уверен, Сольвейг почтит вас своим присутствием после обеда.

Я даже голову в сторону ректора не повернула и шага не сбавила, направляясь в столовую. Друзья меня нагнали на полпути.

– Тебе потом придется все же к нему зайти.

– Хорошо, – покладисто согласилась я.

– Соль, может, нам поговорить с Астартом? Слишком уж он открыто к тебе проявляет нездоровый интерес, – осторожный вопрос Аара.

– Ой, да это все игра на публику, – отмахнулась я.

– Думаешь? – почему-то усмехнулся Кеннет.

– Ага. Ис-Морар тогда так и сказал – взаимовыгодное сотрудничество.

– А ты вроде как и не против такого... сотрудничества? – В глазах у братца плясали демоны.

– Кеннет, да как у тебя язык повернулся такое сказать?! – возмущенно воскликнула я.

– Дай-ка подумать... Потому что он ушел на своих ногах?

Парни расхохотались, а я презрительно фыркнула. Ну в самом деле, устраивать драку с магом, которому только что доверила прикрывать свою спину, как-то глупо. Да и вообще, это было приятельское объятие!

* * *

В столовой, за исключением парочки огненных магов, не было никого. Я накидала полный поднос еды, и Кеннет пролевитировал его к столику, где мы обычно сидим. Парни тоже взяли себе перекусить, правда, больше для вида. Когда я справилась с первой порцией, которую проглотила почти не жуя, к нам присоединился Астарт.

– Я поговорил с ректором, можешь не ходить, – сказал он, приманивая пальцем яблоко с линии раздачи.

Я кивнула – и в знак согласия, и в знак благодарности, но от еды не оторвалась.

– Что сказал ректор? – спросил Кеннет.

– Сказал, что это было покушение, а не халатность персонала, – негромко ответил Астарт. Я фыркнула, но промолчала.

– Это очевидно, – пожал плечами Ааррон. – Вопрос: на тебя или на нее?

– Ис-Морар считает, что на Сольвейг.

Все-таки придется вступить в дискуссию.

– Чушь. От моей смерти никакой выгоды.

– Это натянет отношения с огненными. – Аст грыз яблоко совершенно не по этикету.

– Чушь, – повторила я, подчищая тарелку. – Никакой логики.

– Сольвейг имеет в виду, что в случае ее гибели диаспора может лишь выставить требование о дополнительных мерах безопасности обучающихся здесь огненных. И это все, – вздохнул Ааррон.

– Почему? – озадаченно спросил Астарт. – У огненных ведь очень сильное единство, гибель любого – большая трагедия для всех.

– Мы – маленькая слабая группа. Мы не можем диктовать условия, это всем понятно, и все это скрипя зубами признают, – мрачно отозвался Кеннет.

– А в чем логика покушения на мою жизнь?

– Ты – сын главы Совета. Может быть, на твоего отца пытаются надавить? Угрожать ему бесполезно, но можно угрожать тебе, – пожал плечами Ааррон.

Я отложила приборы и опустошила стакан с морсом.

– Все, теперь я буду жить, – сыто выдохнула я, откинувшись на спинку стула. – Итак, что мы имеем. На территорию университета с дырявыми охранными заклинаниями пробраться может вообще любой. Впрочем, как и выйти с нее.

– После того случая с самовольно покинувшими территорию университета студентами охранные заклинания были обновлены, – возразил Астарт.

– Ой, да это больше для вида было, – презрительно скривился Кеннет.

– Ага, я любопытства ради потом еще раз перепроверяла. Одно название от этого защитного контура. Ледяные почему-то считают, что неприступных стен вполне достаточно для защиты, – согласилась я.

– Секунду, так это были вы?!

– Конкретно – они, – Ааррон ткнул в нас с Кеннетом пальцем. – Мы тогда с Нэтом немного повздорили и поспорили...

– А я вообще искала любой способ улизнуть с бала, – мечтательно прикрыла глаза я.

– Да вы не такие уж и хиленькие маги, – присвистнул Астарт.

– Да нет, это просто защита университета чисто символическая, – отмахнулся Нэт.

– Так вот, – я вернулась к прерванному рассуждению, – убить меня – ну, может быть, это испортит личные отношения моего отца с кем-нибудь, но не повлияет на дела диаспоры. У нас процент торговых отношений с миром Льда вообще мал, основная часть продукции – экспорт, – озвучила я общеизвестную истину. – Дальше. Ты вроде как не единственный ребенок в семье. Значит, после твоей смерти твой отец может сделаться сговорчивее, чтобы сохранить жизнь младшего сына. Который, если мне память не изменяет, на следующий год должен поступать в университет.

– Но у нас нет недовольной оппозиции, Сольвейг, – покачал головой Аар.

– У вас и единоличного правления нет, – пожал плечами я.

После гибели мира Огня отец ныне царствующего ледяного короля был обеспокоен недостаточной силой собственного сына и создал Совет магов. Изначально это был элитный корпус военных высшего разряда. Но после вступления на престол нового короля и пары десятилетий спокойной жизни функции у Совета стали, прямо скажем, совещательные. Хотя в его состав по-прежнему входили сильнейшие маги мира Льда... Вот только менялись они нечасто.

– Может быть, кому-нибудь в Совете ужасно хочется сесть в кресло главы, а силенок не хватает? Или политика твоего отца кому-то очень не нравится?

– Даже заполучив кресло подобным образом, его нельзя удержать, – возразил Астарт. – А что до политики... сами понимаете, я довольно пристально слежу за всеми внутренними процессами. Ничего не вызывает подозрения. Но если за этим покушением стоят радикально

настроенные аристократы, то они могут преследовать идею надавить на короля и вынудить депортировать огненных магов из мира.

Мы с Кеннетом мрачно переглянулись. Если последнее предположение окажется правдой, наши дела очень плохи.

– У меня нет мгновенной связи с матерью, – нахмурился Нэт.

– Я сегодня переговорю с отцом. Может быть, удастся выяснить что-то полезное, – сказал Астарт, заметив, как мы напряглись.

– Было бы весьма любезно с твоей стороны, – кивнул Кеннет.

Глава 12

Университет решительно сошел с ума. Ну, по крайней мере женская его половина. Разговоры только о прическе, макияже, платье, туфлях. О, и о парнях, конечно же. А главной сплетней этого года была таинственная спутница Астарта. Все только и делали, что гадали, кого же местное величество изволило пригласить на бал. Основными претендентками были Ильда, я и еще какая-то девушка. И нас, конечно же, доканывали вопросами, чтобы подтвердить или опровергнуть предположения. Не знаю, как остальные, а я пообещала спалить волосы той, кто еще хотя бы один дурацкий вопрос задаст на эту тему.

В общем, я была вынуждена совершить стратегическое отступление в мужской корпус. Мы с ребятами, как обычно, сидели у Нэта, и я в очередной раз пыталась составить торжественную речь для завтрашнего бала. Делала я это без энтузиазма, да и вообще, по-хорошему не делала. Ребята обсуждали методы создания ледяной сетки наподобие огненной, что гораздо интереснее глупого монолога, который все пропускают мимо ушей. Магия Огня эластична, чего не скажешь о магии Льда, поэтому и задача была весьма нетривиальная. В общем, плюнула я на эту речь и с головой погрузилась в обсуждение.

В момент самого жаркого спора в дверь постучали. Поскольку покои не мои, а спорила я с Аарроном, то мы оба даже не повернулись в сторону двери. Я заставляла магический мел быстро исписывать доску формулами, чуть светившимися бирюзовым цветом. Аар на ходу вносил правки, но уже фиолетовым цветом. А потом снова я за ним правила золотым. Так что мы были очень увлечены процессом, когда формулы на доске вспыхнули и исчезли – Нэт скрыл их от гостя, приглашая войти.

– Ну кого там демоны принесли? – раздраженно спросила я. А, ну какие могут быть варианты. Конечно же, Астарт.

– Простите, что отвлекаю, – прикрывая за собой дверь щелчком пальцев, ровным тоном произнес Астарт. – Я переговорил с отцом. Он так же придерживается мысли, что удар был направлен на тебя, Сольвейг.

– Плохая новость, – нахмурилась я, скрестив руки на груди.

– Отец не видит проблем, пока с тобой эльд-Аалтонен и ис-Морн, – продолжил Астарт, внимательно смотря на меня. – Но мне это не очень нравится, вы же не постоянно проводите время вместе.

– Не, ну в принципе Соль может жить у меня, – пожал плечами Нэт. – Ты же моя сестра, проблем с, гм, девичьей честью не будет.

– Ни за что! – воскликнула я с ужасом. – На меня и так твои поклонницы смотрят с нескрываемой ненавистью, а если я еще и ночевать буду у тебя, то шансы на выживание приблизятся к нулевым!

Парни рассмеялись.

– Можешь пожить у меня, – вдруг предложил Ааррон. – Я объявлю тебя своей невестой, – и улыбка такая хищная. Ледяной лорд – он ледяной лорд и есть!

– Нет уж, мальчишки, – фыркнула я. – Я вас, конечно, очень люблю, но мне нужно личное пространство. И это не обсуждается, – отрезала я. – К тому же я обновила защитные заклинания на комнату.

– Мы так и не поняли зачем. – Аар привычным жестом убрал челку с лица.

– Да так, – усмехнулась я. – Лазили всякие шутники по вашему примеру.

– Они живы? – чисто академическое любопытство Нэта.

– Смертей в университете вроде пока зарегистрировано не было, – задумчиво протянула я.

– Я отвлек вас от чего-то важного? – поинтересовался Астарт, кивнув на кипу бумаг на столе.

– Да нет, – отмахнулся Нэт. – Соль вот пыхтит над своей торжественной речью на завтра.

Правильно, совершенно не обязательно Астарту знать, чем мы тут занимаемся.

– И как продвигается?

– Никак, – честно ответила я.

Недоверчивый взгляд показался мне на удивление забавным, и я невольно улыбнулась.

– Может быть, ты позволишь мне помочь?

– Признаться честно, не представляю, что нового ты можешь мне сказать, но почему бы и нет, – пожала плечами я.

– Прекрасная мысль, – заулыбался Ааррон. Ой, не нравится мне этот энтузиазм в его глазах.

– Кажется, твои друзья рады тебя выпроводить. Если ты не сочтешь это бестактностью, я пригласил бы к себе.

– Астарт, доверяю тебе мою сестренку. Надеюсь, она не спалит твои покои, как уже один раз спалила мои, – усмехнулся Кеннет. Все-таки решили меня сплавить и продолжить обсуждение вдвоем? Предатели!

Я картинно вздохнула. Определенно, мне придется пожертвовать собой, чтобы парни могли заниматься дальше. Но просто так им это с рук не сойдет. По моему тяжелому взгляду оба это поняли и сделали вид, что ничего не заметили. Чтоб их демон!..

* * *

– Вина?

– А давай, – вздохнула я, плюхнувшись в кресло. Споить меня Астарту все равно не удастся, быстрее сам напьется. К зависти многих ледяных, огненные почти не восприимчивы к алкоголю.

Покои ис-Лотиана ничем не отличались от всех прочих покоев мужского корпуса. Никаких личных вещей и все оттенки белого. Парень приманил бутылку с бокалами из шкафа, а сам зарылся в какие-то папки и бумаги, извлекая их из ящичка письменного стола. Бутылка открылась и наполнила бокалы самостоятельно.

– Ты так внимательно следила за бутылкой, будто чудо какое увидела. – Астарт смотрел на меня с любопытством.

– Просто пытаюсь понять, как это работает. И почему у меня не выходит. Отец умеет, Нэт умеет, а мне даже перо не сдвинуть, – вздохнула я.

– Для этого нужно быть достаточно сильным магом, – осторожный тон.

– Ну, сейчас-то я вроде очень даже средненькая. – Я пожала плечами.

– Могу попробовать показать, как это работает.

Кажется, я даже чуть вперед подалась от предвкушения новых знаний.

– Ого, какой энтузиазм, – рассмеялся ледяной маг. – Хм, дай-ка подумать...

Он накидал на бумаге несколько строк и показал мне:

– Кажется, это в теории должно выглядеть так.

Я вздохнула.

– Теорию знаю прекрасно. Но не получается.

– А если так? – К формулам добавилась еще парочка закорючек свободных коэффициентов.

– И это тоже пробовала. – Я еще больше погрузилась.

– А это?

Совсем крошечная закорючка в середине формулы. Дохлый феникс! Это должно сработать!

– О, вижу, как глаза загорелись, – рассмеялся Астарт. – Пробуй.

– Сейчас? – неуверенно спросила я. Как-то уж очень не хотелось опростоволоситься перед ним.

– Только не говори, что после боя с диким крагулом ты боишься ошибиться в простенькой магии, – тон серьезный, а сиреневые глаза смеются. Все-таки он довольно хорош, когда не изображает ледяного аристократа.

– Ну смотри. Нэт тебя предупреждал.

Я взяла листок в руки, еще раз внимательно посмотрела, положила его обратно и попробовала поднять... Листок вспыхнул и осыпался пеплом. Астарт удивленно моргнул.

– Это как так получилось? – смахивая пепел со стола очищающим заклинанием, спросил он, очень стараясь не рассмеяться.

– А, ерунда. Просто никак не могу привыкнуть к новой силе. Есть что-то небольшое, чего не жалко? – Я от нетерпения готова была подпрыгивать в кресле или сбежать к ребятам. Там мне можно сжигать предметы без спроса.

На стол передо мной аккуратно пролевитировали небольшой шарик из белого обсидиана. Такой обычно в руках катают. Его спалить, конечно, будет сложнее. Я вздохнула и снова попробовала поднять предмет... Шарик оторвался от стола на высоту ладони и рухнул обратно на столешницу. Я рассмеялась и захлопала в ладоши. И сообразила, что столешница была каменная, а шарик оказался весьма хрупкий.

– Прости. – Я попробовала соорудить виноватую рожицу, но не вышло. К тому же он сам предложил потренироваться.

– Ничего, я им все равно никогда не пользовался, – тепло улыбнулся Астарт, смахивая в небытие осколки. – Попробуй поднять стол.

– Стол? – переспросила я.

– Ага. Его сложнее сжечь или разбить.

– И не говори потом, что я не предупреждала, – пробормотала я.

Стол был тяжелый. Очень тяжелый! Я нахмурилась и попытки с четвертой смогла его оторвать от пола на целых полметра! От восторга, конечно, тут же его уронила, но на этот раз Астарт подстраховал. Он осторожно опустил стол и снова поставил на него бутылку с бокалами, которые предусмотрительно придерживал подальше от моих неловких попыток передвинуть мебель.

– Демон, и как я раньше не догадалась?

– Это нестандартный прием, – пожал плечами ледяной маг, пригубив вино. – Я его сам добавил, когда у брата были проблемы с левитацией.

– Спасибо, что поделился этим секретом. – Я искренне улыбнулась, тоже попробовав вино. Легкое, почти вода. Но вкусненькое.

– Перейдем к менее приятной части или хочешь еще потренироваться?

– Хочу потренироваться, но не буду. Боюсь разнести всю комнату нечаянно.

Демон, я, наверное, светила от счастья.

– Тогда, если захочешь, я могу помочь тебе с тренировкой. У меня уже есть некоторый опыт обучения, – усмехнулся ледяной маг.

– Очень щедрое предложение, – рассмеялась я. – Впрочем, как и этот подарок.

Крутить кулон в пальцах последнее время стало моей привычкой.

– Тебе все еще кажется, что я не серьезен или не искренен в своих намерениях?

Будничный тон и внимательный взгляд сиреневых глаз заставили мою улыбку сползти с лица. Вот это был совершенно внезапный поворот разговора.

– Астарт, я не готова давать оценку твоим действиям, – сказала и сама собой загордилась. Все-таки положительное на меня оказывает влияние Ааррон. Аст посмотрел внимательно, но продолжать разговор не стал. Чему я оказалась невероятно рада. Не хочу об этом думать. Не сейчас.

– Ты помнишь выступления предыдущих лет? – сменил тему ледяной маг.

– Ни одного не слышала, – пожалала плечами я.

– Как это? – не понял Астарт. – Ты же на пятом курсе.

– Ну, в первый год меня не пустил ректор... Потому что я пришла в траурном платье.

Как забавно у него округляются глазки! Нет, положительно мне нравится проявление эмоций у ледяных магов.

– На втором курсе, как ты уже знаешь, мы с Нэтом сбежали с территории университета. В позапрошлом году ис-Морар притащил меня за шкурку, уже после официальной части, когда понял, что я опять прогуливаю. А в прошлом году мы с побратцем так накидались до начала торжества, что даже заклятие трезвости нас не брало.

– Почему у тебя такая нелюбовь к балу? Это как-то...

– Не по-девчачьи? – усмехнулась я. – Меня воспитывал отец, не забывай. Я не очень-то сильна во всех этих кокетствах и ужимках, да и не нравятся мне приседания вокруг да около, которые вы называете этикетом. В друзьях у меня, сам видишь, двое парней. Росла вместе с Кеннетом. В жизни ни одной куклы не было. А что до бала... ну, это у вас праздник великого избавления от опасности. А я там всю семью потеряла. Весь свой мир. Чему радоваться? Тому, что горстка выжила, но скоро и ее не останется? Тому, что я без этого камешка на шее еле дотягиваю до проходного уровня силы?

Я прикрыла глаза, чтобы успокоиться. Гнев разливался по венам, поднимая мое пламя.

– Действительно ничего веселого, – негромкий голос Аста оторвал меня от ощущения пожара в груди.

– Я не огорчена. Я в бешенстве, – мрачно ответила я, встряхивая ладонью, чтобы потушить прорвавшийся огонь. – Давай, показывай свои записи.

– Это тексты за два предыдущих года. – Он протянул бумаги. Я пробежала глазами по одному из листов.

– Полный бред. – Я подняла взгляд на Астарта. Текст определенно составлял ледяной маг, а говорящая голова зачитывала. Понятно, почему отец одобрил идею моего выступления.

– Я понимаю, что составлено несколько в традициях ледяных. Но это политкорректный текст, максимально нейтральный.

– А ты, значит, думаешь, нужны политкорректность и нейтральность? – усмехнулась я. – Хотя да, почему бы и нет. Какая разница, что говорить, если тебя все равно не слушают. А это – никто из огненных слушать не будет.

– Соль, важно, чтобы ты просто выступила. Для начала подойдет и такой текст или подобный. После дня Огня ты сможешь начать строить собственную политическую карьеру, завязывать необходимые связи и упражняться на наследниках влиятельных семей, – ровный

успокаивающий тон. Интересно, мой отец думает так же?

– Ой, да брось. Важно, чтобы я вышла с тобой, как твой полезный аксессуар, – поморщилась я.

– Да плевать я хотел на планы ис-Морара! – рявкнул Астарт. – Я иду с тобой не потому, что мне это выгодно, а потому, что я хочу идти с тобой!

Вау. В комнате повисла звенящая тишина, слышно было, как в коридоре шастают студенты. И я рассмеялась, глядя в его горящие, восхитительно сиреневые глаза.

– А тебя не интересует, хочу ли я идти вообще или идти с тобой в частности?

– Да, конечно, это очень эгоистично с моей стороны, – грустно улыбнулся он.

– Ты ведь даже не спросил, – укоризненный тон.

– Что? – недоуменный взгляд.

– Ты не спросил меня, хочу ли я быть твоей спутницей завтра.

– Действительно, – пробормотал он скорее для себя, чем для меня. – Сольвейг, ты окажешь мне честь быть твоим спутником завтра на дне Огня?

– С удовольствием, Астарт, – улыбнулась я. Все-таки лучше идти с ним, чем одной. Почему-то Аст придавал мне уверенности в том, что я там должна присутствовать хотя бы из политических соображений. – А теперь давай я сделаю еще одну версию этой дивной речи и отправлюсь учить.

Еще час нам потребовался, чтобы из двух никаких текстов составить никакой третий. Все мои попытки разнообразить торжественность речи красным словом жестко пресекались на корню, что сначала меня безмерно возмущало. А под конец стало настолько все равно, что я в основном писала под диктовку, отсеивая совсем уж вопиющие ледяные эпитеты. Бутылку, кстати, мы все же распили. Правда, пила в основном я и с горя от того, что вот этот шедевр ораторского искусства завтра придется вещать перед более чем десятью тысячами человек.

– Ты выглядишь абсолютно несчастной, – резюмировал наши труды Астарт.

– Еще бы мне выглядеть счастливой. Не тебе завтра придется позориться перед таким количеством магов, – мрачно отозвалась я.

– Соль, подавляющее большинство студентов – ледяные.

– Эта речь будет от лица Огненной диаспоры в моем исполнении! – возмутилась я. – Все, больше не хочу это обсуждать, а то ты рискуешь остаться без гостиной.

– Поразительная выдержка для огненной, – хмыкнул Аст.

– Ааррон оказывает на меня отрицательное влияние, – пробурчала я. Астарт поморщился при упоминании имени моего друга, но комментировать не стал.

– Пойдем, я тебя провожу. Если ты, конечно, не хочешь зайти к брату.

– Не хочу!

Прозвучало донельзя обиженно. Астарт рассмеялся.

– Что смешного? – возмутилась я.

– Ничего.

– Астарт!

– Просто у тебя очень уж милая мордашка вышла. Парни от тебя отделались, а сами занимаются чем-то интересным, да? – хитрая усмешка. – Я ничего не видел. Но вы с Аарроном стояли у доски, когда я вошел. Несложно догадаться.

– Увы, ты прав, – вздохнула я, поднимаясь с кресла. А винишко-то неплохое оказалось, мне даже немного похорошело.

– Я думал, огненные не пьянеют. – Астарт чуть нахмурился, посмотрев на меня.

– Не пьянеют, – согласилась я. – Но мне нужно больше пищи, не забывай. А я ничего не ела последние четыре часа. Демон, Аст, не смотри так!

– Как так?

– С ужасом!

– Ну это вообще-то не очень хорошая ситуация. Я не собирался тебя напаять.

Я фыркнула.

– Чтобы напоить огненного мага, нужна примерно такая же бутылка, но, например, огненного рома. А это – так... Просто мне чуть веселее, чем обычно.

Астарт покачал головой, и мы вышли. Коридоры были малолюдны, но пара случайно встреченных студентов проводила нас ошарашенными взглядами.

– Почему они так смотрят? – озадаченно поинтересовалась я.

– Ну как тебе сказать. Сейчас час ночи, и ты вышла из моих покоев...

– А! – Действительно, весьма неоднозначная ситуация. Я взяла Астарта под руку. – Это чтобы ни у кого не осталось сомнения в моем моральном падении, – пояснила я, рассмеявшись.

– Сольвейг...

– Расслабься, я же огненная. У нас полное отсутствие манер, моральных устоев и чего там еще? Ты лучше знаешь, Дигорн ведь твой друг, – хмыкнула я.

– Я не одобряю его поведения, – покачал головой ледяной маг.

– О, не сомневаюсь. Но мы уже привыкли, что нас постоянно лицом тыкают в нашу природу. Иногда это даже забавно.

Демон, что я несу? Вот ведь как язык развязался.

Астарт промолчал. На улице шел снег крупными хлопьями, и я по привычке сжала артефакт и полной грудью вдохнула морозный воздух.

– До сих пор не привыкну, что холода больше не существует. Каждый раз, выходя на улицу, хватаюсь за твой подарок. Я правда искренне тебе благодарна за него. Не знаю, сколько бы ушло времени, чтобы найти еще один подходящий рубин.

– Я поражен тем, что ты сумела повторить артефакт Варме. Честно сказать, мы все были поражены. И мне действительно жаль, что Дигорн тогда нарушил процесс.

– Будет на его совести, – пожалала плечами я. – Если у ледяных аристократов она есть.

– У некоторых – есть, – усмехнулся Астарт.

Мне показалось, что мы как-то слишком быстро дошли до женского корпуса. Впрочем, стоило распрощаться, пока я еще что-нибудь не ляпнула.

– Спасибо за помощь. И до завтра, – улыбнулась я. Астарт осторожно освободил мою руку и поцеловал кончики пальцев. Легкое, почти невесомое прикосновение. Я ошарашенно посмотрела на него, от удивления, кажется, окончательно протрезвев.

– До завтра, Сольвейг, – внимательный взгляд сиреневых глаз и опять этот ровный, непонятный мне тон.

Я развернулась и буквально взлетела по ступеням крыльца. Входная дверь не успела хлопнуть, а я уже пробежала второй лестничный пролет. Остановилась, только когда оказалась в своих покоях. Демон, что со мной? Я посмотрела на свою пылающую до локтя руку. Что это, я вас спрашиваю, что?!

Глава 13

Утро началось с настойчивого стука. Я с трудом сообразила, откуда раздается этот раздражающий звук, медленно выбралась из-под одеяла и, накинув халат и позевывая, открыла дверь. На пороге стояла Огмайя – наш развеселый почтальон от диаспоры Огня. И даже для огненной она была весьма вызывающей. Впрочем, она полукровка по прабабке и, кажется,

простолюдинка. У нас, конечно, с чистотой крови нет заморочек, просто некоторые особенности внешности выдавали ее происхождение.

У Огмайи были острые ушки, в каждом не меньше шести сережек. Лицо с тонкими чертами и миндалевидными глазами казалось бы наивным, если бы не вечная ехидная ухмылочка. Она всегда делала крикливо яркий макияж, одевалась в черную кожу с большим количеством шипов и заклепок, а в иссиня-черных волосах до пояса виднелась пара алых прядок. Когда я открыла дверь, Огмайя перекатывала на пухлых губах металлический шарик штанги в языке.

Говорят, что-то более личное, чем работа, связывает ее с самим ис-Мораром, поэтому почта в университет приходит гораздо чаще, чем отправляется отсюда. Учитывая военное прошлое ректора, я с трудом представляла, что заставляло девушку маячить здесь.

– Долго идешь. Не одна, что ли? – ухмыльнулась Огмайя.

– Ах, если бы, – картинно вздохнула я. Девушка рассмеялась.

– Тебе от отца приветики и посылка. – Огмайя скорее кинула в меня, чем вручила, конверт и пнула сундучок рядом с дверью. Хотелось бы верить, что там ничего бьющегося и что-то полезное. Например, книги. Меж тем девица помахала мне когтистой рукой и, не прощаясь, направилась дальше разносить почту, неторопливо покачивая бедрами.

Я была озадачена. Отец никогда не присылал ничего объемнее записки. Последний талмуд с ценными указаниями по контролю огня не в счет. Так что я, натужно пыхтя, пролевитиговала сундучок в комнату и взялась за конверт, надеясь обнаружить в нем какие-то пояснения. Ну, письмом это назвать было определенно нельзя. Скорее развернутая записка, служившая ответом на множество моих вопросов.

«Здравствуй, принцесса!

Я все же считаю, что ты уже достаточно взрослая, чтобы как следует поразвлечься на дне Огня. Уверен, ректор будет в восторге от своей идеи. Так что будь умницей и произнеси действительно пламенную речь с трибуны.

Прецедент с крагулом – нехороший знак, но это не тема для переписки. Не делай ставку на свои возросшие силы. Умений, полученных на тренировках, они заменить не смогут.

И, кстати. Может, уже пора перестать изображать тихоню? Судя по постоянным жалобам от ис-Морара, толку от этого ровно никакого. Да и меньше шансов, что будут драконить сильного мага. На твое решение, принцесса.

Я очень скучаю и постараюсь вернуться к твоим каникулам домой.

Папа».

Я перечитала трижды. Отец мне столько лекций прочел о том, что нельзя привлекать к себе внимание, что мы должны как можно безболезненнее интегрироваться в мир Льда, и вот, пожалуйста. Полная свобода действий. Кажется, происходит что-то действительно интересное, но информация эта не для всех. Я ж от любопытства сторю до встречи с отцом!

Размышляя о тайнах миров, я открыла сундучок и присвистнула. Это была одежда. Но не обычная одежда, а одежда, зачарованная от пламени хозяина. Сверху лежала записка:

«Соль, невозможная девчонка! Больше никогда не буду за недельный срок искать тебе платья для бала! В следующий семестр не отпущу без должного гардероба!

И поздравляю с новым уровнем силы. Вы с Нэтом молодцы!

Аскара».

Помимо трех полных комплектов одежды, к слову сказать, и в традиционном огненном

стиле, в сундучке лежало еще и дивное платье. А к нему туфли, белье и даже чулки. Демон, я и забыла, что из платьев у меня лишь ученическая форма. И ту я стараюсь носить только на лекции к самым противным преподавателям.

Аскара ис-Аалтонен – ледяная леди, бывший посол в мире Огня, ныне член Совета магов мира Льда. У родителей Кеннета невероятно красивая история знакомства, которую мы с побратцем в детстве слушали вместо сказки на ночь. Аскара не то чтобы пыталась заменить мне мать, но относилась очень тепло. Всякие женские вопросы, которых у меня по жизни оказалось не так уж и много, помогала решать именно она. Отец часто был в разъездах, особенно сложное время выдалось, когда мы обживались в мире Льда. Так что папа сдавал меня с рук на руки семье лучшего друга, а сам мотался между мирами и ледяными инстанциями, выбивая своему немногочисленному народу место во льдах и способы заработка.

Я повесила платье на вешалку и усмехнулась. Аскара очень умная женщина, и платье тоже было в лучших традициях огненных. Черное, сшитое точно по моей фигуре. С длинным обтягивающим рукавом. Одним рукавом. И с разрезом со стороны единственного рукава. Высоким таким разрезом. Наверное, край кружева чулок будет виден. Алая широкая вышивка шла по краям материи. Черный и алый – цвета мира Огня. Но алый выглядел бы пошлым для праздника, а черный – строгий, по местным традициям траурный цвет. Хорошо хоть не догадалась прислать одежду в цветах моего рода...

К платью прилагались туфельки на высоком тонком каблуке из черной замши. Специальное белье, которое не будет видно под обтягивающим платьем с голым плечом. В общем, не знаю, как Астарт, а один мужчина точно будет поражен в самое сердце. Ис-Морара удар хватит от моего внешнего вида, не иначе.

Но как только я подумала об Астарте, сразу вспомнился вчерашний вечер, и сердце заколотилось сильнее. О нет... дохлый феникс, это у меня что – эмоции к нему?! Демон побери этого ледяного мага!!!

Со стороны дивана раздалось фырчание, подозрительно похожее на смех. Мой огнелис смотрел на меня своими огромными золотыми глазами и скалился.

– Рыжик, наглая ты морда, нельзя подслушивать хозяйские эмоции!

Огнелис озадаченно наклонил голову набок, мол, «я по-другому не умею, чего ты шумишь». Я плюхнулась рядом на диван, сгребла лисенка в охапку и уткнулась в него носом.

– Нельзя мне такие эмоции, понимаешь? Он – ледяной лорд. Я ему не пара. И этим все сказано, лисенок.

Огнелис печально посмотрел на меня и лизнул в щеку. Я вздохнула – впереди еще целый учебный день, и, пожалуй, пора собираться на завтрак.

Сегодня день Огня и можно повязать черный шейный платок в знак траура. Забавно, ведь в мире Огня траурный цвет – белый. Я привычно надела брючный костюм и завязала волосы в тугий узел на затылке. Если быть честной, ужасно хотелось преобразиться в изящную, женственную и ухоженную леди. Но я не готова была признаваться даже самой себе в этой крамольной мысли, поэтому оделась как обычно. Посмотрела на себя в зеркало. Потом на распахнутый сундучок. Потом на лисенка, который изо всех своих силенок сначала пытался подтолкнуть сундучок ко мне, но потом просто вытащил один сапог и демонстративно положил у моих ног.

Я хмыкнула. В день Огня нам на самом деле любая шалость сходила с рук. Что ж, надеюсь, ребята не дадут мне остаться голодной. Потому что не воспользоваться разрешением отца не было никакой возможности. Это искушение сильнее меня.

Астарт подбрасывал в руке яблоко и наблюдал за входной дверью. Каждый раз, когда в обеденный зал входил огненный маг, шум зала немного затихал. Огненные выпускали искры приветствия и растворялись в толпе ледяных студентов. Просто еще одна раса, о которой через десяток поколений никто и не вспомнит. Было в этом что-то безысходно-печальное. Ледяной маг, наверное, впервые в жизни смотрел на огненный народ с сочувствием. Хотя едва ли сочувствие сейчас занимало его. А вот раздражающее чувство беспокойства терзало не на шутку. Сольвейг все еще не пришла, а ее друзья о чем-то беззаботно болтали за столиком в углу зала. Демон, да с нее сейчас глаз нельзя спускать! О чем они вообще думают?!

Астарт решил про себя, если девушка в течение десяти минут не появится, он выломает все защитные заклинания женского корпуса и сам пойдет проверить, все ли с ней в порядке.

– Ты отчего так пристально следишь за входящими? Ждешь свою огненную? – Дигорн хитро посмотрел на него.

– Жду, – коротко ответил Астарт. Он не стал поправлять друга. Как и не стал бы считать Соль «своей», но ее реакция вчера... Это был огонь гнева? Страх? Или других эмоций?

– Что произошло на тренировке? – вдруг спросил Бриар. – Говорят, она с испуга рванула из-под твоей защиты прямо в лапы крагула.

– Что за глупые сплетни? – Астарт повернулся к нему, удивленно подняв бровь. – Нет, конечно. Она отвлекла зверя на себя, порезав ладонь до крови.

– Ого! – этим восклицанием Дигорн выразил и удивление, и уважение. – Если бы не то, как ты ее отделал тогда, я был бы уверен, что именно она тот маг, что нам нужен.

Астарт на мгновение задумался. В последнее время он забыл об этом загадочном студенте, но логика в словах Дигорна была. Если бы Астарт не напал на нее в неудачный день, как бы тогда сложилось их общение? Нет, он не жалел, что эта его выходка заставила увидеть огненную с другой стороны. Может быть, когда-нибудь он спросит ее напрямую. Но сейчас поиск достойного противника почему-то не казался таким уж важным. Важнее было, какие эмоции заставили вчера девушку столь поспешно уйти, сжимая горящую ладонь в кулак.

От размышлений Астарта отвлекла внезапно опустившаяся на зал тишина. Ледяной лорд обернулся ко входу и резко выдохнул. Выдохнул от облегчения – и с шумом втянул воздух от накативших эмоций.

В вошедшей девушке с трудом угадывалась Сольвейг. Гордо поднятая голова, озорная улыбка, широкий шаг. По залу эхом разносился грохот ее кованых каблуков. Но все это, конечно, мог заметить только внимательный влюбленный взгляд. Присутствующие же ахнули от одного ее внешнего вида. Девушка была в черных, неприлично обтягивающих брюках, заправленных в сапоги на высоком устойчивом каблуке. Что совсем не подобает носить девушке ее происхождения. Бархатный черный корсет под грудью был расшит алым и подчеркивал тонкую талию, заставляя шипеть от зависти ледяных леди. Кроваво-алая рубашка оголяла плечи, а ее свободные рукава оканчивались узкими манжетами. И вместо обычного тугого узла на затылке – распущенные волосы, чуть волнистыми локонами спадавшие ниже лопаток.

Но все это, конечно, заняло лишь пару мгновений. Сольвейг сделала привычный приветственный жест, и по залу разлетелись огненные птички. Огневички садились на столы к магам Огня и, немного побезобразничав с тарелками и бокалами, рассыпались искрами. Невероятно изящное приветствие. И требовало оно недюжинных магических сил.

– И отчего мне кажется, что это только начало представления? – задумчиво пробормотал Бриар, как и все, провожая Сольвейг взглядом. Зал наполнялся шумом голосов. – Пожалуй, я

даже согласился бы с Дигорном, если бы возросшие силы милой эльд-Лааксо не были всего лишь влиянием артефакта.

– Астарт, и все же, что произошло на тренировке? – совсем неизящно сменил тему Дигорн.

– На тренировке нам достался озверевший от крови крагул, полный яда, – ответил Астарт, наблюдая, как Сольвейг пробирается между столами к своим друзьям. – И барьер, который перестал работать на выход.

– Ты думаешь, кто-то пытался ее убить? – Дигорн нахмурился.

– Больше чем уверен.

– Но это ведь абсолютно бессмысленно! – Бриар покачал головой.

– Сейчас идет расследование, как этот крагул попал к нам в качестве пособия. До выяснения обстоятельств сложно строить осмысленные теории, – сказал Астарт, отворачиваясь от Сольвейг, когда она присела за столик к друзьям.

– Твой отец знает? – спросил Дигорн.

– Знает, конечно. И также склоняется к мысли, что это попытка убийства эльд-Лааксо.

– Я не про это, – усмехнулся друг.

– Про мой выбор? Это тоже знает.

– И-и-и?

– Ну, сначала предложил попробовать добиться внимания от эльд-Лааксо. А потом добавил, что если я достаточно возмужал, чтобы принимать ответственные решения самостоятельно, то он закроет глаза на мою личную жизнь.

– И как он определит, достаточно ли ты возмужал? – осторожно поинтересовался Бриар.

– Думаю, традиционным для ледяных магов способом. Вызовет на поединок, – процедил сквозь зубы Астарт.

– Бои разрешены только для претендентов на кресло в Совете. И тебе до минимального возраста еще лет двенадцать придется подождать! – нахмурился Дигорн.

– Ну почему же. Думаю, по окончании университета меня ждет тренировка, близкая к реальному бою, с самым сильнейшим магом нашего мира. – Сиреневые глаза сверкнули, жесткая усмешка скривила губы.

– Аст, даже если ты пройдешь посвящение Льдом... Даже со второй формой не выступишь против него. Он сильнее, он опытнее, он знает все твои слабые места. Не сейчас, Аст, – негромко проговорил Бриар.

– А если у меня нет иного способа убедить семью? Значит, должен буду выстоять. После бала участим тренировки. Привлеку Кеннета. Может быть, посоветует кого-то из огненных. Пусть у них малый уровень силы, зато есть феноменальная скорость. Я должен сравняться с отцом до конца обучения любой ценой.

Друзья переглянулись. Очень мало времени и очень большой разрыв между силами сына и отца.

– Думаю, для начала тебе все же стоит получить ее положительный ответ, – осторожный комментарий Бриара. – Тебе хотя бы будет за что бороться. Если же она откажет, а ты проиграешь отцу сейчас, он уже не будет с тобой церемониться и просто поставит перед фактом выбора невесты.

Астарт сжал яблоко в ладони. Оно мгновенно заледенело и рассыпалось на осколки. Победить в бою главу Совета магов, своего отца и учителя, практически невозможно. Но когда знаешь, ради чего сражаешься, должно открыться второе дыхание.

День вышел абсолютно бестолковый. Студенты не слушали, а преподаватели ничего нового или интересенького не рассказывали. Ис-Элхорн вообще всю пару травил байки из собственной молодости. Оказывается, он много путешествовал, успел перезнакомиться (считай – попьанствовать) с невероятным количеством магов разных миров.

– Если он такой сильный маг, то что ж всего лишь работает преподавателем теории? – толкнув в бок Аара, спросила я.

– Не поверишь, самому стало безумно интересно, – пробормотал мой друг.

– Они вроде с твоей мамашей общаются, может, спросишь?

Вместо ответа Ааррон скривился и перевел тему. Впрочем, это и неудивительно. Я тоже с ней не захотела бы лишний раз общаться.

Неприятные и острые темы мы обычно старались обходить как можно дальше, сейчас это «как можно дальше» оказалось в непосредственной близости от меня. Так что остаток дня парни от души глумились, требуя показать речь. Я наотрез отказалась, мотивируя тем, что позориться дважды не собираюсь. Даже ультиматум в виде сокрытия результатов своих вчерашних исчислений не возымел должного результата.

Веселья прибавилось, когда я рассказала об утренней почте. Кеннет моментально выдал массу занимательных идей для осуществления с новым, как он сам выразился, уровнем допуска. Ааррон был воодушевлен ровно до того момента, пока Нэт не предложил заявиться в боевой клуб. Ему категорически не нравилось, что Кеннет пошел туда в первый раз, и он до сих пор не знал, что и я также была там. Знал бы – устроил нам нудную лекцию о законах мира Льда. Иногда я не понимала, как он вообще пускался в наши авантюры, половина из которых была если не незаконной, то где-то на грани.

В общем, день был хоть и пустой, но веселый. Ровно до того момента, как парни не отконвоировали меня (а именно так они это теперь называли!) до женского корпуса. Ребята не очень искренне пожелали мне удачи вечером и совсем уж неискренне пообещали внимательно слушать мое сольное выступление. Я в отместку попробовала подпалить их брюки, но эти демоны увернулись, из последних сил сдерживая хохот. В самом скверном расположении духа я поднялась в свои покои.

На огромном напольном зеркале изящным почерком было выведено морозным узором: «Буду ждать в семь у парадного входа».

– Рьжик! – возмущенно воскликнула я. Лисенок грыз птичью лапку и даже ухом на мой вопль не повел. Мол, не я это, хозяйка, нечего клевету наводить.

Естественно, после этого я не могла заниматься ничем, кроме поиска прорехи в своих защитных заклинаниях. К слову, ни взлома, ни даже щелочки не нашла. И это заставило меня занервничать. Демон, Астарт невероятно сильный маг! С другой стороны, может быть, я чего-то не знаю об этой технике? Надо будет расспросить Аара. Даже лучше допросить с пристрастием.

За поисками прорехи в защите время пролетело незаметно, и я неприлично опаздывала. Если утром думала, что сделаю укладку или макияж, то сейчас времени едва хватило на душ и смену одежды. Покрутившись перед зеркалом в новом платье, я пришла к неутешительным выводам – на балу мне не блистать. Ну и демон с ним, с каких пор я вообще думаю об этом проклятом бале больше, чем следует?

Со вчерашнего вечера, если честно. Если бы не дурацкая затея ис-Морара, в жизни бы не стала общаться с Астартом. От этой мысли размышления перешли на предстоящую речь. От речи – на попытки левитировать предметы. От попытки левитировать – опять на Астарта. Дохлый феникс! Огненные маги определяют искренность и силу своих чувств по внутреннему огню. И вот мой внутренний огонь совершенно выходил из-под контроля при мысли об одном ледяном маге. И как, спрашивается, мне сохранять невозмутимый вид ближайший час? О том,

что я задержусь на бале, и мысли не было. Решимость улизнуть с торжеств сразу после выступления – единственное, что придало смелости выйти из собственных покоев. Я, не торопясь, шла по этажу, непривычно ощущая, как распущенные волосы касаются голого плеча. Шла я медленно не потому, что туфли были на каблуках, с ними-то проблем нет, а потому, что пыталась сдержать внутренний огонь.

Решение нашлось спонтанно. Раз уж я каждую секунду рискую вспыхнуть и уж точно вспыхну при виде Астарта (и это будет самый ужасный мой позор!), то почему бы и не выпустить всю силу прямо сейчас? Я сделала глубокий вдох и расслабилась. Зрение моментально изменилось, и по коже пошло приятное покалывание – я пылала. Так-то лучше. Теперь можно списать на волнение, гнев, раздражение – любую эмоцию, кроме ТОЙ САМОЙ. И, самое главное, не переборщить с силой. А то последствия будут неутешительными. Я с трудом заставила глаза трансформироваться обратно. Не будем шокировать общественность.

Уже привычно сжав в ладони артефакт, я толкнула входную дверь. Снег на крыльце испарялся под моими шагами, а я на ходу в толпе ожидающих парней искала глазами Астарта. Впрочем, мое более чем эффектное появление возымело внезапный эффект. Все присутствующие огненные засвистели и запустили в небо с десятков шутих. Небесное сияние на несколько мгновений поблекло от света огненных животных, вспыхнувших у нас над головами. Я улыбнулась. Кажется, я невольно воодушевила присутствующих. Что ж, неплохо, но нужно чем-то ответить.

Я выпустила немного силы, и огненные звери в небе сложились в огромную алую птицу. Феникс, или жар-птица, – символ мира Огня. Жаль только, что наш дом не вернется из пепла. Я заставила огненное животное нарезать пару кругов вокруг зданий университета, а затем рассыпаться на искры на безопасной высоте. Вряд ли, конечно, здесь что-то может загореться, но вбитые с детства рефлексы давали о себе знать. Теперь уже все студенты заулюлюкали: вышло зрелищно. Обычно день Огня – торжественный и печальный праздник. Может быть, уже хватит терзаться по погибшему миру, который половина присутствующих огненных и не видела, а другая – застала лишь в бессознательном младенчестве?

– Я думал, огненные стараются не привлекать к себе внимание, – привычно-презрительная интонация Дигорна и так несоответствующий тону удивленный взгляд.

– Думай. Это бывает полезно, – весело ответила я, прожигая его глазами. Обмен любезностями не остался незамеченным, и несколько человек засвистели.

– Сольвейг, Дигорн! – строгий голос Астарта прервал наши гляделки. Так и хотелось пролепетать: «Да, папочка, я больше не буду».

– Астарт, – я приветственно кивнула подошедшему магу. Он смотрел на меня немигающим взглядом и молчал. Надеюсь, не принял мой огонь на свой счет?

– Ты не могла бы... унять свой огонь? – с некоторым трудом произнося слова, проговорил Аст.

– Уймется сам, как только я расшаркаюсь перед десятитысячной толпой, – как можно более равнодушно пожала плечами я. – Он не защитный, тебя не ранит, – добавила я. Парень проследил взглядом движение моего голого плеча и выдохнул. А Аскара знала, что присылать! Оказывается, иногда даже приятно, что в тебе замечают девушку.

– Сестренка, да ты сегодня огонь! – хохотнул подошедший к нам в обнимку с очередной девушкой Кеннет. – У меня уже трое спросили, будешь ли ты на танцах.

Я скривилась.

– Причем все трое – ледяные, – ухмыляясь, добавил Ааррон. У него тоже оказалась пара, и я почувствовала некоторое облегчение. Что примечательно – у обоих ледяные леди. Аристократки, не абы кто.

– Ужас какой, – побормотала я.

– Не бойся, мы решили, что составим список страждущих.

Вот когда у Аара такое хитрющее выражение лица, он становится похож на Кеннета. И мне это не нравится!

– И как только ты сбежишь от Астарта, тебе будет из кого выбрать! – Братец просто лучился счастьем.

– Вы – демоны! Спалю!

– Не стоит об этом беспокоиться, Сольвейг, – ровный голос Астарта. – Я не намерен сегодня упускать тебя из виду.

– Не догонишь, – мрачно отозвалась я. Астарт на мгновение задумался.

– Значит, не отпущу, – и обнял. Всех спалю, демоны!

Я возмущенно зашипела, и мои друзья предпочли исчезнуть с глаз. Во избежание, так сказать. Предатели! Так что к зданию торжеств я шла в компании Астарта и его друзей.

Здание торжеств – это конструкция внушительных размеров, похожая на бесформенную глыбу льда. Чтобы вместить почти десять тысяч человек, требовался поистине исполинский бальный зал! Однако одним большим залом оно будет только для торжественной части. Затем с помощью хитрых магических механизмов и заклинаний помещение преобразуется в несколько разнокалиберных. Будет два этажа, четыре больших зала, полсотни маленьких залов и полторы сотни комнаток отдыха. И все это разнообразие сообщается между собой по типу коридорной системы. Аар рассказывал, что для проектирования и строительства этого здания привлекали лучших инженеров мира Железа.

Астарт повел меня в обход здания к боковому входу. Вещать придется с балкончика, возвышаясь над людской толпой. От этой мысли как-то предательски похолодели пальцы.

– Сольвейг? – позвал Астарт, когда гул голосов студентов остался позади.

– М-м-м? – отозвалась я, смотря себе под ноги. Астарт молчал, и я подняла на него взгляд. – Что?

Парень, кажется, хотел что-то сказать, но передумал и покачал головой.

– Уверен, твое волнение излишне.

– Не хочу об этом говорить. Хочу побыстрее с этим закончить, – я забрала мешающую прядь за ухо.

– Тогда позволь восхититься твоей красотой, – улыбнулся ледяной маг. – Ты очень тщательно ее скрываешь в повседневной жизни. Зачем?

– Не вижу особого смысла, – пожалала плечами я. – В планах на жизнь никогда не было брака. Сам понимаешь – я ведь огненная. Кому нужна в доме огненная женщина.

– И как ты планировала провести свою жизнь?

– Я бы путешествовала. Может быть, осела бы в мире Воздуха. Его жители придерживаются свободных взглядов на смешанные браки, – грустно улыбнулась я и тихо добавила: – Но для этого мне нужна свобода перемещения.

– Звучит безрадостно, – покачал головой Астарт. – Но ты много времени уделяешь учебе. Зачем?

– Чтобы покинуть мир Льда, нужно не только разрешение от Совета. Но еще и уровень силы, позволяющий беспрепятственно проходить сквозь порталы. Так что... вместо модных журналов – учебники, а вместо свиданий – тренировочная арена. – Я пожалала плечами.

– Свобода – достойная цель, – ледяной лорд вложил немало уважения в эти слова.

Я рассмеялась.

– Никогда не называла это свободой. Но, наверное, это она и есть. Могла бы быть.

Ис-Морар чуть прищурился, оценивая мой внешний вид.

– Эльд-Лааксо, вы пылаете, – констатировал ректор.

– Волнуюсь, – бодро ответила я, стряхивая искры с рукава.

Мы разговаривали в маленькой комнатке, одной из тех, что обычно были предназначены для подготовки ораторов. Два белых диванчика, графины с водой и вином на столиках, легкие закуски. Белый пол, белые стены, белый потолок. Правда, одна из стен была сплошь зеркальная. Я по привычке подошла к еде и попробовала какую-то тарталетку. Вкуса не ощущалось.

– Не стоит. Уверен, вы с ис-Лотианом составили превосходную речь.

– Астарт был весьма любезен и очень помог мне, – согласилась я. Как-то тоскливо стало после нашего разговора. И еще больше не хотелось являться на глаза публике.

– Что ж, тогда пора начинать. Руководители студенческих групп и преподаватели размещаются на боковых балконах. Докладчик – один на центральном. Ваша речь будет завершающей. Весь процесс не займет более часа. Вначале говорю я, затем деканы факультетов и вы. Вас пригласят. Это быстрее, чем бегать с балкона на балкон. И не придется ждать в коридоре своей очереди, – пояснил ректор.

– Хорошо, – я кивнула. Эти разъяснения, конечно, весьма любезны со стороны ректора, но мне было все равно, как организован процесс.

Ректор щелкнул пальцами, и зеркальная стена начала транслировать происходящее в зале с нескольких точек. Общий план зала с разных углов, общий план балкончиков и каждый балкончик отдельно. Никогда раньше не видела подобного устройства, только читала о них. Сквозь зеркало доносился гул голосов. Ис-Морар и Астарт вышли, и я осталась одна наблюдать.

Сначала выступил ректор. Он говорил о великом подвиге народа мира Огня, о том, какая честь для мира Льда принимать переселенцев у себя, о том, как он рад, что среди его студентов огненные маги, о том, как преподавательский состав делает все возможное для нашей адаптации. Потом были деканы. Они говорили все то же самое, но иными словами. Потом буду говорить я. И моя речь тоже будет о том же самом. Сплошной пафос и пустословие. И я попробовала представить, чего бы мне хотелось услышать, будь я обычной огненной в общей толпе студентов. А что бы я хотела услышать, будь я ледяной?

Дверь открылась, и заглянул какой-то парень. Сообщил, что мне пора. Я на почти негнущихся ногах последовала за ним. Демон, может лучше еще разок встреча с крагулом, чем это?

С балкончика открывался прекрасный вид на зал. Я медленно подошла к перилам и посмотрела на людское море. Десять тысяч человек молчали, наблюдая, как я пылаю алым пламенем. Белый потолок. Белые стены. Белое людское море с несколькими алыми каплями. Флаги нашего погибшего мира напополам с флагами нашего нового дома. Серебряные контуры на белой ткани. Холодный свет голубых магических светильников.

– Я, Сольвейг эльд-Лааксо, от имени диаспоры Огня в этот день памяти приветствую студентов университета мира Льда, – начала говорить я заученную речь. Мой голос, усиленный магией, мгновенно разлетелся по всему залу. Что бы я хотела услышать, будь я там, внизу, и смотря на пылающую девушку? – Сегодня мы празднуем великую победу и чтим ужасающую трагедию моего народа, – заученные слова вылетали сами. Студенты внизу откровенно зевали, им было скучно и хотелось побыстрее перейти к более приятной части вечера. И это неправильно. Идея пришла внезапно и показалась мне донельзя удачной.

– Знаете, – я извлекла из складок платья сложенный пополам лист бумаги, – вот здесь у

меня речь минут на пятнадцать нашего с вами времени. И она по смыслу ровным счетом не отличается от всех предыдущих речей. Такая же правильная, пафосная, бездушная.

Я для убедительности помахала листиком в воздухе. В зале раздались негромкие смешки. Я улыбнулась:

– Может быть, стоит сказать что-то новенькое?

Лист в моих руках вспыхнул и опал пеплом. Я положила ладони на перила и окинула взглядом зал. Студенты замолчали. Перестали зевать и перешептываться. Десять тысяч человек внимательно слушали меня. Что я могу им сказать?

– Вы все хорошо знаете историю. И знаете, что для огненных магов цвет траура – белый. Я и мои одномиряне живем в мире цвета нашего вечного траура. Но с годами и поколениями об этом забывается. И мы становимся больше похожими на вас, ледяных магов. Мы придерживаемся так важного для вас этикета. Стараемся контролировать эмоции. Говорим изящными фразами. Одеваемся по ледяной моде. Соблюдаем законы мира Льда. Его традиции и обычаи. Стараемся стать полноценной частью вашего общества. Огненные студенты – лишь доля процента всех присутствующих. Капля в море. Погрешность, которой, как считается, можно пренебречь. Но вот я стою перед вами и пылаю огнем, который пришел в этот мир со мной и всегда будет моей частью.

Я щелкнула, и все магические светильники сменили цвет на золотой.

– И от лица огненных студентов я благодарю тех ледяных магов, которые принимают нас такими, какие мы есть!

По стенам пополз огонь, обращая в пепел флаги нашего старого мира и выжигая его символ черным угольным следом на белой стене.

– Я счастлива, что могу быть собой в стенах этого университета и за его пределами!

Огненные маги, все, как один, выпустили тысячи приветственных искр своим ледяным друзьям.

– Я горда тем, что законы мира Льда позволяют мне придерживаться родовых традиций! Мы помним все дома, погибшие пятнадцать лет назад во имя нашего будущего, и несем в себе память о них как высшую благодарность!

Воздух взорвался огнем. Кто-то крикнул: «Дом Гиерра!» – и по стене промчался огненный волк. «Дом Шаастан!» – и с потолка свесилась огромная огненная змея. «Дом Фойтонен!» – и на бреющем полете над головами студентов пронесся огненный сокол. Символы сотни павших домов вспыхивали огнем и рассыпались искрами. И под грохот взрывов в центре зала начал расти огромный ледяной феникс. Я видела, как два десятка ледяных студентов вливали в него силу, чтобы птица распахнула крылья для взлета и раскрыла клюв для крика. И во внезапно накатившей тишине я завершила речь:

– Я благодарна миру Льда за то, что он стал нашим домом.

Зал разорвало криками.

Я развернулась и, улыбаясь, вышла с балкона, чувствуя, как накатывает приятная усталость. Мой огонь устало спрятался под кожу. Но как только дверцы балкончика закрылись, передо мной возник ис-Морар.

– Эльд-Лааксо, на минутку. – Ректор взял меня под локоток и почти втащил в ближайшую комнату. – Вы что о себе возомнили?

– Не понимаю, чем вы недовольны. – Я скрестила руки на груди, чувствуя, как испаряется хорошее настроение.

– От вас требовалось выйти и зачитать хоть с листа стандартную речь! Это что, демон, сейчас такое было?!

– Я – огненная. Вы об этом прекрасно осведомлены. Мы не склонны к полумерам. Вы

серьезно думали, что я по бумаге зачитаю речь, которую никто не слушает?!

– А вас и не должны были слушать! – рявкнул ректор. – Перед огненными стоит простая задача: как можно быстрее слиться с ледяным обществом. А вы, юная леди, сейчас всем будущим сильнейшим магам мира рассказывали, какой у вас уровень силы, что можете даже запускать фейерверки!

– Магия Огня – не фейерверки, ректор. Вам ли об этом не знать, – холодно ответила я.

– Я осведомлен куда лучше, чем вы думаете. Секрет вашей возросшей силы заключен в этом изящном кулоне, в этом щедром подарке ис-Лотиана.

– Серьезно? А до этого я была совершенно беспомощная? Или, может быть, не нашла бы иного способа поднять свой уровень в мире Льда? – не крича, ровным тоном, хотя ладони сами сжались в кулаки. Если у ректора хватит ума подойти ближе, чем стоит, от него даже костей не останется.

– А вот и посмотрим, – зло произнес ис-Морар и поманил пальцем... меня? Нет, очевидно, он пытался сорвать артефакт Варме с моей шеи. И так же стало очевидно, что Астарт весьма предусмотрительно его зачаровал от подобных попыток.

Ректора отшвырнуло, впечатав в зеркальную стену. Раздался мелодичный звон. Я влила в руку огонь, готовясь атаковать поднимающегося ис-Морара. Плохо, он – сильный маг и профессиональный военный. С таким мне не справиться. Но если он попробует еще раз направить на меня магию, то пожалеет об этом.

Дверь заиндевила и разлетелась на мелкие кусочки. В образовавшемся проеме стоял Астарт. Щелчок его пальцев, и только что поднявшегося на ноги ректора снова впечатало в стену.

– Ис-Морар, потрудитесь объяснить. – По комнате полилась сила Астарта, и я даже сквозь защиту артефакта почувствовала холод. – Сольвейг, ты не ранена?

Я отрицательно покачала головой. На слова сил не было. Не хочу больше ни минуты здесь находиться. Держа наготове заклятье огненных лезвий и заклятье огненного щита, я направилась к выходу.

– Налево и вниз. Я догоню, – негромко сказал Астарт. Я лишь кивнула.

«Налево и вниз» вывело меня на улицу. Я вдохнула морозный воздух. По щекам почему-то потекли слезы. Что бы я ни говорила, нас никогда здесь не смогут принять. Мы – чужие. Мы – опасны. И этого ни одна зажигательная речь не исправит. Не хочу никого видеть. Не хочу никого слышать. Как же я устала от этого холода.

* * *

Есть одно замечательное местечко в университете, где я всегда скрывалась от любопытных глаз, когда нужно собраться с мыслями, – крыша башни обсерватории. Не представляю, какую функцию она несла раньше, но сейчас ей совсем не пользуются. Изучение небесных тел входит в стандартный курс среднего образования. Так что лучшего места для того, чтобы побыть в одиночестве, не придумать. Впрочем, сейчас в любой точке университета можно побыть в одиночестве – все отплясывают по случаю великого праздника.

Медленно поднимаясь по ступенькам винтовой лестницы, я чувствовала себя опустошенной, как пепелище.

Крыша башни представляла собой круглую площадку, огороженную зубчатой стеной мне по плечо. Я всегда ненавидела плакать и еще больше ненавидела себя в минуты душевной слабости. Считала слезы глупостью, превращала свои боль и горечь в агрессию. Но сейчас, забившись между двумя зубцами стены и обхватив себя за колени, тряслась от рыданий. Будь я зла, то,

возможно, обрушила бы на университет огненный ливень. Но я не была ни зла, ни в гневе. Я была поглощена чувством безысходной тоски.

Не знаю, сколько времени я так просидела. Ледяной ветер высушил слезы. До меня доносились музыка и чьи-то веселые восклицания. Хотелось бы и мне быть частью этого мира. Глупые мечты о свободе всегда давали сил двигаться дальше. Закрывать глаза на холод. На чью-то презрительную злобу. На собственный слабый уровень силы. Но сейчас я не знала, что может заставить меня встать и идти дальше. Я сложила ладони ковшичком и создала маленького огненного котенка. Он неуклюже перебирал лапками, прыгая из ладони в ладонь. Будто переливаешь воду. Ничего не знаю о мире Воды. Нужно будет завтра почитать.

На этой мысли я оторвалась от своего занятия, потому что почувствовала приближение ледяного мага. Опять Ис-Морар? Я поднялась на ноги, прислушиваясь к вибрации силы поднимающегося мага. В ладонь само легло атакующее заклинание огненных стрел. Маг не шел – он бежал по ступеням. Может, Аар? Они с Нэтом знают, где меня искать.

Но у Аара нет такой силы. Дверь запахнулась, жалобно скрипнув петлями. Это был Астарт. Я опустила руки, втягивая огонь. Парень замер, ступив на крышу, и внимательно смотрел на меня. Он тяжело дышал, сиреневые глаза сияли. На лице отражалась какая-то дикая смесь непонятных эмоций. Красивая коса почти распустилась, и ветер трепал его волосы. В несколько шагов Аст пересек площадку и крепко обнял меня.

– Я думал, убью его. Еле оттащили, – тихо признался Астарт. – Я ведь даже не сразу сообразил, что случилось! Понял, лишь когда почувствовал, что защитное заклинание сработало.

– Спасибо, – интонация была под стать настроению – пустая.

– Как ты?

– Опустошена, – пожалала плечами, положив голову ему на грудь.

– Ис-Морар – старый дурак! Ты знаешь, что толпа еще несколько минут скандировала твое имя?

– Теперь знаю. – Я грустно улыбнулась. – Но это ничего не значит. Он прав. Наша задача – как можно быстрее слиться с толпой и перестать существовать.

Астарт взял мое лицо за подбородок и чуть приподнял, чтобы заглянуть в глаза.

– Соль, я не знаю, как бороться с системой, но я обещаю, что тебя больше никто никогда не обидит. Я убью всякого, кто хотя бы косо посмотрит в твою сторону.

Я лишь снова улыбнулась.

– Не будешь же ты всегда рядом.

– Если ты позволишь – буду.

Я не ответила, лишь изумленно смотрела на него. Демон, это невероятно неожиданное заявление! Если бы я не была так эмоционально опустошена, вспыхнула бы пламенем.

– Прости. Кажется, я слишком самонадеян, – отпуская меня, делая шаг назад.

– Не уходи, – прошептала я, схватив его за рукав на изгибе локтя.

Астарт замер. Забавная ситуация, и я понятия не имела, что делать дальше. Но точно знала, что не хочу его отпускать. А вот у ледяного мага, кажется, была одна идея. И мне она показалась прекрасной. Астарт внимательно смотрел в мои глаза и медленно, очень медленно склонялся ко мне. Легкое прикосновение губ. Мягкий, невесомый, нежный поцелуй, и я оказалась в кольце его рук, прижимаясь всем телом. И у Астарта кончилось ледяное самообладание. Он сжал меня так крепко в объятиях, что я едва могла дышать. Целовал горячо, жадно, властно, почти болезненно. Я обняла его за шею и запустила пальцы в волосы, окончательно расплетая косу. Мне так больше нравится.

– Я думал, огненные пылают от сильных эмоций, – негромко сказал Аст, прерывая поцелуй.

– Пылают, – согласилась я, заглядывая в его хмурое лицо.

– Но ты не горишь огнем, – осторожный тон, внимательный взгляд. Я рассмеялась.

– Весь вечер горела. Это несколько энергозатратно.

Я склонила голову набок, не совсем понимая, о чем он.

– Но это от волнения, – Астарт еще больше помрачнел. И тут до меня дошло.

– Конечно, от волнения, – согласилась я. – Довольно проблематично для меня последнее время не волноваться в твоём присутствии. Мне было бы весьма неловко вспыхнуть прилюдно от одного твоего взгляда, – покачала я головой.

Лицо парня прояснилось.

– Изящное решение, – усмехнулся Астарт, склоняясь к моим губам. – Теперь я ни за что тебя не отпущу.

Я улыбнулась, отвечая на его поцелуй. Смелое заявление. И весьма сомнительное в исполнении. Но сейчас мне не хотелось думать ни о каких правилах ледяного мира. Хотелось просто чувствовать его сильные руки на своей талии, прижиматься к нему и целовать его.

Глава 14

Велиар ис-Лотиан мрачно взирал на письменный стол. Перед ним лежали второй серый конверт, записка от Рагнара эльд-Лааксо, прикрепленная к газете из мира Дерева, и информационное письмо из Родовой канцелярии. Все эти бумаги приводили главу Совета магов в крайнюю степень раздражения одним фактом своего существования. До недавнего времени ис-Лотиан был свято уверен, что во всех мирах пренебрежительно мало неподвластных ему ситуаций. Но газета, датированная позавчерашним числом, упрямо свидетельствовала об обратном. Так что приходилось с неудовольствием признавать факт собственного невсесилия.

Признаться честно, больше всего Велиара раздражала записка от главы диаспоры Огня. Его друг следовал единственному правилу переписки: любое письмо может быть вскрыто и прочитано. Поэтому и писал Рагнар в основном короткие записки и чаще всего на ходу. Вот и сейчас на мятом клочке бумаги торопливым почерком не слишком аккуратно была выведена единственная фраза «Я же говорил». Как будто от его слов пятнадцатилетней давности сейчас что-то изменится. На идеально-белом столе яркой кляксой зеленела газета мира Дерева. Журналисты умудрились в одно короткое и совсем безобидное предложение уместить все предстоящие проблемы всех миров.

«Студенты призвали огненных бабочек!»

И все бы ничего, ну призвали и призвали, но ведь всем известно, что огненные бабочки не живут в мире Дерева. Эти дивные поджигательницы-однодневки живут в уничтоженном и замурованном до скончания веков мире Огня. Этих порхающих искорок просто не должно существовать в природе.

Пока эта новость не докатилась до мира Льда, нужно срочно чем-то занять деятелей печатного станка. Но как заставить газеты замолчать? Очевидно, подарить им более интересную и волнительную идею.

Ис-Лотиан устало потер виски. Ему предстоял крайне неприятный разговор с самым невнимательным и бестолковым слушателем из всех возможных. На завтра ему была назначена аудиенция у короля.

Проснулась я от сработавших охранных заклинаний – кто-то «стучался» в окно. С трудом заставила себя вылезти из-под одеяла, накинула халат и, позевывая, выглянула на улицу. Под окном стоял омерзительно бодрый Кеннет.

– Спишь, что ли? Вставай, уже почти обед!

Я оглянулась на часы. На них было десять утра. А меня до покоев Астарт проводил в районе шести.

– Имей совесть, дай поспать... – Я подперла щеку рукой, облокотившись на подоконник.

– Тебе пятнадцать минут на сборы, или я выламываю твою защиту и вытаскиваю тебя прямо в халате!

Я застонала.

– За что?!

– За шкирку! – весело отозвался побратец. – И письмо прихвати!

Тренировка, серьезно? Демон, у него что, ночь не удалась?! Я захлопнула окно и поплелась в ванну.

Сборы у меня, конечно, заняли далеко не пятнадцать минут, а добрых полчаса. Впрочем, Нэт не ломился через защиту, значит, терпеливо ждал. Я натянула тренировочный костюм, завязала волосы в узел и, честно борясь с зевотой, вышла из корпуса. Условное утро – как всегда, в полярную ночь одну часть дня от другой помогали различать лишь часы и количество людей на улице. Впрочем, сейчас время можно было определить лишь по часам – улицы университетского городка почти абсолютно безлюдны.

– Я так понимаю, Астарт тебя вчера нашел? – хитро прищурился Нэт, увлекая меня в сторону «сковородки».

– Сдал сестру ледяному магу и даже совесть не мучает? – делано возмутилась я.

– Ни капли, – улыбнулся побратец. – Мне вас поздравить или бить ему морду, защищая честь сестры?

– Понятия не имею, – честно призналась я. – Какой-то он... вроде бы серьезно настроенный.

– Тебе это не нравится? – удивленный взгляд.

– Это все очень странно, – пожала плечами я. – Сам понимаешь, сын главы Совета. У него же небось уже невеста есть или целый список.

– Ты боишься, что он не сможет продать отца?

– Уверена, – вздохнула я. – Да пусть идет как идет. Куда ж теперь мне деваться. У меня же эта... как ее... любовь, – невесело усмехнулась я.

– И как это ощущается? – Нэт не смеялся. Хотя и встревоженным тоже не выглядел.

– Как будто вместо сердца пылающий костер. – Я подставила лицо медленно падающим снежинкам и улыбнулась. – Ни с чем не перепутаешь, поверь.

– Даже не знаю, плохая эта новость или хорошая, – нахмурился Нэт.

– Это ведь ничего не меняет для всех нас. Его женят по окончании университета. Хорошо, если сможем побыть вместе какое-то время. А у нас с тобой все те же задачи. Ввести Аара в Совет и смыться из этого мира.

– Так Астарт сказал или это твои собственные мысли?

– Да брось, Нэт, кто ж скажет девушке, что она временная. Грустно это все, конечно, но я ж не дура, – рассмеялась я. – Но я ведь могу себе позволить быть хотя бы немножко счастливой, разве нет?

– Мы – огненные и не признаем полумер, Соль. Ты сгоришь с горя, если это случится, – мрачно отозвался Нэт.

– Не сгорю, – упрямо отозвалась я. – У меня есть в жизни цель поважнее, чем «они жили

долго и счастливо». Она поможет пережить разбитое сердце.

– Мы выберемся отсюда, сестренка. Выберемся всем назло. – Кеннет потрепал меня по волосам.

Мы немного размялись на арене, пробежав пару кругов и обменявшись несколькими несложными и несильными заклинаниями. И затем началось самое интересное – разбор присланных заклинаний. С некоторым удовольствием выяснили, что часть из них мы уже и сами составляли, часть пытались, но не выходило, и теперь знаем почему, а вот одно заклинание было для нас совершенно ново и непонятно. Точнее, по одному из каждого письма.

Первым пробовал свое заклинание Нэт, я страховала. Обычно этим занимался Аар, но Нэт по понятным причинам сегодня его не позвал. Все-таки семейные приемы довольно закрытая информация.

Нэт влил в ладони требуемое количество силы и сформировал заклинание. Полыхнул бирюзовый огонь, обращаясь в два меча в его руках. Я совершенно по-девчачьи взвизгнула и захлопала в ладоши. Оружие, настоящее оружие Огня! Дело в том, что в мире Льда мало кто пользуется обычным оружием, как правило – чистой магией. Нас же дома обучали обращаться с основными видами холодного оружия. Я предпочитала короткие мечи, но отец почему-то настаивал на древковом оружии, которое я откровенно не любила и всегда старательно филонила.

– Нэт, это потрясающе!

– Это потрясающе сложно удержать, – хрипло отозвался брат, и мечи исчезли.

– Так тяжело?

– Попробуй сама, – сбивчиво дыша, проговорил Нэт. Я кивнула, но, прежде чем начать, задала давно мучивший меня вопрос:

– Нэт, когда я сражалась с Дигорном, у него был ледяной меч с составным лезвием. Он раскладывался в подобие кнута. И у него была стальная сердцевина. Почему так?

Брат задумался, привычно взъерошивая и так лохматые волосы.

– Либо он не совсем чистокровный, либо это был артефакт.

– Но он выглядит как чистокровный, – нахмурилась я.

– О, наши потомки через десяток поколений тоже будут неотличимы от чистокровного местного населения, даже если мы будем заключать браки только внутри диаспоры. И дар огня постепенно преобразуется в дар льда под влиянием магии этого мира. И только у самых невезучих будет просыпаться огненная магия.

Я удивленно посмотрела на него.

– Пока ты занимаешься боевыми заклинаниями, я изучаю мироустройство, – пояснил побратец. – Давай, не хлопай глазками. Пробуй.

Я вздохнула и вспомнила формулу заклинания. Когда сомневаешься, можно визуализировать магические символы, и это выглядит очень красиво: огненный текст, написанный прямо по воздуху вокруг ладоней, формирующий панель управления для конфигурации заклятия... Но мне не хотелось, чтобы кто-то подсмотрел. Я влила в ладони силу и долго формировала заклинание. Слишком уж оно заковыристое.

И каково же было мое удивление, когда вместо двух изящных огненных мечей в воздухе передо мной горизонтально повисло какое-то безымянное древковое оружие с клинками на обоих концах!

– Это что такое?! – возмущению моему не было предела.

– Соль, в мире Огня у женщин традиционно древковое оружие. Сейчас вспомню, как это называется... А, это двусторонняя глефа!

– Кеннет! Я не умею обращаться с таким оружием! Как это превратить в мечи?!

– Никак. Это огненное оружие – отражение характера мага.

Я взвыла.

– Кончай страдать, попробуй взять в руки, – жестко оборвал мой вопль Кеннет.

В руки. Да с какой стороны это в руки-то брать? Дохлый феникс! Я обхватила обеими ладонями этот шедевр боевого искусства за древко. И тут же поняла, о чем говорил Кеннет, – держать форму оружия в движении очень, очень тяжело. У меня моментально взмокла спина.

– Ну как? – поинтересовался побратец, когда после нескольких секунд я выронила оружие, и оно рассыпалось искрами.

– Чудовищно, – на выдохе, вытирая пот со лба. – Я не понимаю, как им пользоваться. Не только как пытаться удержать форму оружия в динамике, но и в принципе как вот с этой штукой обращаться.

– Хм, думаю, для начала стоит для тебя раздобыть физический аналог этой глефы. А нам обоим участить тренировки. А сейчас – обед! – тоном, не терпящим возражений. Как будто я могла быть против.

– Протащить холодное оружие на территорию университета? Ис-Морар будет в восторге, – усмехнулась я, направляясь за Нэтом к выходу с арены.

– Астарт рассказал, что вчера произошло. Мне кажется, теперь ректор будет только рад закрыть глаза на очередную пару наших милых шалостей.

* * *

Столовая пустовала, что в принципе немудрено. Учитывая довольно насыщенную ночь, большинство студентов еще отсыпались.

– Кажется, ночка у Ааррона выдалась что надо. – Я сыто потянулась.

– Честно говоря, я утром заходил к нему. Он был вполне себе бодр и обещал присоединиться на обеде, – задумчиво отозвался Кеннет.

Мы с побратцем переглянулись.

– Тебе его отсутствие не нравится так же, как и мне? – спросила я. И мы одновременно встали из-за стола.

И уже четверть часа спустя ввалились в покои Ааррона. Как обычно без стука. Нашего ледяного друга мы застали в кабинете у распахнутого дорожного сундука. Ааррон, не торопясь, аккуратно складывал вещи. Все вещи.

– Дружище, ты куда это без нас собрался? – с порога спросил Нэт, едва дверь за нами закрылась.

– Не куда, а откуда, – ровным тоном ответил Аар. У меня сердце пропустило удар от этих слов.

– Аар, если это из-за меня и Астарта, то я хоть сейчас пойду и порву с ним!

– Не понял. – Кеннет озадаченно переводил взгляд с меня на Аара и обратно.

– Ну что ты, Соль. Это совершенно ни при чем. – Аар привычным жестом отбросил челку с лица. – Просто я больше не имею права учиться здесь.

– Вот теперь я не поняла. – Я нахмурилась, а Кеннет щелкнул пальцами. Из кармана пиджака, небрежно брошенного на кресло, выпорхнул белый конверт и лег в руки побратца.

– Нэт, не лезь, – жесткий тон Аара напомнил мне, что он все-таки ледяной лорд.

– Прости, друг, но твое мнение сейчас меня мало интересует... Ох ты ж демон!!! Ааррон, это что такое?!

Я по-простому вырвала бумагу из рук Нэта. Это было информационное письмо от Родовой

канцелярии, информирующее, что, согласно решению главы рода Морн, Ааррон более не имеет никакого отношения к этому роду. Внутри все оборвалось.

Это не просто позор, это погребальный костер будущего моего друга. Без титула он не то что в Совет не войдет, он вообще не сможет претендовать ни на какую работу. В мире Льда только человек, имеющий принадлежность к роду, считается полноправным членом общества. Пусть это не род высшей аристократии, а род, например, портных. Но у любого человека должен быть род, иначе он становится изгоем.

– Это прощальное письмо от моей... хм... матери, – все тем же ровным, пустым тоном ответил Ааррон, продолжая аккуратно складывать вещи. – К сожалению, я вынужден покинуть университет, потому как более не имею права на образование.

– Аар, как это случилось? – спросила я.

– Ну... – Ледяной маг на минуту задумался. – Кажется, взрыв в лаборатории стал последней каплей в ее чаше терпения. Она тогда разразилась гневной тирадой. Ну, там, что я позор рода, глупый мальчишка, неблагодарная тварь. Как обычно, в общем-то. Ультимативно заявила, что я или веду себя соответствующе роду Морн и прекращаю всякие контакты с вами. Или ей такой наследник без надобности. – Жесткая усмешка и бесконечная тоска в сиреневых глазах. И тихо добавил: – Мне жаль, что я подвел вас, ребята. В мир Воздуха вам придется выбираться без моей помощи.

– Дохлый феникс, Аар, да к демонам этот мир Воздуха, почему ты не сказал, что она так серьезно настроена?! Да мы бы никогда не посмели рушить твою жизнь...

– Кеннет, это был мой выбор. – Аар даже голос не повысил, зато холод разлился по всей комнате. – И между всем миром и вами я всегда выбирал и буду выбирать вас. Вы – моя семья, а не эта бездушная ведьма.

– Ис-Морар уже в курсе? – спросила я, покусывая губы. Плохо, очень плохо.

– Нет, но, полагаю, что он получил дубликат документов, так что... Я не хочу ждать, пока меня отконвоируют с пар под дружный хохот аристократов.

– Тебе есть куда идти? – тихо спросила я, касаясь его плеча. Аар не ответил, лишь сжал кулаки.

– Тебе есть куда идти. – Кеннет взъерошил волосы на затылке. – Дом Аалтонен и дом Лааксо с радостью примут тебя к себе.

– Нэт, это будет скандал, – устало отмахнулся Аар. – Ваши родители этого не одобрят. Я благодарен за предложение, но твоя мать – член Совета, а покровительство моей персоне лоб в лоб столкнет ее с родом Морн. Это угроза ее карьере. А учитывая, что какие-то психопаты охотятся на Соль, я не стану еще больше натягивать отношения между диаспорой Огня и ледяной аристократией. И потом. Это ничего не решит. Я ничем не могу быть полезен ни вам, ни вашим семьям. Я теперь не лучше раба мира Земли.

Мы с Кеннетом переглянулись. Ааррон был прав, но... но к черту голос разума, когда жизнь друга под угрозой.

– У меня есть идея, – медленно проговорила я. – Пообещай, что никуда отсюда не исчезнешь до моего возвращения.

– Соль, я...

– Обещай!

– Хорошо, принцесса. Я дождусь. – Печальный взгляд сиреневых глаз выворачивал мне душу.

– Нэт, под твою ответственность, – на ходу бросила я, вылетая из покоев Ааррона.

В покои Астарта я готова была выломать дверь, но та внезапно открылась сама, как только я поднесла кулак для стука.

Астарт стоял у стеллажа с книгами, удивленно смотря на меня. Ис-Лотиан был восхитительно прекрасен и одет совершенно не по этикету. И от одного его вида захотелось спалить весь мужской корпус к демоновой матери.

Влажные волосы тяжелыми прядями падали на едва застегнутую рубашку, одетую навывпуск, с закатанными до локтя рукавами. Брюки свободного кроя неприлично измяты. Он был бос, и ступни утопали в ворсе ковра.

– Неловкая ситуация, – хрипло произнес Астарт. – Я не предполагал, что ты заглянешь. Ты простишь мне мой неприлично домашний вид?

– Астарт, нужна твоя помощь, – без вступления начала я.

– Кто обидел? – Сиреневые глаза мгновенно вспыхнули, и воздух в комнате похолодел на пяток градусов.

– Никто. И помощь не совсем мне...

– Сольвейг, изволь изъясняться прямо. Мое воображение уже успело нарисовать все ужасы миров, – строгий тон и хмурый взгляд.

– Мне нужно, чтобы ректор кое-что замаял.

– И только? – Астарт рассмеялся, а температура комнаты вернулась к комфортной. Как-то совершенно неожиданно он оказался рядом и заключил меня в объятия. – Опять утащили из закрытой секции запрещенную книгу?

– Ааррона исключают из-за того инцидента в лаборатории.

Ледяной маг удивленно моргнул.

– Прости, что? Это было вечность назад, и я прекрасно помню, что ректор ограничился лишь сотрясанием воздуха.

– Его должны исключить потому, что он более не принадлежит к роду Морн. Это лишь вопрос пары дней, когда ис-Морар разберет входящую почту с копией уведомления от Родовой канцелярии. Астарт, его... его лишили рода из-за меня. Из-за моих неудачных попыток воссоздать артефакт Варме и твоего дотошного следования Уставу университета.

– Это какая-то нелепица, – поморщился Астарт. – Чтобы исключить из рода, должно быть какое-то веское основание, а не чье-то самодурство.

– Аст, я держала в руках уведомление. Его уже исключили из рода Морн!

– Соль, даже несмотря на мое желание, это нельзя просто взять и замаять. Это будет самый популярный заголовок завтрашних газет. А значит, уже к концу недели все будут в курсе, что Ааррон стал изгоем.

– Аст, он не принял наши с Нэтом приглашения. Он не хочет портить карьеру матери Нэта, боится поставить меня под удар из-за домыслов о покушении. Изгнание – это всего лишь красивая замена казни! Никто не выживет один на один с миром Льда!

Астарт выпустил меня из объятий и прошелся по комнате, размышляя над моими словами.

– Где он сейчас?

– Вещи собирает под присмотром Кеннета, – нехотя ответила я. – Я попросила дождаться меня и поспешила к тебе за советом.

– А какова причина его исключения из рода?

– Я же сказала тебе...

– Нет, милая Сольвейг, меня интересует официальная причина, указанная в бумаге?

Я задумалась.

– Там ссылка на пункт Родового кодекса. Несоответствие этому пункту и все.

– Пункт девятнадцать – восемьдесят четыре?

– Да, точно! Как ты догадался?

– Просто это единственное, за что можно зацепиться. Это пункт о «неподобающем поведении».

Я схватилась за голову.

– Это все из-за меня и Нэта. Из-за нашей дружбы. Аст, я...

Меня снова сгребли в охапку и крепко прижали к себе.

– Даже знать не хочу, что ты еще успела там себе нафантазировать. У Ааррона своеобразная мать, и ты здесь совершенно ни при чем. Сейчас мы пойдем к твоим друзьям и вместе что-нибудь придумаем...

Я запрокинула голову и посмотрела в эти восхитительно-сиреневые глаза, полные такого спокойствия, что не проникнуться им было невозможно.

Раздалось покашливание. Я испуганно вздрогнула и хотела буквально отпрыгнуть от Астарта, но меня лишь крепче обняли.

– Снежного вечера, уважаемая эльд-Лааксо. Юноша, у вашей гостьи весьма опечаленный вид. Надеюсь, это не ваше несносное поведение тому виной?

В огромном напольном зеркале сквозь морозный узор проступало изображение. Глава Совета магов мира Льда с трудом старался сохранить величественный вид, но его выдавал невероятно озорной взгляд.

– Отец, – приветственно кивнул Астарт. Оставив попытки выскользнуть из объятий своего ледяного лорда, я уткнулась лицом в его грудь. Интересно, а были зафиксированы случаи сгорания огненных магов от стыда?

– Чем обязан твоему внезапному отзеркаливанию?

– Я получил письмо из Родовой канцелярии. И мне категорически не нравится его содержание. Юный ис-Морн еще не покинул стены университета?

– Нет, ис-Лотиан, – тихо ответила я. – Но это вопрос пары часов.

– Куда он намерен отправиться?

– Полагаю, решение еще не принято. Однако Ааррон отверг великодушные предложения наследников домов Аалтонен и Лааксо о покровительстве, – мрачно отозвался Астарт. – Отец, что происходит? Это же скандал, каких мир Льда еще не видел.

– Ну... – Ис-Лотиан-старший вздохнул. – Есть у меня одна мысль по этому поводу, конечно. Озвучивать ее рано. Одно могу сказать наверняка – Валенсия пренебрегла сыном ради личных интересов. И не могу сказать, что ее интересы согласуются с нашими. Поэтому у меня есть предложение для Ааррона.

– Какого рода? – чуть приподнял бровь Астарт.

– Подать встречный иск. – Сиреневые глаза по ту сторону зеркала нехорошо сверкнули.

– Отец, вероятность положительного решения минимальная, да и возвращаться в род Морн с таким скандалом...

– А я и не предлагал возвращаться в род Морн. Будьте любезны, организуйте мне в три часа дня беседу с Аарроном. У меня для него есть предложение, от которого совершенно невозможно отказаться.

Велиар ис-Лотиан самым неподобающим образом подмигнул мне, и зеркало покрылось морозным узором, обрывая связь.

– Тебе так же странно происходящее, как и мне? – задумчиво проговорил Астарт, перебирая мои волосы на затылке.

Я промолчала. Очевидно, что у главы Совета магов свои собственные интересы в происходящем. Конечно, все аристократические дома держатся друг друга и составляют крайне закрытое общество высшего сословия. Но чтобы кто-то влезал во внутренние, в сущности, дела

другой семьи, этого еще на моей памяти не было. И я не могла понять, плохо это или хорошо для всех нас.

Глава 15

Проснулась я в обнимку с Рыжиком. Огнелис тыкался холодным носом в щеку, пытаюсь выбраться из моих цепких объятий. Я отпустила зверька и перевернулась на другой бок.

Вчера вечером Ааррон и Астарт удалились для беседы с ис-Лотианом-старшим. Аар, как и всякий ледяной маг, обладал исключительной гордостью. Так что помощь принял после некоторой внутренней борьбы. Уверена, будь у него другой сколь угодно плохой выбор, мой друг ни за что бы не согласился. И все присутствующие прекрасно понимали почему. Потому что я попросила Астарта о помощи. Потому что я теперь была с Астартом. И потому что мой друг не только наступал на горло гордости, но и леденел от ревности. И даже совершенно правдивый факт личной инициативы главы Совета магов не облегчал душевных терзаний.

Мы с побратцем так и не дождались итогов общения ледяных магов. Сон победил любопытство, и далеко за полночь Нэт проводил меня до женского общежития. И вот сейчас я лежала в своей тепленькой кровати, перебирая в голове события последних дней.

Я показала часть своей силы.

Я довела ректора, ледяного лорда, до бешенства.

Я целовалась с Астартом.

Я стала причиной изгнания Ааррона из рода.

Тяжелый вздох привлек огнелисенка. Зверек забрался на кровать и лизнул в щеку шершавым языком. Огромные золотые глаза печально смотрели на меня, всячески разделяя подавленное состояние хозяйки. Маленький эмпат всегда тяжело переживал мои грустные эмоции. Может быть, потому что он совсем еще кроха и, вероятно, уже никогда не вырастет?

Тихонько пискнул будильник. Пора вставать. Собиралась я медленно и нехотя. Мне было безумно интересно узнать, о чем же вчера договорился Ааррон, и я до ужаса боялась, что цена за помощь окажется слишком высока. Ведь ледяные аристократы никогда ничего не делают просто так.

Я натянула отвратительно-белое ученическое платье, закинула омерзительно белую сумку на плечо, потрепала огнелисенка по голове и, не торопясь, поплелась к переходу в соседнее здание. Привычка – вторая натура, и лишний раз высовывать нос на улицу желанием не было никакого.

У галереи царило нетипичное оживление. Я бы даже сказала – настоящая толчея. За пять лет обучения такое было всего пару раз, и то, когда какой-нибудь ледяной лорд заявлялся к своей ледяной леди. Видимо, день Огня прошел для кого-то удачно, и скоро объявят об очередной помолвке. Тихонько, по стеночке, я обошла толпу и зашагала подальше от этого буйства женского интереса к чьему-то жениху.

Толпа за моей спиной заверещала то ли от восторга, то ли от возмущения. А меня меж тем приобняли за талию и ловко стащили с плеча сумку. Я ошарашенно посмотрела на наглеца и чуть не споткнулась от удивления. Меня бережно придержали и невесомо поцеловали в носик.

– Доброе утро, милая Сольвейг. Неужели ты думала остаться незамеченной?

– Астарт, а что ты тут делаешь? – осторожно поинтересовалась я. Повышенное внимание женского общежития стало очевидно. По спине забегал нехороший холодок от недоброжелательных взглядов.

Изящно заломив бровь, ледяной лорд изобразил почти искреннее удивление. Почти –

потому что в глазах прыгали демоны, а уголки губ подрагивали, с трудом сдерживаясь от улыбки.

– Сольвейг, я намерен уделять моей огненной леди все свое свободное время. И ей придется смириться с этим, – и снова поцелуй. На этот раз в губы. Мягкий, нежный и долгий.

Серпентарий за моей спиной зашипел от бессильной злобы. М-да, пафосными фразочками на этот раз ледяные леди не ограничатся. Ну и демон с ними. Мне ведь теперь можно не ограничивать себя приличным поведением. Отец разрешил не строить из себя принцессу.

* * *

– Астарт, что вы решили вчера? – вполголоса спросила я, как только мы оказались вне зоны слышимости ледяных аристократок.

– Все хорошо, Сольвейг. Все даже лучше, чем я рассчитывал.

– Астарт, это несколько... неконкретно!

Ледяной лорд тихо рассмеялся и крепче обнял меня.

– Астарт!

– Скоро все сама узнаешь. Терпение, моя милая леди.

Я совершенно по-детски насупилась. Ненавижу, когда меня так дразнят. Это ужасно злит и раздражает своей несправедливостью. Я имею право знать!

Поглощенная возмущением, я не сразу сообразила, что ведет меня Астарт отнюдь не в столовую.

– Куда это мы? – недоуменно спросила я, замедляя шаг.

– Завтракать, – беззаботно ответил мой ледяной маг, продолжая тянуть вперед.

– Но столовая ведь в другой стороне. – Я остановилась.

– Там слишком много народа. Твои друзья, мои друзья. Они будут отвлекать нас друг от друга. А моя огненная леди теперь принадлежит только мне... – Астарт склонился и попытался поцеловать меня. Я прогнулась назад, отстраняясь.

– Астарт, я тебя не узнаю, – сделав шаг в сторону, недоуменно произнесла я.

– Сольвейг, у Ааррона правда все хорошо. Побудь со мной, – напряженный взгляд сиреневых глаз.

– Я верю тебе, но хочу увидеть ребят. Тем более что ты, как благородный лорд, ничегошеньки мне не расскажешь. – Я улыбнулась, взяла его за руку и потянула назад. – Пойдем. Я скоро начну по-настоящему гореть от любопытства!

И тут произошло странное. Стены начали покрываться инеем, воздух затрещал от мороза, и я увидела собственное дыхание. Сиреневые глаза моего лорда чуть засветились, а на лице застыло совершенно непонятное мне выражение.

– Сольвейг, пожалуйста, – тихо проговорил Астарт. – Пожалуйста, забудь о своих друзьях, пока ты со мной.

Я покачнулась под тяжестью прозвучавших слов. Его собственность? Забыть друзей?! Да к демону любовь к этим ледяным лордам!!!

– Они – мои самые близкие люди, моя семья. Как ты смеешь просить забыть о них?!

Я вырвала ладонь из его руки и, круто развернувшись, зашагала обратно. Проходная дверь галереи захлопнулась и покрылась толстой коркой льда прямо перед моим носом.

– Соль... – выдохнул Астарт.

Но внутри все кипело, и огонь уже расходился по венам. Ладони сами сжались в кулаки, и я со всей силы ударила в дерево. Дверь распахнулась, и одна из створок слетела с верхней петли. Какое счастье, что эта галерея сейчас пуста и никто не заметил нашу ссору.

– Сольвейг!

Но разве можно догнать бегущее пламя?

* * *

Кеннет и Ааррон как раз выходили из столовой, когда я чуть не сшибла их.

– Где пожар? – усмехнулся Аар, протягивая мне бумажный пакетик с бутербродами. Он всегда заботился о моем самочувствии, напрямую зависевшем от сытости. Я улыбнулась. Такие родные, такие близкие мои мальчишки.

– Предлагаю прогулять пару по всемирным историям, – произнесла я вместо приветствия, беря под локти обоих парней. Ребята недоуменно переглянулись у меня над головой.

– Ис-Лотиан тебя обидел? – нахмурился Кеннет.

– Не-а, – я прибавила шагу.

– Ты его обидела? – хохотнул побратец.

– Еще чего. – Я презрительно фыркнула.

– Астарт же хотел увидеться с тобой утром? – недоуменно произнес Аар.

– Увиделся. И я видеться с ним больше не желаю, – беззаботно улыбнулась я.

– Соль, что случилось? – серьезный тон Ааррона.

Ответить я не успела, потому как Астарт ис-Лотиан явился собственной персоной.

– Сольвейг!!!

Я обернулась. По холлу расходились волны ледяного холода – ис-Лотиан был в бешенстве. Сиреневые глаза горели нехорошим огнем, на лице отражались непонятные мне эмоции, придавая Астарту вид величественный и грозный. И вся эта леденящая душу и сердце красота неслась на меня со скоростью ледника в океане Хаоса. Я непроизвольно сделала шаг назад, прячась за спины ребят. Инстинкт самосохранения подсказывал: когда ледяной лорд орет во всю глотку твое имя, вероятно, будут неприятности.

Мне уже даже удалось смириться с мыслью повторного банального бегства от скандала, как между мной и претендующим на меня ледяным лордом возникло непреодолимое препятствие. Кто-то применил заклятье ледяных штыков в здании, и они проросли сквозь плиты пола прямо перед носом Астарта. Тот едва успел отпрыгнуть на шаг назад и распорол полу пиджака о трехгранный штык.

– Огненная леди не желает вас видеть, уважаемый ис-Лотиан.

Присутствующие студенты затаили дыхание, предвкушая совершенно бесплатное представление. Я же повернула голову и не узнала Ааррона. Рядом со мной стоял ледяной лорд – гордый, равнодушный, с презрительной улыбкой на губах. Снять заклятье штыков не представляется возможным в присутствии такого количества студентов – будет взрыв и будут жертвы. Ис-Лотиан это понимал, и его заметно перекосило от бессильной злобы.

– Эльд-Лааксо, – Астарт сжал ладони в кулаки, леденя меня взглядом и с трудом проговаривая слова, – не соблаговолите ли вы уделить мне пару минут?

– Увы, уважаемый ис-Лотиан, у меня есть более важные дела. Снежных дней вам! – Я довольно заулыбалась, чувствуя собственную защищенность и безнаказанность и пряча за улыбкой ужас от поступка Ааррона.

– Сольвейг, тебе все равно придется со мной поговорить! – рыкнул Астарт.

– Но не сейчас, – ответила я и увидела собственное дыхание. Кажется, пора убираться, иначе ис-Лотиан точно тут все разнесет, и тогда даже быстрые ноги меня не спасут. И откуда только столько эмоций у ледяного лорда?

Парни были со мной солидарны и, едва мы скрылись из вида, рванули с места во всю прыть, хохоча на ходу. Я – потому что сдали нервы, а ребята, наверное, потому, что им нравилось нарушать унылые правила нашей альма-матер. Потому что это большой бунт маленького человека. Потому что это прощальный аккорд Ааррона в университете. Я даже не заметила, что у меня по щекам потекли слезы.

Пятнадцать минут спустя мы ввалились в какой-то класс в заброшенной части учебных корпусов. Кеннет подпер дверь одним из письменных столов, а я подошла к Ааррону, крепко обняла его и прошептала:

– Спасибо...

Кеннет демонстративно прокашлялся.

– Сольвейг, ты, наверное, слишком долго жила среди ледяных и переняла не лучшие их качества.

– Кто бы говорил, – пробурчала я, отстраняясь от Ааррона. Сиреневые глаза хитро сверкнули, а на губах играла легкая улыбка.

– Так что произошло между тобой и лордом я-тут-самый-сильный? – Кеннет плюхнулся на стул и закинул ноги на парту.

– Я отказываюсь говорить о чем бы то ни было, пока не узнаю, что теперь будет с Аарроном!

– А с Аарроном теперь будет все хорошо, сестренка.

– Кеннет, я сейчас вас спалю к демоновой матери!!!

– Эй, полегче! – Аар уселся на столешницу одной из парт. – Велиар ис-Лотиан предложил мне подать иск в Родовую канцелярию.

– И ты с грандиозным скандалом вернешься в род Морн, – разочарованно вздохнула я, жуя слегка помятый бутерброд.

– Нет.

– Ааррон, у меня терпения и на спичку не осталось...

– И я начну новый род. Свой род, Сольвейг.

Бутерброд пошел не в то горло.

– Свой род? – с трудом откашлявшись, переспросила я. – А такое вообще возможно?

– Ну... мы всю ночь обсуждали существующие законы, исторические прецеденты и стратегию поведения. С поддержкой главы Совета магов это осуществимо. Не знаю, какие цели преследует ис-Лотиан, но ему важно, чтобы я основал новый дом аристократии.

– И-и-и?

– И сделал это как можно громче. Скандалы, интриги, максимум внимания к происходящему. Ис-Лотиан-старший так и сказал: «Я хочу, чтобы все газеты писали о тебе и этом процессе».

Мы переглянулись.

– Когда пресса заставляет акцентировать внимание на конкретных персонах и ситуациях?

Ответ был нам прекрасно известен.

– Когда нужно спрятать что-то действительно важное от внимания общества, – тихо произнес Ааррон.

Мы помолчали, размышляя о подозрительном поведении главы Совета магов.

– Не хочется признавать, но едва ли нам удастся выяснить что-то интересненькое, так что не стоит забивать голову. У нас есть дела поважнее. Знаете, о чем я размышлял все утро? – спросил Нэт, заложив руки за голову и покачиваясь на двух ножках стула. – Что надо продумать образ нашему другу-скандалисту, не навредив в дальнейшем его репутации как главы дома. И есть у меня одна идея.

– Излагай. – Я озадаченно посмотрела на неприлично довольное выражение лица побратца.

– Нет, сначала ты расскажешь, что вы не поделили с Астартом, – и выражение лица предвкушающе-хитрющее.

– Кеннет, это не имеет никакого отношения к делу, – возмутилась я и осеклась. Гениально!

– Ребята, когда у вас такие лица и вы начинаете понимать друг друга без слов, мне становится страшно!

Мы с братцем оставили эту реплику Ааррона без внимания.

– Итак, Сольвейг. Чем же тебе не угодил самый перспективный жених мира Льда?

– Он потребовал невозможного, – помрачнела я.

– Сестренка, после этой фразы я начинаю думать нехорошее, и у меня зверски чешутся кулаки поучить Астарта хорошим манерам.

– Я сказала – невозможное, а не неприличное, Нэт.

Я вздохнула и прошлась по классу, с трудом подбирая слова для пересказа.

– Астарт ис-Лотиан изъявил требование, чтобы я забыла о вас, пока я с ним, а также осмелился утверждать, что моя скромная персона теперь принадлежит ему.

– А ты?

– Ну, я... вспылила. И убежала самым позорным образом, выбив дверь.

Парни выразительно переглянулись и расхохотались. Громко так, с чувством. Кеннет чуть не опрокинулся на стуле, трясясь от смеха. А когда смех перешел в откровенный ржач, терпение мое лопнуло.

– Да что тут смешного?!

– Сестренка, он просто до обморожения влюбился в тебя, – утирая слезы смеха, ответил Кеннет.

– Это не дает ему права на такие заявления. – Я пыталась испепелить взглядом друзей.

– Соль, у лорда ис-Лотиана сейчас тяжелый этап в жизни. Не со всяким ледяным юношей такое случается, но вот ему не повезло, – Ааррон изящным движением руки убрал с покрасневшегося лица челку. – Его переполняют эмоции, и он не умеет их контролировать. А хуже того, что ты никак не способствуешь его душевному равновесию.

– Ах, значит, я еще и виновата? – Я уперла руки в бока, намереваясь высказать об этих наглецах все, что думаю, и в непечатной форме.

– Нет, я хочу сказать, что Астарт тебя банально ревнует к нам, а ты, как это говорят у огненных, только подливаешь масла в огонь, – лучезарно улыбнулся Ааррон.

Я вопросительно посмотрела на Кеннета, но побратец лишь развел руками, соглашаясь с другом. Дохлый феникс, так это что – приступ ревности такой?

– Если ты предлагаешь сыграть на эмоциях Астарта, то я не согласна. Во-первых, он знает условия помощи Аару, а во-вторых, чудовищно силен и просто вморозит вас в ледник, а меня...

– А тебя запрет под семью печатями в родовом замке, – задумчиво протянул Нэт. – Но есть одно «но». Астарт не знает условий. – Золотые глаза хищно сверкнули.

– Мне не нравится эта идея, – нахмурилась я.

– Пару минут назад нравилась, а сейчас – нет?

– Пару минут назад она считала Астарта ледяным шакалом, а сейчас он просто слегка безумный влюбленный, – хмыкнул Ааррон.

– Соль, тебе и делать ничего не придется. Просто Ааррон будет ухаживать за тобой, а ты будешь не особо по этому поводу возмущаться.

– Это может обернуться открытой потасовкой, – возразила я.

– И очень хорошо! – предвкушающе потер руки Кеннет.

– Ааррон, мне нужен твой голос разума! – возвала я к ледяному другу как к самому

адекватному в нашей компании.

– Ты знаешь, а я согласен с Кеннетом.

– Ааррон!

– Мне нечего терять, Соль. К тому же мне приятно думать, что я все-таки смогу заставить твое сердце пылать ко мне, а не к ис-Лотиану. И, если я буду главой собственного рода, едва ли кто-то сможет мне запретить жениться на огненной девушке.

Кеннет присвистнул.

– Ты даже не представляешь, во что нас всех втянул. – Я мрачно посмотрела на побратца. Тот лишь хитро усмехнулся.

– Ну, раз мы все добровольно-принудительно вступили в преступный сговор, можно вернуться к учебе.

Побратец продемонстрировал часы на цепочке, и мы без особого энтузиазма отправились на пары.

Глава 16

– Со-о-оль? – Кеннет пытался всячески подмазаться.

Я демонстративно отвернулась. Мне не нравилась эта затея, я прямо кожей ощущала, что будут крупные неприятности. Гораздо хуже, чем наша поездка к берегу ледяного океана на прошлых каникулах.

– Соль, я не верю, что у тебя от любви мозги отключились. Больше, чем уверен, что ты до сих пор ой как зла на Астарта, – громкий шепот Нэта тонул в общем шуме. На парах по межмировым отношениям всегда стоял легкий гул. Совершенно бессмысленный предмет, учитывая закрытые границы мира Льда.

– Ну допустим, злюсь, – нехотя согласилась я. – Но это не повод накалять ситуацию до предела.

– Милая моя сестренка, всего-то одно свидание с ледяным лордом, а она уже и забыла, как друзья Астарта нас мешали с грязью все время обучения.

Я нахмурилась. Признаваться неприятно, но братец был прав.

– Вижу по мордашке, что согласна со мной. Так что прекрати строить печаль бесконечного Хаоса. А для закрепления эффекта предлагаю посетить закрытую вечеринку.

Я с любопытством посмотрела на побратца.

– Сегодня первая пятница месяца, сестренка. Хочешь размяться?

– Спрашиваешь, – хмыкнула я в ответ.

Ааррону мы решили об этом не рассказывать для сохранения его душевного равновесия и собственного спасения от заунывной лекции об опасности подобного мероприятия. Да и, честно говоря, не хотели, чтобы он увязался с нами. Одно дело – скандал в газетах о любовных похождениях, а другое – нарушение закона.

Единственным, кто всем своим видом выражал несогласие, был мой огнелис, но маленькое пушистое безобразие не могло подобрать достойных аргументов. Так что в полночь я заявила в кружок имени ис-Лотиана в довольно противоречивых чувствах от всего происходящего.

Что характерно, никаких дополнительных проверок личности на входе не появилось, а значит, я все еще должна была остаться неузнанной. Стоявший при входе маг доверительно сообщил, что «Первый» совсем озверел и вызывает на бой каждого присутствующего. И у меня еще есть шанс улизнуть с сегодняшней встречи. Для убедительности привел выразительную статистику: из семи проведенных боев лишь один маг ушел на своих ногах, двое уползли, а

четверых вынесли в бессознательном состоянии. Я лишь презрительно фыркнула на это и спустилась вниз. Ледяным было невероятно странно происходящее, ведь обычно Астарт скучал на троне, а тут вдруг как с цепи сорвался.

В зал я вошла в тот момент, когда очередного бедолагу выносили за пределы барьера.

– Это не клуб благородных девиц! – орал, очевидно, Астарт, оглядывая присутствующих. – И не чаепитие у вашей матушки! Это – боевой клуб! И где же те бойцы, которые пришли попробовать свои силы? Вы все жметесь по углам, боясь, что я вызову вас! Половина вообще ни в одном бою не участвовала за последние три месяца! Все, кто сегодня не выйдет на арену или не удосужится биться в полную силу, лишаются права присутствия!

Ого, а он не на шутку разошелся. Интересно, что его больше взбесило: ревность или поступок Ааррона?

– Первый, но мы ведь даже вполонину не так сильны, как ты, – чей-то робкий голос.

Ой, зря он решил спорить. Ледяной маг в бешенстве – это хуже, чем эмоциональный огненный. Как оказалось, они вообще, когда свой хваленый контроль теряют, становятся неадекватными.

– А на кой демон тогда ты мне здесь нужен? – прошипел Астарт. – Все, кто жаждет сохранить свой аристократический профиль в целости, могут покинуть клуб. Навсегда и немедленно!!!

Удивительно, но часть присутствующих поспешила на выход. Внушительная такая часть, около половины. Я оперлась спиной о стену рядом с выходом, рассматривая оставшихся магов. Двенадцать человек, включая меня, провожали взглядами уходящих. Интересно, им гордость не позволила дезертировать или самоуверенность? Мне вот лично – любопытство.

У противоположной стены, повторяя мою позу, стоял маг. Мы переглянулись. Готова была биться об заклад, что это Кеннет.

– Эй, ты, у входа! – оклик Астарта отвлек меня. Интересно, что будет, если он вызовет меня на бой? Нездоровое все-таки любопытство. – Скучно тебе?

– Есть немного, – хмыкнула я.

Сверкнула бирюзовая искра вызова. Кеннет подумал о том же самом – Астарт не должен биться со мной, но просто так не отцепится, если не поймет, кто я. И да, я оказалась права – тот скучающий маг оказался моим побратцем.

– Остынь немного, мы разомнемся. – Нэт направился к барьеру, и я последовала за ним. Астарт смерил нас взглядом. Думаю, он вложил туда все презрение, на которое только был способен. Жаль, под заклятием личины не видно.

– Как обычно? – поинтересовалась я у Нэта, сцепив пальцы в замок и выворачивая ладони от себя. «Как обычно» у нас означало «до первой крови».

– Как обычно, – согласно кивнул он. Присутствующие переглянулись. Все поняли, что мы узнали друг друга, но если Нэта отличала искра вызова, то моя персона оставалась загадкой. Всем стало ужасно любопытно.

– Ты готова, принцесса? – традиционно спросил Кеннет, и я даже сквозь личину увидела, как парень пожалел о вырвавшихся словах.

Привычный вопрос в начале каждой тренировки. Рядом кто-то тихо зашипел от злости. Кажется, это догадавшийся обо всем Астарт. И с некоторым злорадным удовольствием я подумала, как у него, наверное, перекосилось лицо от возмущения.

– Я готова, если ты готов.

Кеннет атаковал первым. Я не парировала, а лишь уклонялась, пользуясь преимуществом собственной скорости. Я была быстрее побратца, ведь я – чистокровная огненная.

Вообще, по нашим меркам мы провели стандартную тренировку. Обменивались

примелькавшимися заклинаниями типа огненных стрел, цепей, лезвий. Прикрывались многослойными щитами. Но, конечно же, немного заигрались и начали демонстрировать кое-что из рукава. И все это на запредельной для ледяных скорости. Нэт попробовал поймать меня в огненную клетку, как тогда крагула. Я порвала ее огненными лезвиями и попыталась достать его огненным кнутом. Нэт намотал конец кнута на руку и пустил через него свой огонь. В тот раз я так же достала Дигорна.

– Эй, имей совесть! Это мой прием! – возмутилась я и ответила его любимым атакующим заклинанием – разрывающимися огненными шарами. Защитный барьер жалобно затрещал. Все, пора заканчивать этот фарс.

Кажется, мы так давно тренируемся вместе, что уже даже думаем одинаково. Одновременная атака тройными огненными лезвиями, одновременный кувырок влево.

Я поднялась на ноги, чувствуя, как по щеке бежит теплая струйка крови. Эх. Достал все-таки.

– Ничья, – бесцветным голосом произнес кто-то из магов за барьером. Астарт, что ли? Я внимательно посмотрела на Кеннета – у него по рукаву рубашки расплзлось кровавое пятно. Мы пожали друг другу запястья по традиции огненных магов и вышли за пределы барьера.

– Ну, уважаемые ледяные, вот примерно так должен выглядеть бой равных противников, – добродушно резюмировал Кеннет.

– Да кто их вообще сюда звал? – подал голос кто-то очень дерзкий и смелый.

Я рассмеялась, но ответить не успела. Языкастого парня кто-то вызвал.

– На арену! – рявкнул этот кто-то, и мне почему-то подумалось, что Астарт.

Остаток вечера прошел скучно. Все присутствующие были осчастливлены боями с Астартом по всем правилам. То есть на своих ногах не ушел никто. Комната заметно поредела – остались мы с Нэтом и трое ледяных магов. Не стоило ломать заклятие личины, чтобы угадать в них Аста, Дигорна и Бриара.

– Господа, осмелюсь предположить, что здесь присутствуют сильнейшие студенты университета. И полагаю, что сильнейшие и лучшие должны знать друг друга в лицо. Так что предлагаю снять маски.

– Я за! – предположительно, Дигорн.

– И я, – вероятно, Бриар.

– Плохая идея, очень плохая, – пробормотал Кеннет.

– Итак, в любом случае нас большинство, так простите мне эту вольность... – Астарт уже завершал заклятие снятия личины.

Даже пискнуть возмущенно не успела – по телу прошла холодная волна, демонстрируя мою персону всем присутствующим. Ледяные маги смотрели на меня, не веря собственным глазам. Я же увлеченно рассматривала потолок. Занятная тут у них система от рикошетов сделана...

– Мне совершенно точно не нравится этот хищный взгляд ис-Лотиана. И нет, он не смотрит на тебя, как на хорошенькую девушку, так что можешь смело поворачивать голову в его сторону, – заявил Кеннет.

– М-м-м... пойду я, пожалуй. – Я сделала плавный шаг к выходу, который в мгновение ока оказался замураван ледяной стеной. Мы с побратцем рефлекторно встали в боевую стойку.

– Сольвейг, потрудись объясниться! – рявкнул Астарт.

– В честь чего это я буду перед тобой отчитываться? – с вызовом спросила я.

– Что ты здесь делаешь? Ты хоть представляешь, как это опасно?

Я хотела ответить, что опаснее драки с его персоной у меня в жизни ничего не было, но меня перебили.

– Вот... ведь... демон. Это ты! Это ты тогда была здесь, потому что только ты слышала! –

застонал Дигорн.

А, дошло наконец.

– А ты догадливый, милостивый аристократик, – мрачно ответила я.

– Любопытно, – задумчиво проговорил Бриар, рассматривая меня, будто первый раз увидел. – Если вы, милая эльд-Лааксо, уже тогда были достаточно сильны, чтобы побороть Дигорна... То насколько вы сильны сейчас?

Опасный вопрос. Слишком опасный вопрос.

– Видите ли, ис-Коски, – улыбнулась я. – Чтобы победить ис-Виртанена, мне нужна была не сила, а скорость. А скорость от уровня магии не зависит – это показатель моего тела.

– Сольвейг, я не привык, что мои вопросы игнорируют, – прорычал ис-Лотиан.

Я молча посмотрела на Астарту. Он был словно обнаженный нерв – напряжен, обижен, растерян. Попал на еще одни бои без правил, но оказался не самым сильным. Высокомерный ледяной лорд, терзаемый самыми жестокими эмоциями в мире – любовью и ревностью. Сиреневые глаза нехорошо светились. Я кожей ощущала, как напряглись остальные парни. Одно неловкое движение, необдуманное слово – и зал захлебнется магией.

Мне стоило сделать лишь шаг к Астарту, и из сиреневых глаз пропало бы это безумное бессильное отчаяние. Но у нас общего всего несколько поцелуев на крыше башни обсерватории – и много лет ледяного презрения и негласного одобрения нападок прочих лордов. И если я сейчас сделаю этот шаг, то едва ли останусь собой.

Я – это вечера за уроками. И на столе новая формула магической защиты.

Я – это мои друзья. И Ааррону нужна моя помощь.

Я – это пламя погибшего мира. И никто не посмеет меня сдерживать.

– Я не играю по ледяным правилам, Астарт. Пожалуйста, разморозь выход.

Ис-Лотиан молчал, и мне стоило больших усилий разорвать взгляд, развернуться, заставить себя идти, не оборачиваясь. Бесформенная ледяная стена, замуравывавшая проход, чуть засветилась бирюзовым светом и превратилась в двустворчатые двери, украшенные изящной резьбой.

– Я никому тебя не отдам.

Эхо пустого зала услужливо усилило голос Астарту. В тот раз он обещал меня найти и, как ни странно, нашел. Плохая статистика. Или хорошая?

Створки двери сами распахнулись передо мной, выпуская из подземелья.

* * *

Кеннет догнал меня на улице. Не представляю, как он догадался, что я не пойду по переходам. Мне хотелось полной грудью вдохнуть обжигающе-холодного воздуха, чтобы хоть как-то унять тупую боль в груди.

– Соль, может... – но я жестом прервала побратца.

– Ты даже не представляешь, как мерзко я себя ощущаю. Наверное, ты прав и мы слишком долго живем в мире Льда. Мы научились манипулировать людьми, играть на эмоциях, пренебрегать чувствами. Все ради достижения цели. Не представляю, как Ааррон этого не замечает. Он видит в нас идеал дружбы и верности, а мы готовы уподобиться ледяным, чтобы только открыть для себя этот демонов портал в другой мир.

Кеннет немного помолчал, обдумывая мои слова.

– Ты же не думаешь, что в мире Огня было идеальное общество, лишённое корысти, ненависти, предательства?

– Нет, но...

– Вот и прекрати себя терзать. Я восхищаюсь твоей силой воли. Дважды за день развернуться и уйти от Астарта. Хотя вижу, да все видят, как между вами искрит. Но он привык общаться с ледяными леди, привык, что все восхищены одним фактом его присутствия. А тут такая маленькая гордая огненная, на которую его очарование не действует. И что он делает? Пытается тебя продавить!

– Да, но...

– Если действительно хочет быть с тобой – придется научиться обращаться с огнем. Только дойти до этого нужно своим умом. Нет такой инструкции «Как ледяному лорду ужиться с огненной леди».

– Кеннет, я...

– Ничем не можешь ему в этом помочь, – отрезал побратец, заставив меня тяжело вздохнуть. – Он хотел быть с тобой парой, только вот забыл, что в паре двое. А в паре с огненной двое еще и равноправны. Так что прекрати искать скрытый смысл в происходящем. Астарт ревнует и бесится, чем только лишь отталкивает тебя. Ну а мы с Аарроном не в том положении, чтобы играть в открытую. Он потерял все из-за нас, сестренка. Не только ты чувствуешь чудовищную вину за это.

– И как нам быть?

– Решать проблемы по мере их поступления. Новый род для Ааррона сейчас важнее всего, как по мне. А Астарт... Или возьмет себя в руки, или вам с ним не ужиться. И ты это знаешь.

Я еще раз печально вздохнула. Дальше шли молча, каждый погруженный в свои мысли. Я злилась на себя, на Астарта, на мать Ааррона, на Кеннета. Людям до невозможности хочется делать из простого сложное, и они ужасно преуспевают в этом. И, хотя я пафосно заявила, что не играю по ледяным правилам, неприятно было признавать, что все-таки играю. Пусть и не всегда для себя, но играю давно и привычно. Храню секреты. Прикидываюсь тихоней. Прокачиваю себя и друзей. Иду к цели с ледяным упорством.

Из мрачных мыслей меня вырвал звук шагов за спиной. Мы с Нэтом синхронно обернулись и не очень-то удивились, увидев Астарта. Правда, без сопровождения. Если он пришел доскандальить, то у меня на это нет ни сил, ни желания, ни даже изящных слов.

– Соль... – выдохнул ис-Лотиан и замер в шаге от меня. – Не окажешь ли ты мне честь... удостоить беседой?

– Прямо сейчас? – уточнила я.

– Если тебя не затруднит. – Ледяной маг склонил голову набок, выжидаяюще смотря на меня.

– Ребят, четвертый час уже. Может, завтра, а? – с надеждой спросил Нэт.

Астарт промолчал, продолжая смотреть на меня. Кажется, за несколько минут ему снова удалось взять себя в руки. Спокойный, уверенный. Никаких атак в лоб. Только раззадоривает мое неумное любопытство.

– Ну давай... поговорим, – не слишком любезно согласилась я.

Астарт улыбнулся уголками губ.

– Не сочти за вольность, но я предложил бы зайти ко мне. Тебе явно следует подкрепиться после такого... насыщенного вечера.

Я обернулась на Кеннета, но обнаружила, что побратец уже почти дошел до мужского общежития. Тактичное отступление вышло, ничего не скажешь. Но поесть я никогда не против, да и сна ни в одном глазу не было, так что я согласилась прогуляться до Астарта. Не торчат же на улице под прицелом окон двух жилых корпусов, в самом-то деле.

Я зашагала к мужскому общежитию, демонстративно проигнорировав подставленный мне локоток.

В корпусе парней было почти идеально тихо. Не считая какую-то негромкую гулянку, которая у ледяных больше походила на великосветский прием. Я презрительно скривилась. Как же там должно быть невыносимо скучно. Воображение услужливо подсовывало постные лица беловолосых студентов в белом, сидящих смиренно в чьей-нибудь идеально белой комнате и, вероятно, обсуждающих длинными витиеватыми фразами дневную потасовку между Аарроном и Астартом. Говорят, ректору потребовалось два часа, чтобы разобрать заклетье ледяных лезвий и сохранить окна здания в целости. Завтра нужно будет придумать, как лучше использовать этот неоднозначный факт для образа моего друга в глазах газетчиков.

Астарт шел рядом в ногу со мной и за весь путь не проронил ни слова. Я пару раз кидала любопытные взгляды на ледяного лорда, но тот был абсолютно спокоен. Или изображал ледяное спокойствие, граничащее с равнодушием. Но раз он настоял на немедленном разговоре, вероятно, это что-то чрезвычайно интересненькое.

Мы так же молча вошли в его покои, ис-Лотиан включил минимальное освещение, создавая уютный полумрак. Я же просто плюхнулась на диван, вытянула ноги и только после этого поняла, насколько сильно вымоталась. Следующей мыслью было, что до своего общежития я банально не дойду даже под страхом смертной казни, поэтому придется Кеннету потесниться в своих покоях.

Ледяной маг тем временем выманил откуда-то из глубин шкафа тарелки с соблазнительно пахнущими закусками, и те по траекториям кривых третьего порядка самостоятельно приземлялись на стол. Последними из безразмерного шкафа выпорхнули два бокала, шаловливо позвякивая друг о друга, и тяжело и величественно выплыла бутылка черного вина. Невероятно дорогая редкость из мира Земли. Черным оно называлось по цвету дерева бочек, в которых выдерживался напиток. Я мысленно хмыкнула – Астарт недвусмысленно демонстрировал свое финансовое благополучие.

– Угощайся, – улыбнулся золотой мальчик.

Я застонала, тяжело поднялась и, с трудом переставляя ноги, переместила свое брненное тельце с уютного диванчика на стул с подлокотниками. Тоже, впрочем, весьма удобный.

Бутылка самостоятельно разливала вино по бокалам. Моя тарелка начала парить по всему столу, пополняясь самонакладывающимися закусками. Какой... заботливый ледяной маг.

– Я тут вытряс из ректора подробности расследования, – подбрасывая в руке яблоко, проговорил Астарт.

– Даже предположить боюсь, сможет ли после этого ректор когда-нибудь ходить, – пробормотала я.

– Сольвейг, крагул попал на территорию совершенно легально, как учебное пособие.

Я взяла бокал вина, задумчиво рассматривая один из магических светильников через темно-красную жидкость. А с виду и не скажешь, что стоимость этого бокала сравнима с упряжкой из снежных барсов. Вместе с амуницией, крытыми санями и извозчиком.

– Это точно? С нашей дырявой защитой, он мог даже сам зайти.

– Его провел кто-то из преподавательского состава, Соль.

Я отправила в рот кусочек восхитительной буженины и покачала головой.

– Ну, в целом логично. Нелегального зверя сложно было бы потом подсовывать нам на занятия. Система не пропустит.

– Меня очень беспокоит эта ситуация. Ты много времени находишься вне поля зрения меня или эльд-Аалтонена и... Ааррона.

– Слушай, я вполне самостоятельная девочка, сейчас есть проблема поважнее... – отмахнулась я, поднося бокал к губам. В нос ударил странный запах. Я метнула взгляд на Астарта, который оставил яблоко в покое и вслед за мной подносил ко рту бокал. В следующее мгновение бокал вырвало из рук ледяного мага, облив его. На белоснежной рубашке мгновенно расплозлось алое пятно, казавшееся черным в полумраке комнаты.

– Мне не то что бы жалко рубашку, но могли бы поупражняться в левитации на чем-то другом, – усмехнулся парень.

– Оно отравлено, – глухо проговорила я, поднимаясь с кресла и медленно пятясь от стола.

– С чего ты...

– Отравлено, Астарт, вино отравлено!! Сними рубашку, сними немедленно! – кажется, я сорвалась на визг.

Просить дважды не пришлось. Астарт быстрым движением стянул рубашку – по груди уже расплозлся ожог по форме пятна от вина. Я схватилась за голову. Что же за дрянь тут происходит?!

– Так... – выдохнул Астарт. – Ты отпила?

Я смотрела на него с нескрываемым ужасом. Демон, на меня правда открыли охоту? Да за что?!

– Нет, – еле слышный шепот. – Я огненная, у нас обострены все органы чувств. Запахи в тысячу раз лучше любой гончей чувствую. Оно пахнет... гнилью, плесенью, не знаю... я не сильна в алхимии.

– Я отправил ректору ледяное послание. Он военный, должен разобраться.

Ожог на груди у Астарта пузырился, будто это было не вино, а раскаленное масло. Парень пытался залечить рану, и под бледной кожей засветились бирюзовые сосуды. Словно вместо крови по венам побежал жидкий лед. Я не знала, что в составе этой отравы, но Астарту тяжело давалась регенерация. С неприятным звуком лопнули пузыри на ране, не выдержав давления гнойной жидкости. Парень выдохнул сквозь стиснутые зубы, и я запоздало поняла, что рану нужно промыть.

Но прежде чем успела что-то сделать, в дверь без стука влетел ис-Морар. Ректор оценил обстановку, внешний вид Астарта и как-то очень противно хмыкнул.

– Ис-Морар, попрошу оставить свои комментарии при себе.

– Да что вы, ис-Лотиан. Тут и комментировать ничего не надо. Вы написали «нападение». Осмелюсь предположить, это эльд-Лааксо вас так... разукрасила?

– Ранделл! – рявкнул Астарт. Никогда не слышала, чтоб он обращался к ректору по имени. – У меня в покоях вместо вина в бутылке какая-то дрянь, которую я даже заживить могу с трудом! Займитесь, наконец, делом!

Ис-Морар мгновенно посерьезнел и помрачнел. Щелчок – на рану Астарта заброшено заклятие стазиса, еще щелчок – и свет вспыхнул в полную силу. Белые стены. Белая мебель. Белый пол. Белая ткань рубашки с ярко-алым пятном на белом ковре. Отвратительное чувство незащитности перед невидимой опасностью пробрало до костей. Я обхватила себя руками за локти. Меня ощутимо колотило.

– Кто знал, что эльд-Лааксо сегодня будет у вас? – спросил ректор, пальцем выманивая из бутылки капельку вина и раскладывая ее на составляющие. В воздухе заплясала зеленая бегущая строка: вода, виноград, сахар... алыми буквами вспыхнуло слово «морник». Оба ледяных скрипнули зубами от злости.

– Что это? – тихо спросила я.

– Это ядовитая ягода мира Земли. Наемники этого мира вшивают ее в воротник, чтобы не сдаваться в плен. Мгновенная смерть при попадании в кровь. Астарт достаточно сильный, но

любого другого такой ожог убил бы. – Ректор хмуро посмотрел на меня. – Еще раз, кто знал, что вы сегодня будете здесь?

– Наверняка знали ис-Виртанен, ис-Коски, эльд-Аалтонен. Возможно, изгой рода Морн, – отчеканил Астарт.

– Я вынужден буду всех допросить.

В этот момент я наконец-то обрела способность говорить и мыслить.

– Ис-Морар, при всем уважении, мои друзья к этому очевидно непричастны.

– Слепая вера магов Огня, Сольвейг, ни к чему хорошему вас не привела, – раздраженно ответил ректор.

– Дело не в слепой вере, ис-Морар. У них была, есть и будет тысяча шансов убить меня наверняка, списав на несчастный случай. Если бы они хотели, меня бы уже давно в живых не было.

– Эльд-Лааксо, я вполне наслышан о ваших развеселых авантюрах вне стен университета. Однако еще ни разу до этого никому не представлялась возможность лишить вас жизни фактически руками ис-Лотиана. Мгновением раньше и...

– Ис-Морар, это сделал ледяной маг, который не имеет никакого представления о моих врожденных способностях, – жестко ответила я.

Моя семья меня никогда не предаст. Это единственное, в чем я могу быть уверена.

– И все же. Я буду вынужден допросить всех четверых, – упрямо ответил ректор. Мне осталось лишь пожать плечами. – Астарт, тебе стоит посетить лекарское крыло. Эльд-Лааксо, комендант доложила, что вы усилили защиту в своих покоях. Могу я узнать причину? Вам поступали угрозы?

– Нет, – нехотя ответила я.

– Тогда почему даже комендант не может зайти в ваши покои? – пронизательный взгляд сиреневых глаз.

– М-м-м... излишне изобретательные и настойчивые поклонники. – Я невольно взглянула на Астарта. Ректор взгляд заметил, хмыкнул и от дальнейших расспросов воздержался.

– Астарт, кто имеет доступ в твои покои?

– Ис-Виртанен, ис-Коски. Сольвейг.

Астарт стоял, опершись спиной о стену, руки в карманах, глаза прикрыты. Ожоги на груди затянулись едва ли на седьмую часть. Для меня совершенно очевидно, что это дело рук либо Бриара, либо Дигорна. Но, демон, они же лучшие друзья!

– Здесь ничего не трогать, сейчас приглашу службу безопасности. Астарт, ночевать будешь в моих покоях, они за ночь управятся. А к вам, эльд-Лааксо, стоит приставить охрану.

– Спасибо за беспокойство, но это уже лишнее, – ровно ответила я. Ректор раздраженно передернул плечами.

– Астарт, поговори с ней, у меня терпения не хватает бороться с огненным упрямством. О покушении не распространяться, не будем провоцировать общественность. Свободны.

Вот и еще один секрет в мою копилочку.

Глава 17

Астарт сидел в кресле перед большим напольным зеркалом и нервно крутил в руках маленькую коробочку из белого дерева, которую носил с собой с самого утра. На поверхности зеркала мерцал морозный узор. Рисунок узора время от времени менялся, выражая крайнюю степень нетерпения ис-Лотиана. Горизонтальная полоса, разделявшая зеркало ровно на две

половины, медленно заполнялась бирюзовым светом. Периодически полоса исчезала, и на ее месте вспыхивала витиеватая надпись: «Вызов отклонен. Попробуйте соединиться позднее».

Вот уже полчаса Астарт пытался выйти с отцом на связь, но тот раз за разом его игнорировал. Ис-Лотиана-младшего совершенно не интересовало, какими делами государственной важности так занят глава Совета магов. Он был сверх меры раздражен ожиданием, даже позволил себе в довольно грубой форме отослать приставленную ректором охрану. Навыков Астарта не хватало, чтобы создать связь в одностороннем порядке, как недавно сделал его отец, и это еще больше злило парня.

Наконец морозный узор начал таять от центра зеркала, показывая кабинет главы Совета магов. Велиар ис-Лотиан сидел боком к письменному столу, откинувшись в кресле, и выглядел непривычно усталым.

– Отец, – коротко поздоровался Астарт.

– Я уже все знаю, – ровным тоном ответил мужчина, поднимая руку прерывающим жестом. – У меня нет ответов на твои вопросы. Разного рода сумасшедшие время от времени присылают угрозы мне и нашей семье, но ни одного требования в адрес Огненной диаспоры или конкретно эльд-Лааксо не поступало. Рагнара, к сожалению, нет сейчас в мире Льда, и у меня отсутствует быстрая связь с ним.

Астарт нахмурился, барабаня пальцами по подлокотнику.

– Не рановато ли? – глава Совета указал на коробочку в руках Астарта.

– Нет. Самое время.

– Думаешь, ты достаточно возмужал, чтобы принимать такие... ответственные решения?

– Хочешь меня проверить? – Сиреневые глаза засветились нехорошим светом.

– Готов биться за нее? – Глава Совета магов усмехнулся, окинув собственного сына оценивающим взглядом.

– И убивать, – глухо ответил парень.

– Довольно смелое заявление, сын. Позволь тебе напомнить, что это весьма сомнительная авантюра. Посмотри на юного Аалтонена. Полукровка без каких-либо перспектив в нашем мире. Если бы не прочная связь с Сольвейг, среди огненных он был бы таким же чужаком, как и среди ледяных. Ты серьезно готов обречь своих детей на подобное?

– Я найду способ обеспечить им комфортную жизнь, – негромко, но жестко, с вызовом.

– Пойми, Астарт. Раньше миры были другие. Открытые границы, более мягкие законы. Если ты достаточно силен и обеспечен, в выходные можно было махнуть на золотые пляжи мира Воды или поохотиться в мире Дерева. Такого уже не будет.

– Я уже принял решение. И готов нести за него полную ответственность, – с плохо скрываемой злостью в голосе ответил Астарт. – Тебе нужно доказательство серьезности моих намерений? Моей самостоятельности? Моей силы?!

Температура в комнате рухнула, и влага мгновенно обернулась инеем на каждом предмете. Глава Совета магов поморщился и внезапно рассмеялся.

– Хм, действительно любовь, надо же.

– Прости, – выдохнул парень, повесив голову. – Я совершенно не могу себя контролировать рядом с ней или даже когда речь просто заходит о ней.

– Это нормально. – Глава Совета довольно заулыбался. – Я до сих пор в присутствии твоей матери с трудом сохраняю самообладание. Пожалуй, если ты так уверен в чувствах, то совершенно неприемлемо с моей стороны мешать счастью своего наследника.

– Благодарю, – с облегчением проговорил Астарт.

– О, не думай, что убедить меня – самое сложное.

Парень вопросительно вскинул бровь.

– Ты же еще не сделал предложение. А я видел заголовки завтрашних газет, – весело отозвался ис-Лотиан-старший. – «В университете Льда идут бои между ледяными лордами за внимание огненной леди!» или «Высокородные ледяные лорды нарушают закон ради огненной леди!»

– Это ни демона не смешно! – рявкнул Астарт. Сиреневые глаза гневно засветились. – Ааррон слаб! Он не сможет ее защитить! А я скоро окончу обучение, и она останется здесь без защиты!

– Полагаю, Сольвейг сама прекрасно может за себя постоять и твое беспокойство излишне. Рагнар приложил достаточно усилий, чтобы девушка выросла умелым воином. А с артефактом Варме, который ты так бесцеремонно умыкнул из материной сокровищницы, юная Сольвейг опасный противник. Род Лааксо всегда славился сильнейшими магами.

– Рагнар эльд-Лааксо был в Совете мира Огня? – приподнял бровь Астарт.

– Нет, там было несколько другое государственное устройство, – усмехнулся его отец. – Но род Лааксо относился к профессиональным военным. Сам Рагнар предпочел семью политическим играм. Не могу спорить с подобным выбором. В конечном счете это сохранило им жизнь. Именно Рагнар смог перенести большую группу людей в мир Льда. Считай, почти вся Огненная диаспора обязана ему жизнью. А для огненных это посильнее любой клятвы верности. Так что гениальная идея ис-Морара о попытке сместить Рагнара с места главы диаспоры не имеет ничего общего с реальной жизнью.

– Я правильно понимаю, что ты склоняешься к мысли о радикально настроенных ледяных? Велиар ис-Лотиан помедлил с ответом.

– Пожалуй, пока это единственное разумное объяснение, – кивнул глава Совета. – А после выступления Сольвейг на дне Огня, которое, конечно же, не осталось незамеченным, совершенно неудивительно, что произошло покушение.

– Отец... в свете этих событий я начинаю сомневаться, могу ли доверять Бриару и Дигорну. Очевидно, в стенах университета есть кто-то, кто либо помогает радикалам, либо является одним из них. Но я не могу разорвать отношения на основании безосновательных домыслов, – нахмурился Астарт.

– Ты серьезно полагаешь, будто осторожный Бриар или недалекий Дигорн способны на такое? Провести дикого крагула на территорию университета, заставить систему пропустить животное на занятие, а еще правильно подмешать в самое дорогое вино всех миров отраву и заменить бутылку в твоих покоях? Здесь должен быть более изощренный ум и опытный маг.

– Но они могут быть чьими-то руками, обычным инструментом.

– Инструменты, как ты выразился, идут в расход в первую очередь при любой неудаче. Нельзя оставлять свидетелей, когда нарушаешь закон столь грубо. И, насколько я знаю, смертей в эту ночь в университете констатировано не было.

Астарт помолчал, анализируя позицию отца. И выводы были неутешительными.

– Противник неизвестен, но где-то рядом. Настолько рядом, что, вероятно, мы все видим его каждый день или по несколько раз на дню.

– Полагаю, да.

– Как мы можем его вычислить?

– Полагаю, никак.

– Отец!

– Тебе придется запастись терпением, Астарт, – жестко проговорил Велиар. – Наш противник вряд ли удовлетворится отрицательным результатом.

– Я не позволю сделать из Соль приманку!

– Ты предлагаешь запереть ее в нашем родовом замке? – хмыкнул отец.

– Замок не устоит, да? – вздохнул Астарт.

– Не-а, – весело ответил глава Совета магов.

В дверь коротко и с силой постучали. Вежливо подождав разрешения, вошел Ис-Морар. И совершенно не удивился, увидев в зеркале главу Совета, наоборот, кажется, он на это и рассчитывал. На молчаливый вопрос Астарта ректор лишь покачал головой.

– Ничего стоящего внимания. А эльд-Аалтонен, кажется, на эмоциональном всплеске новый порог силы преодолел. Признаюсь, это было неожиданно. Ис-Лотиан, я не впервые встречаю полукровок, думаю, стоит присмотреться к парню. Он может быть полезен в дальнейшем.

Астарт презрительно скривился. Эта идея пришла ему в голову гораздо раньше ректора. Разговор перешел на вопросы более насущные: усиление защиты университета, проверку студентов на наличие запрещенных веществ и предметов, официальные причины столь пристального внимания службы безопасности к учащимся и обслуживающему персоналу.

* * *

Проснулась я от демоновой головной боли. И от оглушительного стука в дверь. Казалось, что кто-то бьет в колокол прямо над моим ухом. Не открывая глаз, пошарила рукой рядом с собой, намереваясь выгнать огнелиса разбираться с непрошеными гостями. Но ничего пушистого под боком не оказалось. В гостиной раздались тихий стон и негромкая ругань.

Я распахнула глаза и на пару мгновений потеряла ориентацию в пространстве и времени.

Белые стены. Белая мебель. Белый ковер на полу.

Резко села на кровати и тут же поплатилась за это. Стены танцевали, а потолок падал на мою бедную головушку. Зажмурилась, сделала несколько вдохов-выдохов и снова попробовала осмотреться.

Спальня была определенно мужская, спала я, вероятно, одна, и совершенно точно в одежде. Дверь распахнулась, и на пороге нарисовался хозяин покоев. Выглядел он примерно так же, как я себя чувствовала.

– Жива? – сипло спросил Кеннет.

– Вопреки вашим стараниям, – ответила ему я, держась за голову.

После допроса ис-Мораром моих друзей, в течение которого я под пристальным вниманием двух магов службы безопасности подпирала двери в коридоре, мы с ребятами заперлись у Кеннета. Конечно, мне предложили дойти до своих покоев под усиленной охраной, но я послала ректора вместе с его предложением в непечатной форме по общеизвестному адресу. Нервы у меня тогда окончательно сдали.

Что можно делать после того, как тебя чуть не отравили вином? Правильно, залить стресс кое-чем покрепче. Так что примерно с шести утра и часов до десяти мы пили, а потом ребята просто кинули мое бессознательное тело на кровать, а сами кое-как устроились на диване и стульях во второй комнате.

И вот кто-то очень умный решил нас воскресить после практически смертельной дозы алкоголя.

Кто бы мог сомневаться, что это был Астарт, всем своим видом изображающий беспокойство и немой упрек.

– Даже слушать ничего не хочу, – простонал Кеннет, когда мы кое-как привели себя в чувство и продолжили медленно умирать в условно-вертикальном положении. Я на правах девушки заняла единственное кресло: забралась туда с ногами и теперь старательно пыталась

игнорировать свое физическое состояние.

– По всему университету обыски. А у вас тут можно просто вдыхать пары алкоголя. Если найдут...

– Если найдут, комната – Кеннета, он сын члена Совета магов, и нам всем абсолютно сиренево на административные взыскания, – чужим, хриплым голосом проговорила я, смотря в пол. Мне духу не хватало поднять взгляд на ис-Лотиана – слишком много противоречивых чувств я к нему испытывала. К тому же он был омерзительно свеж и бодр, хотя, вероятно, полночи и львиную долю сил потратил на регенерацию.

– Ну, я в принципе так и подумал, поэтому принес вам поесть и... подлечиться, – усмехнулся Астарт.

– С чего такая забота? – мрачно спросил Ааррон. Из нас троих он выглядел самым помятым, ведь наш ледяной друг всеми силами пытался поддерживать огненные дозировки алкоголя. Результат этого необдуманного поступка сейчас отражался на его лице. Бледно-зеленом лице.

– Из-за леди моего сердца, конечно же, – пожал плечами ледяной маг. – А для вас, ис... Ааррон, у меня посылочка от отца.

Астарт положил на стол толстенный бумажный конверт.

– Ответить нужно сегодня. И скорейшего вам... выздоровления, – хмыкнул ис-Лотиан и вышел, предусмотрительно бесшумно закрыв за собой дверь.

Мы мрачно переглянулись. Ночью, после моего краткого пересказа событий, разгорелся жаркий спор. Парни утверждали, что Астарту нельзя доверять, что он может быть замешан в происходящем, я с пеной у рта доказывала, что это паранойя.

– Для человека, который несколько часов назад чуть не хлебнул яда, он выглядит слишком спокойным, – пошел на новый круг спора Кеннет, внимательно осматривая принесенную Астартом корзинку с едой. – Однако нельзя не оценить его обходительность.

Побратец откупорил один из трех небольших пузырьков с янтарной жидкостью – всего на пару глотков объема, принялся, вздохнул и махом опрокинул в себя. Скривился, выругался и рванул в ванную. Послышались характерные звуки, а мое обострившееся обоняние уловило запах рвоты. Универсальный антидот – довольно распространенное зелье, выводящее все низшие токсины из организма самым естественным путем.

* * *

Пить антидот в присутствии ребят я не стала. Мне был нужен душ, смена одежды, да и вообще, нечего им наблюдать меня в этом плачевном виде. Достаточно уже тех историй, в которые мы умудрялись вляпываться на каникулах. И о которых приличные леди даже помыслить не могут.

Маленький огнелис демонстративно чихал и воротил от меня нос – ему совершенно не нравился запах перегара. Впрочем, после того как я, заметно протрезвевшая и тщательно вымытая, вылезла из ванной, это пушистое чудо чуть не сшибло меня с ног. Переживал, наверное, подслушивая под дверь. Я собиралась не торопясь, одной рукой почесывая лисенка меж ушей, другой – высушивая и заодно завивая волосы на ладонь. Пряди ложились свободными локонами. Мне хотелось преобразиться. Хотелось выделиться на белом фоне этого мира. Лисенок лапой подкатил баночку с тенями. Зверек почувствовал мои эмоции и полностью разделял их. Пока я красилась, Рыжик притащил сундучок с одеждой не по форме.

– Нет, малыш, это уже перебор.

Огнелис изо всех сил заискрился, подпрыгивая, настаивая. Я рассмеялась – до того

умилительная была картина.

– Ну хорошо, хорошо. Сегодня ведь выходной. И вчера меня чуть не убили. Спишем на эмоциональный срыв. – Я чмокнула лисенка в нос, от чего тот блаженно прикрыл золотые глаза и рассыпал фонтан искр.

В общей сложности провозилась я часа два. Зато шла к парням покрашенная, надушенная, с укладкой и приодетая по огненной моде. Ледяные студентки провожали меня неприязненными взглядами, от чего настроение мое только улучшалось. Раздражать общественность – приятно, особенно если для этого только и нужно, что сменить платье.

Я вприпрыжку спустилась с крыльца общежития и бодро зашагала к мужскому корпусу, вдыхая морозный воздух и привычно теребя артефакт на цепочке. Так и не привыкла, что холода не существует.

– Сольвейг!

Я обернулась на оклик. Ко мне, не торопясь, шла Ильда в компании дюжины ледяных леди. Их лица были знакомы, но имен я не знала.

– Уделите ли мне пару минут?

– Лютого холода, – осторожно поздоровалась я, оглядывая приближающихся девушек. Неприязненные взгляды не предвещали ничего хорошего.

– Вот смотрю я на вас... – оценивающий презрительный взгляд, – и никак не могу взять в толк, чем же вы так увлекли ис-Лотиана.

Я промолчала. Признаться, для меня это тоже оставалось загадкой.

– Хуже того, ходят слухи, что юный ис-Морн пал жертвой ваших чар и это весьма печально отразилось на его будущем.

Я снова промолчала, наблюдая, как меня окружают не слишком дружелюбные ледяные леди. Какие только сплетни о нас не распускали за время обучения в университете, так что обвинение в использовании любовных чар – детский лепет на общем фоне.

– Ильда... леди... – я мрачно оглянулась на девушек, – сомневаюсь, что ректору понравится потасовка прямо между корпусами общежитий по столь сомнительному поводу.

– Уверяю вас, с уважаемым ис-Мораром мы найдем общий язык, – хищно оскалилась Ильда. – Последний раз прошу вас прекратить всякое общение с ледяными лордами. У вас к тому же есть эльд-Аалтонен, а он, говорят, весьма недурен в любовных утехах...

А вот это было лишнее. Кровь моментально вспыхнула огнем, и понадобилось невероятное усилие, чтобы глаза не выдали мою тайну.

– Кеннет – мой брат, – процедила я сквозь зубы, – и ваше предложение омерзительно. А сплетни – едва ли достойное занятие для ледяной леди.

Ильда звонко рассмеялась.

– Вы весьма правдоподобно изображаете искреннее возмущение. Но уже давно ни для кого не секрет, что в диаспоре Огня практикуют кровосмесительные браки. Вы настолько трусливы, что пойдете на все ради выживания. Даже сбежали в наш мир вместо защиты собственного...

Меня заколотило от бешенства. Ладони сжались в кулаки, с трудом сдерживая пламя. Нельзя нападать первой. Но, демон, как же хотелось выжечь эту гадкую улыбку с ее идеально правильного лица!

– Последний раз взываю к вашему... инстинкту самосохранения. Забудьте об ис-Лотиане, и, так и быть, мы дадим вам доучиться без неприятных эксцессов.

Я мрачно посмотрела на эту ледяную гадину и показала ей неприличный жест вместо ответа. Меня не убьют, но в любом случае повозят лицом по снегу. К тому же единственное, что я смогу, – держать круговую оборону.

– Сама напросилась, – прошипела Ильда и сделала знак рукой. Ее подружки довольно

слаженно атаковали. Но, прежде чем я успела сделать что-либо, меня накрыл ледяной сферический щит.

– Какого демона тут происходит?

По ровному тону Ааррона можно было оценить его эмоции. Так вот, мой ледяной друг пребывал в полном бешенстве. Я спустила искорку, подцепила изнутри щит, заставив тот изящно рассыпаться вокруг меня. Из-за льда плохо слышно и плохо видно происходящее, а я не могла пропустить эту пафосную сцену собственного спасения. Не без удовольствия заметила довольно внушительное количество зевак вокруг нашей потасовки.

– Ис-Морн, вам стоит...

– Мне стоит доложить ректору о вашем неподобающем поведении! – Ааррон подошел ко мне и прижал к себе. Я уткнулась носом в его грудь, изображая абсолютную беззащитность. Если у кого-то еще и были сомнения, кто тут самый маленький и слабый, то теперь уже нет. – Ваше поведение недостойно ледяных аристократов.

– Ис-Морн, вы пригреваете на груди саламандру! – взвизгнула Ильда. – Мне неприятно об этом говорить, но эльд-Лааксо уделяет внимание и вам, и ис-Лотиану. И она...

– И она вправе выбрать любого из нас, – раздался голос Астарта. – И это едва ли касается вас, ис-Ниара.

Ааррон продолжал крепко прижимать меня к себе, но это не помешало мне посмотреть на Астарта. Однако лицо ледяного мага не выражало ни единой эмоции.

– Ааррон.

Ис-Лотиан одним этим словом и выразил благодарность за вмешательство, и намекнул, что его присутствие здесь более не надобно.

– Астарт, – кивнул мой друг и, приобняв меня за плечи, повел к мужскому общежитию.

– Спасибо, – негромко проговорила я. – Я слишком долго собиралась?

– Ты слишком долго собиралась. К тому же я не мог позволить им причинить тебе вред. Я фыркнула.

– Или позволить тебе причинить вред им, – весомо добавил Аар.

Мне осталось лишь вздохнуть.

Глава 18

– Сольвейг? Сольвейг!

Ребята спорили уже добрых полчаса о произошедшем и теперь пытались вовлечь меня в дискуссию. Я же медитировала на белую стену и ела яблоко с ножа, игнорируя этот пустой треп.

– М-м-м?

– Ты вообще слушаешь, о чем мы говорим?

– Не-а.

– Соль, если так и дальше пойдет, ты и правда не доживешь до выпускных экзаменов, поэтому необходимо...

Я подняла на Кеннета отсутствующий взгляд, и тот осекся на полуслове.

– Не знаю, как вам, а мне вот очень интересно, что же за кипу бумаг приволок Астарт для Аара. Предлагаю заняться полезным делом, – я ткнула ножом в сторону стола, на котором лежал нетронутый бумажный конверт.

– Сольвейг, ты...

– Даже обсуждать произошедшее не собираюсь, – отрезала я. – Ильда и ее подружки вообще не представляют никакой опасности для меня. Силенок не хватит. Так что давайте переключим

наше внимание на более насущные проблемы.

Побратец выдохнул сквозь зубы, всем своим видом демонстрируя несогласие. Ааррон же молча подошел ко мне, забрал нож и вскрыл им конверт. Внутри обнаружились конвертики поменьше. Несколько – с эмблемами самых популярных газет мира Льда, один – от ис-Лотиана-старшего и один – с печатью королевской канцелярии.

– Ответить сегодня, да? – обреченно вздохнул Ааррон. – С чего начнем?

– С письма ис-Лотиана, – подал голос Нэт. Судя по интонации, побратец с моей позицией не смирился, но счел мои аргументы достаточно весомыми, чтобы отложить спор.

– Он пишет, что завтра будет объявлено официально о моей апелляции на решение Родовой канцелярии. И одновременно во все газеты разошлют мои интервью... Представляю уровень информационного шума! – Аар потряс толстой пачкой газетных конвертов. – Ему понравилась идея о конфликте с матерью по причине моего выбора невесты, то есть Сольвейг, и он предлагает и дальше придерживаться этой позиции.

– Несчастный влюбленный из рода Морн, – хмыкнул Кеннет. – Думаете, публика это проглотит?

– И попросит добавки. Учитывая, что близится сезон заключения брачных союзов между молодежью, то тема самая что ни на есть обсуждаемая.

– А что в письме с королевской печатью?

– Здесь... здесь форма подачи заявки на собственный род. И необходимо придумать и продумать все, начиная от наименования рода и герба, заканчивая описанием собственных территорий... – Ааррон поднял на нас беспомощный взгляд. – Как я все успею за ночь?

– Ну, во-первых, не ты, а мы, – улыбнулся Нэт. – А во-вторых, мы же студенты. Мы за ночь и не такие способны заполнить. Так что давай начнем с этой важной королевской формы, а газетные анкеты можно заполнять и под винишко.

– Отличная идея, – согласилась я. – Итак, Ааррон, как будет называться твой новый род?

Аар ответил на сразу. Прошелся по комнате, обдумывая ответ.

– Есть одна идея. Это не окончательное решение, и мне бы хотелось услышать ваше мнение.

– Ну не тяни уже!

– Помните, на прошлых каникулах я на целую неделю заезжал домой, чтобы соблюсти хоть какие-то приличия? Так вот, всю ту неделю я просидел в библиотеке. Нашел несколько тайников. В числе прочего – дневники отца.

Мы с Кеннетом невольно переглянулись. Отец Аара умер, когда тот был совсем ребенком, и никто ничего толком о нем не знал. Это был очень богатый, но крайне нелюдимый человек.

– Как чувствовал, что домой не вернусь, забрал дневники с собой. Все хотел вам показать, но как-то... не было подходящего случая. Записи где-то на треть состоят из шифра. Или какого-то неизвестного мне языка. В общем, там очень часто звучит слово «Анхайт». Насколько я понял, оно употребляется в значении «единство». И всегда сопровождается рисунком в виде шести треугольников, с единой вершиной, вписанных в круг. Думаю, можно взять слово – как название рода, а рисунок – как герб. Что скажете?

В комнате резко стало жарко. Сложно сказать, у кого сдали нервы – у меня или у побратца. Ааррон смотрел на нас озадаченно.

– Аар... а ты не принесешь эти дневники? Интересно посмотреть, – улыбнулась я.

Друг кивнул, уловив намек. Как только за ним закрылась дверь, я повернулась к побратцу. Тот вполборота стоял у окна с отсутствующим лицом.

– Слишком много событий для одних суток, да, братишка?

Кеннет промолчал, продолжая рассматривать вид за окном.

– Он ничего не знает, Нэт, – мягко проговорила я.

Побратец лишь передернул плечом в ответ.

– Нам стоит ему рассказать.

Кеннет обернулся и мрачно посмотрел на меня.

– Да? И как ты себе это представляешь? «Ааррон, твой отец был у руля одной демоновой организации, уничтожившей наш мир. Но мы в целом не в обиде, ведь ты тут ни при чем. Мы же сами вот этими руками делали тебя сильнее год за годом!»

– Хочу тебе напомнить, что он уже сделал свой выбор: он выбрал нас. Лишившись при этом всего.

– Откуда ты знаешь, что это не одна большая красивая партия? Второй раунд? Реванш? – Глаза побратца засветились нехорошим светом. – Как мы можем доверять здесь кому бы то ни было? А, сестренка? Как?!

Я подошла к побратцу и запрокинула голову, заглядывая в его напряженное лицо.

– Мы не несем ответственность за ошибки отцов. Достаточно не надеть своих. Ааррон – наш друг, с которым нас один раз завалило в ледяной пещере. У тебя было выбито плечо, а у меня – сломана нога. И он один смог пробить для нас выход и буквально дотащил на себе. А мог добить или бросить при желании. И таких историй у нас много, побратец. Очень много.

– Ааррон – ледяной лорд. А они годами могут ждать удобного случая, принцесса, – проговорил Кеннет.

– Знаешь, если сейчас и правда второй раунд от наших врагов, то мы только играем им на руку, разрывая давние крепкие связи, – зло ответила я.

– Я боюсь за тебя, сестренка, – прошептал Кеннет.

– Напрасно. Я уже давно не та перепуганная девочка, перемазанная в чужой крови и с куклой в руках.

Побратец помрачнел, вспоминая нашу первую встречу.

– Нам нужно принять решение, Нэт. Сейчас, пока Аар не вернулся. – Я внимательно посмотрела на побратца.

– Боюсь, ты все равно поступишь, как посчитаешь нужным, сестренка, – нехотя ответил Кеннет. – А еще боюсь, что, если бы тебя не было рядом, я уже убил бы Ааррона. Без объяснений. Без доказательств. Только за то, что он чей-то сын.

– Но я же всегда рядом, братишка. – Я улыбнулась, а Кеннет сгрел меня в охапку и прижал к себе.

– Ребята, что случилось? – Аар озадаченно смотрел на нас.

Мы с Кеннетом синхронно вздохнули. Побратец поцеловал меня в макушку и выпустил из объятий. Аар положил на стол три книжечки в когда-то белом, но уже порядком пожелтевшем переплете. Мы с побратцем замерли, рассматривая оттиск ненавистного символа на обложке. Перед глазами снова запрыгали залитые кровью улицы.

– Ребята? – осторожный тон Аара вырвал нас из ступора. Я вздохнула.

– Ааррон, нам нужно кое-что рассказать тебе. И не уверена, что тебе понравится услышанное. – Я опустила в кресло, потому что, признаться честно, ноги не держали.

– Сольвейг, вряд ли что-то может быть хуже твоего отказа, – неуклюже пошутил Аар, переводя непонимающий взгляд с Кеннета на меня.

– Это слово... «Анхайт» действительно означает «единство». Только вот использовалось оно как боевой клич. Боевой клич войск, разрушивших мир Огня. – Кеннет тяжело посмотрел на Аара, а у нашего ледяного друга округлились глаза.

– Сядьте, пожалуйста. Разговор долгий будет. А мне неудобно смотреть на вас снизу вверх. – Я потеряла лоб, с трудом подбирая слова. Нужно рассказать многое, но не все. – Есть кое-что, чего не преподают на уроках всемирной истории. Что нигде не записано, кроме как хроник

диаспоры Огня. О чем старательно молчат те, кто знает, и никогда не догадаются спросить те, кто ни разу об этом не слышал. Это настоящая история войны в мире Огня. Мы не стали бы тебя посвящать в эти, в сущности, не особенно важные для жизни подробности, если бы не эти дневники.

Я кинула взгляд на Кеннета. Тот нехотя продолжил:

– Нам преподают, что существует система порталов, по определенным правилам соединяющая некоторые миры. Кроме одного исключения – мира Огня. Пламя нашего мира позволяло прожигать порталы в любой из известных нам миров. Как ты понимаешь, иметь прямое сообщение с любой точкой океана Хаоса – весьма выгодно. В учебниках написано, что абстрактная оппозиция захотела свергнуть существующий режим мира Огня из экономических соображений, но применяемые обеими сторонами заклятья были такой чудовищной силы, что мир уничтожили, и лишь жалкая горстка жителей чудом успела прыгнуть в ближайший портал в мир Льда, до того как тот был замурован навеки. Но историю пишут выжившие. И учебники не имеют ничего общего с событиями того времени, – усмехнулся побратец.

– Ты, конечно, знаешь слухи, будто мирами правит... правил некий Тайный или Серый Совет, – сказала я. – Ведь именно это стало аргументом закрытия границ мира Льда. Ваше... наше правительство боялось вмешательства сторонних сил. После гибели мира Огня здесь было много репрессий, разоблачений. Теперь мир Льда просто так не покинуть, сюда просто так не попасть. Говорят, среди членов Серого Совета есть... были очень влиятельные люди из различных миров. Они спонсировали правительства, террористов, оппозиции. Например, переворот в мире Дерева, в результате которого свергли одну династию и возвели на престол другую, – результат их непосредственного вмешательства. Считается, что весь Серый Совет погиб во время войны в мире Огня.

– Ребят, это же городские легенды, – поморщился Аар, но осекся под тяжелым взглядом Кеннета. А я продолжила, проигнорировав неуместную реплику:

– Помимо прочего члены Серого Совета были помешаны на идее единства миров. Ведь расположи все миры на единой плоскости, и ими проще управлять. На старых порталных картах, где еще изображали мир Огня, возможно, ты видел эти так называемые песочные часы – два тетраэдра с одной общей вершиной. Где грани тетраэдров – порталные коридоры, а вершины – миры. И мир Огня располагался в центре этой системы, на пересечении всех порталных коридоров. Члены Совета полагали, что мир Огня – ключ к объединению всех миров. Они пытались уговорить, купить или вынудить нашего короля на проведение экспериментов для исследования данного вопроса, но он отказал им. Тогда Серый Совет, не привыкший получать отказ, ввел войска в наш мир.

Ааррон слушал молча, с бесстрастным лицом.

– Конечно, у организации, которая скрывает лица за масками и находится везде и нигде, нет нормальной армии. В наш мир ввели полчища экспериментальных химер. И в какой-то момент все пошло не по плану. Твари начали атаковать и своих, и чужих, уничтожая буквально все на своем пути, размножаясь со страшной скоростью. Другие миры закрыли и запечатали порталы в мир Огня, чтобы химеры случайно не вырвались. Нас оставили погибать в собственном мире. Без надежды на победу.

– Без надежды на спасение, – глухо произнес Нэт.

– Да. И наш король... обезумел от горя. Он применил заклятие «инферно». Это заклинание высшего порядка уничтожает любые искусственные магические связи. Оно – как катализатор алхимических реакций. Оно должно было уничтожить всех химер. И всех магов. Мои родители... были близки к королевской семье. И знали про решение короля. И с помощью матери Кеннета они смогли распахнуть портал в мир Льда... И вот мы здесь, – закончила я

длинный монолог, старательно избегая кровавых подробностей нашего спасения, навсегда впечатавшихся в мою память.

– А шесть треугольников, вписанных в круг, – символ Серого Совета. Мы с Соль знаем, потому что видели. На каждой химере стояла такая магическая печать.

Ааррон долго молчал, осознавая сказанное. Мы не торопили. По пустому лицу Кеннета можно было понять, что он снова бежит по залитым кровью улицам. Тогда часть дома рухнула, и двоим шестилетним малышам нужно было добежать до родителей. Или погибнуть в чьей-нибудь пасти.

– Вы меня ненавидите? – тихо спросил Ааррон. Парень ссутулился, поник, сиреневые глаза потухли.

– Я хотел тебя убить, – так же тихо ответил Кеннет. – Но нас трое, и всегда кто-то один сохраняет разум. Сегодня – это Соль.

– Я лучше погибну в вечных льдах, чем предам вас, – прошептал Ааррон. – Вы – моя семья. Парни молча смотрели друг на друга, и мне было беспокойно от повисшей в комнате тишины. Так что я нашла самый тактичный способ прервать эти гляделки.

– Идем дальше, мальчики?

– Убью и умру за тебя, Кеннет. – Ааррон встал и протянул руку другу.

– Убью и умру за тебя, Ааррон. – Кеннет поднялся на ноги и ответил на рукопожатие.

Я облегченно и с шумом выдохнула.

Однако, несмотря на довольно душещипательный акт доверия, вопрос с именем и гербом нового рода оставался открытым.

– Ты описал территории, которые намерен откусить у рода Морн? – Кеннет взъерошил волосы, просмотрев в очередной раз перечень вопросов для апелляции. Парни сидели за столом, обложившись бумагами. – Может быть, воспользуешься старым добрым способом – возьмешь имя от какого-нибудь географического названия?

– От скважины номер триста пятьдесят семь? Или, может быть, шахты номер семьдесят два? – фыркнула я.

– Вместо того чтобы читать эту дрянь, лучше бы помогла.

Побратцу не нравилось, что я углубилась в дневники отца Ааррона. Я же была уверена, что там можно найти много полезного, но, вне всякого сомнения, запрещенного.

– Это почти то же самое, как читать книгу из закрытой секции библиотеки, однако ее никто не отнимет, потому что никто не будет искать, – улыбнулась я. – Кстати, как вам Даларн? Ааррон ис-Даларн.

Парни переглянулись.

– Неплохо... Что это значит?

Я подошла к шкафу с книгами и приманила с верхней полки томик всемирной истории. С левитацией у меня все еще не очень ладилось, так что томик чуть не свалился на голову – кто-то из парней успел перехватить падающую книгу и заставил ее спланировать на стол.

– Это же позапрошлый семестр, Соль.

– Ага. Который вы списывали у меня... – Я долистала до нужной страницы и показала ребятам разворот книги. – Административное деление мира Льда несколько сотен лет назад. Вот земли, на которые ты претендуешь. Почти все они попадают в провинцию Даларна. Отбросим окончание для благозвучия и поставим ударение на второй слог. Что скажешь?

Ааррон улыбнулся.

– Мне нравится. И то, как звучит, и то, что это твоя идея.

Я удивленно моргнула.

– Эй, полегче, я все-таки еще здесь, – пробурчал Нэт.

– Знаете, традиционно гербом рода выступает какой-нибудь зверь, – задумчиво проговорил

Аар.

– Но я не помню ни одной птицы, – подхватил его идею Кеннет.

– Белая сова? Или снежная скопа? – спросила я.

– Ледяной беркут, – в голос ответили парни.

– Мальчишки, – пробормотала я себе под нос, подсаживаясь к столу.

И заполнение бумажек пошло бодрее. А когда мы закончили с официальной анкетой и перешли к письменным интервью, хохот не смолкал ни на минуту. Вопросы начинались с классических общих о том, как респондент относится к текущему политическому строю вообще и к некоторым ключевым фигурам власти в частности. А потом анкеты становились более личными, и начиналось самое веселое. Об Аарроне хотели знать все: его вкусы, его желания, его мечты. Любимое вино, любимый предмет, любимая девушка. Какие он предпочитает духи, костюмы, прически. Сколько у него было романов, кто его лучшие друзья, есть ли невеста. И в каждый ответ в той или иной форме мы вворачивали отсылку к таинственной девушке, ставшей причиной раздора Ааррона и рода Морн. И вот когда на последний вопрос аккуратным почерком Аара был вписан витиеватый ответ, Кеннет внимательно посмотрел на меня.

– Астарт будет в бешенстве.

– По поводу?

– Когда завтра это выйдет во всех ведущих газетах мира, только полный кретин не догадается, что здесь везде намеки на тебя. А это значит, что, как только Ааррон получит род, он, как истинный ледяной лорд, должен будет сделать тебе предложение руки и сердца.

– И сделаю, – невозмутимо проговорил Аар, заклеивая конверты. – Хотя Сольвейг будет вправе отказать мне.

– То есть вы понимаете, почему ис-Лотан-старший с таким воодушевлением воспринял наш экспромт? – поинтересовался побратец.

– После столь громко обсуждаемого романа мне ничего не останется, кроме как выйти замуж за Ааррона... И Астарт не испортит кровь браком с огненной.

– Но мы нигде не указывали ее имя! – Ааррон выглядел растерянным.

– Найдутся добрые люди, например Ильда, которая охотно всем расскажет, как эльд-Лааксо крутит с двумя ледяными лордами одновременно, – мрачно проговорила я.

Ааррон глубоко вздохнул.

– Тогда давайте перепишем. И придумаем любой другой благовидный предлог. У нас еще полночи впереди. – Аар потянулся за ножом для бумаги, но я остановила его жестом.

– Оставляем как есть, – ровно проговорила я.

– Соль, мне это очень льстит, но...

– Оставляем как есть! Обо мне не беспокойся. Помните наши планы? Они не изменились. Ты получишь род, ты войдешь в Совет. И выбьешь для нас порталный пропуск.

– Соль... – Аар даже вперед подался, но осекся под моим тяжелым взглядом.

– Маленьким огненным леди, кажется, пора спать, – усмехнулся Кеннет. – Я провожу. А то мало ли... может, поклонницы ледяных лордов караулят под дверью.

* * *

Когда в дверь раздался осторожный стук, Астарт ис-Лотиан в сотый раз прокручивал в голове недавний разговор с ректором. Ис-Морару категорически не нравилось буйство гормонов

у подопечных. Впервые за его трудовую деятельность ректором студенты и студентки вели себя самым nepотpeбным образом, и он не имел ни малейшего представления, как это безобразия пресечь. А учитывая, что со дня на день общество разорвется от очевидно скандального процесса по созданию нового рода, ситуация будет только ухудшаться.

К великому сожалению Астарта, его полуночным гостем оказался человек, которого он менее всего желал видеть. Ааррон вошел в покои, не дождавшись приглашения, и щелчком пальцев захлопнул за собой дверь.

– Здесь ответ для твоего отца, – держа конверт в руках, проговорил Ааррон. – Но, прежде чем отдать тебе эти бумаги, думаю, я должен кое-что пояснить на словах.

– Уверен, отец использует всю предоставленную тобой информацию наилучшим образом, – раздраженно ответил Астарт.

– В этом-то и проблема. Твой отец с восторгом воспринял идею о разногласии между мной и матерью по причине моего выбора невесты. И рекомендовал максимально использовать этот повод.

Астарт приподнял бровь.

– И поэтому я должен спросить тебя, насколько серьезны твои намерения, – внимательный взгляд.

Астарт сообразил не сразу. А когда понял, к чему клонит его незваный гость, с большим трудом сдержался от нецензурной брани.

– Как Сольвейг пошла на это? – прорычал ис-Лотиан.

– Сжав зубы, – устало ответил Ааррон, без разрешения опускаясь на диван. Кажется, близкое общение с огненными действительно дурно сказалось на его манерах.

– Есть иной благовидный предлог?

– Механизм запущен после нашей с тобой... дискуссии вчера утром на глазах у прочих студентов. И закреплен после сегодняшнего, с позволения сказать, общения Сольвейг с ледяными леди.

– Демонову мать! – в сердцах воскликнул Астарт. – Вот почему отец так спокойно воспринял новость!

– Какую новость?

Астарт молча указал на белую коробочку, сиротливо лежащую на абсолютно пустом письменном столе.

– Ты уже сделал ей предложение? – у Ааррона округлились глаза.

– Еще не успел, – процедил Астарт сквозь зубы. – Уже не успел.

– Еще не поздно это исправить. Другого благовидного предлога действительно нет, но это не значит, что я намерен пользоваться ситуацией и ломать Соль жизнь. Я могу просто отказаться от всего, если буду уверен, что ты не передумаешь.

Астарт внимательно посмотрел на сидящего перед ним парня.

– Знаешь, я только теперь до конца осознал, почему она тогда всплила. У вас троих действительно очень крепкая связь. Каждый готов пожертвовать всем ради других. Это вызывает восхищение.

– Это вызывает кучу проблем, как ты можешь наблюдать, – раздраженно отозвался Ааррон. – Просто ответь мне, и закончим этот малоприятный разговор.

– Я могу прямо сейчас пойти к ней и сделать предложение. Которое, вероятно, наша благородная и не в меру ответственная Сольвейг отклонит из-за тебя. А потому предлагаю внести несколько незначительных правок в газетные интервью и вывернуть ситуацию так, как удобно нам.

– И как же будет удобно *нам*? – подозрительно прищурился Ааррон.

– Образ влюбленных, которые смогли сломать закон мира Льда, – это, конечно, хорошая история. Но образ несчастного влюбленного, готового на подвиги ради девушки, обрученной с другим, придаст тебе особенный шарм для женской аудитории. Вот несколько правок к твоей легенде. Из-за разногласий с матерью ты не смог сделать предложение. К тому же, как истинный ледяной лорд, считаешь невозможным называть имя девушки, покоровшей твое сердце. Когда процесс завершится, ты с сожалением объявишь, что время беспощадно, и она так и не узнала о твоих чувствах. – Астарт ухмыльнулся. – И ты даже не представляешь, сколько юных и не очень юных ледяных леди будут готовы утешить тебя в это тяжелое время.

– Астарт, мы очень много времени проводим вместе с Сольвейг. К тому же твои яркие поклонницы любому журналисту выложат, как обстоят дела, и приукрасят там, где не надо.

– Пусть. А мы, как говорят огненные, добавим масла в огонь. Ис-Морар не далее как сегодня жаловался на крайне некорректное поведение студентов по причине приближающегося периода заключения брачных союзов. Чем не благовидный предлог для всеобщей суматохи?

Глава 19

А на следующее утро размеренная университетская жизнь превратилась в настоящий бедлам. Не представляю, что творилось за стенами университета, но здесь наш замкнутый мирок просто потрясла новость о тяжбе Ааррона.

Спускаясь утром в столовую, я ожидала восхищенных взглядов от Аара и какой-нибудь некрасивой сцены от Астарта, но события пошли не по плану. Точнее, не по нашему плану. В перерывах между парами Аар регулярно испарялся, даром что ледяной, и к обеду вокруг него начала собираться самая настоящая толпа ледяных леди. Я хотела было прояснить причину столь странного поведения, но ухватить Аара не представлялось никакой возможности, а Нэт и сам был озадачен.

При этом друзья Астарта начали проявлять повышенное внимание к моей персоне, вызывая нездоровую зависть женской половины университета и злое рычание побратца. Но этих-то вполне можно было понять – после покушения ледяным лордам хотелось доказать свою непричастность и оправдаться в глазах Астарта.

Так продолжалось с неделю, и к выходным они меня достали окончательно. Под окнами собственных покоев, стоило мне в них вернуться, моментально материализовывался Дигорн и начинал громогласно изображать несчастного влюбленного. Это он от скуки, а ко мне потом в дверь его очередная девушка ломилась, угрожая вморозить в вечный ледник. Астарт и Ааррон все свое свободное время проводили на тренировочном поле в сопровождении толпы поклонниц, вызывая уже у меня неконтролируемые приступы ревности. И, демон знает, кого из них я ревновала больше. Чем занимался Бриар, понятия не имею, но он почему-то всегда внезапно оказывался рядом, куда бы я ни шла.

Вокруг нас все время былолюдно, шумно и слишком много флирта. Страсти накалялись и в свете приближающегося дня Рассвета – когда скудное солнце мира Льда выползает из-за горизонта, знаменуя начало полярного дня. В день Рассвета традиционно оглашались новые брачные союзы, и каждая ледяная леди в этом году ждала, надеялась и верила, что без пяти минут глава нового рода ис-Даларн выберет ее. Даже позаимствованные дневники отца Аара читать было невозможно: ко мне в дверь регулярно стучались девушки, задавая вопросы – личные и неприличные – о самом популярном студенте университета.

Я не привыкла к такому избыточному проявлению внимания и эмоций у ледяных и твердо намерилась скрыться с глаз этой сомнительной публики хотя бы на пару часов, чтобы обдумать

последние события. Для начала стоило избавиться от опекающих меня парней. Это оказалось совсем не сложно – стоило лишь сказать всем встречным девушкам, что ребята их разыскивают. Конечно, каждая из них сочла своим долгом одарить меня презрительным взглядом и колкими комментариями, но я с радостью пошла на такие жертвы – против собственной гордости. Слишком уж хотелось тишины и покоя, так что даже привычного приступа гнева не случилось.

Хотелось, конечно, подняться на башню обсерватории – там и воздух свежий, и вид красивый, но именно там меня бы и искали в первую очередь. Потому я решила спрятаться в самом неожиданном месте, а именно – в зале клуба магических боев.

Во мраке зала чуть мерцал защитный барьер арены. Чтобы жуткая тьма превратилась в уютный полумрак, потребовалась пара золотых магических светильников. Кинув сумку и пиджак на входе, я шагнула за барьер. Никогда в жизни еще не тренировалась одна: не слишком практично и не слишком безопасно, но именно то, что нужно. Хотелось привести мысли в порядок, а для этого мне нужны были тишина и физические нагрузки.

Сначала простой щит. Потом полусфера. Потом полная сфера. Двойная полная сфера. Тройная полная сфера. Расширяющаяся тройная полная сфера. Защитный барьер затрещал, когда три слоя моего огня нахлынули на него.

Меня дважды пытались убить. Дважды рядом был Астарт. Почему такие топорные покушения? Да и вообще, меня ли пытались убить?

Теперь лезвия. Я могла создавать по четыре лезвия в каждой руке, что чуть больше минимума. Прямая траектория. Зигзагообразная траектория. Спиралеобразная траектория. Защитный барьер вспыхивал золотыми пятнами в тех местах, где в него врезались мои лезвия.

Барьер на тренировке беспрепятственно пропускал всех до нашего второго боя. Значит, он среагировал на определенного крагула? Крагул мог запросто попасться любой другой паре студентов. И, скорее всего, они погибли бы.

Мне стало интересно, сколько я могу создать стрел. Четыре. Восемь. Двенадцать. Огненные стрелы висели передо мной в воздухе. А если создать со спины? Еще четыре. Восемь. Двенадцать. Я расположила их вокруг себя в три ряда. Спустила. Всполохи света вырывали из тени далекие стены. Еще раз. Двадцать четыре стрелы вокруг себя. С точки зрения покрытия площади это более эффективно, зато с точки зрения ударной силы менее полезно. С другой стороны, расширяющийся щит может обжечь, но не пронзить, в отличие от стрел.

Кто-то достаточно сильный из числа персонала наблюдал за нашей тренировкой? Сколько преподавателей обладают достаточной силой, чтобы справиться с крагулом, не убив его? Ис-Тиар. Ис-Морар. Может быть, ис-Элхорн. Хотя нет. Для первого – глупо подставяться, для второго – смертельно опасно нервировать Астарта, а третий уже слишком давно занимается теорией. И ни у одного из них нет достойного повода притаскивать на тренировку дикую тварь.

А попытка отравить... меня? Нас? Может быть, мы мешаем кому-то как пара? Но во время боя с крагулом мы еще не были парой. Демон, это все абсолютно нелогично!

Давно я не упражнялась с кнутом. А ведь кнут – мое первое оружие. А если сделать трехгранный кнут с острыми краями? Я задумалась и прямо по воздуху огнем написала формулу кнута, рядом – формулу лезвий и попробовала их соединить. Первая попытка – получилось очень длинное и совершенно негибкое лезвие. Несколько правок в формуле, и лезвие стало извиваться. Еще пара правок – и в руках у меня трехгранный кнут. Интересно, насколько острый? Я замахнулась и со всей силы ударила об пол. На камне остался длинный рубец, опаленный по краям. Я на четвереньках проползла вдоль него, измеряя глубину. Максимальная толщина вышла в мой палец, а на противоположном конце следа от удара оказался вырванным кусок камня размером в мою ладонь. Хм, для начала неплохо.

Я так и осталась сидеть на полу, поджав одну ногу под себя. И так, два покушения. Причем

оба каких-то странных. То ли убийце было все равно, кто еще пострадает, то ли он слишком хорошо все рассчитал. И все это без каких-либо угроз или требований в мой адрес. Отца вообще нет в мире Льда, и вся корреспонденция дожидается его возвращения. К тому же отсутствие главы диаспоры Огня ни для кого не секрет. Демон, что за очередная дурацкая ледяная игра без правил?! Я улеглась на пол, заложив руки под голову, и прикрыла глаза. Приятная усталость растекалась по всему телу.

Даже если это какие-то отморозенные ледяные, что само по себе каламбур, то было бы понятно, если бы они оживились после моего выступления на дне Огня. Но первое покушение было до праздника. Ничем особенным диаспора Огня за почти пятнадцать лет не привлекала к себе внимания. А если покушения были все-таки не на меня, а на Астарт?

Очевидно, что ис-Лотиан-старший что-то пытается спрятать и ради этого даже готов немного подправить нерушимые законы мира Льда, оказав по ходу дела Ааррону неоценимую услугу. Что не может контролировать глава Совета магов, а потому прячет? Что-то происходит? Или что-то скоро произойдет?

Со стороны лестницы раздались торопливые шаги, почти бег. Я резко села в тот момент, когда кто-то влетел в зал. Этот кто-то был крайне зол, и от него расходились волны ледяной силы. Демон, ну и как тут понять, кто перед тобой стоит? Впрочем, тайна личности оставалась недолго – маг сорвал заклятие личины с нас обоих.

Астарт замер в шаге от меня, сжав ладони в кулаки. Сиреневые глаза сияли в полумраке зала, холод пробирался даже сквозь артефакт Варме. Смотреть снизу вверх было неудобно, и я поднялась на ноги. Медленно, очень медленно преодолела разделяющий нас шаг и прижалась к его груди. Мне внезапно стало ужасно стыдно – Астарт ведь волновался, а может, и вообще всех на уши поставил. А я тут... о жизни размышляю да новые заклинания пробую без подстраховки.

– Мне стало совестно от одного твоего мрачного взгляда, – тихо сказала я. Ответа не последовало. Парень вообще не шевелился, даже не обнял меня. Я вздохнула. – Ну давай уже, говори, какая я безответственная огненная.

Вместо этого Астарт сделал шаг назад. Тяжелый мрачный взгляд, губы сжаты в тонкую линию, брови нахмурены, и лишь сиреневые глаза сияют, выдавая невероятную бурю эмоций.

– Сольвейг, – глухо произнес парень, – я понимаю, что происходящее кажется тебе стеснением собственной свободы. Но пожалуйста, больше так не делай.

Мне осталось лишь позорно опустить голову и пробормотать «хорошо». Астарт глубоко вздохнул.

– Прости. Но последняя неделя выдалась слишком шумной. Вокруг много чужих людей, я почти не вижу с друзьями. Да и с Аарроном я до сих пор путем не поговорила. Я даже не понимаю, правильно ли я себя веду. Может, мне надо сцены ревности закатывать для поддержания его легенды, а может, все так и задумано.

Астарт поморщился.

– Видишь ли, Сольвейг. Мы с твоим другом немного поразмыслили над сложившейся ситуацией и пришли к выводу, что мой отец слишком сузил рамки этой удивительной легенды юного ис-Даларна, – усмехнулся ледяной лорд, нехорошо сверкнув сиреневыми глазами. – Доподлинно неизвестно, кто из леди стал причиной столь ужасного раздора, однако полагаю, что многие восприняли это на свой счет...

– А как им пришла в голову эта любопытная мысль? Насколько я помню, ответы в интервью были весьма однозначны.

– Мы взяли на себя смелость немного подкорректировать вашу версию перед отправкой. Стоило лишь изменить наклонение глаголов и пару раз упомянуть вдохновляющий пример друзей.

– Аст! – воскликнула я. – Твой отец не простит такого самоуправства!

Ледяной лорд скривился.

– Я имел с ним непродолжительную беседу в первый день этой замечательной информационной кампании, моя милая Сольвейг. Он казался раздосадованным, но ему пришлось принять мои аргументы.

– И чем же ты сумел убедить главу Совета магов?

– Что я не позволю портить репутацию моей избранницы.

Внимательный взгляд сиреневых глаз.

– Сольвейг. Я надеялся, это будет при несколько других обстоятельствах. Но последние события вынуждают меня отступить от задуманного плана.

И тут Астарт опустился на колено и заглянул в мои глаза.

– Сольвейг эльд-Лааксо, ты выйдешь за меня замуж? – тихий вопрос на выдохе. На лице отражались все эмоции разом: нежность, волнение, даже какая-то тень неуверенности. Неуверенности! А, ну да. Я же огненная, еще и не такое выкинуть могу.

– Сольвейг? – тихий вопрос, взволнованный тон. Я от растерянности молчала дольше положенного, ошарашенно взирая на коленопреклоненного ледяного мага.

– Я... – мой голос предательски исчез, заставляя прочищать горло, что совершенно портило торжественность момента. – Я принимаю твое предложение, Астарт ис-Лотиан.

Безымянный палец правой руки на мгновение обожгло холодом. Я вздрогнула, на рефлекс начиная разворачивать щит. Оборвала заклинание. Кинула смущенный взгляд на Астарта, все еще стоящего на колене, затем поднесла к глазам правую руку. На безымянном пальце чуть сияло полупрозрачное кольцо из ледяного хрусталя. Я склонилась к ледяному магу для поцелуя. Астарт обнял меня за ноги и резко встал, оторвав от пола.

– Никогда не думал, что можно быть таким счастливым, – прошептал он, рассматривая мое лицо.

– У меня полное ощущение нереальности происходящего, – тихо ответила я.

– А так? – хитрый взгляд ледяного мага и жаркий поцелуй. В следующее мгновение нас охватил мой огонь. Я запустила пальцы в его белоснежные волосы, и Астарт чуть ослабил объятия, позволяя мне сползти по его телу, а затем прижал к себе с новой силой.

Не знаю, чем бы это закончилось, если бы нас не прервали. Еще одним человеком, догадавшимся, где меня искать, был Кеннет. О том, что это он, я догадалась по рукам, по самым локти пылающим бирюзовым пламенем. Побратец с чувством выругался.

– Вы, оба! Слов нет!

Мы с Астартом счастливо рассмеялись.

* * *

О помолвке ис-Лотиана и дочери главы диаспоры Огня, то есть меня, было объявлено громко и с должным пафосом. На пару дней эта новость даже сместила с первых полос судебный процесс Ааррона. Мать Кеннета сразу же прислала мне длиннющее письмо, что она, как и все светское общество, поражена до глубины души этой дивной романтической историей, а также весьма рада моей счастливой и, что немаловажно, удачной партии.

И вот, читая ее письмо, я запоздало сообразила, что отец не в мире Льда и совершенно не в курсе происходящего. И как-то нехорошо мне стало от этой мысли. Не представляю себе его реакцию, он вообще никогда не заводил разговоров о том, что мне когда-нибудь придется выходить замуж. Нужно было написать ему письмо, но я не знала, как рассказать об этом.

Вариант за вариантом бумага летела в корзину, откуда доставалась Рыжиком. Мой лисенок был в восторге и радостно шуршал смятыми черновиками. В конце концов, так и не подобрав изящные слова, я ограничилась короткой простой запиской: «Я помолвлена с Астартом ис-Лотианом».

Моя жизнь изменилась, и я не понимала, нравится мне это или нет. Мы редко виделись с Аарроном, а когда виделись, лицо друга становилось каменным, стоило ему бросить взгляд на помолвочное кольцо. На мои тренировки с Кеннетом постоянно заявлялся Астарт в компании друзей, что, прямо скажем, сильно мешало. Ледяные леди провожали меня хищными взглядами, но подходить не решались – кажется, ис-Морар тогда здорово их отчитал.

Ректор то и дело вышвыривал с территории университета журналистов, которые рвались засвидетельствовать свое почтение будущей ис-Лотиан и задать пару-тройку десятков вопросов будущему ис-Даларну. Защитные заклинания обновлялись регулярно, но кто-то также регулярно умудрялся их взламывать. Если мне происходящее просто не нравилось, то Кеннет с Астартом мрачнели после каждого прецедента. Очевидно, что по эту сторону высоких университетских стен кто-то чужими руками отчаянно старался вытащить все грязное бельишко на ледяной свет. С другой стороны, особо скрывать было нечего, кроме разве что дневников отца Ааррона. Но и те лежали в моих покоях, а входить туда имела право только я.

Собственно, чтение этих дневников теперь и занимало основную часть моего свободного времени. Среди формул и правил создания химер я находила пометки о ходе ведения войны в мире Огня. Как та или иная особь вела себя в различных условиях использования. Детали и подробности, о которых мог знать только человек, наблюдавший происходящее воочию. Значит, отец Ааррона был в мире Огня во время войны. Но если он находился там и погиб, то как дневники попали в мир Льда?

Мое особое внимание привлекли последние записи. По прыгающему почерку и заляпанным страницам понятно, что писались они на коленке и, вероятно, на поле боя. Когда уже не только мы отбивались от химер, но и сами члены Серого Совета вынуждены были спасаться от собственных творений. Указаны ошибки в создании, вписаны новые формулы, важные детали изменения процесса. И между этими научными выкладками взгляд зацепился за фразу: «Все пошло не по плану, но и это нам на руку. Мы потеряем время, но благодаря ценному опыту в конечном счете победим».

Они знали, что не одержат победу. Они знали, что на них обрушится заклятье «инферно». Но в записях нет ни сожаления, ни паники. Для них это был всего лишь первый ход.

А если и мы не знаем всего? Если часть Серого Совета спаслась из мира Огня и затаилась на долгие пятнадцать лет, готовясь ко второму раунду?

Что бы я стала прятать от общества на месте главы Совета магов? Что-то, в чем я не уверена. Что-то, способное вызвать панику. Что-то, что я не могу контролировать. Что-то, от чего не уберегли закрытые границы. Что-то, что всегда было в мире Льда. В каждом из миров.

Огнелис возбужденно зафырчал, заглядывая в мое лицо. Он чувствовал охвативший меня ужас, но не понимал причину. А причина была проста – Серый Совет начал действовать. Прямо здесь, в мире Льда. Эти люди не размениваются по мелочам, они всегда заходят сверху. И, вероятно, они уже выставили свои требования главе Совета магов. А их требования всегда подкрепляются угрозами. И самая легкодоступная мишень из близких Велиара ис-Лотиана сейчас – непосвященный в стихию Астарт. Его, его, а не меня уже дважды пытались убить.

И если моя догадка верна, нас всех скоро ждет беда пострашнее исключения из рода или потасовки с ледяными леди.

Мне нужно было срочно поделиться своей догадкой с друзьями. Под самым благовидным предложением – опросником по теории щитов ис-Элхорна – я отправилась в мужское общежитие. Время подходило к полуночи, так что под окнами меня уже никто не караулил. Все как-то быстро привыкли, что я без Астарта почти нигде не появляюсь.

За дверью в покои Ааррона слышались приглушенные голоса. Я хмыкнула и вошла без стука. Мой ледяной друг в компании двух ледяных леди изволил распивать вино.

– Сольвейг? – искренне удивился Аар. Его гости же скривились совершенно не по этикету.

– Дружище, в опроснике ис-Элхорна есть одна прелюбопытная задачка. Мне кажется, стоит пересмотреть ее решение. – Я старалась мило улыбаться, но Аар слишком хорошо меня знал.

– Эльд-Лааксо, да как у вас совести хватает заявляться сюда! Мало вам ис-Лотиана, вам еще ис-Даларна подавай! – Одна из девиц, видимо, знатно перебрала.

Аар усмехнулся, сиреневые глаза нехорошо сверкнули.

– Дамы, разве можно отказывать невесте ис-Лотиана, когда она просит о помощи? – укоризненный тон. Ледяной лорд поцеловал пальчики своим гостям, пообещал не задерживаться и вышел вслед за мной в коридор.

– Почему ты оставил их в своих покоях? – вполголоса спросила я.

– Потому что, милая Сольвейг, будь ты более наблюдательна в делах сердечных, давно бы уже заметила, что они обе в числе тех леди, что с недавних пор время от времени ночуют у меня.

Я аж споткнулась и чуть не покатила кубарем по лестнице от такого заявления.

– Ааррон, это на тебя не похоже.

– На меня – нет, а вот ис-Даларн – знатный сердцеед.

Я посмотрела на друга, но тот не выглядел слишком-то веселым.

– Кажется, ты не в восторге от этого?

– Тебе не кажется, Соль. Ты даже не представляешь, насколько не кажется.

Кеннет уже спал, но, к счастью, в покоях был один. Когда я рассказала ребятам свои умозаключения, на какое-то время мне показалось, что заклятие изоляции звуков дало сбой. В комнате повисла абсолютная тишина.

– Соль, тебе опасно находиться рядом с Астартом, – это было первое, что сказал Нэт.

– Думаю, на общем фоне это вообще незначительная неприятность. Я вот что думаю – нам надо вернуться к усиленному режиму тренировок. Если будет война, боюсь, университетских знаний окажется недостаточно.

– Если ис-Лотиан-старший в курсе происходящего, то знает ли Астарт? – задумчиво протянул Кеннет.

– На самом деле сейчас актуальны всего два вопроса. Как в мир Льда попали дневники моего отца? Кто-то из ледяных был там? Но насколько я помню историю, эвакуация посольства произошла значительно раньше, чем война докатилась до столицы. Значит, протащил кто-то из огненных. Значит, в диаспоре Огня есть предатель.

Мы с Кеннетом синхронно скрипнули зубами от злости. Верить не хотелось, но сказанное Аарроном было слишком разумно.

– А второй вопрос?

– Жив ли мой отец? Хотя мы не можем дешифровать половину записей, осмелюсь предположить, что он был ведущим разработчиком химер. А я не сильно удивлюсь, что этим тварям на уровне инстинктов осторожный ледяной маг заложил особое отношение к собственной персоне.

– Аар, мы понимаем твои чувства и стремление увидеться с отцом...

– Да нет тут никаких чувств, – отмахнулся Аар. – Сами подумайте, если в живых остался ученый, автор целой армии химер, с какой долей вероятности история мира Огня не повторится

здесь?

Кеннет тихо выругался.

– Но что мы можем? Мы ведь всего лишь студенты, – растерянно проговорила я.

– Мы можем передать дневники моего отца Велиару ис-Лотиану.

– Нет, – в голос проговорили я и Нэт.

– Аар, это, вероятно, очень благородно, но тогда ты попрощаешься со своим родом, – нахмурилась я.

– Знаете, в свете текущих событий я с тем же успехом могу попрощаться с собственным миром, – усмехнулся ледяной маг.

– Нет, Аар. Как правильно сказала Соль, мы – всего лишь студенты. И единственное, что мы можем, – выжить, когда начнется самое пекло, – жестко проговорил побратец.

– И что теперь?

– Теперь – тренировка, – я поднялась на ноги.

– Прямо сейчас? – уточнил Аар.

– Прямо сейчас. – Мы с побратцем были удивительно единомышленны сегодня.

«Прямо сейчас», конечно, не случилось. Мы начали с теории и составили перечень собственных сильных и слабых сторон, а также список полезных заклятий. Я и Нэт на ходу давали комментарии о поведении химер, их типах, приемах атак. Морщась, вспоминали кровавые подробности, выуживали из памяти мрачные детали. Ааррон внимательно слушал и с каждым новым фактом все более мрачнел.

– Есть один вопрос, – просматривая записи, проговорила я. – Как Аар обоснует свое поведение в глазах толпы ледяных поклонниц?

– Легко и непринужденно. Через месяц сессия, так что я, как будущий глава рода, просто обязан сдать ее на отлично. И помогают мне в этом верные друзья.

Предлог был признан вменяемым, и мы погрузились в теорию. В районе трех ночи кто-то заглянул к нам. Кажется, это был Астарт. Но мы в этот момент так увлеченно спорили на тему многослойных щитов, что вошедшего просто вынесло из комнаты строеной волной изо льда и двух видов пламени. Эффект нам понравился, и минутой позже мимо Астарта с Дигорном пронеслась наша троица, на ходу обсуждая открытый феномен. Лица у ледяных магов были, прямо скажем, потрясенные. Ну еще бы, кому в четвертом часу утра приспичит сломя голову бежать на тренировочную арену?

Часы на башне сообщили, что уже шесть утра, когда мы, взмыленные и слегка помятые, возвращались в мужской корпус. Я решила, что идти к себе нет смысла, да и потом, сон – это для слабаков. А у нас есть дела поважнее.

Глава 20

Велиар ис-Лотиан не очень-то удивился, обнаружив во входящей корреспонденции очередной серый конверт. На этот раз в нем было что-то посущественнее записки – бумага топорщилась от вложенного предмета. Это было что-то маленькое, не слишком тяжелое, но ис-Лотиан не обманывался. Серый Совет умел убивать и запонкой.

Едва ли глава Совета магов мог позволить себе такую политически необдуманную осторожность, как вызов службы безопасности. Ведь, согласно статусу, он в защите не нуждался. Значит, придется полагаться на собственные силы и немного на удачу.

Ледяной маг откинулся в кресле и мрачно посмотрел на стол. Опасное послание накрыло ледяным защитным куполом, испещренным витиеватыми формулами защитных заклинаний. Под

тяжелым взглядом адресата конверт самостоятельно распечатался. Ничего опасного на первый взгляд внутри не оказалась. Не считая записки с короткой, но емкой угрозой:

«Выбор сделан».

Ис-Лотиан скрипнул зубами от злости, и температура в комнате упала на пару градусов. Глава Совета магов перевел взгляд на зеркало. Отзеркаливать в одностороннем порядке считалось дурным тоном, но с этим человеком ледяным этикетом можно было пренебречь.

– Велиар? – Ректор университета Льда оказался застигнутым за метанием дротиков. Мишенью служил лист гербовой бумаги. Вероятно, парой метких попаданий назад он содержал информацию повышенной важности. Или скучности. Впрочем, и то, и другое в мировоззрении ис-Морара достаточно веский повод, чтобы оказаться приколотым ледяным дротиком к стене.

– Снежной ночи, мой друг. Прости за позднюю беседу.

– Сдается мне, ты не об успеваемости собственного сына захотел поговорить.

– Ты дивно проницателен, Ранделл. Мне нужен твой профессиональный совет.

Ректор красноречиво заломил бровь.

– Как думаешь, что может послужить достаточно веским, но безобидным предлогом для мобилизации?

– Прости, что?

Ис-Морар не глядя швырнул последний дротик себе за спину и подошел вплотную к напольному зеркалу. Не было нужды проверять попадание – ректор все еще сохранял за собой титул самого меткого офицера в мире Льда.

– Мобилизация, Ранделл.

– Мобилизация подразумевает под собой внеплановое посвящение Льдом всех студентов последнего курса.

– Вот именно.

Ректор молчал, ожидая пояснений.

– Также необходимо, чтобы ты усилил защиту университета. И не спускал глаз с Астарта и его невесты. У меня есть некоторое основание полагать, что охотятся все же не на эльд-Лааксо. Или не только на нее.

– Велиар, твой сын невероятно силен. Даже я со всем своим опытом не выстою перед ним. Поднимать всю армию из-за посвящения одного парня? Не слишком ли накладно для казны?

– Боюсь, перед этой угрозой не выстою даже я, – мрачно ответил ис-Лотиан и поднес к зеркалу послание от Серого Совета.

Этот маленький предмет не был опасен сам по себе, но его присутствие в кабинете главы являлось свидетельством начала тревожного времени. Ис-Лотиан держал в руках карманные часы. Самые обычные, да еще и неисправные. Стекло на циферблате треснуло, а время застыло ровно на четырех часах. На обратной стороне часов красовалась гравировка в виде шести вписанных в круг треугольников с одной общей вершиной. Символ, о значении которого знали лишь немногие.

Четыре часа утра – именно в это время прогремело заклятие «инферно», и навсегда захлопнулись порталы в мир Огня.

– Все-таки Рагнар был прав, – тяжело вздохнул ректор после длительного молчания.

– Именно поэтому ты сейчас ректор, а не маршал, – раздраженно ответил ис-Лотиан.

– Именно поэтому сейчас твой сын вполне способен за себя постоять, – жестко произнес ис-Морар. – Ты собираешься информировать детей об опасности?

– Хотелось бы. Как только он перестанет злиться и наконец нормально поговорит со

мной, – устало прикрыл глаза ис-Лотиан.

– А злится он, потому что тебе не нравится его невеста, и ты попытался весьма изящно прекратить их общение? – уточнил ректор.

– Да нет, невеста-то мне как раз нравится. Только вот проблем будет с этим браком... А они ж молодые, наивные. Думают, что сломают систему, – поморщился ис-Лотиан. – Но, как мы с тобой можем наблюдать, едва ли что-то остановит моего сына в достижении цели.

– Твой характер, – флегматично ответил ректор.

– Твое дурное влияние, – огрызнулся глава Совета.

– Думаешь, серые серьезно нацелятся на студентов? Это как-то... мелко для них.

– Я думаю, они начнут со студентов. Ударить по самом дорогому, по детям, – это вполне в их духе.

– И что будет потом?

– Потом... Вероятно, война.

– Чего ради? Их большие идеи едва ли смогут воплотиться в реальность – мир Огня запечатан.

– У меня нет ответа на твой вопрос, Ранделл. У меня вообще крайне мало ответов.

– А где Рагнар? Его опыт не помешает.

– Я отправлю ему письмо. Но, учитывая скорость доставки, хорошо, если к концу месяца он будет здесь.

– У нас нет столько времени, Велиар!

– У нас нет никакого выбора. К сожалению, нам остается только сидеть и ждать. И найти подходящий повод для мобилизации. Настолько безобидный, чтобы его величество соизволило подписать указ.

– Твой сын под ударом, а ты предлагаешь оставить все как есть? Ты – сила и власть нашего мира, ты можешь...

– Я – сила, но не власть, – перебил друга глава Совета. – И это здорово сковывает руки, знаешь ли.

– Догадываюсь.

– Ты ведь понимаешь, что кто-то из серых свободно находится на территории университета?

– Проблема в том, что за всю мою трудовую деятельность нянечкой для ледяных детишек здесь не менялся персонал, – нахмурился ректор.

– Никаких идей?

– Абсолютно. По крайней мере, по этому поводу. А насчет мобилизации... Знаешь, после внезапного визита главы Совета в одну из самых изнеженных военных частей нашей армии должно быть принято решение о всеобщих крупномасштабных учениях.

– И что же это за часть такая? – с подозрением спросил ис-Лотиан.

– Офицерская.

* * *

Ааррон не спал. Последние события слишком сильно сказывались на юноше, и бессонница стала его частой гостьей. Ледяной маг без рода полусидел в своей постели и старался не разбудить прильнувшую к нему девушку. Над его раскрытой ладонью зависла огромная снежинка изумительной красоты. Снежинка медленно крутилась в воздухе, демонстрируя своему создателю абсолютное совершенство симметрии. Он хотел бы показать эту изящную игрушку Сольвейг. Ведь именно она вдохновляла его на точные науки.

Когда сон не шел, сбежать от реальности помогали вычисления в уме. Секрет этой снежинки – система уравнений седьмого порядка, и каждую бессонную ночь Ааррон пробовал усложнить заклинание. Сегодня получилось, и снежинка украсилась еще одним узором.

Мысли Ааррона неизменно возвращались к Сольвейг. Кажется, она стала его персональным сумасшествием, и боги свидетели, как же тяжело было держать себя в руках в ее присутствии. Всего одно письмо отделяло его от исполнения давней мечты.

Но...

Он выбрал остаться благородным и преданным другом, а не счастливым мужем. Наверное, это был самый красивый и самый глупый его поступок.

Юноша неловко повел плечом, и дыхание лежащей рядом девушки изменилось, возвращая к реальности. Снежинка бесследно рассыпалась на ладони. Сегодня в его постели очередная целеустремленная аристократка из небогатого рода. Еще одна охотница за перспективным женихом, жаждущая заранее застолбить для себя местечко около будущего ис-Даларна.

Это была такая тонкая игра: давать каждой ледяной леди надежду, но не оставлять уверенности. И пока Ааррон весьма сносно справлялся с поставленной задачей. Хотя ему не слишком-то нравилось, что теперь в его объятиях появлялись особенно решительно настроенные леди, но, признаться, иногда было невозможно устоять. Особенно когда леди обнаруживалась уже раздетая и уже в кровати. Демон знает, как они проникали в его покои. Ааррон грешил на коменданта, который за пару бутылок огненного рома закрывал глаза на любое безобразие в мужском корпусе. И за закрытыми дверьми благородные аристократы подчас вели себя самым распущенным образом.

Но, конечно, вслух об этом никто и никогда не говорил.

Девушка, прижимавшаяся к боку Аара, сонно заворочалась и проснулась. Белая кожа, белые волосы, вопросительный взгляд сиреневых глаз. Каждая из его поклонниц старалась продемонстрировать максимальный набор положительных для ледяных леди качеств. Спокойствие, покорность, игнорирование прочих охотниц за его вниманием. Вот конкретно эта играла роль безумно влюбленной, и у нее неплохо получалось. Наверное, ей можно было даже поверить.

Проблема в том, что Ааррон знал, как выглядит ледяная любовь.

Но...

Если закрыть глаза и представить, что перед ним Сольвейг... Можно попробовать обмануться хотя бы на одну ночь.

* * *

Необходимо было решить, стоит ли посвящать Астарта в нашу теорию заговора. Если не упоминать дневники, то доказательная база рассыпалась в пепел. А если упоминать – в пепел обращалось будущее Ааррона. Жизнь моего друга против жизни моего жениха. Тот случай, когда правильного выбора не существует, а решение принять нужно. И это решение друзья оставили на меня.

– О чем задумалась моя огненная леди?

Я уже несколько минут рассматривала белую стену покоев Астарта, вместо того чтобы старательно изучать экзаменационные билеты по всемирной истории. Мой ледяной маг лежал головой на моих коленях с книгой в руках, но, как оказалось, изображать чтение у нас обоих получалось не слишком хорошо.

– Я боюсь, – честно призналась я.

Астарт присел и заглянул в мое лицо.

– Сольвейг, ты теперь не просто дочь главы диаспоры Огня, ты моя невеста и находишься под защитой дома Лотиан. Никто не посмеет тебе навредить, – мягкий тон, заботливый взгляд.

– Я не за себя боюсь. Я за тебя боюсь.

Он усмехнулся и взял меня за руку.

– Мой беспокойный огонек, ну что за глупости поселились в твоей светлой голове? Я – сын главы Совета. В мире Льда нет настолько смелых самоубийц.

Мои пальцы казались крошечными в его руке. Астарт прижался к ним губами и прикрыл глаза. Мой нежный ледяной маг. Я глубоко вздохнула и выдала:

– Астарт... я уверена, что оба раза покушались на твою жизнь.

Он поднял на меня взгляд и снисходительно улыбнулся, будто перед ним несмышленьш. Я нахмурилась. Нет, конечно, очаровательно, когда во мне видят слабую и хрупкую девушку. Но сейчас для этого самый неподходящий момент!

– Астарт, я серьезно. Сам посуди, какой толк покушаться на меня? Причем так топорно покушаться.

Мой ледяной маг вздохнул, и я оказалась у него на коленях. И как прикажете выглядеть серьезно, когда тебя бережно качают?

– Родная, ну что за глупости? – улыбнулся ис-Лотиан и поцеловал в носик. – У меня самая беспокойная невеста во всех мирах.

– Боюсь, у тебя самая умная невеста во всех мирах, сынок, – раздался мрачный голос ис-Лотиана-старшего.

Я дернулась в попытке встать на ноги, но Астарт лишь крепче обнял меня.

– Отец, – сухо поздоровался он.

Я покосилась на напольное зеркало. Сквозь ледяной узор медленно проступало изображение кабинета главы Совета магов мира Льда. Велиар ис-Лотиан выглядел ужасно уставшим. Мятая одежда, небрежная коса, тени под глазами. Неужели дела еще хуже, чем я предполагала?

– Лютого мороза! – запоздало поздоровалась я, чувствуя, как краска заливает щеки.

– Здравствуйте, эльд-Лааксо, – кивнул ис-Лотиан-старший. – Кстати, неплохая защита, Аст. Хотя звук взломать было все же легче, чем картинку. Попробуй закрыть второй и шестой каналы связи. Может быть, в следующий раз я потрачу чуть больше своего драгоценного времени на твой дурной характер.

– Полагаю, что блокировка связи более чем красноречиво свидетельствовала о том, что я не расположен к беседе. – Сиреневые глаза нехорошо сверкнули.

– Астарт, мне правда некогда, – жестко проговорил мой будущий свекор. Я против воли прижалась к Асту, чувствуя себя крайне неудобно.

– Я весь внимание.

– Как видишь, я только что с дороги. Мы сегодня навестили с ревизией офицерскую часть. Я подозревал, конечно, что лорды офицеры весьма склонны к нарушению кодекса, но чтобы так... Там все не просто плохо, а ужасно плохо. Так что Совет озаботился мерами по наведению порядка. Уже подписан указ о повсеместных боевых учениях.

– Мобилизация? – приподнял бровь Астарт.

– Боевые учения, – с нажимом ответил глава Совета.

– Как угодно, – усмехнулся Астарт.

Если Серый Совет проявил себя, то ис-Лотиан-старший нашел весьма невинный повод для мобилизации.

– Имейте в виду, этот указ коснется всех жителей мира.

– Досрочное посвящение в стихию? – будничным тоном, скучающим взглядом моего ледяного

мага. – Отец, у нас ожидаются гости?

Я во все глаза смотрела на Велиара ис-Лотиана. Он готовился к войне, и только слепой мог не заметить этого. Учитывая, что население мира Льда почти на порядок меньше, чем когда-то было в мире Огня, пара тысяч посвященных студентов лишними не будут.

– Скажем так... – Велиар ис-Лотиан помедлил, подбирая слова. – Есть ненулевой риск, что старые знакомые мира Огня заявятся к нам.

– В таком случае Соль все же представляет для них больший интерес. Если они жаждут отмщения за потраченные инвестиции и пятно на собственной репутации, то почему бы и не начать с дочери главы Огненной диаспоры?

– А если они преследуют иные цели? То почему бы и не начать с сына главы Ледяного Совета? – подала голос я.

– Я не располагаю достоверной информацией. Возможно, кто-то из вас прав. Возможно, правы вы оба. В любом случае я настоятельно рекомендую не ввязываться ни в какие авантюры, Астарт. И не покидать самовольно территорию университета, эльд-Лааксо. Надеюсь, у вас хватит выдержки никого не посвящать в детали?

– И сколько у нас есть времени? – ровный тон Астарта скрывал какие-либо эмоции.

– Через месяц я встряхну армию, Рагнар вернется в мир Льда, а пятый и шестой курсы пройдут посвящение.

– У нас есть целый месяц? – тихо спросила я.

– Нет, – в голос ответили оба ледяных мага.

Велиар ис-Лотиан посмотрел на кого-то позади зеркала, кивнул нам на прощание и оборвал связь.

– Ты же понимаешь, что речь шла не о выдуманной историками оппозиции мира Огня? – негромко спросил Астарт.

Мне потребовалась почти минута, чтобы осознать и разговор, и вопрос.

– Откуда ты знаешь?

Астарт усмехнулся.

– Я все-таки претендую сменить отца на посту главы Совета. Пару раз слышал парочку разговоров между нашими отцами. К тому же не только ты с друзьями умеешь брать книги из закрытых секций и сопоставлять очевидные факты.

– Мне страшно, – прошептала я, а перед глазами снова запрыгали кошмарные видения из прошлого.

Астарт крепко обнял меня и нежно поцеловал.

– Что бы ни случилось, я всегда буду рядом. И буду защищать тебя до последнего вздоха, любимая, – прошептал в мои губы ледяной маг.

Глава 21

Время полетело на повышенных скоростях. Были побиты все рекорды по недосыпу. Мы тренировались перед завтраком, шли на занятия, после пар сидели в библиотеке, а ночью снова выходили под полог арены. Мы знали, что времени мало, но не представляли сколько и старались максимально использовать каждую минуту.

Ааррон в перерывах умудрялся крутить романы. Чтобы узнать, кто сегодня согрел постель будущего ис-Даларна, стоило лишь зайти в дамскую комнату. Почему-то складывалось ощущение, что к нему выстроилась строго оговоренная очередь из ледяных леди, но вникать в эти тонкости у меня не было ни времени, ни желания.

А вот у Кеннета времени на личную жизнь не оставалось. Потому что, когда Аар уходил на свиданки, мы доставали родительские письма и пробовали придать огню колюще-режущую форму.

Я была настолько измотана, что в один из вечеров после не особенно удачного падения так и осталась лежать на снегу на спине, рассматривая небесное сияние. Долго мне находиться в дивном горизонтальном положении, конечно же, не дали – так некстати заглянувший на нашу тренировку Астарт поднял меня на руки, пригрозил Кеннету жестокой расправой за издевательства над невестой и донес до женского корпуса.

В общем, дни были настолько насыщенные, что даже приближающаяся сессия казалась детской забавой на фоне нависшей угрозы.

И, хотя мы исправно ходили почти на все пары, все же единственным предметом, на котором мы действительно учились, были практические занятия. Так что каждую новую тренировку мы ждали с нетерпением, благодаря всех существующих богов за то, что теперь занимаемся со старшим курсом.

После случая с диким крагулом ис-Тиар сам всегда первым входил в барьер, затем уже приглашал студентов. А выходя, каждый раз проверял систему управления. Это растягивало занятия, да и вообще раздражало порядком, но никто не возмущался. Потому что никому не хотелось повторить наш с Астартом вынужденный опыт боя, максимально приближенного к реальности.

Сегодня тренер подготовил что-то особенно интересненькое. Внутренний барьер тренировочной арены был усилен и значительно расширен. Часть барьера отгорожена тонкой, чисто символической ледяной стеной, чтобы мы не подсмотрели противников.

– Размышляя над вашим учебным планом, мы с ис-Мораром пришли к выводу, что учебные занятия непростительно отличаются от настоящих боев. Большинство из присутствующих после выпуска из университета продолжают свою карьеру в регулярной армии. И с сожалением должен заметить, что зачастую бои на территории мира Льда проходят с превышающим по численности и силе противником. Предлагаемая вам модель боя: боевой отряд, патрулирующий открытую местность зоны добычи горючих ископаемых. Условия просты: не получить тяжелых травм, а также травм, не совместимых с жизнью, и уничтожить всех противников.

– Ис-Тиар, мы никогда не работали группой! Тактика группового боя вообще только на последнем семестре изучается, к тому же у нас в составе нестабильные элементы! – возмущенный голос кого-то из студентов. Я так и не удосужилась запомнить их всех по именам. «Нестабильные элементы» – то есть я, побратец и Аар – синхронно скривились.

– Хочу вас огорчить, ис-Саволайн, зачастую состав отрядов тасуется, так что боевые группы формируются прямо на месте во время внезапных атак. Приступайте.

Студенты слаженно шагнули под защитный купол. Я улыбнулась Астарту и присоединилась к ребятам. Мой жених одобрительно чуть заметно кивнул, когда мы заняли привычную атакующую тройку. Ледяной барьер спал, показывая нам противников. Раздались негромкие возгласы – мы должны были перебить стаю аррут.

Арруты – крылатые существа, и это первая и меньшая из проблем. Они передвигаются на четырех лапах, но при атаке встают на задние конечности. Впрочем, все четыре лапы этого животного оснащены когтями внушительных размеров, и арруты способны лягать противника, оставаясь опасными как сзади, так и спереди. У них костяной шипастый хвост, оканчивающийся трехгранным лезвием. К счастью, арруты не ядовиты, но, наверное, это единственное их достоинство. Тела аррут покрыты хитиновым слоем, добрая половина заклятий от них будет рикошетить. И самое очаровательное в этих существах – премиленькая женская голова. Особи мужского пола служат только для размножения. Арруты живут стаями в подземных гнездах, и

нередко при бурении скважин рабочие оказываются атакованы растревоженными животными.

Студенты моментально поделились на привычные спайки. Арруты время зря не теряли и предприняли первую попытку улететь. Несколько особо шустрых от души приложились к защитному барьеру и рухнули обратно в состоянии легкой контузии. И тут животные заметили нас. Тренировка началась.

За последний месяц мы с парнями натренировались работать слаженно. В центре встал Кеннет, мы с Ааром – по бокам. Такое построение позволяло избежать конфликта моего огня и льда Ааррона. Относительно прочих студентов мы оказались почти в самой середине. На грани видимости мелькал Астарт, готовый прикрыть меня в любое мгновение.

Первое, что бросилось в глаза, – действия аррут не выглядели хаотичными. Они выстроились в три ряда по четыре особи, оставшиеся шесть взлетели для атаки с воздуха.

– Я беру летунов! – крикнула я скорее для своих ребят, чем для прочих студентов. Не представляю, как наша разобценная горстка сможет перебить упорядоченную стаю аррут. Которых, к слову, кажется кто-то дрессировал.

С пальцев сорвались огненные стрелы, я метила в незащищенное брюхо. Животные оказались более юркие, чем я рассчитывала, однако двое рухнули замертво, оставшиеся четверо шарахнулись, делая круг для повторной атаки. Я отвлеклась на наземный бой.

Астарт поднял ледяное ограждение, давая время студентам перегруппироваться, и как-то незаметно начал руководить процессом. Не этого ли добивался ис-Тиар? Довольно... оригинальный прием для тренировки тактических навыков ис-Лотиана.

После перестановки мы так и остались в центре, а по обе стороны полукругом встали ледяные маги, выплетая заклинания. Арруты уже преодолели ограждение, немного сломав свой строй. Ледяные ударили заклятиями метели и лезвий в попытке повредить животным крылья.

На этом моменте мне пришлось снова запрокинуть голову к небу, потому что летающая четверка заходила на второй круг атаки. Самое страшное при встрече с аррутами – перейти на ближний бой. Их нужно уничтожать на расстоянии, в рукопашную с ними не совладаешь. Я атаковала лезвиями, удлинив их, насколько позволяли сила и навыки. Трое рухнули на землю, одна тварь увернулась и решила спикировать на нас. Я рефлекторно вскинула руку и спустила огненный шар в раскрытую пасть. Арруту отшвырнуло и разорвало. Белый снег арены оказался равномерно покрыт кровью по всей траектории моего удара. Синей кровью. Дохлый феникс, синей кровью!!!

– Нэт! – почти что взвизгнула я. Синей крови не существует в природе ни одного мира. Точнее, она может быть только у одного типа существ. У химер.

– Вижу, – сквозь зубы ответил побратец, сплетая с Ааром ледяную сеть.

Я осмотрела поле боя. Сеть ребят смогла нашинковать только одну арруту. Еще одну выпотрошило хитрое заклинание метели Астарта, стоявшего недалеко от меня. Осталось шесть, и они оказались неприятно близко от нас. Я присела на корточки и выпустила огненные цепи в надежде стреножить животных. Двоих, самых первых, поймала, остальные отпрыгнули. Демон, да они учатся на ходу!

Мой огонь с громким треском переломал лапы, по арене разнесся леденящий душу вой. Кто-то из студентов добил вопящих аррут.

По белому снегу расползались синие пятна – синяя кровь. У всех них ярко-синяя кровь. Я закусила губу. Это плохо. И очень странно, что мы так легко с ними разделяемся.

Последних двоих аррут разорвало ледяными лезвиями, оставляя на белом снегу бесформенную кучу мяса. Стало так тихо, что слышно было хриплое дыхание студентов.

– Неплохо, неплохо, – проговорил ис-Тиар, озадаченно рассматривая арену.

Я в упор посмотрела на тренера:

– Ис-Тиар, прошу разрешение на кремацию тел животных.

– Эльд-Лааксо, откуда такая кровожадность? – нервно улыбнулся он. – Сейчас придут техники и все уберут.

– Ис-Тиар, а вас цвет крови не смущает?! – рявкнул Кеннет.

– Меня не только цвет крови смущает, но и то, как вы легко с ними разделались. Ни одного рикошета не было. Вот поэтому этим и займутся техники, – мрачно ответил ис-Тиар.

Мы с Нэтом тревожно переглянулись.

– Соль, что не так? – негромко спросил Астарт. Я обернулась на ледяных магов – никто не уловил смысла нашего разговора.

– Это – не арруты, это – химеры, – начала говорить я, когда Нэт меня перебил.

– Демонову мать!! Соль, жги их немедленно!! Это звенья!!

Я развернулась к арене. Куски мяса начали стягиваться в кучу, собираться вместе, формируя что-то новое. Звенья – особый тип химер, наиболее тяжелый к управлению. Они всегда шли пушечным мясом, их легко было перебить. Только вот перебить их было еще хуже, чем отступить. Такие химеры поглощали всю магию, направленную на них, а потом соединялись в новую, более сильную особь. В начале войны еще никто ничего не знал о химерах. Перебив какой-нибудь слабенький отряд, войска шли дальше. А звенья собирались в новых, более опасных тварей, наделенных нашей же магией. И атаковали с тыла.

– Все за барьер, живо! – рявкнул ис-Тиар, открывая панель управления. Я выпустила немного огня для пробы – бесполезно, моя магия лишь моментально впиталась.

Студенты выскочили за барьер, тренер вышел последним, выставляя новые настройки «никого не выпускать». Кто-то побежал за ректором, остальные же остались стоять и наблюдать за тем, как из кучи костей, мяса и хитина формируется новое существо. Сначала над ареной поднялся скелет, потом на наших же глазах он оброс плотью, синяя кровь побежала по новым артериям и венам, белый хитин, как чулок, натянулся на химеру. Тварь щелкнула пастью, расправила крылья и посмотрела на нас. За барьером стоял красавец ледяной дракон, накачанный под завязку нашей магией.

И я расхохоталась.

– Добро пожаловать на День Огня, мальчики!

– Истерику оставь на потом, – процедил Кеннет. – Внутренний барьер его не сдержит, все на выход! – рявкнул он.

– Эльд-Аалтонен, вы слишком беспокоитесь. Я понимаю, история мира Огня плачевна, но технологии шагнули далеко вперед...

Ис-Тиар недоговорил. Дракон взревел, и защитный барьер затрещал.

– Соль? – Кеннет вопросительно посмотрел на меня. Я лишь кивнула.

– Лорды, из присутствующих лишь я и Сольвейг обучены убивать химер. Пожалуйста, покиньте арену. – Кеннет посмотрел на Астарта как самого вменяемого из присутствующих.

– Лысого демона мы вас тут оставим, – зло ответил Астарт. – Командуй.

– Двадцать сердец, все расположены вдоль хребта. Пока бьется хоть одно, он атакует, – отчеканил Кеннет.

– Атаковать будет теми заклинаниями, которыми вы их убили. Также возможен частичный или полный иммунитет к ним. Мои были огненные стрелы и огненные лезвия длиной до локтя. – Я смотрела на дракона, а дракон смотрел на нас. Но не на меня.

– Были заклятия метели, ледяные лезвия, ледяные стрелы, огненная сеть с ледяными лезвиями. Дохлый феникс, мы почти все сильные заклятия выложили! – Нэт нервно взъерошил волосы.

– Он не улетит? – чей-то напряженный голос.

– Не улетит, – ответила я. – Он смотрит сюда, его цель здесь.

– Сольвейг, его цель – вы! – Ис-Тиар все еще пытался усилить трещавший барьер. – Покиньте арену немедленно.

– Ошибаетесь. – Я смотрела, как дракон пробует свое тело. Как будто кто-то со стороны управляет куклой, а руки отвыкли. Тварь медленно двигалась, пробуя лапы, раскрывая и складывая крылья.

– Вас пытались уже дважды убить! Покиньте арену! – рявкнул тренер.

– Да дохлого феникса, где ваши глаза?! Вот, посмотрите!

Я начала быстро отходить от группы магов по периметру арены, следя за драконом. Дракон даже голову в мою сторону не повернул. Я была права. Демонову мать, я была права! И тут барьер не выдержал.

Атака началась мгновенно – ледяные едва успели выставить щиты от своих же заклятий метели. Я попробовала атаковать огненными стрелами, но те лишь рассыпались золотыми искрами по хитиновой броне.

– Есть иммунитет! – на всякий случай, вдруг кто в пылу битвы не заметил.

Из земли поднялись ледяные шипы, насаживая на себя дракона. Тварь взвыла и взлетела, слезая с шипов. Регенерация слабая, уже неплохо. Рядом со мной оказался Астарт, и дракон резко повернул голову в его сторону. Это только я заметила или нет?!

Из клыкастой пасти вместе с ревом вылетели ледяные стрелы.

– Я – щит, – короткая фраза, и огненный щит полыхнул перед нами, принимая на себя атаку. Первый слой пробит, я подняла второй и за ним сразу третий. Где-то раздавались вопли – кого-то ранило? Рикошета нет, кто полез в ближний бой?! И ответом на мои мысли зычный голос Нэта:

– В ближний бой не лезть, дебилы!

Мои щиты упали, и я невольно вскрикнула. Изломанной куклой на белоснежной земле лежал какой-то студент. Вокруг крыльев дракона начали формироваться ледяные цепи. Обездвижить и насадить на шипы – хорошая мысль. Вот только времени нет.

Дракон порвал ледяные цепи и рванул в нашу сторону. Путь ему преградил ис-Тиар, поднимая из земли ряд за рядом ледяные стены с заточенными краями. Чуть больше везения, и химера была бы нашинкована. Но дракон только лишился хвоста и половины одного крыла, а скорости почти не сбавил. Кто-то атаковал его с боков и спины, но заклятия либо бессильно рассыпались, либо причиняли слишком незначительный вред. Дракон несся к своей цели, и ничто его не могло остановить.

– Тиар, в сторону! – рявкнул Астарт.

Тренер перекатился с траектории нашей атаки, и в дракона полетело заклятие, разорвавшее тогда крагула напополам. Астарт попытался разрезать дракона вдоль, но тварь оказалась шустрее. Взмах крыльев – и химера лишилась лишь лапы и второго крыла. Дракон неуклюже приземлился, а отрубленные части тела поползли за ним. Дохлый феникс!

А в нас уже летели ледяные лезвия. Я пыталась поднять новые щиты, но не успевала. И Астарт решил по-своему. Подсечка – и я рухнула на спину, с ужасом наблюдая, как Астарт поднимает свой ледяной щит, как щит разбивается вдребезги и как парень опрокидывается на спину. По белому снегу поползло алое пятно.

– Соль... – хриплый шепот мгновенно побелевших губ. Я стояла на коленях перед Астартом, чувствуя по дрожи земли, как к нам несется дракон. Чьи-то руки раскинули над Астартом заклятие стазиса. «До лекарского корпуса дотянет», – отстраненно подумала я и повернула голову к химере.

Между нами было не больше двадцати метров. По бокам от дракона все еще суетились студенты, пытаясь как-то остановить эту махину. Вылетали ледяные цепи, но тварь их даже не

замечала. Она рвалась сюда, закончить начатое. Пасть снова раскрылась, чтобы атаковать.

Будет тебе день Огня, мало не покажется.

– Все в сторону! – крикнул Кеннет, увидев, что за заклинание я выплетаю. Мне было неинтересно проверять, успеют ли они или нет. Перед глазами был лишь мой ледяной маг в алом пятне крови. Эмоций не осталось. Они все превратились в мой огонь.

Я вскинула щит. Не два, не три, а пять слоев, и моментально расширила его, сделав гибким и заставляя окутать дракона. Слово покрывало бросили на животное. Вопль боли и последовавшая за ним волна силы, сшибающая с ног. Но я уже упала на колено и коснулась одной ладонью снега. Краем сознания отметила, что мой огонь начал менять цвет.

Но это все было не важно. Мне некогда балансировать на границе дозволенного. Я выжгу здесь все дотла – и никому не позволю причинить вред моим близким.

* * *

Заклятье стазиса замедляло естественную регенерацию и мешало двигаться. Превозмогая боль и заклинание, Астарт попробовал сесть на снег. К нему подлетели Кеннет с Аарроном, готовясь прикрывать раненого.

– Выносите его! – рявкнул полукровка на ис-Тиара.

– Нет, – выдохнул Астарт, с трудом поднимаясь на ноги.

Сиреневые глаза Ааррона засветились от злости:

– Астарт, сейчас не время геройствовать!

Но Астарт никого не слышал и не видел. Только огненную девушку, вставшую между ним и ледяным драконом. Она двигалась на невероятной скорости, и даже глазу сложно было уследить за ней.

Сольвейг опустилась на колено, и в следующее мгновение дракона оплели огненные ленты. Раздался жуткий вопль.

– Что с ее огнем? – выдохнул Ааррон.

Девушка уже стояла на ногах, и рука до локтя пылала черным пламенем с золотым отливом. Сольвейг держала второй конец огненных лент, и те на глазах превращались в трехгранные лезвия. Рука, державшая ленты, начала меняться, покрываясь черной чешуей, отливающей золотом. Рядом выругался ис-Тиар.

А Сольвейг натянула связывающие ее и дракона лезвия и пустила по ним силу. Химера взвыла и забилась, безуспешно пытаясь вырваться. Огонь растекался по телу дракона, моментально обращая плоть в пепел. Прахом рассыпался хитиновый слой, ломались мышцы и рвались сухожилия, кипела и испарялась синяя кровь. По тренировочной арене волнами расходилась огненная сила, топя снег и лед.

Кажется, бой длился вечность. Тварь подыхала с шумом и грохотом, глаза ело от гари, а от запаха паленого мяса невозможно было дышать. Сольвейг выпускала все больше силы, сжигая дракона, не упуская ни единой косточки. На арене осталась лишь небольшая кучка пепла да синие пятна крови на талом снегу. Девушка медленно обернулась, и у ледяных магов перехватило дыхание.

Сольвейг смотрела на них бездонными абсолютно черными глазами. Черный с золотом огонь не унимался – девушка пылала. Чернота от руки расползлась по телу. Черты лица заострились, разрез глаз стал раскосым, из приоткрытого рта виднелись удлиненные верхние клыки. Астарт наконец заметил Кеннета, взирающего на Сольвейг со смесью ужаса и восхищения.

– Соль? Соль, ты меня слышишь? – Полукровка тоже был ранен, но не серьезно. Неглубокие порезы затягивались на глазах. – Соль, здесь нет никого из огненных. Соль, тебе нужно остановиться.

Девушка медленно перевела взгляд с Астарта на Кеннета. В наступившей тишине звук выворачиваемых суставов и рвущихся мышц показался громоподобным. Сольвейг закричала от боли и рухнула на четвереньки.

– Нэт, что происходит? – Астарт уже мог стоять без посторонней помощи.

– Она... Она трансформируется, – бесцветным голосом ответил Кеннет.

– Какого демона здесь происходит?! – Запоздало прибывший ректор пытался оценить масштаб трагедии. Оценил. – Как контролировать вашу трансформацию?

– Понятия не имею, – тихо ответил полукровка. – Нас не учили этому. Этого никогда не должно было произойти.

С треском рвущейся парусины у Сольвейг на спине разошлась кожа, высвобождая два кожистых крыла. Вторая форма огненных магов – демон огня. Девушка рыла длинными когтями снег, извиваясь в судорогах. Раздался визг, полный боли и отчаяния, – изо лба прорезались два крученых рога. Сольвейг вздрогнула и затихла. Крылья бесформенными кровавленными тряпками лежали на снегу. Огонь стихал.

– Соль? – тихо позвал Кеннет, сделав шаг к ней.

Девушка не шевельнулась.

– Соль? – Полукровка сделал еще один шаг.

И тут Сольвейг резко села. Хохот напололам с щелкающим звуком вырвался из ее глотки. Никто не знал, что делать с огненными магами после первой трансформации, но ни у кого не возникало сомнений, что для опустошенных и израненных ледяных студентов сейчас Сольвейг – самый опасный противник. К тому же едва ли девушка испытывала особенно теплые эмоции к большинству присутствующих.

– Сольвейг, вы нас слышите? – в голосе ректора звучал металл.

Огненная посмотрела на ректора и в следующее мгновение уже стояла рядом с ним вплотную, заглядывая в его лицо. Мгновение – рядом с Астартом. Взгляд черных глаз гипнотизировал, казалось, что ты проваливаешься в ночное небо. Еще мгновение – и она рядом с Кеннетом. И снова отпрянула ото всех, смотря на свои вновь пылающие до локтей руки и хохоча как безумная.

– Сольвейг, пожалуйста... пожалуйста, вернись ко мне! – Полукровка решительно шагнул к названной сестре.

Но та даже не повернула голову. Черное с золотом пламя охватило ее тело, обдав всех волной жара. Сольвейг раскрыла крылья и, оттолкнувшись от земли, взлетела. Два мощных взмаха, и она уже под куполом арены.

– Демон тебя, Соль, ты почти пуста, снижайся немедленно! – заорал Кеннет.

– Я боюсь, – напряженный тон Аара. У парня было выбито плечо, но он упрямо плел заклинание одной рукой.

– Я помогу, – прохрипел Астарт, вливая силу в заклятие Ааррона. Раны моментально раскрылись. По телу, щекоча кожу, потекла кровь.

– Прекратили оба, быстро! Аалтонен, на сколько ее хватит? – Ректор раскидывал по всей площади арены страхующие сетки.

– Я не знаю, – процедил Кеннет.

Маги напряженно следили за пылающей огненной, которая только что разнесла второй защитный барьер тренировочной арены. Магический купол красиво рассыпался бирюзовыми снежинками. Взмах крыльев – и вокруг черной фигуры взвился снежный вихрь. Выше, еще выше.

Девушка набирала высоту, словно могла прожечь небо и вырваться из мира Льда.

Огонь вспыхнул с новой силой и... погас. Сольвейг начала падать с головокружительной высоты, оставляя за собой в воздухе серый пепельный след.

Астарт попытался левитировать ее тело, но пальцы не слушались. Тренер был пуст для помощи – всю силу влил в раны ис-Лотиана. Лучше всех среагировал ректор – ис-Морар одной рукой притормозил падение, а другой выбросил смягчающее заклинание. Наверное, только это и спасло Сольвейг. Тело девушки мягко приземлилось, словно она плюхнулась на высокую перину.

Кеннет бросился к сестре. Астарт и Ааррон следом за ним.

Сольвейг лежала без движения. Пустые золотые глаза смотрели в небо. Она казалась еще бледнее от размазанной по коже сажи. Одежды почти не осталось. Черные волосы с хлопьями пепла разметались по снегу.

– Нет... – выдохнул Кеннет, рухнув рядом с ней на колени. – Нет, демон, НЕТ!!

Парень сжал кулак и с силой ударил Сольвейг в область сердца.

– Дыши...

Кулак вспыхнул бирюзовым огнем. Удар.

– Дыши!

– Кеннет, она... – тихий голос Ааррона. Широко распахнутыми глазами ледяной маг смотрел на бездыханное тело. У Астарта подкосились ноги. Заклятие стазиса не поможет. Уже ничего не поможет.

– Дыши!!!

Удар. По телу девушки разошлось бирюзовое пламя.

– Ты не для того перекинулась, чтобы сдохнуть в этом проклятом мире! Дыши!!!

Еще удар. Бирюзовое пламя полыхнуло по Сольвейг. Кеннет вливал всю свою силу в бездыханное тело. Слышен был топот десятков ног. Голоса. Кто-то бежал сюда. Как будто кто-то мог помочь.

Мимо Астарта по снегу заскользили огненные ленты. Словно змеи, они оплетали тело Сольвейг, пеленая, укутывая.

– Дыши!!!

Удар и бирюзовая вспышка.

– Дыши!

Алое пламя впитывается в кожу.

– Дыши...

Тело выгнулось, пальцы заскребли по снегу, из горла вырвался хриплый вздох. В пустых глазах мелькнуло сознание, сменившееся ужасом. Кеннет рванул на себя сестру и крепко обнял. Алый огонь вокруг Сольвейг медленно менялся на черный с золотым отливом. Астарт обернулся и увидел огненных. Все, как один, стояли на коленях, приложив ладони к снегу. Они не успевали добежать, но послали свою силу вперед.

Кеннет сжимал сестру в объятиях, гладил по голове, что-то успокаивающе шептал. Кажется, его колотило. Сольвейг оглянулась, ища глазами Астарта. Тот подался вперед, протянув ладонь. Мир качнулся, и в глазах у парня потемнело. Слишком большая кровопотеря. Послышалась ругань. Заклинание стазиса накрыло его уже на грани обморока.

Глава 22

Мне снова шесть, и мы с Кеннетом опять бежим по коридору, а за нами обрушивается потолок. Побратец мертвой хваткой держит меня за руку и почти тащит за собой. Свободной

рукой я прижимаю к груди куклу – мамин подарок. Нам нужно выбраться из дома. Выбежать во внутренний двор и добраться до другой двери. Но во внутреннем дворе кто-то щелкает челюстями над бездыханным телом моей няни, и Кеннет сворачивает на улицу.

Земля горит под нашими ногами, и дым размазывает линию горизонта между алым небом и черной землей. В проеме полуразрушенной городской стены я вижу, как полчища химер форсируют реку лавы, подбираясь все ближе к столице.

Я помню эти десять метров шаг за шагом. Мы не знаем ни единого заклятия, а над нашими головами хлопает крыльями какая-то тварь. Ищет живых. Ищет пищу.

Мы крадемся вдоль стены дома, чтобы нас не заметили. Я успеваю заглянуть в разбитые окна. Разорванные тела прислуги. Алые и синие кляксы крови на полу. Проломы в стенах. Но я не издаю ни звука. Я хочу выжить.

Нам повезло, и мы добрались. Заплаканная Аскара хватается нас на руки и прижимает к себе. Я спрашиваю, где папа, но мне никто не отвечает. Я спрашиваю, где мама, но все отводят глаза. И я плачу.

– Сольвейг? – знакомый голос где-то на грани сознания.

Отец? Нет, отец далеко.

Кеннет? Нет, побратца я всегда узнаю.

Кто это?

Кто-то опасный?

И я развернула трехслойный щит. Мне уже не шесть. И я кое-что умею. Я смогу защитить себя и близких.

– Сольвейг!

Почему мое пламя черное? Черное с золотом?

– Соль, пожалуйста, сними щиты. Тебе ничего не угрожает, – усталый голос.

Астарт. Точно, это Астарт. И он опять поймал нас в неподобающем месте. И сейчас придется идти к ректору для выяснения отношений.

– Соль, пожалуйста, услышь меня, – тон стал тревожным.

Я чувствовала движение по ту сторону своих щитов. Может быть, лучше для начала атаковать, а потом разбираться? Я могу расширить щиты, это будет самая неожиданная атака.

Расширить щиты?..

И тут я все вспомнила. Вспомнила ужас, охвативший меня от вида раненого Астарта. Вспомнила гнев, обернувшийся огнем. Вспомнила пламя, пожирающее изнутри. Вспомнила, как выворачивались суставы и рвались мышцы. Вспомнила, как за спиной раскрылись крылья. Опыняющее ощущение абсолютной, неконтролируемой силы и восторг полета. И пепел, в который я обратилась. Падение в темноту.

Щиты рухнули сами. Я в лекарском корпусе. Я выжила. На расстоянии вытянутой руки стоял не на шутку встревоженный Астарт. Ледяной маг смотрел на меня со смесью облегчения и настороженности. Под сиреневыми глазами залегли тени. Одежда измята, сальные волосы небрежно убраны в хвост. Сколько же прошло времени? И почему я вернулась из темноты?

– Я могу подойти к тебе? – осторожный вопрос, внимательный взгляд. Мой кивок и его медленные, плавные шаги.

Астарт присел на край кровати, потянулся ко мне, но нерешительно замер. Как будто я опасна. Демон, конечно, сейчас я опасна, я ведь посвящена огнем!

И я расхохоталась, запрокинув голову. Посвящена огнем! Свободна!!!

Не знаю почему, но хохот превратился в рыдания. Астарт бережно обнял меня, прижав к себе.

– Прости меня, – тихий шепот. – Прости, я не смог тебя защитить.

– Почему я жива? – Голос был сиплым, сорванным. Меня колотило, и я вцепилась в его рубашку. Меня не должно быть здесь. Нельзя выжить при бесконтрольной смене формы.

– Кеннет откачал тебя. – Астарт бережно гладил меня по волосам. – Кеннет и огненные студенты. Они влили в тебя столько силы, сколько могли.

Я прикрыла глаза, уткнувшись в его грудь. Да, точно. Я помню, как побратец баюкал меня. Как горело мое тело таким чужим и таким родным огнем.

– Соль, я думал, лишусь рассудка. Моя огненная леди, пожалуйста, больше никогда не рискуй из-за меня.

– Ты потерял право на такие просьбы, сделав мне предложение, – слабо улыбнулась я. – За семью умирают и убивают, Астарт.

– Упрямство, достойное ледяных, – пробормотал он.

– Твои раны?..

– Залечился за полдня.

– Что с Аарроном?

– Жив. Все в порядке.

Дверь с грохотом распахнулась.

– Все, Аст, смена караула, иначе ты совсем... они уже обнимаются, нет, вы только посмотрите! – возмущенный вопль Нэта, скрывавший облегчение. Я улыбнулась и еще сильнее прижалась щекой к груди Астарта. Мне нравится слушать его сердце. Успокаивающий ритм.

Астарт меня из рук выпускать был не намерен, и побратцу осталось лишь многозначительно хмыкнуть и плюхнуться в кресло так, чтобы я могла его видеть.

– Она выкинула тройной щит на грани сна и яви, – пояснил Аст, продолжая баюкать меня.

– Опять кровавая баня снилась? – небрежно спросил Нэт.

– Что это значит? – нахмурился ледяной маг.

Кеннет вопросительно посмотрел на меня. Я молча кивнула.

– Когда химеры прорвались в столицу, Сольвейг была под присмотром моих родителей. Часть дома рухнула, отрезав нас от взрослых. Какая-то подземная тварь прорывала тоннели под зданиями, было много обрушений. Нянечку Соль одна из химер утащила через окно во внутренний двор подзакусить. Моей повезло больше – ее раздавило рухнувшей колонной. Ну и, чтобы добежать до родителей, нам пришлось преодолеть по улице самые страшные десять метров в нашей жизни. Так что у сестренки сон беспокойный, готовься.

Мы с Нэтом старались говорить на эту тему с должной долей юмора и цинизма. Мы не переносили жалости. А сочувствия не дождешься от ледяных магов.

– Каждую ночь? – хмуро спросил Астарт, пытаясь заглянуть в мое лицо. Я была категорически против показываться зареванной и лишь сильнее прижалась к нему.

– А ты думаешь, просто так у нее живет пушистый эмпат? Рагнар его за орихалк по весу покупал в свое время, – хмыкнул побратец.

Аст присвистнул. Еще бы! Орихалк – самое ценное полезное ископаемое во всех мирах. Эта каменная руда обладает исключительными магическими свойствами и служит материалом для строительства порталов.

– Но неужели воспоминания не стерлись за столько лет?

– А ты попробуй забудь, как на твоих глазах рвут на части родных и близких, – спокойно ответил Кеннет.

Астарт помрачнел и обнял меня еще крепче.

– У всех так?

– К счастью, нет. Только те, кто застал войну непосвященным в стихию. Плата за нашу

природу. Огненные дети познают мир через эмоции.

Мне надоело это слушать.

– Что с остальными? – сипло спросила я. Кеннет охотно сменил тему.

– Всех изрядно помяло, но вам с Астартом досталось больше всех. За исключением двух трупов.

Я охнула и посмотрела на Астарта. Лицо моего ледяного мага не выражало ничего. Если он и был близок с погибшими, сегодня я об этом вряд ли узнаю.

– Сколько я уже здесь?

– Пять дней, – нехотя ответил побратец. – Сестренка, отпусти жениха поесть и поспать, иначе до свадьбы не дотянет. Он от тебя вообще не отходил.

– Аст?

– Это меньшее, что я мог сделать за спасение своей жизни, – негромкий ответ. И уже только мне на ухо: – Не прогоняй меня.

Вот еще. Мне совершенно не хотелось его отпускать. Но вслух я сказала другое:

– Тот еще вопрос, кто кого спас.

Парни нервно рассмеялись.

– По какому поводу веселье? – Ааррон застыл в дверях. Десятки эмоций промелькнули на его лице. Радость. Усталость. Печаль. Злость. Обреченность. Мой ледяной друг был рад моему пробуждению не меньше остальных, но ревность удавалось скрыть с трудом. И с каждым разом ему будет становиться только больнее. Что же будет с нами?

– Хвала снежной богине, ты очнулась, – тепло улыбнулся Ааррон.

– Куда ж я от вас денусь, – прошептала я в ответ.

Единственное кресло занял Нэт, так что Ааррону пришлось сесть на краешек кровати.

– Что-то удалось выяснить? – Я посмотрела на парней.

– Не очень много, – ответил Астарт. – Ис-Тиар взят под стражу как главный подозреваемый.

– Это же слишком просто, чтобы быть правдой, – поморщилась я.

– Здесь скорее политический ход, чем реальное расследование. Успокоить влиятельных родителей, озабоченных безопасностью своих наследников и наследниц.

– Что с ним будет?

Парни промолчали.

– Но ведь все понимают, что это не он! – воскликнула я. Точнее, просипела.

– Даже если он в явном виде непричастен к событиям, его некомпетентность и неграмотность послужили причиной гибели двух студентов. Он дурак, Сольвейг. Дурак и трус, – жестко ответил Астарт. – Он не остановил пару, не вызвал техников или ректора. Он вообще ничего не сделал и позволил произойти всему этому.

– А если тренер просто разменная монета, то кто же на самом деле чуть не убил нас? – еле слышно спросила я. – Как умудрились протащить целую стаю химер?

– Ректор лично проверял поставки. Арруты были чисты при ввозе в университет, – устало прикрыл глаза Кеннет. Я только сейчас заметила, что хотя мои друзья и выглядели свежими, но спали они не намного больше Астарта.

– У нас есть причина не доверять ректору? – спросила я у Астарта, запрокинув голову.

Ледяной маг на мгновение замер, вглядываясь в мое лицо. Даже, кажется, дышать перестал.

– Нет, – ответил Аст. – Он абсолютно надежен.

– Тогда остается только один вариант – лаборатория на территории университета.

– Увы, – подал голос Ааррон, старательно отводя глаза от нашей парочки. – Ис-Морар даже ваше подземелье для тренировок проверил, выломав всю систему защиты вместе с частью стены. Чисто. Совершенное, абсолютное ничего.

– Получается, что кто-то, пока мы слушали вводную от ис-Тиара, сделал с аррутами что-то такое, от чего те превратились в химер, – медленно проговорил Кеннет. – Это либо невероятно сильный маг. Сильнее ректора. Либо новые технологии.

– Ставлю на второе, – в голос ответили я и Ааррон.

– Либо и то и другое вместе, – негромко заметил Астарт. – И я ставлю на это.

Мне осталось лишь тихонько вздохнуть. Стоило признаться, что, вероятнее всего, Астарт прав.

– То есть сейчас кто-то невероятно сильный и злющий свободно прогуливается здесь?

– Думаю, сейчас об этом можно не беспокоиться. Университет просто кишит ледяной стражей, – хмыкнул Кеннет.

– Это они вовремя спохватились, – пробурчала я. – Кстати, где мои вещи?

– Соль, их разорвало и спалило, когда ты перекинулась, – совершенно обыденным тоном отозвался побратец. Я застонала. Громко. Хрипло. Дохлый феникс! Я что там, совершенно голая была?!

– Очаровательно, – фыркнул Аар. – Она убила дракона, перекинулась и чуть не умерла, а беспокоится только о том, что ее бездыханное тело несколько минут было неприкрыто.

– Сестренка, даже не думай. У тебя постельный режим, – строгий тон Нэта вызывал легкое раздражение.

– Я не хочу тут оставаться. Третий раз за семестр – нет уж. Я отлично себя чувствую. И хочу нормальный душ и нормально поесть! Лекарская еда отвратительна!

– Нормальный душ, кстати, здесь есть. С одеждой что-нибудь придумаем. Потерпи до завтра, – ответил Астарт и заслужил тяжелый неодобрительный взгляд от Ааррона.

– Кстати, – побратец прервал дуэль взглядов между ледяными лордами, – позволь представить тебе новоиспеченного ис-Даларна. За проявленную храбрость перед лицом опасности Родовая канцелярия сочла возможным ускорить процесс и приняла решение в его пользу буквально вчера.

– Ааррон! Это же чудесно!

– В мире Воздуха уже начали изготавливать родовые артефакты, – сдержанно улыбнулся Ааррон.

Я нашла руку Аара и крепко сжала. После новости о том, что я выжила, это – лучшая.

– И это вторая по популярности новость мира Льда. Угадай, какая первая, – усмехнулся Кеннет.

– Химера?

– О нет. Судя по газетным полосам, которые, вне всякого сомнения, подправляет Совет магов, химера – это вообще сущий пустяк и досадное недоразумение, – фыркнул Ааррон.

– Ну?

– А ты угадай, *принцесса*. – В глазах Кеннета вспыхнули озорные огоньки. – Знаешь, какой самый популярный заголовок газет за последние дни? «Над тренировочной ареной университета вспыхнуло Королевское пламя»!

– Вот демон... – застонала я.

– Хочу заметить, что я отбивался от дурацких вопросов, как мог, – хмыкнул побратец.

– Младшая королевская ветвь? – осторожно поинтересовался Астарт.

– Угу.

– Отец?

– Мать, – нехотя ответила я.

– Родная сестра короля?

– Двоюродная.

– Вот чисто из интереса, когда ты собиралась мне рассказать, что я сделал предложение особе королевских кровей?

– М-м-м... – многозначительно ответила я.

– Что бы это изменило? – холодно спросил Ааррон.

– Ничего, – жесткий ответ. – Но я сделал бы предложение, достойное принцессы. По всем правилам. Попросил бы руки Сольвейг у ее отца.

Мы с побратцем переглянулись и расхохотались.

– О, Аст, как многого ты не знаешь об огненных, – сквозь смех проговорил Кеннет.

– Что смешного?

– По нашим меркам заключать браки в столь юном возрасте необходимо лишь по одной причине, – издали начал побратец.

– Какой же?

– М-м-м... весьма щекотливой...

– И вот представь, приходишь ты к главе диаспоры Огня и говоришь, что страстно желаешь вот прямо сейчас заполучить его единственную и безмерно любимую дочь в жены. Как думаешь, каковы шансы, что твои кости останутся целы?

Стены лекарского корпуса, наверное, затряслись от нашего хохота. Пожалуй, это был нервный смех, но мы смеялись и не могли остановиться. Кто знает, когда еще нам выпадет случай повеселиться.

– Молодые люди! – Сердитый возглас старшего лекаря прервал наше веселье. – Эльд-Лааксо только очнулась, и вместо того, чтобы позвать лекарей, вы изволили веселиться и балагурить!

Парни пристыженно замолчали, а я робко возразила:

– Но я замечательно себя чувствую...

– И поэтому ваши связки до сих пор не регенерировали, а вы сипите? – Старичок сердито зыркнул на присутствующих и указал на дверь. – Лорды, извольте покинуть помещение.

Кеннет подмигнул мне, Ааррон коротко кивнул, а Астарт поцеловал кончики моих пальцев. Ладонь моментально вспыхнула черным огнем.

– На выход! – рявкнул сердитый лекарь. Кеннет за его спиной состроил гримасу, и я снова рассмеялась.

* * *

Мне предписано было лежать, спать и не мешать уважаемым лекарям делать свою работу. Мои робкие замечания о собственном прекрасном самочувствии совершенно игнорировались. Они даже попытались напоить мятным сонным отваром во избежание сопротивления, так сказать. Но под моим тяжелым взглядом пугливая помощница лекаря поставила кубок на прикроватный столик, сделала книксен и ретировалась. Книксен!!!

Я совершенно не по-королевски выругалась. У меня не было ни одной идеи, как должны вести себя королевские особы, но, очевидно, это бесконечно далеко от моего образа жизни. Отец, может, и хотел бы завершения моей трансформации, но никогда на это не рассчитывал. И сильно подозреваю, что это даже не входило в его планы. Впрочем, помолвка с сыном главы Совета магов, наверное, тоже в списке важных дел для единственной дочери не числилась. В который раз пожалев, что не обладаю ледяной магией и не могу поговорить с отцом, я попыталась вспомнить все, что знала о моем погибшем мире.

Часы на стене исправно пробили три ночи, когда в коридоре послышался какой-то шум. Я присела на кровати, прислушиваясь. Зрение изменилось, и стена заискрилась защитными

символами. Хорошенько же меня укутали! Еще бы, гибель огненной принцессы под носом у Исморара стала бы финальным аккордом его карьеры. К сожалению, мое новое зрение не позволяло смотреть сквозь стены, но звук мне все равно не нравился. Как будто по полу волокли что-то тяжелое.

От жуткой догадки в руке само собой сложилось атакующее заклинание. Если это член Серого Совета решил заявиться за мной, его ждет неприятный сюрприз. Я успела подумать о том, что убивать нельзя, но можно хорошенько покалечить. Что важно не обрушить потолок и не проломить стену. Что я до зубного скрежета хочу заглянуть в глаза этой серой дряни.

Сначала в комнату втолкнули сундучок – тот самый, в котором Аскара прислала мои вещи. А за сундучком фырча и искря зашел... огнелис.

И я от удивления чуть не спустила огненные стрелы.

Между моим пушистым лопухим лисенком и этим зверем не было ничего общего. Этот огнелис, привстав на задние лапы, мог не то что меня лизнуть в лицо, он без проблем и Астарту положил бы лапы на плечи. Огромный, сильный, хищный зверь вошел в комнату и задней лапой захлопнул дверь.

– Рыжик? – неуверенно спросила я.

Зверь медленно подошел ко мне и уткнулся носом в ладонь.

«Ага», – раздался в моей голове низкий голос.

Я от удивления села на кровать, во все глаза смотря на огнелиса. Тот лизнул меня в щеку и невозмутимо положил голову на мои колени. Я не придумала ничего лучше, как привычно почесать зверя между ушами. Огнелис прикрыл глаза и довольно зафырчал. С пушистого хвоста сорвалась пара искр, оставляя черные кляксы на идеально-белом полу. Я успела подумать, что все-таки стоило выпить мятный отвар или позвать лекарей, потому что слуховые галлюцинации – это очень и очень плохо.

В ответ на мои мысли зверь презрительно фыркнул. С некоторым облегчением решив, что мне все-таки показалось, я обняла огнелиса за могучую шею.

– И какой же эмоции тебе не хватало, чтобы так вымахать?

«Адреналина, принцесса».

– Та-а-а-ак... – Я потянулась к колокольчику, с твердым намерением сдать лекарям.

«Не надо».

– Как это не надо? Огнелисы не разговаривают! Кажется, я все-таки здорово приложила голову во время падения.

Зверь издал звук, похожий на тяжелый вздох.

«А я и не разговариваю».

– Вот именно. У меня галлюцинации.

«Телепатическая связь!»

– Обалдеть, – пробормотала я. Зверь зафырчал, смеясь и рассыпая искры.

– Рыжик, не спали корпус!

«Прости, принцесса. Никак не привыкну».

– Все животные мира Огня умеют вот так?

«Нет, принцесса».

– И почему же я тебя слышу?

«Росли вместе. Привязался».

– Ты теперь все мои мысли слышать будешь?

«Всегда слышал. Не мог ответить».

Я вспыхнула. Огнелис довольно зафырчал.

«Не бойся. Нужно касаться».

– А ты немногословен.

«Это довольно тяжело. Здесь ужасно холодно. Я скучал и боялся. Ты почти умерла. Я чувствовал».

– Прости...

Рыжик лизнул мою щеку. Внимательно посмотрел на расстроенную меня и лизнул в нос.

«Не грусти. Я соскучился. Почувствовал пробуждение. Не хотел никого пугать. Пришел под утро».

– Ты никому не показывался? Кто же тебя кормил?

«Кеннет. Я открыл окно».

– Как ты сломал защиту?

«Была ошибка. Маленькая. Но хватило».

– Кеннет тебя видел?

«Нет. Он звал. Я не выходил».

– Да уж, побратец бы здорово удивился.

«Он думал – ты не очнешься. Винил себя».

– Ох, Нэт...

«Пойдем?»

– Как ты догадался принести мне одежду?

«Тебе скучно. Думаешь уйти. Хотел порадовать».

– Моя умничка! – Я чмокнула огнелиса в нос и заулыбалась.

Огнелис демонстративно отвернулся, позволяя мне собраться. Прикрыть глаза хвостом ему теперь, конечно, было невозможно, но фырчать, что я долго вожусь, это не мешало. Довольно странно было слышать у себя в голове его односложные комментарии. Однако количество вопросов достигло критической массы, и я решила, что пойдем мы с моим пушистым другом в библиотеку. Вряд ли, конечно, в мире Льда есть что-нибудь об огненных созданиях, но, может быть, хотя бы увлеченный поиск поможет мне отвлечься и дотерпеть до встречи с отцом.

Так что я долго и тщательно мылась. Укладывала волосы. Наводила макияж. Из одежды выбор был небольшой – платье с бала и традиционный костюм огненных. Рассматривая шитую золотом рубашку, я подумала, что больше ни за что в жизни не надену белое ученическое платье, и пусть ис-Морар посиреневет от злости.

– Я готова!

«Да неужели».

– Идем в библиотеку.

«Что ищем?»

– Все об огнелисах, конечно же. И что-нибудь об огненных принцессах.

«Подождать отца?»

– Слишком долго. Я умру от любопытства.

Ответом было фырчание и искры по всему полу. Ис-Морар точно нас прибьет.

Так, болтая о пустяках, мы и вышли из больничных покоев. Я положила ладонь Рыжику на холку, чтобы слышать. Весьма необычно, когда в собственной голове звучат чужие довольно ехидные комментарии. По пути нам попались немногочисленные лекарские помощники и пара офицеров, патрулирующих университет. Может быть, они и хотели бы меня развернуть обратно, но никто не рискнул читать нотации огненной принцессе в сопровождении огромного огнелиса.

Весьма довольная беспрепятственным побегом, я ткнула пальцем во входные двери, силой мысли заставив их распахнуться. Не то что бы у меня появилась какая-то новая сверхсила, но сегодня левитация давалась определенно легче.

И даже традиционная ледяная темнота не могла испортить моего чудесного настроения. В

утренней тишине медленно падали крупные хлопья снега, мерцая в тусклом освещении. Я замерла на крыльце, полной грудью вдыхая морозный воздух. Мне больше не нужна шуба. Мне больше не нужен артефакт. Холода больше не существует.

«Это к тебе», – прервал мои мысли огнелис и мотнул головой в сторону общежитий.

К нам приближались огненные студенты. Все огненные студенты университета. На пару мгновений я ощутила постыдное желание сбежать. Ведь они никогда не смогут сменить форму, как бы сильны ни были, и никогда не смогут победить холод. И я чувствовала себя ужасно виноватой, что ничем не могла им помочь.

«Даже не думай», – сердитый голос в моей голове.

Ребят, кажется, только что выгнали из теплых постелей. Сонные, помятые и взъерошенные, они зябко кутались в шубы и молча, выжидающе смотрели на меня.

«Поговори с ними».

Тяжело мне давались красивые речи. Я вздохнула и постаралась, чтобы мой сорванный голос звучал громко.

– Дети мира Огня, я приветствую вас!

Моему хрипу внимали с каким-то торжественным нетерпением.

– Я благодарю всех и каждого за тот огонь, что вы послали мне. Пламя нашего павшего мира, что каждый из нас несет в себе от рождения, вернуло меня из темноты. Я... – и голос пропал окончательно. Я сердито щелкнула языком. Дохлый феникс!

– Покажи нам свой огонь, принцесса! – крикнул кто-то из толпы. К своему удивлению, я узнала в этом студенте Кеннета.

– Покажи, покажи огонь... – слышалось со всех сторон.

Огонь? Пусть будет огонь. И я выпустила немного силы. Вспыхнуло черное с золотом пламя, окутывая меня. Королевский цвет, да? Я щелкнула пальцами, и в воздух поднялся огненный феникс. Мир Огня погиб. Но мы выжили. И я буду защищать мир Льда как свой собственный. Потому что он стал моим домом.

Огненные, как замороженные, запрокинув головы, следили за фениксом. А затем вся толпа перевела взгляд на пылающую меня. Я выдержала несколько долгих секунд под прицелами десятков глаз. Без голоса я не могла ничего сказать и не знала, как вызвать вторую форму, если они попросят.

Но огненные студенты единым движением опустили на одно колено, вскинули каждый одну руку к небу и выпустили по огненному шару. Мгновение – и черное небо над университетским городком посветлело от ярких вспышек.

Толпа взорвалась криками. Кто бы мог подумать, что пятьдесят человек могут устроить такой шум. Сегодня я стала символом надежды крошечной кучки людей. Надежды на выживание, на сохранение вида, на призрачный шанс когда-нибудь преодолеть границы этого мира. Иногда надежды вполне достаточно, чтобы двигаться дальше. А для тех, кто был лишен ее на долгие годы, это сродни второму дыханию.

* * *

– Что скажешь? – Ранделл ис-Морар наблюдал за беснующимися огненными студентами сквозь раскрытое окно.

– Что лидерские качества – наследственные, – усмехнулся Велиар ис-Лотиан.

– Может быть, это стоит пресечь? – чуть нахмурился ректор.

– Наоборот, этому стоит потакать во всех возможных проявлениях. Потому что, когда здесь

начнется война, нужны будут предводители и герои, вдохновляющие на подвиги.

– Я не позволю делать из детей пушечное мясо, – сухо ответил ис-Морар.

– Ты посмотри на нее. Она пять дней была на грани жизни и смерти, очнулась меньше суток назад и вот уже сбежала из лекарского корпуса. Seriously думаешь, что вот этих детей можно будет оставить в тылу?

– Дети есть дети, Велиар.

– Дети ходят пешком под стол, а не сжигают химерских драконов. Когда начнется война, никому не удастся остаться в стороне. Как бы ни был силен Рагнар, он один не сможет защитить всю диаспору. Им придется взять в руки оружие. Нам всем придется взять в руки оружие.

– Я не думаю, что будет открытое противостояние. – Ректор наблюдал, как черно-золотой феникс нарезал круги над крышами зданий.

– С чего ты взял?

– Это не их стиль. Они один раз попробовали промаршировать по миру Огня, и это печально закончилось. Большая часть состава Серого Совета тогда погибла. Они были слишком уверены в своей легкой и молниеносной победе, за что и поплатились. Второй подобной ошибки они не допустят.

– Что с расследованием? – Ис-Лотиан поморщился от грохота огненных фейерверков.

– Ты про Тиара или по существу?

– По существу.

– На арене были обнаружены шприцы. Кто-то вколол в животных неизвестный препарат, и через несколько минут абсолютно чистые арруты стали частью мощной химеры. Состав определить не удалось.

Очередной грохот прервал беседу уважаемых ледяных лордов. Ворота университета распахнулись с такой силой, что ни одна петля не выдержала. По территории прокатилась волна жара.

– Это были новые ворота! – застонал ректор.

– А я советовал сообщить охране, чтобы его впускали без промедлений, – хмыкнул глава Совета магов.

– Рано злорадуешь, – усмехнулся ректор. – Это, между прочим, твой сын сделал его дочери предложение.

Ледяные лорды синхронно вздохнули, предвкушая малоприятный разговор с Рагнаром эльд-Лааксо. Старый друг на эмоциях мог и стену в питейной выломать, а уж если вопрос касался его любимой принцессы, то многострадальное учебное заведение рисковало лишиться пары корпусов.

– Вот не пойму, как он это делает? Когда я отбывал из столицы, его даже в недельных списках прибывающих в мир не было, – недовольно проговорил ис-Лотиан.

– Говорят, огненные могут прожигать пространство...

– Говорят, ледяные могут замораживать время. Много ли ты видел таких ледяных? – передразнил ректора глава Совета магов. – Вели накрывать на стол. Голодные и злые огненные опаснее крагулов в брачный период.

Ис-Морар хмыкнул. Тяжелая оконная рама под взглядом сиреневых глаз с негромким щелчком закрылась, отрезая кабинет ректора от совершенно непозволительно громких радостных воплей с улицы.